

КРИТИКА
идеологии и политики
антикоммунизма

Е.С.Троицкий

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ
СТРАТЕГИЯ
НЕОКОЛОНИАЛИЗМА**

КИЕВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ УКРАИНЫ
1985

Рецензенты:

кандидат исторических наук *К. Э. Жолковский*,
кандидат исторических наук *Д. Н. Филипенко*

Одно из наиболее характерных проявлений революционного содержания эпохи перехода человечества от капитализма к социализму — выдающиеся достижения прогрессивных сил Азии, Африки и Латинской Америки. Национально-освободительные революции, опирающиеся на помощь социалистического мира, международного коммунистического и рабочего движения, послужили важнейшим фактором крушения колониальной системы. В 1919 году колонии империалистических держав охватывали 72 процента территории и 69,4 процента населения земли, а в 1981 году — около 0,7 процента территории и 0,3 процента населения¹. Уничтожение колониальной системы империализма в ее классической форме стало великим историческим событием, по своему значению — следующим после образования мировой системы социализма.

Современное антиимпериалистическое движение развивается в условиях углубляющегося кризиса системы неокOLONиализма и обострения внутренних социальных антагонизмов в различных регионах Азии и Африки. Это выражается в росте борьбы народов молодых государств за экономическую независимость и социалистический путь развития, за установление контроля над собственными природными ресурсами, в противоборстве классов и социальных групп, увеличении численности и влияния марксистско-ленинских и других революционных партий, повышении роли рабочего класса, в дискредитации капиталистической системы.

Однако задачи социального и национального освобождения развивающихся стран, подвергающихся ныне неокOLONиальной эксплуатации, еще далеко не решены. И хотя эти страны имеют в три раза больше населе-

Троицкий Е. С.
Т70 Идеологическая стратегия неокOLONиализма.—
К.: Политиздат Украины, 1985.— 223 с.— (Критика
идеологии и политики антикоммунизма).— Биб-
лиогр.: с. 209—222.

В монографии характеризуются истоки и антикоммунистическая сущность новейших неокOLONиалистских концепций, показаны их научная несостоятельность и политическая вредность, приемы и методы идеологических диверсий империализма в освободившихся странах. Значительное место уделено анализу созидательного воздействия мировой системы социализма на прогресс освободившихся стран, последовательной борьбы их демократических сил против духовного колониализма. Рассчитана на пропагандистов, лекторов, преподавателей и студентов вузов, научных работников, всех, интересующихся вопросами идеологической борьбы.

Т 0803000000—008 100.85
М201(04)—85

66.5(08)+66.4(08)

© Политиздат Украины, 1985

ния, чем экономически развитые капиталистические государства, они производят промышленной продукции в шесть раз, а в расчете на душу населения — в 16—18 раз меньше². По прогнозам ООН, при сохранении современных тенденций экономического роста развивающиеся страны, которые ныне производят 9 процентов мировой промышленной продукции, в 2000 году доведут этот показатель лишь до 13,5 процента, то есть с учетом предполагаемого демографического роста их положение относительно ухудшится³.

В развивающихся странах более 800 миллионов человек неграмотны, 800 миллионов живут в нищете и хронически недоедают⁴. По прогнозам группы американских экспертов, к началу XXI века численность голодающих в развивающихся странах достигнет 1,3 миллиарда человек⁵.

Анализируя сложные проблемы молодых государств, один из лидеров движения неприсоединения, Первый секретарь ЦК Компартии Кубы, Председатель Государственного совета и Совета Министров республики Фидель Кастро писал, что общими для развивающихся стран являются их национальные экономические интересы, мучительные проблемы ужасающей нищеты и отсталости, огромная внешняя задолженность, которую большинство стран не в состоянии выплатить, все более несправедливые и неравноправные условия торгового обмена, страшная опасность ядерной войны, нависшая над всеми народами, в сочетании с небывалым расточительством средств на совершенно абсурдную гонку вооружений, ужасающее бремя эксплуатации народов, проявляющееся в самых разнообразных формах, и тяжелейшее историческое наследие — результат многовекового колониального и неоколониального грабежа стран, продолжающих и сейчас страдать от эксплуатации, ставшей, как никогда, беспощадной и жестокой⁶.

Образование политически независимых государств привело к уничтожению большинства форм порабощения, основанных на внеэкономическом принуждении. Лишенные возможности осуществлять прямое колониальное господство, империалисты стремятся обеспечить для себя аграрно-сырьевую и промышленную периферию, сохранить и упрочить систему экономической эксплуатации трудящихся освободившихся стран. Только прямые инвестиции капиталистического Запада в этих странах

достигли ныне свыше 100 миллиардов долларов⁷. Под контролем иностранных монополий находится 40 процентов промышленного производства и 50 процентов промышленного экспорта молодых государств. Экономические отношения империализма с развивающимися странами в основном носят неравноправный характер. По данным ООН, отток капитала из этих стран вследствие их продолжающейся эксплуатации ежегодно составляет около 200 миллиардов долларов⁸. Все это показывает, что завоеванная политическая независимость до сих пор не подкреплена экономической самостоятельностью.

В силу этих обстоятельств революционные процессы в странах Азии и Африки углубляются. В них развертывается антиимпериалистическая борьба, направленная на решение проблем ликвидации экономической отсталости и зависимости от иностранного капитала, достижения социального прогресса, демократизации общественной жизни, осуществления духовной деколонизации. Современные национально-освободительные революции характеризуются усилением борьбы за социалистическую ориентацию развития, так как важнейшие социальные задачи борьбы прогрессивных сил, по существу, не могут быть решены на путях капиталистического развития.

Империализм стремится возвести непреодолимые препятствия на пути углубления национально-освободительных революций, их перерастания в национально-демократические и далее в народно-демократические, чтобы не дать освободившимся странам возможность выйти из орбиты капитализма и экономической зависимости от транснациональных корпораций. «Империалистов не устраивает укрепление независимости освободившихся стран, — отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии. — Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах»⁹. Такого рода замыслами определяется неоколониалистская политика империализма в освободившихся странах. Против молодых государств используется весь арсенал приемов и методов неоколониализма: экономическое и политическое давление, заговоры, шантаж в вопросе об

экономической «помощи», подкуп местных реакционных деятелей, военные интервенции, террор и т. п.

Одно из важнейших мест в стратегии современного неокOLONиализма отводится идеологическим методам и средствам борьбы против прогрессивных сил развивающихся стран. Империалистическая пропаганда, ученые апологеты неокOLONиализма распространяют концепции, целью которых является оправдание системы эксплуатации народов этих стран транснациональными корпорациями, доказательство «преимуществ» капитализма перед социализмом, обоснование ложной идеи о том, что у капиталистического строя еще есть будущее. Идеологи неокOLONиализма стремятся поставить под сомнение необходимость и неизбежность углубления борьбы за социалистическую ориентацию развития, подорвать единство сил социализма и национально-освободительного движения, приписав социалистическим странам «экспансионистские» цели в Азии и Африке.

Идеологи антикоммунизма, пытаясь извратить марксистско-ленинское учение о национально-освободительном движении, рассчитывают предотвратить углубление антиимпериалистической борьбы, с тем чтобы сохранить позиции иностранного монополистического капитала в обширных регионах мира. Примечательно, что с империалистическими идеологами зачастую фактически смыкаются критики революционного движения и социалистической ориентации развития, выступающие с позиций правого и «левого» ревизионизма, правой социал-демократии.

В современной обстановке отчетливо обозначился поворот от замаскированного антикоммунизма к лобовым атакам на реальный социализм, международное коммунистическое, рабочее и национально-освободительное движение. В постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС подчеркивалось, что «на международной арене происходит резкое, небывалое за весь послевоенный период обострение борьбы двух общественных систем, двух полярно противоположных мировоззрений»¹⁰.

На службе идеологической экспансии неокOLONиализма находится громадный пропагандистский аппарат. Более 85 процентов информационных средств несоциалистического мира сосредоточено в руках 10 крупнейших капиталистических компаний. Вместе с тем из всего объема ежегодных затрат на информатику лишь пять про-

центов приходится на затраты развивающихся стран¹¹. В 1981 году ежедневно американские агентства Ассошиейтед Пресс и Юнайтед Пресс Интернэшнл направляли на мировой рынок новостей 31 миллион слов¹². Для сравнения укажем, что Пул агентств печати неприсоединившихся стран в 1988 году, когда в нем участвовали 87 государств, передавал только 40 тысяч слов.

Информационное агентство США (ЮСИА) выпускает большое количество изданий, ориентированных на освободившиеся страны. Контролируемая ЮСИА радиостанция «Голос Америки» в 1984 году вещала на 42 языках и использовала для этого 106 передающих станций, разбросанных по многим странам, в том числе развивающимся¹³. В психологической войне против народов молодых государств участвуют многие ведомства США: Пентагон, ЦРУ и другие, усиленно стремящиеся представить свои вооруженные силы, агентуру, формирование наемников в виде «спасителей» от «коммунистической угрозы». В распоряжении Пентагона — 1850 периодических изданий, более 300 теле- и радиостанций¹⁴. Платные агенты ЦРУ действуют в информационных службах ряда освободившихся стран. ЦРУ приобрело или субсидировало, в основном за рубежом, более 50 газет, журналов, радиостанций¹⁵. Деятельность служб психологической войны характеризуется широкомасштабным вмешательством во внутренние дела суверенных государств. В этих целях проводятся такие мероприятия, как «неделя порабощенных стран», «день Афганистана» и т. д. Провокационные радиотрансляции ведутся на Анголу, Эфиопию, Афганистан и другие страны социалистической ориентации. Свою «деятельность» в психологическую войну вносит Управление по политическим вопросам в генеральном секретариате НАТО. Активную пропаганду в развивающихся странах ведут английское информационное агентство Рейтер и французское — Франс Пресс.

Империализм всячески стремится сохранить и расширить свои позиции в сфере духовной жизни освободившихся стран, используя в целях пропаганды буржуазной идеологии литературу и искусство, рекламу, культурный и научный обмен, сферу подготовки кадров, клерикальные организации, частные благотворительные фонды. Деятельность неокOLONиализма в этих сферах приняла настолько широкие и опасные для молодых госу-

дарств масштабы, что ее справедливо определяют как информационный империализм. Индийский журналист Д. Р. Манкекар в книге «Средства массовой информации и третий мир» писал: «Бывшие колонии сегодня остаются, по существу, в полной информационной зависимости от западных стран; внешнеполитические разделы их газет почти целиком заполняют сообщения четырех западных крупнейших агентств»¹⁶.

Неоколонизаторы используют различные концепции в целях сохранения влияния монополистической буржуазии в прессе, радио, телевидении и других средствах массовой информации. Широкое хождение имеет, например, теория «свободного потока информации». Она получила концентрированное выражение в «Таллуарской декларации» (1981 г.), принятой на совещании 60 руководителей органов информации капиталистических стран. Эту доктрину усиленно рекламируют руководители ЮСИА, в частности заместитель директора этой организации С. Томпсон.

Однако лозунг «свободы печати» в условиях несомненного финансово-технического преобладания монополистического капитала в средствах массовых коммуникаций имеет лицемерный, демагогический характер. В. И. Ленин убедительно доказал, что внеклассовой «свободы печати», так же как и «чистой демократии», быть не может. Ведь при капитализме лозунг «свободного потока информации» — это, говоря словами В. И. Ленина, — «свобода *покупать* газеты, *покупать* писателей, *подкупать* и *покупать* и *фабриковать* «общественное мнение» в пользу буржуазии»¹⁷.

Империалистические державы в неоколониалистской идеологической экспансии опираются на свое технико-экономическое превосходство над развивающимися странами. По данным ЮНЕСКО, 15 транснациональных корпораций США, ФРГ, Франция, Япония, Нидерланды контролируют основную долю операций в области технических коммуникаций несоциалистических стран. Империализм постоянно проводит мероприятия по модернизации технических средств пропаганды на Азию и Африку.

Борьба против информационного империализма и духовного неоколониализма, за создание справедливого международного информационного порядка — одна из важных задач, выдвинутых общественностью осво-

бодившихся стран при активной поддержке мира социализма.

Большую политическую актуальность и научный интерес приобретает аргументированный, наступательный отпор псевдотеориям, созданным апологетами современного неоколониализма и распространяемым средствами информации развитых капиталистических держав. Значимость разоблачения современных неоколониалистских концепций, антикоммунистических доктрин, направленных против прогрессивных сил освободившихся стран, подчеркивается в документах коммунистических и рабочих партий¹⁸.

В данной работе раскрываются методологическая порочность и политическая вредность реакционных концепций, направленных против национально-демократических революций, теории и практики социалистической ориентации развития, показываются характерные приемы и методы идеологических диверсий неоколониализма, некоторые аспекты его смыкания с оппортунизмом.

Тема освещается преимущественно на основе материалов первой половины 80-х годов, когда агрессивность империализма усилилась и он был вынужден в то же время приспособляться к новым условиям в мире, связанным с дальнейшими переменами в соотношении сил в пользу мировой системы социализма и ростом социальной роли освободившихся стран в международных отношениях.

В книге речь идет прежде всего об идеологической стратегии неоколониализма в государствах Азии и Африки, так как развитие латиноамериканских освободившихся стран отличается определенными специфическими качественными особенностями. Вместе с тем в некоторых случаях в работе имеются в виду все развивающиеся страны, то есть учитывается общность исторических судеб и интересов народов Азии, Африки и Латинской Америки в антиимпериалистической борьбе.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ НЕОКОЛОНИАЛИСТСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Потребности наступательной, аргументированной критики неокOLONиалистских концепций прежде всего обуславливают необходимость выяснения общеметодологических проблем разоблачения этих теорий. «...Кто беретоя за частные вопросы без предварительного решения общих,— писал В. И. Ленин,— тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натякаться» на эти общие вопросы»¹.

Задачей настоящей главы является постановка ряда общеметодологических проблем разоблачения идеологии неокOLONиализма, а также разбор некоторых наиболее характерных неокOLONиалистских концепций.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА ИДЕОЛОГИИ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Марксизм-ленинизм — единственная научная основа критического анализа современных неокOLONиалистских концепций. Выработанная марксистско-ленинским учением совокупность критериев дает возможность целостно подойти к характеристике социальных теорий, выяснить в них общее и особенное, обеспечить активное, аргументированное опровержение антикоммунизма. «Чтобы действительно знать предмет,— подчеркивал В. И. Ленин,— надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «посредствования»².

Наступательное разоблачение идеологии неокOLONиализма на базе марксизма-ленинизма обеспечивает органическую связь критики с социальной практикой, то есть с антиимпериалистической борьбой, распространением идей научного социализма.

Целесообразно выделить целый ряд марксистско-ленинских методологических требований и принципов анализа концепций, используемых империализмом и реакцией для сохранения и усиления неокOLONиальной эксплуатации и угнетения.

Разоблачение идеологии неокOLONиализма требует учета характера современной эпохи³, основным содержанием которой является переход человечества от капитализма к социализму. В экономически развитых капиталистических и освободившихся странах воздействие эпохи проявляется в повышении революционной роли рабочего класса, усилении борьбы народных масс против всяких эксплуататорских отношений, в возрастании притягательной силы примера социальной практики мирового социализма, распространении марксистско-ленинских и других прогрессивных идей, в дискредитации капиталистической системы, углублении кризиса неокOLONиализма.

Проигрывая одну позицию за другой, эксплуататорские классы не оставляют надежду на реванш как в глобальных всемирно-исторических масштабах, так и в зоне национально-освободительного движения. «Мы знаем,— отмечал В. И. Ленин,— что во всех странах бешеное сопротивление буржуазии против социалистической революции неизбежно и что оно будет *расти* по мере роста этой революции»⁴. Идеологи неокOLONиализма ожесточенно сопротивляются освободительной борьбе народов, укреплению национальной независимости и суверенитета, прогрессивному развитию молодых государств, распространению марксистско-ленинских идей в Азии, Африке, Латинской Америке. Характеризуя нынешнюю внешнюю политику США, Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гес Холл отмечал, что одна из ее целей состоит в том, чтобы «вновь навязать развивающимся странам колониальный статус»⁵.

Однако в условиях современной эпохи такие замыслы уже невозможно ни реализовать на практике, ни обосновать в теории, ибо, говоря словами В. И. Ленина, «за наши взгляды вступает сама история...»⁶. Учет характера современной эпохи помогает вскрыть историческую обреченность, реакционную сущность неокOLONиалистских концепций, творцы которых выступают против закономерных, объективно обусловленных процессов исторического развития, стремятся подавить неодолимое

движение широких народных масс к социальному прогрессу.

Одной из основ научного анализа сущности и разновидностей различных неоколониалистских теорий является марксистско-ленинская теория классов и классовой борьбы. «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике,— подчеркнул В. И. Ленин,— пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов»⁷. Партийный, классовый подход К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина к оценке различных направлений буржуазной идеологии служит лучшим оружием для опровержения попыток апологетов неоколониализма объявить те или иные реакционные доктрины продиктованными «заботой» об интересах народов освободившихся стран. Изучение сущности и форм идеологической экспансии антикоммунизма в Азии и Африке при опоре на марксистскую методологию неопровержимо свидетельствует о том, что социально-классовой основой духовной стратегии неоколониализма в развивающихся странах является империализм и навязанная им вся система неравноправных экономических и политических отношений. В антикоммунистической экспансии неоколониализма империалистическая идеология смыкается с идеологией феодальных элементов и реакционной буржуазии этих стран.

Применение коренных, основополагающих положений марксизма-ленинизма о материальной обусловленности возникновения и развития общественных идей⁸, об общественно-экономических формациях⁹ для анализа происхождения и развития идеологии неоколониализма требует изучения процессов развития современного капитализма. Ведь империализм является главным источником военной опасности и реакции, врагом свободы народов, их прогрессивного развития. «...Империализм...— писал В. И. Ленин,— по экономическим его коренным свойствам, отличается наименьшим миролюбием и свободолюбием, наибольшим и повсеместным развитием военщины»¹⁰. Эксплуатация, безработица, национальное и расовое угнетение — все это порождается частнокапиталистической системой общественных отношений. Неоколониализм — часть империалистической системы, а неоколониалистские концепции — неотъемлемый ком-

понент антикоммунистической пропаганды, пытающейся завуалировать или обелить агрессивную, реакционную эксплуататорскую сущность империализма, по вине которого в мире сложилась весьма тревожная обстановка. «Возрастает угроза ядерной войны. Гонка вооружений, если ее не обуздать сейчас, может перейти в качественно новую фазу, когда начнутся неконтролируемые процессы,— отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев во время встречи с Консультативным советом Социалистического интернационала по разоружению.— Положение к тому же осложняется преднамеренными действиями, направленными на подрыв международного доверия, на обострение конфронтации по всем направлениям. Прибегают к военным угрозам, открытому вмешательству в дела независимых государств только потому, что кому-то не нравятся реальности современного мира.

Миролюбивая общественность всего мира требует положить конец опасной гонке вооружений, устранить военную угрозу»¹¹.

Реакционный, милитаристский курс империализма США находит самое непосредственное выражение в сфере идеологии, в попытках приукрашивания и оправдания его агрессивной политики, в нападках на мир и свободу народов, силы прогресса, социального и национального освобождения.

Концентрированная характеристика системы неоколониальной эксплуатации, содержащаяся в ряде документов коммунистических и рабочих партий, помогает правильно подойти к анализу идеологической стратегии неоколониализма. «В борьбе против национально-освободительного движения,— отмечалось в документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве (1969 г.),— империализм, с одной стороны, упорно защищает остатки колониализма, а с другой,— старается воспрепятствовать методами неоколониализма экономическому и социальному прогрессу развивающихся государств, стран, завоевавших национальный суверенитет. Для этого он оказывает поддержку реакционным кругам, тормозит ликвидацию отсталых социальных структур и стремится затруднить развитие по пути к социализму или по прогрессивному, некапиталистическому пути, открывающему социалистическую перспективу»¹².

Социальная сущность современного неоколониализма

полностью подтверждает верность критики В. И. Ленина в адрес тех буржуазных кругов, которые толкуют «национальное освобождение... оставляя в тени экономическое освобождение. А на деле именно это последнее есть главное»¹³. Важно подчеркнуть, что неоколониализм характеризуется преобладанием прежде всего экономических методов порабощения освободившихся стран. Это отчетливо выражено в неоколониалистских доктринах «модернизации», «взаимозависимости», «партнерства», «богатых» и «бедных» наций и т. д.

В процессе развертывания идеологического противоборства двух систем — социализма и капитализма, углубления антиимпериалистической борьбы в освободившихся странах духовный неоколониализм не остается неизменным, он эволюционирует, применяет новые средства и приемы. В этой связи следует подчеркнуть, что исторический материализм требует рассмотрения каждого общественного явления в его развитии. Единство теоретического и конкретно-исторического необходимо и в исследовании неоколониалистских концепций, анализ которых предусматривает изучение их генезиса, этапов развития, перспектив дальнейшей эволюции. В. И. Ленин при анализе общественных явлений требовал «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹⁴.

Ряд важнейших аспектов эволюции современных неоколониалистских концепций помогает уяснить следующая характеристика политики неоколониализма. «Приспосабливаясь к новым условиям, сложившимся в развивающихся странах,— отмечалось в тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина»,— империализм постоянно меняет свою тактику. Он прибегает не только к военно-политическим акциям, но и идет на крупные материальные затраты, чтобы расколоть национально-освободительное движение, разрушить его слабые, наименее устойчивые звенья. При этом империалистские политики рассчитывают использовать многочисленные трудности национальных государств, их экономическую отсталость»¹⁵.

Империалистическая тактика приспособления к обстановке, сложившейся в странах Азии и Африки после

краха колониальной системы, отчетливо проявилась в идеологической сфере. Эта тактика характеризуется сочетанием апологетики традиционных империалистических средств порабощения народов и грубого «экспорта контрреволюции» с более изощренными «реформистскими» методами удержания контроля над освободившимися странами. Большинство буржуазных авторов отказалось от открытой пропаганды расизма, выдает себя за приверженцев национального суверенитета¹⁶. Даже наиболее агрессивные, реакционные круги империализма США, поддерживающие расистский режим ЮАР, взявшие курс на частичное возрождение методов старого колониализма, вынуждены подчас выступать с демагогическими заявлениями о «приверженности» идеям демократии, свободы и «защиты» прав человека.

Политика приспособления неоколонизаторов к новым условиям противоборства с прогрессивными силами носит многосторонний характер. На XXVI съезде КПСС было отмечено, что ныне империалисты широко используют давний метод колонизаторов «разделяй и властвуй!»¹⁷. Это положение Отчетного доклада ЦК КПСС требует усилить внимание к аргументированному разоблачению раскольничьей стратегии антикоммунизма в освободившихся странах. В связи с этим марксистско-ленинские положения о соотношении национального и интернационального, ленинская характеристика национализма в колониальных и зависимых странах, анализ его сложной, двойственной природы, глубокое обоснование В. И. Лениным пролетарского интернационализма и патриотизма — все это служит методологическими принципами исследования актуальных проблем идеологической борьбы в странах Азии и Африки. Актуальность марксистско-ленинских положений обусловлена усилением процессов интернационализации общественной жизни развивающихся стран, ролью национализма как одного из существенных компонентов большинства идеологических течений, выросших из национально-освободительного движения, и вместе с тем воздействием интернационализма и патриотизма на формирование программ ряда революционных партий.

При подходе к анализу раскольничьих концепций, разработанных идеологами неоколониализма для разобщения народов освободившихся стран, следует исходить, в частности, из следующих методологических положений.

В. И. Ленин подчеркивал непримиримость марксизма к любому национализму, «будь он самый «справедливый», «чистенький», тонкий и цивилизованный»¹⁸. В то же время В. И. Ленин определил качественную разницу между национализмом нации угнетенной и нации угнетающей. «В каждом буржуазном национализме угнетенной нации, — писал В. И. Ленин, — есть общедемократическое содержание *против* угнетения...»¹⁹.

Как недооценка, так и переоценка прогрессивных тенденций в национализме одинаково нежелательна и опасна. Демократические стороны в национализме способствуют антимпериалистическим акциям, национализации собственности иностранных монополий, ликвидации кабальных договоров и т. д. Такого рода мероприятия приводят к сближению ряда непролетарских партий и организаций со странами социализма, с марксистско-ленинскими партиями, а реальная прогрессивная политика — к появлению в идеологии более передовых революционно-демократических кругов интернационалистских патриотических тенденций. Это стимулирует развитие революционных процессов в освобождающихся странах, сплачивает патриотов в борьбе против политики «разделяй и властвуй».

Вместе с тем опасна и недооценка угрозы реакционного содержания национализма. Для разобщения различных отрядов мирового революционного процесса, подрыва союза национально-освободительного движения с мировой системой социализма империалисты стимулируют консервативный традиционализм и коммуналлизм, активизируют реакционные тенденции в национализме. Об этом красноречиво свидетельствует использование империализмом в своих целях концепций «двух сверхдержав», «богатых» и «бедных» наций, «равноудаленности», войны между Ираном и Ираком, распрей между религиозными общинами в Ливане, межнациональных, межплеменных столкновений в Эфиопии, Анголе, Мозамбике, Шри-Ланке, Индии, Нигерии, Бирме и в других странах, конфликтов между Египтом и Ливией, Марокко и Алжиром, Эфиопией и Сомали.

Особая методологическая значимость марксистско-ленинского учения о нациях и национальных отношениях для анализа неокOLONиалистских концепций в огромной степени обусловлена тем, что они, в отличие от многих других буржуазных концепций, направленных против ми-

ра социализма и прогрессивных сил экономически развитых капиталистических стран, призваны в большей степени обосновать не только социальное, но и национальное угнетение. К тому же неокOLONиалистские доктрины особенно отчетливо ориентированы не только против трудящихся, но и против других социальных слоев, выступающих с антиимпериалистических позиций. Это обусловлено незавершенностью национально-освободительных революций, значимостью национального фактора в развитии молодых государств.

Исторический опыт доказал, что идеология пролетарского интернационализма, особенно когда она реализуется в социальной практике, — решающий фактор как пресечения раскольнических акций империализма и реакции, так и обеспечения национального суверенитета. Во второй мировой войне сплоченность коммунистов, борцов против фашизма способствовала восстановлению независимости десятков государств. Интернационалистская политика реального социализма, солидарность мирового социализма с национально-освободительным движением стали мощными движущими силами ликвидации колониальной системы империализма, образования и укрепления более 100 независимых государств.

Комплексный подход к разоблачению реакционных концепций, стоящих на службе политики «разделяй и властвуй», требует не только учета марксистско-ленинских положений о соотношении национального и интернационального, но в не меньшей, а скорее всего в большей степени тщательного учета и практического воплощения научного принципа единства классового и национального, классового и интернационального. Объем социально-классовых задач на этапе перерастания национально-освободительных революций в национально-демократические и затем в социалистические неуклонно увеличивается.

Решающей предпосылкой национального освобождения, предотвращения распрей и конфликтов между народами является реализация стратегической цели марксистско-ленинских партий — установление власти рабочего класса и всех трудящихся, построение социализма. Об этом К. Маркс говорил следующее: «Чтобы народы могли действительно объединиться, у них должны быть общие интересы. Чтобы их интересы могли быть общими, должны быть уничтожены существующие отношения

собственности, ибо существующие отношения собственности обуславливают эксплуатацию одних народов другими; в уничтожении существующих отношений собственности заинтересован только рабочий класс. Только он один и способен это сделать. Победа пролетариата над буржуазией означает вместе с тем преодоление всех национальных и промышленных конфликтов, которые в настоящее время порождают вражду между народами. Вот почему победа пролетариата над буржуазией является одновременно сигналом к освобождению всех угнетенных наций»²⁰. Победы прогрессивных сил пресекли бы и раскольнические акции империалистов в Азии и Африке. Ведь исторический опыт реального социализма убедительно показал, что необходимым условием ликвидации национального гнета и подрыва тем самым основ политики «разделяй и властвуй» является проведение глубоких социально-экономических преобразований, переход на путь социалистического развития.

Возрастание роли борьбы за социальный прогресс как фактора укрепления независимости и антиимпериалистического единства во многом определяется следующим обстоятельством. Одна из характерных черт антикоммунистической экспансии империализма в Азии и Африке — координация деятельности реакционных идеологов многих стран. Империализм США стремится вовлечь в общий антикоммунистический фронт и некоторые зависимые от него страны капиталистической ориентации в Азии и Африке. Такого рода альянс — серьезная угроза прогрессивным силам.

Методологической основой анализа всех неокониалистских концепций, защищаемых реакционерами на коллективной основе, является ленинское положение о том, что соглашения между империалистическими странами преследуют цель «сообща давить социализм в Европе, сообща охранять награбленные колонии»²¹.

Общая заинтересованность империалистических держав в политике коллективного неокониализма, естественно, не отменяет их конкурентной борьбы за сферы влияния в тех или иных странах и регионах, что находит определенное выражение и в идеологической сфере.

Исходя из коренных положений исторического материализма о материальной обусловленности возникновения и развития различных социальных концепций, исследователи-марксисты в то же время учитывают относи-

тельную самостоятельность идеологии. В трудах классиков марксизма-ленинизма показано, что буржуазные социальные концепции, будучи детерминированы общественно-экономическими, классовыми факторами, в то же время серьезно зависят от повлиявших на эти теории других концепций, националистических, религиозных идей, традиций, некоторых особенностей буржуазной культуры и т. д. В связи с этим при исследовании генезиса различных неокониалистских концепций необходимо выявить не только их социально-экономические, но и идейные корни.

Идейно-теоретические источники неокониалистских теорий, как правило, весьма многообразны. Эти концепции обычно в той или иной мере восприняли эксплуататорские идеи прошлого от взглядов родоначальников буржуазной политической экономии А. Смита и Д. Рикардо* до кейнсианства, впитали в себя расистско-шовинистические доктрины, теорию насилия, сформировались под воздействием новейших приемов защиты империализма и ограбления народов, подверглись более или менее значительному влиянию со стороны местной реакционной буржуазно-помещичьей и родоплеменной идеологии.

Неокониалистские теории складывались под воздействием многочисленных социально-экономических и идейно-теоретических факторов. На них оказывают экономическое, политическое, духовное влияние капиталистическая система общественных отношений, эксплуататорские классы и слои общества, НТР и обострение глобальных, в том числе экологических, проблем в мире капитала, реакционная общественная мысль многих стран и т. д.

Анализ неокониалистских концепций, их разоблачение невозможны без учета реальных противоречий, определяющих борьбу народов молодых государств за упрочение национальной независимости и социальный

* Так, опираясь на положения А. Смита и Д. Рикардо, некоторые представители современного неоконсерватизма требуют реставрации «благотворной рыночной стихии», «свободной» конкуренции и отказа от кейнсианских методов вмешательства государства в экономическую жизнь, выступают за неограниченную свободу деятельности транснациональных корпораций в освободившихся странах. Эта кампания ведется под флагом возврата к принципам «подлинного» капитализма — «свободы» предпринимательства и частной собственности.

прогресс, против империализма и реакции. В. И. Ленин в свое время подчеркивал значимость антагонизма между метрополиями и народами колоний и полуколоний²². В наши дни это противоречие трансформировалось в антагонизм между народами освободившихся стран и неокolonизаторами. Как отмечалось в одном из документов XI съезда Коммунистической партии Индии, при оценке современной международной ситуации необходимо «учитывать обостряющиеся противоречия между развитыми капиталистическими странами и развивающимися государствами, противоречия, которые смешали все планы империализма и неокolonизма»²³. Эти противоречия рельефно проявляются в области идеологического противоборства, в борьбе общественности освободившихся стран против информационного империализма, в частности, в форме неприятия новыми суверенными государствами каких-либо идей, оправдывающих колониализм, расизм, неравноправие в международных политических и экономических отношениях.

Для критического разбора идеологии неокolonизма необходим учет и других важнейших антагонизмов. Так, действие противоречия между миром социализма и капиталистической системой — основа разоблачения лже теорий «богатых» и «бедных» наций, «двух сверхдержав», «равноудаленности».

Учет социально-классовой дифференциации и внутренних социальных антагонизмов помогает опровергнуть буржуазные солидаристские, коммуналистские доктрины, авторы которых, говоря словами В. И. Ленина, пытаются «сузить, обкорнать, кастрировать понятие классовой борьбы»²⁴.

Необходимость разоблачения различных буржуазных концепций на конкретных фактах требует изучения сложных процессов экономического развития молодых государств, проблем перестройки экономической структуры общества, доставшейся в наследство от колониального прошлого. В этой связи необходимо учитывать положение и динамику роста рабочего класса, позиции иностранного монополистического капитала, помещиков и национальной буржуазии в экономике, положение и расслоение крестьянства, процессы индустриализации молодых государств, воздействие на них научно-технической революции, роль государственного сектора и других укладов в народном хозяйстве, значимость борьбы

за установление контроля над природными богатствами в деле экономического освобождения стран Азии и Африки и т. д.

Полезность творческого применения научного принципа сопоставления общественных идей с глубоко исследованной конкретной практикой может быть прослежена на многих примерах. Так, в наши дни некоторые идеологи правой социал-демократии склонны представлять неокolonизаторские в своей основе концепции и государственные мероприятия в качестве «социалистических». Однако марксистско-ленинский анализ практики показал, что при наличии власти в руках тех или иных групп буржуазии государственные экономические мероприятия, огосударствление отдельных отраслей промышленности, торговли, финансов, транспорта, сельского хозяйства, возрастание роли государственно-монополистического капитала во внешнеэкономических связях — все это отнюдь не носит социалистического характера. Как писал В. И. Ленин, «...самой распространенной ошибкой является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм уже не есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом» и тому подобное»²⁵.

Вряд ли можно усомниться в том, что идеологи неокolonизма при разработке своих псевдотеоретических конструкций стремятся учесть как уровень развития тех или иных стран, так и их специфические условия. Например, в Тропической Африке крупную роль играет использование антикоммунистами трибализма и пережитков родоплеменного сознания против антикапиталистического, освободительного движения. В ряде стран Ближнего и Среднего Востока делается ставка на противопоставление религии и консервативного традиционализма делу социального прогресса. В странах Латинской Америки с целью увековечивания хозяйничания монополистического капитала США выразители его интересов пускают в ход миф об «общности» интересов стран Западного полушария.

В силу этих обстоятельств, опровержение неокolonизаторских концепций и приемов требует глубокого знания проблем экономического роста, развития социальной структуры, политических учреждений молодых государств, их культурно-идеологического наследия, науче-

ния всех этих процессов с позиций общего и особенного в развитии общества. Исключительно вредна была бы попытка прямолинейной унификации проблем развития освободившихся стран, поскольку открытый В. И. Лениным закон неравномерности развития капитализма интенсивно действует в Азии и Африке. В связи с этим контрпропагандистская работа против неокOLONиалистских теорий требует самого тщательного учета местных условий и исследования диалектики сложнейшего взаимодействия различных сфер общественной жизни в процессе неравномерного развития молодых государств. И при этом важно опереться на положение В. И. Ленина о том, что «полемика... необходима, но [не] для «уловления» противника... а для разъяснения дела»²⁶.

Глубокий анализ развития экономики, социальной структуры стран Азии и Африки содержится в документах международных совещаний коммунистических и рабочих партий. Первостепенное значение для разоблачения реакционных идеологических течений, распространенных в развивающихся странах, имеет творческое использование характеристики их современных социально-экономических проблем, содержащейся в документах КПСС и других коммунистических партий.

Факты показывают, что острые социально-экономические антагонизмы, движущие национально-освободительными революциями, в новых формах продолжают действовать и в условиях политической независимости стран Азии и Африки. Это усиливает необходимость классового партийного подхода к разоблачению неокOLONиалистских концепций, строгого соблюдения положения марксизма-ленинизма о непримиримости социалистической и буржуазной идеологии²⁷. Учет этого принципа особенно важен в связи с идеологическим противоборством, резко обострившимся в сложнейших условиях современной обстановки.

Принцип непримиримости двух мировоззрений органически связан с принципом наступательности в борьбе с враждебной идеологией. Коммунисты и революционные демократы при разоблачении неокOLONиалистских теорий исходят из содержания современной эпохи, опираются на объективные закономерности исторического развития, учитывают неодолимость движения народных масс к свободе. Марксисты-ленинцы стремятся побудить трудящихся к наступательной борьбе за свои права, пре-

тив империализма и неокOLONиализма, руководствуясь при этом положениями научного коммунизма. К. Маркс в письме к Кугельману, говоря о парижских коммунарах, отмечал: «Если они окажутся побежденными, виной будет не что иное, как их «великодушные»²⁸. Наступательное опровержение неокOLONиалистской пропаганды — важный фактор усиления политического отпора народных масс агрессивному курсу империализма, борьбы за социалистическую ориентацию развития, ограничения эксплуататорской деятельности транснациональных корпораций.

Изучение материальных и идеологических процессов с учетом непримиримости двух идеологий помогает вскрыть несостоятельность доктрин, оправдывающих систему неокOLONиального грабежа освободившихся стран. Естественно, марксизм-ленинизм не дает готовых ответов на все вопросы в дифференцированном анализе эволюции социальных идей. Классики научного социализма всегда подчеркивали необходимость изучения и учета новой обстановки, дальнейшего развития революционной теории под воздействием революционной практики. В. И. Ленин писал, что марксисты должны «учитывать живую жизнь, точные факты действительности, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь приближается к охватыванию сложности жизни»²⁹.

Часть марксистско-ленинских методологических принципов анализа буржуазных концепций специально рассматривается при характеристике конкретных вопросов (например, принцип дифференцированного подхода к изучению социальных теорий, принцип сопоставления тех или иных концепций и лозунгов с реальной политической и политической практикой и т. д.).

Марксистско-ленинский принцип конкретного изучения общественных явлений требует дифференцированного подхода к критике различных буржуазных, в том числе неокOLONиалистских, концепций. В этой связи большую методологическую ценность приобретает мысль В. И. Ленина: «...буржуазия во всех странах неизбежно вырабатывает две системы управления, два метода борьбы за свои интересы и отстаивания своего господства... Это, во-первых, метод насилия, метод отказа от всяких уступок... Второй метод — метод «либерализма», шагов

в сторону развития политических прав, в сторону реформ, уступок и т. д.»³⁰.

Исходя из этого положения и изучения конкретного материала, целесообразно выделить два основных направления среди идеологов современного неоколониализма.

Представители первого направления выступают с открыто антикоммунистических, махрово реакционных позиций. Это, в частности, характерно для проводников идейно-политической стратегии администрации Р. Рейгана в зоне национально-освободительного движения. Ставка на возврат к колониально-имперским амбициям, попытки оправдать курс на превращение США в мирового жандарма, широкое использование мифа о «советской военной угрозе», усиление апологетики концепции «свободного предпринимательства», открытая поддержка расистского режима в ЮАР и, наконец, принятие на вооружение концепции «международного терроризма» — все это подтверждает справедливость выводов июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС о том, что империалистическая реакция ведет беспрецедентную по своим масштабам и огульности психологическую войну³¹.

Второе направление отражает интересы реформистских, умеренно-консервативных кругов. Оно опирается на теории «единого индустриального» общества, «стадий экономического роста», «конвергенции», «третьего пути», «модернизации» или другие концепции, суть которых во многом сводится к отрицанию существенных различий между капитализмом и социализмом и которые используются как против социалистического мира, так и против национально-освободительного движения.

Ко второму направлению примыкает, но вместе с тем занимает в идеологическом противоборстве особое место западноевропейская правая социал-демократия. Она распространяет в освободившихся странах идеи «демократического социализма» и некоторые иные реформистские теории.

С учетом этих соображений в настоящей главе разоблачается концепция «международного терроризма» как одна из наиболее типичных теорий, выдвинутых в 80-х годах прежде всего махрово реакционными кругами империализма США и некоторых других держав.

Недостаточность реформистских, умеренно консервативных концепций в данной главе вскрывается в основном на примере разоблачения теории «модернизации». Особый параграф главы посвящен дифференцированному критическому анализу некоторых аспектов идеологической экспансии социал-демократии в освободившихся странах.

С ПОЗИЦИЙ МАХРОВОЙ РЕАКЦИИ: СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ «МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА»

Одной из буржуазных теорий, находящихся в настоящее время в эпицентре идеологической борьбы двух мировых систем и используемых империализмом США против сил прогресса, является концепция «международного терроризма». Эта теория ориентирована против мира социализма, борьбы трудящихся развитых капиталистических и прогрессивных сил освободившихся стран. Объектом анализа в данном случае является прежде всего та сторона (вариант) концепции, которая используется в идеологической стратегии современного неоколониализма.

Рост мощи демократических сил освободившихся стран, укрепление их союза с социалистическим содружеством, увеличение социальной роли марксистско-ленинских идей — все это вызывает ожесточенное противодействие империалистов. Причем антикоммунисты не замечают или не хотят замечать объективных причин углубления национально-освободительной борьбы. В отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркивалось, что империалисты, демонстрируя полное пренебрежение к правам и чаяниям народов, «пытаются изобразить освободительную борьбу народных масс как проявление «терроризма». Они поистине задались целью достичь недостижимого — поставить барьер на пути прогрессивных изменений в мире, вернуть себе роль вершителей судеб народов»³².

Концепция «международного терроризма» с классовой точки зрения — выражение интересов монополистического капитала. Не случайно, каждый четвертый среди 100 наиболее влиятельных деятелей правительства Р. Рейгана, в том числе и сам президент — мультимиллион-

неры. Лжегероизм призвана выполнить «охранительные функции» по отношению к интересам империализма США, способствовать внешней экспансии транснациональных корпораций, затормозить углубление революционного процесса, развитие освободительных движений.

Каковы исторические корни этой концепции? Монархисты еще в период буржуазных революций в Европе и Америке называли революционеров «террористами». Европейские колонизаторы, захватившие громадные территории планеты, также отождествляли деятельность борцов за свободу с «терроризмом». «Эпитет «терроризм» не использовался и широко распространялся британскими властями для того, чтобы дискредитировать революционеров в глазах общественности, — писал индийский историк-марксист С. Н. Мазумдар. — Революционеры изображались в виде безответственных и недобросовестных элементов с преступными наклонностями, решивших осуществить бесчеловечные убийства правительственных служащих, создать анархию и беспорядок»³³. Мазумдар указывал и на социальную опасность такого рода идеологических кампаний колонизаторов и неокolonизаторов. По его словам, «в Индии некоторые национальные лидеры и часть образованных людей некритически восприняли эту клеветническую пропаганду»³⁴.

«Террористами» объявлялись также противники колониально-рабовладельческого режима в Южной Африке, борцы за свободу Индонезии, Малайи, Египта, Алжира, Кении и других стран, поработанных и угнетаемых империализмом.

В современных условиях буржуазные ученые, стремясь предотвратить переход все новых стран на путь социалистической ориентации, дальнейшее обострение кризиса всей системы неокolonизализма, продолжают защищать старый тезис колонизаторов о том, что «терроризм» и «международный терроризм» вырастают из национально-освободительного движения при «поддержке» Москвы. Таково одно из главных положений, в той или иной форме отстаиваемых в настоящее время многими буржуазными идеологами в трудах по данной проблеме³⁵.

В 80-е годы «эстафету» в деле пропаганды концепции «международного терроризма» приняла нынешняя администрация США. При этом преследовалась цель дискре-

дитировать национально-освободительную борьбу, чтобы облегчить ее подавление, оправдать собственное политическое насилие, удержать обширные регионы мира под своим контролем и господством.

Генетически концепция «международного терроризма» во многих отношениях восходит к различным вариантам буржуазной идеалистической теории насилия, игнорирующей или недооценивающей его объективные причины.

Апологеты империалистической реакции абсолютизируют значение насилия в развитии общества, возводят его в определяющий фактор истории. Движимые пещерным антикоммунизмом, они при этом игнорируют опасности, которые сулит такого рода абсолютизация для сохранения жизни на земле в условиях наличия ядерного оружия. «Мир — продукт силы»³⁶, — заявил Рейган на пресс-конференции 11 ноября 1982 года. Империализм США пытается возродить доктрину политики «большой дубинки», проводившуюся президентом Теодором Рузвельтом. Об этом свидетельствует необъявленная война против Никарагуа, интервенции США в Ливане, Гренаде и многие другие факты.

В своих трактовках роли политического насилия агрессивные, антикоммунистические круги империализма опираются также на буржуазные идеалистические концепции, сводящие терроризм к «естественным» проявлениям человеческой природы, антропологическим особенностям личности. Стремление к агрессии и террору является чуть ли не врожденным инстинктом личности — таков неоспоримый постулат буржуазных апологетов насилия. «Терроризм — это естественное проявление человеческой сущности, — утверждают американские буржуазные журналисты К. Добсон и Р. Пэйн. — Всегда найдутся люди, готовые прибегнуть к насилию для осуществления своих политических амбиций, убивать и угрожать бомбой, когда логические доводы ни к чему не приводят»³⁷.

Однако насилие, в том числе терроризм, никогда не являлось самостоятельным фактором исторического развития.

Коммунисты не отрицают роли насилия в развитии общества, но вместе с тем они дают единственно научное объяснение причин применения силы, решительно отвергая терроризм как метод борьбы.

Действительные причины современного терроризма — в социально-экономических условиях развития капиталистического общества, в деятельности наиболее реакционных империалистических кругов, нередко использующих в своих целях левацкий экстремизм и революционизм.

При анализе субъективных причин усилившегося распространения концепции «международного терроризма» и применения реакционного насилия следует указать на негативное воздействие идеологии американского неоконсерватизма и «рейганизма», взглядов влиятельных приверженцев патологического антикоммунизма, пропаганды индивидуализма, социального неравенства. Еще до прихода Р. Рейгана к власти реакционные идеологи США, активно пропагандировавшие шовинистические, милитаристские настроения, вынашивали и затем стали отстаивать эту концепцию. Активными ее проповедниками являются многие деятели из «Комитета по существующей опасности», направившего в первую администрацию Рейгана более 30 своих членов.

С попытками обоснования концепции «международного терроризма» выступали государственные деятели США: Р. Рейган, Дж. Шульц, К. Уайнбергер, Г. Киссинджер, Дж. Киркпатрик, Дж. Дентон и другие. Так, бывший государственный секретарь США А. Хейт заявлял в 1981 году в интервью итальянской газете «Джорнале»: «Я утверждаю, что в настоящее время явление, представляющее собой главную угрозу и главный источник озабоченности для всех свободных стран, — это взрыв международного терроризма и связанные с ним случаи незаконного вмешательства — так называемые национально-освободительные войны, которые ведет Советский Союз или его подставные лица». Государственный секретарь объявлял борьбу против международного терроризма и советской экспансии «главной целью внешней политики США»³⁸.

В опубликованном в 1988 году индийским еженедельником «Линк» секретном документе, автором которого названа бывший постоянный представитель США в ООН Дж. Киркпатрик, говорилось следующее: «Необходимо убедить наиболее влиятельные группы в развивающихся странах, так же как и мировое общественное мнение, в том, что любые тенденции в социальном развитии стран третьего мира, которые идут вразрез с на-

шим историческим, политическим и экономическим опытом, являются результатом международного терроризма и несут с собой угрозу установления советского господства».

Характерно, что империалистический тезис о «международном терроризме» направлен против коммунистов, революционных демократов и других прогрессивных сил. Так, бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер, выступая в 1978 году по телевидению, пытался доказать тождество понятий «терроризм» и «коммунизм». Провокационный смысл трактовки Киссинджером диаметрально противоположных по своей сути явлений не вызывает сомнений. Ведь империализм и реакция многократно пытались возложить ответственность за террористические действия на марксистов-ленинцев, чтобы оправдать развязывание кровавого террора против коммунистов и всех борцов за свободу народов и социальный прогресс.

В то же время Уолл-Стрит заметно усилил поддержку реакционных террористических режимов. Империализм США делает все большую ставку на создание и укрепление контрреволюционных центров в различных регионах Азии и Африки. Роль бастиона контрреволюции, колониализма и расизма на Ближнем Востоке отводится Израилю, пытающемуся воспрепятствовать прогрессивным революционным изменениям в Сирии, Ливии и других соседних суверенных государствах. Неоколониалистские силы активно поддерживают и главный бастион расизма и апартеида в Африке — ЮАР. После прихода к власти в США администрации Р. Рейгана эта поддержка резко усилилась. В одном из первых своих выступлений Р. Рейган объявил, что США «не расстанутся» с ЮАР. Высокоставленные представители США официально назвали ЮАР «дружественным государством»³⁹. Правящие круги США игнорируют нищету и бесправие миллионов африканцев — коренных жителей этой страны. Опираясь на поддержку американского империализма, южноафриканские расисты противятся становлению прогрессивных, суверенных государств в Тропической и Южной Африке, осуществляют против них многочисленные акты агрессии.

Видное место в осуществлении контрреволюционных планов подавления национально-освободительного движения занимают государства, сильно зависимые от им-

пернализма, в которых у власти находится местная реакционная буржуазия, зачастую в союзе с помещиками. К этой группе относятся режимы, по существу носящие как бы субимпериалистический характер, являющиеся орудием осуществления контрреволюционных переворотов и подавления революции. Правительства Пакистана, Таиланда, Южной Кореи, Гондураса и других стран данной группы поддерживают агрессивные акции империализма, политику создания военных блоков. Так, в октябре 1983 года на пресс-конференции Р. Рейган заявил, что его целью является насаждение за рубежом угодных Вашингтону режимов, назвав в качестве образца южнокорейский режим⁴⁰.

Отождествление деятельности борцов за свободу с «терроризмом», игнорирование антикоммунистами материальной подоплеки этой деятельности выглядят жалкими в свете марксистско-ленинских методологических принципов анализа общественных явлений. «...Производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи, — писал Ф. Энгельс, — образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены...»⁴¹. Исторический опыт убедительно подтвердил положения марксизма-ленинизма о том, что политические явления, деятельность партий определяются соотношением классовых сил, а те, в свою очередь, обусловлены действием экономических законов, реальных социальных противоречий.

Конкретные факты социально-экономической деятельности показывают, что дальнейшее развертывание национально-освободительного движения — это вовсе не плод деятельности кучки террористов, а прежде всего результат действия ряда антагонизмов.

Во-первых, рост и углубление освободительной борьбы обусловлены действием противоречия, первоначально выступавшего как антагонизм между народами колоний и метрополиями, а ныне между народами освободившихся стран и неокOLONIZаторами. В наши дни экономика большинства освободившихся стран является сферой приложения капиталов и аграрно-сырьевым промышленным придатком, рынком сбыта для транснациональных корпораций, всего мирового капиталистическо-

го хозяйства. На предприятиях транснациональных корпораций эксплуатируются миллионы тружеников многих стран. В 1960—1976 годах экспорт только частного капитала из США, Великобритании, ФРГ, Франции и Японии в развивающиеся страны составил 54,2 миллиарда долларов.

Эксплуатация дешевой рабочей силы приносит транснациональным корпорациям огромные прибыли. Так, в Малайзии оплата труда на предприятиях радиоэлектроники в 30 раз меньше, чем в США, а в Сингапуре заработок рабочих в пять раз ниже, чем в Западной Европе, и в три раза — чем в Японии⁴². Сумма процентов по долгам, выплачиваемым развивающимися странами своим кредиторам, возросла с 9 миллиардов долларов в 1970 году до астрономической суммы 111 миллиардов в 1981 году⁴³. Ярким образцом бесконтрольной эксплуатации трудящихся транснациональными корпорациями является функционирование в Индонезии, Малайзии, Египте, на Филиппинах и во многих других странах «зон свободной торговли», где запрещены все проявления политического протеста. Профсоюзы, забастовки, выдвижение политических требований находятся там вне закона.

На все проявления протеста молодых государств против такого рода положения, на борьбу народных масс этих стран против экономической зависимости от иностранного монополистического капитала, апологеты неокOLONIZализма наклеивают ярлык «международного терроризма». В связи с этим следует полностью согласиться с мнением Генерального секретаря Коммунистической партии США Г. Холла, высказанным им на XXVI съезде КПСС по поводу того, что попытки империализма изобразить советскую внешнюю политику и национально-освободительное движение как причины и проявления «международного терроризма» нельзя назвать иначе, чем «большой ложью», «порожденной обществом лжи»⁴⁴.

Во-вторых, национально-освободительные движения развиваются под воздействием противоречия между экономической, культурной отсталостью молодых государств и насущными потребностями их прогрессивного развития. Борьба коммунистов, революционных демократов служит одним из наиболее характерных идейно-политических выражений стремления общественности стран Азии и Африки к ликвидации следов недавнего коло-

нального прошлого, к всесторонней перестройке экономической, социальной, политической, идеологической сфер жизни. Народы молодых государств существуют в невыносимо тяжелых материальных условиях. Это во многом обусловлено тем, что львиная доля доходов от материальных ценностей, создаваемых трудящимися развивающихся стран, попадает в руки транснациональных корпораций. Так, в 1978 году западные монополии, потратив 30 миллиардов долларов на приобретенное у этих стран сырье, получили от его реализации 200 миллиардов долларов⁴⁵.

В силу этих обстоятельств все попытки изобразить борьбу народных масс освободившихся стран за улучшение своих жизненных условий как проявление «международного терроризма» являются сплошным лицемерием.

В-третьих, освободительная борьба разворачивается в условиях обострения в молодых государствах внутренних классовых противоречий. Одни общественно-политические силы выступают за проведение коренных социально-экономических преобразований, социалистический путь развития, другие — отстаивают капиталистическую ориентацию. Эти антагонизмы во многом обусловлены тяжелым положением многомиллионных народных масс. Численность безработных или не полностью занятых в развивающихся странах достигает 400—500 миллионов человек, то есть трети всего трудоспособного населения. Национальный доход на душу населения там в 7—40 раз ниже, чем в экономически развитых капиталистических странах⁴⁶.

Социально-историческая практика убедительно показала, что национальная буржуазия, пришедшая к власти во многих освободившихся странах Азии и Африки, не способна радикально разрешить острые проблемы их дальнейшего развития. Имущественная дифференциация населения молодых государств углубляется. В основных развивающихся странах наиболее богатая группа населения, составляющая 5 процентов, получает 20 процентов внутреннего национального продукта, а доля дохода беднейших 20 процентов населения сократилась с 4,5 процента в 1960 году до 4,1 процента к концу 70-х годов⁴⁷.

Аграрные реформы, проведенные в ряде экономически отсталых стран не устранили полуфеодальной эксплуатации в деревне. Национальная буржуазия освободив-

шихся стран нередко сама связана с помещичьей собственностью на землю и не заинтересована в ломке структуры сельского хозяйства. В то же время помещики в ряде государств еще представляют собой влиятельную экономическую и политическую силу. Сохранение помещичьего землевладения, малоземелье крестьян и их раздробленность, недостаточные масштабы кооперирования сельского хозяйства — все это препятствует подъему сельскохозяйственного производства, технической модернизации этой отрасли экономики, подъему жизненного уровня широчайших масс населения. Народам освободившихся стран не решить коренных социально-экономических проблем на путях капиталистического развития. Характерно, что за полтора столетия независимого существования буржуазных, буржуазно-помещичьих латиноамериканских государств так и не были решены многие проблемы ликвидации их экономической отсталости и зависимости от развитых капиталистических стран. В странах Латинской Америки богатые слои общества, охватывающие 5 процентов населения, получают 33,4 процента совокупного дохода, а бедные слои, составляющие 50 процентов жителей, — 13,4 процента⁴⁸.

Капитализм все более дискредитирует себя в глазах широких народных масс развивающихся стран. Развитые капиталистические страны принесли им порабощение и неокOLONиальную эксплуатацию, экономическую и культурную отсталость, расхищение природных богатств. Трудящиеся освободившихся стран не могут не видеть, что крупная местная буржуазия во многих случаях тесно сотрудничает с иностранным монополистическим капиталом и стремится перенять его методы эксплуатации пролетариата, занять место чужеземных монополий в ключевых отраслях экономики своих государств.

Тяжелое материальное положение, политическое бесправие широчайших народных масс, как показал исторический опыт последних десятилетий, порождают самые разнообразные формы протеста и антиимпериалистического движения. В связи с этим целиком и полностью беспочвенны попытки изобразить «террористами» борцов за улучшение положения подавляющей массы населения молодых государств, за практическую реализацию лозунгов социального равенства, выдвинутых основными политическими партиями порабощенных стран еще в колониальный период.

Выступая на XXVI съезде КПСС, Ф. Кастро отметил: «Имперналисты-янки пытаются также сейчас поставить знак равенства между национально-освободительным движением, борьбой народов за социальные изменения в мире и терроризмом. Для них быть революционером, быть просто прогрессивным деятелем или борцом за демократию — значит быть террористом. Такой фальшью и ложью они окончательно отбрасывают фиговый листок защиты прав человека и еще раз со всем бесстыдством выступают в роли мировых жандармов»⁴⁹.

В разработке политического мифа об истоках и характере «международного терроризма» участвуют американские буржуазные ученые, журналисты, работники спецслужб: Р. Пайпс, Р. Мосс, К. Стерлинг, Т. Шекли и другие. Бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ Т. Шекли в своей книге «Третий вариант. Американская точка зрения на контрповстанческие операции» сетует на то, что под влиянием успехов революционного, освободительного движения Соединенные Штаты «год за годом ослабляли свою способность контролировать события в мире»⁵⁰. Вину за это Шекли возлагает на «международный терроризм», к которому он причисляет и национально-освободительное движение. Матерый американский разведчик предлагает предпринять целую серию акций с целью «эффективной защиты» буржуазных государств от «международного терроризма». В их числе — укрепление репрессивно-полицейского аппарата, создание при помощи инструкторов из ЦРУ отборных контрповстанческих частей, использование наемников из других стран, отправка туда, где происходит восстание, опытных американских военных специалистов, организация воздушного моста с целью снабжения реакционной военщины новейшим американским оружием и, наконец, осуществление армией США открытой интервенции⁵¹.

Т. Шекли стремится «комплексно» подойти к разработке программы деятельности сил внешней и внутренней контрреволюции. В целях практического воплощения неокOLONиалистской доктрины «превентивной контрреволюции» он рекомендует «предпринять долговременные экономические реформы»⁵². Американский разведчик недвусмысленно пропагандирует при этом «спасительные» услуги и деятельность транснациональных корпо-

раций во избежание социальных потрясений, демагогически прикрываясь лицемерными фразами о важности удовлетворения нужд населения молодых государств.

Фактически в книге Шекли сформулирована развернутая программа военно-политического вмешательства империалистических кругов во внутренние дела развивающихся стран с целью подавления национально-освободительного движения, поддержки реакционных режимов, усиления неокOLONиальной эксплуатации народов стран Азии, Африки и Латинской Америки иностранным монополистическим капиталом.

Однако Т. Шекли отнюдь не оригинален в своих рекомендациях, так как на практике все его «пожелания» уже давно используются империализмом США в борьбе против национально-освободительных революций. Достаточно привести некоторые примеры.

Выступая в 1988 году в центре международных исследований в Атланте, государственный секретарь США Дж. Шульц напомнил, что за послевоенные годы американские вооруженные силы 185 раз посылались в развивающиеся страны в связи с ситуациями, которые «угрожали политическим и экономическим интересам США»⁵³.

По свидетельству газеты «Таймс оф Индия», в 1947—1981 годах в результате государственных переворотов, покушений, террористических актов, организованных ЦРУ с момента создания этого ведомства, было убито около 300 тысяч человек⁵⁴.

Применение политического насилия — одна из главных функций деятельности ЦРУ. Макгижи, бывший агент ЦРУ, признавал: «ЦРУ не является и никогда не было чисто разведывательным ведомством. Оно фактически представляет собой инструмент президента для осуществления подрывных террористических операций за рубежом».

Социальная практика показывает, что очередная пропагандистская кампания империализма направлена против всех революционных сил. Средства массовой информации США и других империалистических государств пытаются представить «террористическими» действиями даже практику использования народами освободившихся стран законных методов отпора контрреволюционным проектам внутренней и внешней реакции. Однако попытки переложить ответственность за терроризм, инспирируемый агрессивными силами капиталистического

общества, на прогрессивные круги, освободительные движения целиком и полностью несостоятельны. Не случайно, XXXVI сессия Генеральной Ассамблеи ООН в специальной резолюции по этому вопросу подчеркнула право и справедливость борьбы народов за национальное освобождение, отметив при этом, что такая борьба не имеет ничего общего с международным терроризмом⁵⁵.

Исторический опыт показал, что каждая победа над колонизаторами, неоколониалистской контрреволюцией достигается в тесном взаимодействии борцов за национальное освобождение с международными революционными силами. Исключительную по значимости роль в пресечении империалистических попыток дестабилизации государств, избравших прогрессивный путь развития, играет поддержка этих стран социалистическим содружеством. Помощь Советского Союза и других братских стран в защите завоеваний национально-освободительных революций носит многосторонний характер. Социалистическое содружество оказывает освободившимся странам содействие в укреплении экономической базы революции, в налаживании обороны страны, в развитии культуры, разоблачении реакционной идеологии. Мир социализма щедро делится многогранным опытом борьбы против контрреволюции, опытом укрепления авангардной революционной партии и армии, переустройства общества на прогрессивных основах, отнюдь не навязывая этот опыт.

В современных условиях совместные действия сил мирового социализма, национально-освободительного движения, рабочего движения капиталистических стран призваны сыграть особо важную роль в обеспечении мира и безопасности в обширных регионах Азии, Африки, Латинской Америки, в отражении различных попыток империализма США, всей неоколониалистской контрреволюции свергнуть прогрессивные режимы.

Империалисты стремятся лишить национально-освободительное движение его естественных союзников и в то же время восстановить против СССР международную прогрессивную общественность. Они требуют от Страны Советов отказаться от поддержки национально-освободительного движения. В связи с этим в концепции «международного терроризма» есть и другой чрезвычайно важный аспект. Мировая реакция усиленно распространяет лицемерный тезис, что якобы «Москва возглавля-

ет международный терроризм и направляет его». «В основе всех беспорядков, имеющих место в мире, лежит деятельность Советского Союза», — заявлял Р. Рейган еще в 1980 году. Политический миф о «советской поддержке» терроризма усиленно пропагандируют многие апологеты империализма США. Так, вышеупомянутый Т. Шекли усматривает причину зарождения национально-освободительных революций в деятельности разведки СССР и Кубы.

Такого рода утверждения являются, по существу, перепевом старой, давно разоблаченной версии о «руке Москвы». Как известно, затея с клеветой о «руке Москвы» потерпела крах. Такова же и судьба лжи об «ответственности» Москвы за «международный терроризм». Обратимся к признаниям буржуазных ученых и органов буржуазной печати. Американский буржуазный политолог Р. Данкен отмечал, что революционизации Центральной Америки и Карибского бассейна в известной степени способствует политика США, «основанная на попытке игнорирования потребностей экономического развития стран региона и пытающаяся объяснить падение влияния США в этих странах вмешательством СССР, Кубы и других социалистических государств»⁵⁶. Сфабрикованная в 1981 году сотрудниками госдепартамента США, ЦРУ и военной разведкой «Белая книга о коммунистическом вмешательстве в Сальвадоре» не подтвердила высказанного президентом Рейганом и государственным секретарем Хейгом положения о том, что «Москва стоит за международным терроризмом». Американская газета «Вашингтон стар» писала: «Мы не знаем, располагал ли государственный департамент какими-либо другими фактами в подтверждение его заявлений, доказательствами, которые по каким-то причинам не были обнародованы. Мы знаем одно: в отношении роли Советского Союза существует серьезное несоответствие между тем, что говорится о ней в «Белой книге», и фактами, которые становятся очевидными по прочтении опубликованных документов».

На концепцию «международного терроризма», несомненно, повлияли идеи «биполярного мира», «двух сверхдержав», отрицающие или недооценивающие историческую роль народных масс, по существу сводящие кардинальные проблемы международных отношений к антагонизму между СССР и США. Эта концепция отра-

жает также отход от «многополюсного» («мультиполярного») балансирования, теоретически обоснованного в «доктрине Р. Никсона», и переход администрации Р. Рейгана к открытой конфронтации с социалистическим миром, хотя в правительстве США есть как приверженцы «жесткого курса», так и сторонники переговоров с Советским Союзом.

Следует подчеркнуть, что гальванизация мифа о «руке Москвы», о ее «помощи» терроризму проводится в контексте более широкой клеветнической кампании о «советской угрозе».

Инсинуации антикоммунистов противоречат действительности. Советский Союз на протяжении всей своей истории ведет последовательную борьбу против терроризма и реакционного насилия. Так, в принятой в 1960 году по инициативе СССР Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам говорилось: «Любые вооруженные действия или репрессивные меры какого бы то ни было характера, направленные против независимых народов, должны быть прекращены с тем, чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость, а территориальная целостность их национальных территорий должна уважаться»⁵⁷.

Делегации СССР и других социалистических стран решительно поддержали на XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1972 г.) резолюцию «Меры по предотвращению международного терроризма, который угрожает жизни невинных людей, или приводит их к гибели, или ставит под угрозу основные свободы, и изучение коренных причин этих форм терроризма и актов насилия, происходящих из нищеты, безысходности, бед и отчаяния и побуждающих некоторых людей жертвовать человеческими жизнями, включая и свои собственные, в стремлении добиться радикальных перемен»⁵⁸.

К сожалению, такое уродливое и антигуманное явление, как «международный терроризм», имеет место в системе международных отношений. Но вина за его появление, за акты террора целиком и полностью лежит на империализме. Социально-классовые истоки современного международного терроризма коренятся в господстве монополистического капитала, усилении влияния военно-промышленного комплекса, в реакции «по всей линии», инспирируемой империализмом — врагом прогрес-

са и свободы народов. В связи с этим важно напомнить положение Ф. Энгельса о том, что преступность в капиталистическом обществе является порождением частно-собственнического способа производства, крайним выражением «войны всех против всех»⁵⁹.

Прибегая к широкомасштабной клевете, авторы концепции «международного терроризма» стремятся прикрасить различные виды политического насилия, широко используемого империализмом и реакцией, и в то же время оправдать империалистическую военную и другую помощь реакционным режимам, оказываемую под предлогом борьбы с «международным терроризмом». Попытки экстраполяции насилия, органически присущего буржуазному обществу, на мир социализма — важный аспект этой теории.

Однако народы видят, что международный терроризм — это детище империализма и местной реакции. Террор уже давно получил широкое распространение в экономически развитых капиталистических странах и перенесен их правящими кругами на международную арену в целях борьбы против социализма, рабочего и национально-освободительного движения.

В. И. Ленин показал в 1919 году, что главным источником терроризма является деятельность буржуазии, нашествие мирового империализма⁶⁰. В этом положении сформулирована методологическая основа анализа всех проявлений государственного терроризма, порожденного империализмом.

Пытаясь посредством демагогической кампании о «руке Москвы» расшатать единство сил социализма и национально-освободительного движения, империализм США вместе с тем стремится сплотить международную реакцию, консолидировать ряды проводников политики коллективного неокOLONиализма под флагом борьбы против «международного терроризма». Об этом свидетельствует, например, принятие специальной «декларации о международном терроризме» на встрече глав правительств семи крупнейших капиталистических держав в Лондоне в июне 1984 года. Сразу после этого в Вашингтоне состоялась конференция представителей США, ряда стран Западной Европы, Японии, Австралии и Израиля. На повестке дня был тот же вопрос. В своем выступлении на конференции государственный секретарь США Дж. Шульц пытался зачислить в некую «террористиче-

скую лигу» такие государства, как Ливия, Сирия, КНДР, а также Организацию освобождения Палестины (ООП), Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО), борющиеся против гегемонистского курса империализма, расизма и апартеида. Лживые обвинения выдвигались и против СССР. Израильский министр обороны Аренс, принимавший участие в конференции, заявил о необходимости «совместных упреждающих акций стран Запада против потенциальных очагов террористической угрозы», к каковым наряду с Организацией освобождения Палестины он причислил также Ливию, Сирию, Ирак и Иран ⁶¹.

Под покровом лицемерной пропагандистской кампании терроризм в мире капитала стал государственным, превратился в важную внутривнутриполитическую и внешнеполитическую функцию. Особенно рельефно это проявляется в государственных террористических акциях США и других реакционных государств. Примеров тому немало.

Международная комиссия по расследованию преступлений расизма и апартеида на юге Африки, работавшая под руководством ирландского государственного и общественного деятеля, лауреата Нобелевской и Ленинской премий мира Шона Макбрайда, объявила в 1981 году правительство ЮАР «режимом государственного терроризма».

Влиятельный американский журнал «Форин афферс» писал, что нападение Израиля на Ливан в 1982 году было якобы «атакой против международного терроризма». Однако такого рода утверждения, по существу, являются прикрытием для государственного терроризма Израиля, попыткой оправдания его агрессивных действий. В период израильской агрессии в Ливане против мирного гражданского населения широко применялись фосфорные, шариковые и кассетные бомбы. Каждый десятый снаряд, выпущенный израильской солдатней по Бейруту, — химический. Использовался также нервно-паралитический газ.

«Борьба с терроризмом» послужила одним из предлогов для интервенции США в Гренаду в 1983 году. Этот же лицемерный довод используется диктаторским режимом в Сальвадоре в его репрессивных акциях против демократических сил страны. Войска сальвадорской хунты уничтожили более 50 тысяч человек ⁶². Терроризм

находится на вооружении сомосовских банд, совершающих с территории Гондураса агрессивные акты и диверсии против народа Никарагуа. В Демократической Республике Афганистан в результате действий вооруженных империализмом контрреволюционных банд погибли многие тысячи мирных жителей, разрушены 1,5 тысячи школ, сотни жилых домов.

Терроризм империализма и расизма характеризуется широким применением политических убийств. С 1961 по 1975 год ЦРУ провело около 900 тайных операций против отдельных «нежелательных» деятелей и целых правительств ⁶³. Наемные палачи ранее уничтожили П. Лумумбу, С. Альенде, М. Нгуаби, Э. Че Гевару, А. Кабрала, С. Вацдаранаике и многих других прогрессивных деятелей. В последние годы жертвами убийств стали член Всемирного Совета Мира, один из профсоюзных лидеров Турции К. Тюрклер, председатель Революционно-демократического фронта Сальвадора Э. А. Кордоба, один из молодежных лидеров Пакистана Н. Аббаси, секретарь Национального конвента трудящихся и член Исполкома Компартии Уругвая Х. Куэста, известный палестинский писатель и журналист, член ЦК палестинской организации ФАТХ М. Абу Шарар, руководитель движения за права американских индейцев А. Уль, руководитель профсоюзного и антирасистского движения ЮАР Н. Аггет и Р. Ферст и многие другие видные прогрессивные деятели стран Азии, Африки, Латинской Америки ⁶⁴.

В заявлении ТАСС от 2 февраля 1981 года указывалось, что «питательной средой для произвола, насилия, терроризма на международной арене является деятельность и политика тех, кто попирает законные права и интересы суверенных государств и народов, кто насаждает идеологию расовой и национальной ненависти, кто поддерживает реакционные диктаторские режимы, которые держатся у власти только с помощью террора, кто ведет линию на рост напряженности в мире и подхлестывание гонки вооружений, кто нагнетает атмосферу военного психоза» ⁶⁵.

Отсюда видно, что, пытаясь приписать социалистическому миру ответственность за терроризм, империалисты действуют по принципу «держи вора». Организуя в массовых масштабах международные террористи-

ческие акции, мировая реакция хотела бы оставить народы беззащитными перед лицом бандитизма, возведенного в ранг государственной политики.

Факты неопровержимо свидетельствуют о том, что современный терроризм (как правый, так и левачий) — это порождение империализма, проявление морально-политической деградации капиталистического строя. «Насилие становится все более преобладающим в капиталистическом обществе именно вследствие разложения и распада этого общества... Капитализм все чаще прибегает к насилию, чтобы уберечь самое себя, ибо он утратил всякое подобие человеческого общества... На мифе о «советской угрозе», наемных убийствах, контрреволюции, пытках, массовых истреблениях людей и терроризме стоит клеймо империализма США», — подчеркивал Гэс Холл.

В современных условиях неуклонно углубляется кризис идейно-политической стратегии правительства Р. Рейгана, в том числе такого его компонента, как концепция «международного терроризма». В силу целого ряда объективных и субъективных обстоятельств империалистические идеологи не пожелали, а точнее, оказались не способны дать научную трактовку этого феномена, вскрыть его социальные и идейные корни. Цель антикоммунистов состоит в том, чтобы запутать проблему, завуалировать генезис и классовые функции террористических действий.

Необоснованность или уязвимость тех или иных аспектов неокOLONиалистской концепции «международного терроризма» иногда вольно или невольно вынуждены признавать и ее весьма рьяные приверженцы. Так, например, уже упомянутый Т. Шекли писал, что в развивающихся странах, где у власти стоят реакционные проамериканские правительства, восставшие пользуются любовью и поддержкой народа⁶⁶. Такого рода поддержка объективно обусловлена. Об этом свидетельствует другое признание Т. Шекли, что популярность революционных идей обусловлена «остротой экономической и социальной несправедливости, репрессиями по политическим мотивам, коррупцией»⁶⁷.

«Международный терроризм» способствует усилению напряженности между государствами. Одним из факторов, порождающих войны, выступает деятельность террористических сил, стоящих на службе империализма.

Эти силы развязывают локальные войны, ускоряют гонку вооружений. Империализм широко применяет террор против сил мира, демократии и социализма, авангардных отрядов революционного движения.

Сегодня борьба против империалистической политики и идеологии международного терроризма — важное направление деятельности коммунистических и рабочих партий. При этом марксистами-ленинцами используются конкретные практические меры с целью пресечения реакционного террора и вместе с тем разоблачается члореконенавистническая доктрина «международного терроризма» в партийных решениях, во внешнеполитической и внутриполитической пропаганде.

Раскрытие подлинных причин, сущности, форм, разоблачение всех конкретных актов международного терроризма — весьма важное направление деятельности советских обществоведов, нашей внешнеполитической и внутриполитической пропаганды. Не случайно анализу этих вопросов было уделено большое внимание в материалах XXVI съезда КПСС.

В современных условиях для существенного ограничения терроризма требуются не только усилия прогрессивных ученых и пропагандистских органов, но и углубление и расширение международного сотрудничества, активная деятельность всех государств и народов с целью решительного пресечения актов террора во имя воплощения благородных идеалов мира и прогресса на нашей планете.

ТЕОРИЯ «МОДЕРНИЗАЦИИ» НА СЛУЖБЕ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

В настоящее время научно-техническая революция и глобальные проблемы стали важными плацдармами в борьбе и соревновании двух систем. В ходе идеологического противоборства по этим вопросам буржуазные идеологи широко используют концепции, разработанные ими с позиций технологического детерминизма и идей «третьего пути», в частности концепцию «модернизации» («современизации»). На Западе еще к 1969 году численность публикаций по данной теме достигла 2,5 тысячи названий⁶⁸. К середине же 80-х годов количество работ по проблемам «модернизации» почти удвоилось. Идея «модернизации» развивающихся стран

путем использования «помощи» капиталистически развитых держав и достижений научно-технической революции обосновывается западными буржуазными экономистами и социологами Г. Каном, Д. Беллом, С. Липсетом, Т. Парсонсом, Р. Бендиксом, Д. Эптером, К. Блэком, С. Хантингтоном, С. Финером, В. Цапфом и др.

Рассматриваемая концепция в основном разрабатывается идеологами реформистского и умеренно-консервативного направлений. Вместе с тем в ряде случаев отдельные ее положения берут на вооружение и некоторые реакционные авторы.

Одной из причин распространения теории «модернизации» является тревога империалистических идеологов в связи с активизацией антиимпериалистической борьбы, усилившимся процессом перерастания национально-освободительных революций в национально-демократические и далее в социалистические. Учитывая это, многие буржуазные ученые стремятся приспособиться к обстановке, применить «гибкие» средства защиты капитализма. Империалистические идеологи широко используют псевдореволюционную фразеологию, тактику краденых лозунгов, идеи «третьего пути». Пропаганда «преимуществ» капиталистической системы хозяйства ныне часто ведется в завуалированном виде.

Теория «модернизации» носит исключительно многоплановый характер. Нередко она получает во многих отношениях неодинаковую окраску в трактовке, в моделях, разрабатываемых различными авторами. Однако для идеологических конструкций защитников этой концепции характерны некоторые общие черты. Буржуазные авторы рассматривают общества в афро-азиатских странах в рамках дихотомии* «традиционного» и «современного». Под модернизацией обычно понимается процесс превращения аграрных, традиционных обществ в индустриально развитые капиталистические общества. Концепция «модернизации», как правило, базируется на буржуазных теориях «индустриального» и «постиндустриального» обществ, «конвергенции», «стадий экономического роста», игнорирующих основные качественные критерии в развитии общества (характер власти, соб-

* Дихотомия — расщепление на две части (греч.). В философии и социологии под дихотомией понимается деление объема понятия на два подчиненных противоположных класса при исключении третьего.

ственности на средства производства и т. д.), переплетается с этими теориями, дополняет и развивает их. В отличие от концепции «единого индустриального общества» в теории «модернизации» большое значение уделяется не только проблемам индустриального роста, но и развитию техники, городов, здравоохранения, путей сообщения, идеологии, культуры, роли религии. Один из видных сторонников «модернизации», профессор Калифорнийского университета Р. Бендикс отмечал, что процесс «модернизации» охватывает преодоление традиционализма*, трибализма**, кастовости, инертности населения, стагнации в сфере экономики; предусматривает мобилизацию всех внутренних ресурсов, решение проблем здравоохранения, просвещения и повышения жизненного уровня, формирование новых ценностей современного образа мышления, перестройку экономической и политической структуры общества и государства⁶⁹.

Защитники концепции «модернизации» выступают против марксистско-ленинского учения о социально-экономических формациях, заявляя, что в мире есть якобы лишь «модернизированные» либо «традиционные» общества. Тем самым делаются попытки противопоставить лозунгам социалистической ориентации развития и установления социализма лозунг создания «модернизированного» общества. Апологеты неокOLONиализма учитывают при этом естественное стремление народов и правительств развивающихся стран к преодолению тяжелого экономического наследия колониального прошлого, к индустриализации, развитию науки и культуры.

Пропаганда и распространение теории «модернизации» в буржуазной науке является отражением попыток отхода от эмпиризма в сторону поисков общих социологических теорий. Эти идеологические процессы органически связаны с извращениями основного содержания современной эпохи, отрицания роли мировой системы социализма, международного рабочего и национально-освободительного движения в достижении социального

* Традиционализм — преклонение перед отжившими традициями, консервативными элементами социального и культурного наследия прошлого.

** Трибализм — приверженность к племенной структуре общества в странах Тропической и Южной Африки и некоторых других регионах. Используется империализмом и внутренней реакцией в целях сохранения своих позиций.

прогресса человечества, с игнорированием социальной значимости отношений собственности.

Многие буржуазные идеологи стремятся сузить, извратить понятие «социальная революция», трактуя его лишь как отражение глобального процесса «модернизации». Даже Великая Октябрьская социалистическая революция и коренные перемены в социально-экономической жизни, в области национальных отношений в СССР некоторыми авторами изображаются как простые проявления процессов «модернизации»⁷⁰. Такой подход во многом связан с тем, что генетически концепция «модернизации» восходит к ложным постулатам эволюционной теории, концепции «социального изменения».

Приверженцы теории «модернизации» проповедуют идеи несуществующего в действительности «третьего пути» и «общества-гибрида», идеи «конвергенции». Социалистическое общество трактуется как историческая случайность. «Модернизация» нередко рассматривается как наиболее важный качественный процесс в развитии как социалистических, так и капиталистических стран. Многие буржуазные ученые пытаются обосновать отсутствие коренных различий между капитализмом и социализмом. «...То, что называется социализмом в одной стране или капитализмом в другой, на деле оказывается во многих отношениях тем же самым явлением»⁷¹, — писал американский буржуазный социолог Д. Энтер.

Однако все эти попытки отрицания существенных различий между социализмом и капитализмом посредством отождествления процессов модернизации, сходных лишь по своим формальным признакам, абсолютно беспочвенны. Методологическая несостоятельность подобного подхода была глубоко вскрыта еще К. Марксом. Политические цели буржуазных и мелкобуржуазных либералов, писал К. Маркс, заключаются в том, чтобы «разжижить и ослабить сознание полнейшей противоположности коммунизму существующему порядку вещей»⁷². Теоретики «модернизации», по существу, гальванизируют разоблаченную теорию факторов, игнорируя коренные качественные сдвиги в социальном развитии человечества, характер собственности, социально-политические революции, классовую сущность общества. В концепции «модернизации» выпячиваются в качестве критериев технические, организационные, культурные, научные, демографические и другие факторы.

Однако жизнь убедительно показывает коренную противоположность социализма и капитализма. В социально-экономической и политической жизни империалистических держав господствуют монополии; в развивающихся странах капиталистической ориентации — в основном местная буржуазия, иногда выступающая в союзе с помещиками или родоплеменной верхушкой. Социализм же основан на общественной собственности и власти трудящихся. Неправомерность такого рода отождествлений в той или иной форме признают и некоторые буржуазные социологи. Так, по мнению профессора социологии Восточного университета М. Филда, «социалистические общества важно признать модернизирующимися, однако модернизация проходит в рамках их особой политической формации»⁷³.

Несостоятельность, догматизм концепции «модернизации» проявляются и в том, что ее сторонники недооценивают качественные различия тех или иных секторов экономики в социалистических, развитых капиталистических и освободившихся странах. Это обстоятельство справедливо отмечено советским исследователем В. М. Коллонтаем. Сам процесс модернизации в отдельных странах схематично рассматривается буржуазными учеными как расширение «современного» (имеется в виду капиталистического) сектора и постепенное переформирование и поглощение «традиционного» общества. При этом их не смущает, что в понятие «современный сектор» они включают такие различные явления, как государственный сектор, иностранные предприятия, местные частные компании. Да и «традиционное» общество в отдельных странах состоит из крайне разнородных элементов. Тем не менее западные ученые руководствуются этой упрощенной схемой трансформации «традиционного» общества в результате расширения «современного»⁷⁴.

Сторонники теории «модернизации» обычно отрицают классовую борьбу, подменяя ее борьбой между «традиционализмом» и «модернизацией» либо между городом и деревней. Попытки отрицания классовой борьбы в развивающихся странах опровергаются огромным количеством фактов, всей социальной практикой развития освободившихся стран, где идет острейшее противоборство за выбор путей развития. Например, в 1970—1981 годах в массовых выступлениях рабочего класса и дру-

гих слоев трудящихся развивающихся стран, в том числе в забастовках, участвовало 173 миллиона человек⁷⁵.

Участники Совещания коммунистических и рабочих партий стран Тропической и Южной Африки, состоявшегося в 1978 году, в своем коллективном документе отмечали: «В ходе борьбы за выполнение генеральных задач национального возрождения образовались две классовые коалиции... Разрешение насущных задач социального и экономического прогресса будет определяться итогами борьбы между непримиримыми социальными силами»⁷⁶. В заявлении коммунистических и рабочих партий арабских стран, принятом летом 1984 года, указывалось на заметно возросшую политическую активность народных масс в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Это, как отмечается в заявлении, отражает широкие возможности народных масс, национально-патриотических и демократических сил в деле осуществления национально-демократических преобразований⁷⁷.

Однако вопреки реальности буржуазные авторы продолжают отрицать значимость социально-классовых противоречий. По их мнению, «модернизация» даже делает ненужной борьбу за коренные социальные преобразования, за переход на путь социалистического развития. Отдельные приверженцы концепции прямо называют модернизацию «вестернизацией»⁷⁸, которая, по существу, означает пропаганду восприятия «западного», то есть капиталистического образа жизни, капиталистического способа производства, подавление национальной культуры молодых государств.

Многие приверженцы концепции «модернизации», как например директор Гудзоновского института Г. Кан (США), рекомендуют народам освободившихся стран отвергнуть социальную революцию и целиком положиться на революцию научно-техническую. Безусловно, значение научного и технического прогресса для молодых государств исключительно велико. Однако именно неокOLONиалистская политика империализма является одним из главных факторов того, что развивающиеся страны до сих пор остаются в основном как бы «обойденными» научно-технической революцией. НеокOLONизаторы широко применяют достижения научно-технической революции для ограбления развивающихся стран, для

еще большего увеличения разрыва в уровнях экономического развития.

Значительные масштабы приняла так называемая «утечка мозгов» из освободившихся стран в США и страны Западной Европы. За период с 1960 по 1975 год в США, Англию и Канаду эмигрировало более 300 тысяч квалифицированных специалистов из развивающихся стран⁷⁹. Стоимость подготовки этих кадров в 1961—1972 годах превысила 46 миллиардов долларов, или примерно 3,8 миллиарда долларов в год, а уже в середине 70-х годов — около 5 миллиардов долларов в год⁸⁰. В условиях острого недостатка технических кадров и финансовых ресурсов это большая потеря для экономически отсталых стран.

Исторический опыт свидетельствует о том, что капиталистическая «модернизация» с помощью монополий не обеспечивает развивающимся странам экономической независимости. Подлинным назначением империалистической «помощи» является содействие политике неокOLONиализма. Большая часть кредитов и субсидий предназначается Израилю, Пакистану, Южной Корее, Таиланду, Сальвадору и другим реакционным режимам, находящимся в зависимости от империализма. По словам министра обороны США К. Уайнбергера, сама программа «помощи» составляется так, чтобы содействовать «достижению целей американской внешней и оборонной политики»⁸¹. Как признавали содиректора американского Института продовольствия и политики развития (Сан-Франциско) Ф. Лаппе и Дж. Коддингс, главная цель продовольственной помощи «никогда не состояла в том, чтобы накормить голодных»⁸².

Монополии, империалистические государства предоставляют «помощь», кредиты освободившимся странам, как правило, на кабальных условиях, что способствует росту задолженности молодых государств экономически развитым капиталистическим странам. Внешний долг развивающихся стран, по данным ООН, к концу 1984 года достиг одного триллиона долларов⁸³ по сравнению со 172,9 миллиарда в 1975 году и 8,7 миллиарда долларов в 1955 году⁸⁴. Выплаты развивающихся стран по их внешнему долгу поглощают до 20—25 процентов экспортной выручки, а в некоторых государствах еще больше⁸⁵. «Время этой задолженности настолько велико, что оно не только ограничивает возможности

экономического роста,— отмечал Ф. Кастро,— но и не позволяет обеспечить даже низкий уровень потребления, характерный для большинства развивающихся стран, зависимость которых от импорта очень велика»⁸⁶. В 1982 году освободившиеся страны должны были выплатить только в счет погашения процентов на полученные кредиты огромную сумму в 131,3 миллиарда долларов⁸⁷. Практически на это уходят почти все новые займы. Ныне, например, в обычную практику вошли краткосрочные кредиты финансовых учреждений экономически развитых капиталистических стран освободившимся на 3—5 лет под 8—15 процентов годовых. По словам журнала английских деловых кругов «Экономист», «сегодня давать в долг экономически менее развитым странам стало для банкиров очень прибыльным делом»⁸⁸.

Некоторые буржуазные идеологи рассчитывают на то, что концепция «модернизации» может создать определенные идеологические предпосылки для проведения политики «разделяй и властвуй», причем как в глобальных масштабах, так и в освободившихся странах. Провозглашение мнимого противоречия между «традиционализмом» и «модернизацией» в качестве основного антагонизма эпохи льет воду на мельницу раскольнических, внешне внеклассовых теорий «богатых» и «бедных» наций, «Севера» и «Юга»*. Цель всех этих концепций — подрыв авторитета СССР и других стран социализма поередством их отождествления в глазах народов развивающихся стран с экономически развитыми капиталистическими государствами, разобщение великого союза мира социализма и национально-освободительного движения. В действительности главным противоречием эпохи перехода человечества от капитализма к социализму является антагонизм двух противоположных мировых социально-экономических систем.

Сторонники концепции «модернизации» стремятся доказать, что якобы научно-техническая революция и модернизация общественной жизни приводят к повышению роли и социальных функций национализма. Так, западногерманский буржуазный политолог Г. Зимон считает, что одним из факторов роста национализма служит «движение протеста против индустриализации, гигантских экономических преобразований, экономизации

* Подробнее об этой концепции см. в главе III.

и обезличивания». По его утверждению, «национализм и модернизация теснейшим образом связаны с социально-политическими процессами»⁸⁹. Некоторые приверженцы теории «модернизации» считают, что она «способствует политическому развитию, в том числе большей дифференциации, секуляризации*, плюрализму** и политической активности»⁹⁰. По мнению буржуазных идеологов, дифференциация и растущая политическая активность вызывают национальные антагонизмы и трения.

Однако попытки снять с капитализма историческую ответственность за порождение националистических предрассудков совершенно несостоятельны. Ведь сам по себе научно-технический прогресс — это объективная основа интернационализации общественной жизни, развития идеологии пролетарского интернационализма. Софизмы же буржуазных авторов по поводу соотношения НТР, модернизации и национализма успеха не имеют.

В целях ослабления великой притягательной силы реального социализма, гарантирующего подлинную модернизацию жизни ранее экономически отсталых народов, пускаются в ход версии о том, будто бы родоначальниками и историческими предшественниками современного национально-освободительного движения и «революции модернизации» были буржуазные революции в Англии и Франции, борьба за независимость в Америке, образование США. На Шестом всемирном социологическом конгрессе в Эвиане эти идеи обосновывал американский буржуазный социолог Р. Бендикс, выступивший с докладом на тему «К вопросу об определении модернизации». Бендикс утверждал, что «модернизация» представляет собой социальное изменение, начавшееся в XVIII веке с продвижения вперед «общества-пионера», под которым подразумевались прежде всего США. За «обществом-пионером» потянулись «общество-последователи». Эта идея, направленная против всемирно-исторического значения Великого Октября и опыта СССР, усиленно проповедовалась и другими, например западногерманским социологом В. Цанфом⁹¹. Стремле-

* Секуляризация — высвобождение от религиозного влияния всех сфер жизни общества и личности.

** Плюрализм (от латинского слова pluralis — множественный) — буржуазная концепция, трактующая механизм политической власти как противоборство и равновесие общественных групп; абсолютизирует многопартийную систему в капиталистическом обществе.

ние доказать, что приемлемой «моделью модернизации» для развивающихся стран могут якобы служить США и другие капиталистические державы и не могут будто бы служить СССР и другие страны социализма, характерно для апологетических построений многих неокOLONиалистских теоретиков «модернизации». Пропагандируя опыт капитализма, буржуазные идеологи всячески порочат достижения реального социализма в деле модернизации экономики и общества. Один из них (С. Финер) пытается доказать, что капиталистический Запад является «родной землей модернизации»⁹².

Однако исторический опыт реального социализма, его внутренняя и внешняя политика убедительно свидетельствуют о несостоятельности неокOLONиалистской теории «модернизации». Именно социалистическая система общественных отношений обеспечивает подлинную модернизацию ранее экономически отсталых народов, выравнивание уровней развития различных государств, их гармоничное сотрудничество и взаимопомощь.

До победы Великой Октябрьской социалистической революции народы Кавказа, Средней Азии, Казахстана и других национальных окраин пребывали в состоянии экономической и культурной отсталости. В 1897 году по дороге в ссылку, проезжая Северный Казахстан, В. И. Ленин заметил: «...голая и глухая степь»⁹³.

С тех пор минуло более 80 лет. «Если бы мог Ильич сейчас, — писал член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д. А. Кунаев, — вместе с нами, окинуть мысленным взором степные просторы, какой радостью зажглись бы его глаза, какой гордостью наполнилось бы его сердце за все поистине чудесные преобразования, свершенные на земле Казахстана»⁹⁴.

Казахстан, некогда отсталая окраина России, ныне вышел на третье место среди советских республик по уровню промышленного развития, стал крупнейшим районом угольной, нефтяной, горнодобывающей, легкой и пищевой промышленности. За годы десятой пятилетки там введено в строй 250 промышленных предприятий, цехов и производств. Только на одном из имеющихся в Казахстане территориально-производственном комплексе — Павлодар-Экибастузском — производятся тракторы, ферросплавы, глинозем, продукты химической и нефтеперерабатывающей индустрии. Республика приобщилась

к новейшим достижениям НТР. Так, свинец и цинк Усть-Каменогорокского комбината, катодная медь Балхашского горно-металлургического комбината зарегистрированы в качестве эталонов на Лондонской бирже цветных металлов. В связи с таким интернациональным подвигом советского народа, как освоение целины, Казахская ССР заняла одно из ведущих мест в общесоюзном производстве сельскохозяйственной продукции.

Решения XXVI съезда КПСС предусматривают увеличение производства промышленной продукции в Казахской ССР на 22—25 процентов. Продолжается развитие электроэнергетики, цветной и черной металлургии, машиностроения, угольной, химической, нефтехимической, легкой и пищевой промышленности. Планируется довести в 1985 году добычу угля до 134 миллионов тонн, выработку электроэнергии до 90—95 миллиардов киловатт-часов, готового проката черных металлов до 5,1—5,3 миллиона тонн, тканей до 208—210 миллионов квадратных метров, увеличить первичную переработку нефти в 2,1 раза, производство минеральных удобрений в 1,3 раза. Среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства возрастет на 11—13 процентов⁹⁵.

За первые три года одиннадцатой пятилетки в Казахской ССР введены в эксплуатацию основные фонды общей стоимостью 24 миллиарда рублей. Построено 289 крупных предприятий, цехов и производств. Ежедневно сдается 280 благоустроенных квартир⁹⁶. Никогда раньше Казахстан не знал таких масштабов совиладельческой работы. Так, сооружаемый в Экибастузе теплоэнергетический комплекс не имеет аналогов в индустриальной практике нашей планеты. Крупнейший американский комплекс в штате Теннесси состоит из 31 станции, общая мощность которых равна 13 миллионам киловатт. В Экибастузе же будет всего пять станций с суммарной мощностью в 20 миллионов киловатт⁹⁷.

О растущей популярности Советского Союза и его опыта в странах Азии, Африки и Латинской Америки писали многие зарубежные исследователи. Можно было бы процитировать десятки, сотни высказываний видных лидеров национально-освободительного движения об огромной роли и силе примера Великой Октябрьской социалистической революции, развития СССР для

борьбы народов за упрочение независимости и социальный прогресс.

Анализ неоколониалистской теории «модернизации» показывает, что перестройка некоторых теоретических представлений по вопросам развития экономически отсталых стран в буржуазной науке, вызванная потребностями политики неоколониализма, носит чисто внешний характер, она не ведет к изменению самой методологии буржуазной науки. Сама «модернизация» однобоко трактуется как процесс чисто количественного роста. Отсутствие диалектического подхода у многих приверженцев этой концепции констатировался даже буржуазными учеными⁹⁸. Некоторые бывшие сторонники этой концепции под давлением обстоятельств вынуждены были отказаться от ряда ее важнейших постулатов.

Факты свидетельствуют о том, что приверженцы теории «модернизации» пытаются дискредитировать идеи борьбы за социальный прогресс, выбор некапиталистического пути развития. Они фальсифицируют учение марксизма-ленинизма о социально-экономических формациях и о классовой борьбе, выступают против национально-освободительных и социалистических революций, пропагандируют «преимущества» капитализма и буржуазной демократии, стремятся принизить значение достижений реального социализма для народов освободившихся стран. Опыт социально-экономического развития человечества убедительно свидетельствует о полной неостоятельности неоколониалистской концепции «модернизации».

**«ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ»
И КРЕДО НАЦИОНАЛ-РЕФОРМИЗМА:
СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ**

К реформистскому направлению в идеологии современного неоколониализма относятся концепции развития освободившихся стран, выдвигаемые приверженцами идей «демократического социализма» в рядах западноевропейской социал-демократии. 70-е — первая половина 80-х годов отмечены серьезной активизацией деятельности Социнтерна в освободившихся странах.

Эта активность во многом ассоциируется с попытка-

ми западноевропейских социал-демократов повлиять на процессы формирования дальнейшей эволюции немарксистских концепций социализма, широко распространившихся в освободившихся странах. Зарождение этих идейных течений связано с тем, что развитие стран Азии и Африки проходит в обстановке острой классовой борьбы. Социальные сдвиги, происходящие во многих из них, — важное проявление изменения соотношения сил в пользу народных масс, одно из последствий обострения кризиса неоколониализма в сферах экономики, политики и идеологии. Американский историк, профессор У. Лернер отмечал, что «в большинстве стран Азии и Африки слова капитализм и неоколониализм служат синонимами. Социализм же является антагонистом капитализму и колониализму»⁹⁹.

Вместе с тем во многих странах Азии и Африки еще не созрели необходимые объективные и субъективные условия для торжества подлинно научной и революционной теории. Прежде всего сказывается отсталость экономического базиса. В ряде стран пролетариат еще весьма малочислен. Крупную роль играют архаичные социальные отношения. Развитие массового сознания характеризуется противоречивыми тенденциями. Сильно влияние отживших традиций, национализма и религии, воздействие антикоммунистической, ревизионистской пропаганды, деятельности Социнтерна. Государственная власть в большинстве освободившихся стран находится в руках буржуазных и мелкобуржуазных элементов. В связи с этим среди социалистических течений широкое распространение получили концепции немарксистского социализма. Различные социалистические ловушки являются официальной государственной идеологией в десятках освободившихся стран с населением свыше одного миллиарда человек. В числе непролетарских социалистических концепций следует отметить доктрины «общества социалистического образца» и «гандистского социализма» в Индии, национал-реформистскую концепцию «дестуровского социализма» в Тунисе, монархическую доктрину «социализма» в Марокко, «африканского социализма», тесно связанного с теорией «негритюд» в Сенегале, псевдосоциалистические идеи руководства Сомалийской революционной социалистической партии, отказавшегося от курса развития страны по некапиталистическому пути и т. д.

Успехи борьбы за социальный прогресс, темпы и особенности перерастания национально-освободительных революций в социалистические во многом будут зависеть от уровня классового и национального самосознания широких народных масс, от того, какие социальные идеи окажутся преобладающими на том или ином этапе развития. Не случайно пропагандистская машина социал-демократов из империалистических держав давно стремится склонить на свою сторону теоретиков «азиатского», «африканского» и других разновидностей «социализма», привить им свои представления о социалистическом обществе. Этот курс уходит своими корнями в колониальное прошлое. В Сенегале еще в 1930 году возникло отделение французской социалистической партии (СФИО). Одним из крупнейших деятелей, находившихся под влиянием СФИО, был Л. С. Сенгор (бывший президент Сенегала). Под воздействием западной социал-демократии Прогрессивный союз Сенегала в 1977 году был переименован в Социалистическую партию Сенегала.

Взгляды У Ну и других представителей «бирманского социализма», доминировавших в политической жизни Бирмы до революционного переворота 1962 года, то есть в то время, когда страна развивалась по капиталистическому пути, формировались под воздействием теоретических построений английских лейбористов. Правые социал-демократы Западной Европы оказали сильное влияние на разработку концепции «малагасийского социализма», которой придерживался президент Циравана, свергнутый народом Мадагаскара в 1972 году.

Западноевропейская социал-демократия, обеспокоенная падением влияния Западной Европы в мировых делах в связи с обострением общего кризиса капитализма, крахом колониальной системы, усилением межимпериалистических противоречий, поставила одной из своих целей стимулирование зависимого капиталистического развития молодых государств в «партнерстве» с государственно-монополистическим капиталом прежних метрополий. В связи с этим бывший генеральный секретарь Социнтерна Г. Яничек в статье «Интернационал в Африке» писал, что долгосрочной задачей Социнтерна на этом континенте является объединение «африканского социализма» с основным потоком международной социал-демократии¹⁰⁰.

Руководители Социнтерна были не на шутку встревожены ростом влияния Советского Союза и других социалистических стран в зоне национально-освободительного движения, распространением там идей марксизма-ленинизма, переходом ряда молодых государств на путь социалистической ориентации развития. Эти опасения ясно выразил видный деятель западногерманской социал-демократической партии Э. Бар: «Если вследствие слабости или нежелания западных индустриальных стран не удастся сохранить ориентированное на мировой рынок хозяйство, тогда страны «третьего мира» будут искать прибежище там, где оно открыто перед ними: они обратятся к коммунистическим странам... Тогда коммунизм сумел бы решить в свою пользу основную спор»¹⁰¹. Лидер Социалистической партии Португалии М. Соареш в своей речи на открытии XVI конгресса Социнтерна (1988 г.) пытался бросить тень на политику СССР в отношении освободившихся стран.

Вместе с тем, будучи как бы левым крылом в среде идейно-политических вдохновителей неокolonизма, многие западные социал-демократы усиленно прибегают к псевдодемократической, «социалистической» фразеологии, критикуя «крайности» колониализма и неокolonизма. Следует также отметить, что социал-демократы некоторых стран, прежде всего левые, оказывали определенную помощь отдельным национально-освободительным движениям, в частности выступающим против расистского режима в ЮАР, осуждали его реакционный курс во внутренней политике и агрессивные акции против соседних африканских государств.

Критика колониализма, расизма и апартеида содержится и в некоторых официальных документах Социнтерна. Как заявил в ноябре 1982 года председатель Социалистического интернационала В. Брандт, бюро Социнтерна солидаризировалось с широким осуждением в мире развязанной Израилем и его ставленниками кровавой бойни в Ливане. Оно высказалось за необходимость восстановления суверенитета и целостности Ливана, выразило убеждение, что прочный мир на Ближнем Востоке может быть достигнут только при условии решения палестинской проблемы. В одном из решений XVI конгресса Социнтерна отмечалось, что «политика администрации Рейгана в экономической, военной и политической областях серьезно усложнила уже

и без того трудную и опасную ситуацию в Центральной Америке».

Словесные осуждения «крайностей» политики империализма, выступления в защиту нового международного экономического порядка, за преодоление экономической отсталости стран Азии и Африки связаны с процессом полевения в рядах некоторых социал-демократических партий, с попытками лидеров Социнтерна поднять свой пошатнувшийся авторитет в молодых государствах. Социентерн не может полностью игнорировать общественное мнение освободившихся стран, в том числе настроения идеологов национал-реформизма, часть которых склонна к определенным антиимпериалистическим настроениям и акциям. Однако существенной поддержки борющимся народам Социентерн практически не оказал.

Активность западной социал-демократии, направленная на утверждение своего влияния в освободившихся странах, на пропаганду идей «демократического социализма», носит весьма многосторонний характер. Достаточно привести несколько конкретных фактов.

В 1971 году Социентерном была создана исследовательская группа с целью выработки подхода к демократическим, социалистическим партиям стран Латинской Америки, Азии и Африки.

Западноевропейские социал-демократы стремились оказать идейное воздействие на лидеров арабских и африканских стран в связи с проведением теоретической конференции в Тунисе, посвященной проблемам планирования и путей достижения социализма (1975 г.). Эта конференция была созвана по инициативе двух африканских политических партий — Социалистической дестуровской партии и Прогрессивного союза Сенегала при поддержке Социентерна. Сторонники последнего поставили цель в перспективе образовать в Африке региональную организацию социал-демократических партий, тесно сотрудничающих с западной социал-демократией. Не случайно Л. С. Сенгор был избран заместителем председателя Социентерна.

В решениях ряда конгрессов Социалистического интернационала, на научных конференциях, проведенных под его эгидой, обращалось внимание на усиление идеологической работы в развивающихся странах с целью противодействия революционным изменениям и ослаб-

ления влияния идей научного социализма на народные массы. Так, на международной конференции, проведенной в мае 1977 года на родине К. Маркса в Трире, на тему «Социализм и свобода» приняли участие около 30 руководящих деятелей социал-демократических партий. Одна из основных тем конференции охватывала проблему «Разнообразие форм социализма в Европе и «третьем мире». Причем многие социал-демократы прилагали большие усилия для повышения своего воздействия на идеологические позиции присутствовавших на симпозиуме представителей развивающихся стран: Сенегала, Эквадора, Гватемалы и др. Правые социал-демократы стремились всячески оклеветать ленинизм и реальный социализм, извратить сущность идейного наследия К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, доказать его «устарелость», «непригодность» для Азии, Африки, Латинской Америки и в то же время идейно обосновать концепцию «демократического социализма». Идеи «слабой применимости» марксизма к условиям освободившихся стран муссировались в некоторых изданиях Социентерна в связи со 100-летием со дня смерти К. Маркса.

Во второй половине 70-х годов были предприняты новые попытки создания в Африке организации политических партий, тесно связанных с Социентерном. Это первоначально намечалось осуществить на конференции ряда африканских политических партий в Дакаре (декабрь 1977 г.), когда на обсуждение был выдвинут проект образования Конфедерации африканских социалистических партий (КАСП). Однако в связи с выявившимися разногласиями рассмотрение вопроса об учреждении КАСП тогда было отложено. И только в 1981 году национал-реформистские партии девяти стран Африки объявили о создании Африканского социалистического интернационала (АСИ). Среди этих партий — Социалистическая партия Сенегала, Социалистическая дестуровская партия, Истикляль (Марокко), Социалистический союз народных сил (Марокко), Лейбористская партия (Маврикий), Сомалийская революционная социалистическая партия. На учредительном съезде АСИ была принята и его хартия.

В 1981 году прошла первая конференция Социалистической организации стран Азии и Тихого океана. В связи с этими событиями генеральный секретарь Социентерна

Б. Карлсон писал, что Социалистический интернационал уже покончил со своей европоцентристской ориентацией и «сосредоточивает усилия на развитии и консолидации своих сил вне «традиционного» района демократического социализма». В 1983 году в статье, посвященной XXVI конгрессу Социинтерна, Б. Карлсон отметил, что большинство его членов не является европейцами.

Эти обстоятельства диктуют необходимость рассмотреть соотношение идей «демократического социализма» в их западной интерпретации с национал-реформистскими концепциями социализма, распространенными в освободившихся странах. Сопоставим некоторые принципиальные позиции Социинтерна и АСИ по вопросам социализма под углом зрения общего и особенного в идеологии и социальной практике.

Деятели Социалистического интернационала уже давно внушали национал-реформистским кругам молодых государств необходимость восприятия идей «демократического социализма». Так, в резолюции XIII конгресса Социинтерна о политическом положении отмечалось: «Поскольку социализм возвращает человеку роль, которой он лишен в результате угнетения и нападков со стороны капитализма и коммунизма, социализм является единственной возможной общей позицией для всех угнетенных народов... Только демократический социализм может осуществить глубочайшие помыслы человечества». Эти цели пропагандировались и на XVI конгрессе Социинтерна.

По этому вопросу в Хартии АСИ говорится: «Африканские социалистические партии считают демократический социализм единственным путем развития своих стран и освобождения их народов от всех форм эксплуатации и отчуждения».

Сущность социализма как общественного строя, его исторические преимущества в первую очередь определяются господством общественной собственности. Против экономической системы, принципов и законов социализма направлены многие философские, экономические и социально-политические концепции, разработанные идеологами социал-демократии. Они с особым усердием выступают против ликвидации капиталистической собственности и замены ее общенародной собственностью. «Мы не находим наиболее желательное общественное устройство в крайностях централизации или децентрализации,

в крайностях коллективной собственности по принципу «все или ничего»¹⁰², — писал видный социал-демократический идеолог, голландский профессор Я. Тинберген. По мнению большинства лидеров социал-демократии, социализм якобы вовсе не требует радикальной национализации. Так, в долгосрочной программе экономико-политического развития ФРГ на 1973—1985 годы, разработанной СДПГ, обещания «изменить общественные отношения» сводятся на нет положением о том, что СДПГ не намерена покончить с рыночной системой хозяйства и ввести конфискационные налоги.

В Хартии АСИ проблема собственности практически обходится. А практика развития стран, в которых у власти находятся или занимают доминирующие позиции партии — члены АСИ, показывает, что в целом национализация там либо практически не проводится, либо ведется в весьма ограниченных масштабах. Так, Л. С. Сенгор в ряде своих работ не скрывал своего скептического отношения к национализации частнокапиталистической собственности.

Во многих странах Африки, по словам Генерального секретаря Партии независимости и труда Сенегала С. Сиссоко, «генератором» капиталистического развития стал в основном иностранный монополистический капитал. «На нем базируется капиталистическая модернизация в Сенегале, означающая отсутствие сколько-либо значимой для самостоятельного экономического развития национализации и сохранение доминирующего влияния бывшей метрополии — Франции — в государственном секторе»¹⁰³.

В Тунисе правительство активизировало курс на «экономическую либерализацию» и стимулирование частной инициативы. В 1984 году на 7 миллионов населения насчитывалось 400 тысяч полностью или частично безработных. Оценивая положение в Тунисе и его внешнеполитические связи, французский журнал «Франс нувель» писал: «Это неокOLONиализм, который при содействии крупной тунисской буржуазии держит страну, несмотря на показной реформизм, в состоянии зависимости, отсталости, все большего социального неравенства».

Провозглашение «социалистических» лозунгов правящими кругами Марокко не мешает иностранным монополиям наращивать экспорт капитала в эту страну.

В 1973 году он составлял 85,5 миллиона дирхамов, в 1975 году — 426, а в 1978 году — 517 миллионов дирхамов¹⁰⁴.

Однако опыт показал, что если класс капиталистов не будет лишен своей материальной базы, то трудящиеся не смогут построить общество без эксплуатации человека человеком. Определяя цель и сущность социализма, В. И. Ленин подчеркивал необходимость перехода «земли, фабрик и пр., вообще всех средств производства в собственность всего общества», замены «капиталистического производства производством по общему плану в интересах всех членов общества»¹⁰⁵.

Примечательно, что за национализацию предприятий иностранных монополий в освободившихся странах выступали не только коммунисты, революционные демократы, правительства стран социалистической ориентации, но и некоторые левые социалисты стран Запада, например английские лейбористы Ф. Брокуэй и Дж. Харт.

В основном совпадают идеологические позиции Социал-демократической партии и АСИ в их отношении к проблемам классовой борьбы, эволюции и революции. Партии — участницы этих объединений выступают за достижение «социализма» реформистским, эволюционным путем, фактически без изменения существующего общественного строя, за «социальное партнерство». «Демократический социализм, — говорится в Хартии АСИ, — категорически отвергает концепцию классовой борьбы, которая неизбежно ведет к созданию общества, основанного на насилии, и потому не соответствует ни традиционным структурам африканского общества, ни его истории».

Характеристика различных реформистских концепций социализма, данная К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным, служит методологической основой классового анализа такого рода взглядов. «Благие намерения быть социалистом не исключают буржуазно-демократической сущности»¹⁰⁶, — писал В. И. Ленин. Эта ленинская оценка вполне применима для характеристики многих современных реформистских концепций. Подлинно партийный, классовый подход В. И. Ленина к характеристике различных буржуазных по своему содержанию идейных направлений в литературе по вопросам социализма является лучшим опровержением попыток объявить концепции «социализма национального ти-

па», общественное устройство в странах, идущих по капиталистическому пути, «подлинным социализмом».

Как западноевропейские идеологи «демократического социализма», так и афро-азиатские приверженцы национал-реформизма склонны к апологетике идей «третьего пути», «смешанной экономики».

Ориентация буржуазных идеологов ряда развивающихся стран на пропаганду «промежуточного пути» развития и доктрину «смешанной экономики» нередко встречает одобрительную реакцию в среде социал-демократов Запада. Такого рода отношение представителей буржуазно-реформистской идеологии развитых капиталистических стран к концепциям «третьего пути» и «смешанной экономики», вынашиваемым сторонниками национально-буржуазного «социализма», во многом объясняется близостью этих концепций к теориям «конвергенции», «общества-гибрида», к теории «стадий общественного развития», «единого индустриального» и «постиндустриального» общества. Ряд западных социал-демократических идеологов стремятся доказать, будто все человечество идет к «смешанному обществу», к «синтезу» положительных черт капиталистического и социалистического строя, который будет характеризоваться сочетанием различных видов собственности, частной инициативы и планового централизованного начала.

В своих попытках извратить основное содержание современной эпохи буржуазные идеологи США, Англии, ФРГ и других стран усиленно ищут себе союзников и единомышленников в странах Азии и Африки, всячески пропагандируя и поднимая на щит идеи, которые могли бы затормозить рост классового и национального сознания трудящихся. Подавляющее большинство западных буржуазных исследователей устраивают прежде всего те стороны концепции «смешанной экономики», реализация которых создает благоприятные возможности для деятельности частного, прежде всего иностранного капитала. Буржуазные идеологи в то же время не упускают случая выступить за сужение масштабов государственного сектора. В их работах содержится явная апологетика частнокапиталистической собственности, которая как бы противопоставляется общественной собственности, господствующей в социалистических странах.

Однако старания буржуазных идеологов не приносят желаемых результатов. Опыт экономического и со-

циального развития раскрывает несостоятельность методов и целей концепций «демократического социализма», идей «смешанной экономики» и связанной с ними доктрины «социального партнерства». «Мы, коммунисты, считаем: подобно тому как в развитом капиталистическом мире «социальное партнерство» служит главным образом интересам монополистического капитала, в развивающихся странах оно не может не быть средством упрочения экономических и политических позиций эксплуататорских классов в ущерб трудящимся массам»¹⁰⁷, — писал Генеральный секретарь ЦК Сирийской компартии Х. Багдаш.

Несостоятельность идей «смешанной экономики» в той или иной мере признают даже многие западные социал-демократы. Так, представитель левого крыла социал-демократов США М. Харрингтон называет теорию «смешанной экономики» реакционной утопией, осмеянной еще Марксом, и считает возможным говорить применительно к странам Запада лишь о капиталистической экономике.

Ввиду враждебности Африканского социалистического интернационала революционной программе достижения социального прогресса в Африке деятельность этой организации и ее вдохновителей была критически воспринята широкими слоями общественности африканских государств. Прогрессивные круги Африки указывают на раскольнический характер АСИ, деятельность которого может ослабить единство народов континента перед растущей неокOLONиалистской угрозой. Так, журнал «Революсьон африкэн», орган правящей в Алжире партии Фронт национального освобождения, писал: «Организаторы Африканского социинтерна запутывают и без того сложную политическую обстановку в Африке... что не способствует трудной борьбе, которую ведет континент как в политическом, так и в социально-экономическом плане»¹⁰⁸.

Африканская социал-демократия во многом фактически блокируется с раскольническими акциями неокOLONиализма, пропагандируя реакционный национализм, враждебность к социализму в освободившихся странах. Это проявляется в национал-реформистском отстаивании концепций «двух сверхдержав», «Севера» и «Юга», в попытках отождествления внешнеполитического курса СССР и США.

Вместе с тем совершенно неправомерно было бы отождествлять идейно-политические платформы социал-демократических партий Запада, с одной стороны, и стран Азии и Африки — с другой. Следует подчеркнуть, что противоречие между иностранным монополистическим капиталом и национальной буржуазией является важным фактором, влияющим на взаимоотношения между национал-реформистскими партиями молодых государств и социал-демократическими партиями экономически развитых капиталистических стран. Не случайно во внешнеполитической программе АСИ указывается, что «африканские социалистические партии намерены рассматривать неприсоединение как совместную стратегию в борьбе против империализма, колониализма, расизма, сионизма и всех форм гегемонии, за установление прочного и справедливого мира, за новый мировой экономический порядок». АСИ также провозгласил своей целью «благоприятствовать любому шагу в направлении активной поддержки национально-освободительной борьбы».

Указанные положения Хартии АСИ, несмотря на их во многом декларативный характер, находятся в противоречии с важными установками и реальным политическим курсом западной правой социал-демократии как проводника политики неокOLONиализма в Африке. Эти установки складывались в ходе длительного исторического развития. Еще на начальных этапах империалистической эксплуатации поработенных народов правые социал-демократы прославляли «цивилизаторскую» миссию Запада, выступали за проведение «социалистической колониальной политики». Так, в одной из резолюций проимпериалистического большинства делегатов Международного социалистического конгресса в Штутгарте (1907 г.) указывалось, что конгресс «по существу и навсегда не отвергает колониальную политику в целом, так как и при социализме она может иметь цивилизаторское значение».

В условиях краха колониальной системы правая социал-демократия выступила против прогрессивных сил молодых государств. В практических делах политики западноевропейской социал-демократии свидетельствуют, например, тройственная англо-франко-иерусалимская агрессия против Египта, когда французское правительство возглавляя лидер социалистической партии, участие

представителей этой партии в правительствах, которые вели колониальную войну в Алжире, роль бельгийских социалистов в трагедии Конго, фактическая капитуляция английского лейбористского кабинета перед главарем родезийских расистов Я. Смитом. В 1983—1984 годах всеобщее возмущение вызвала интервенция французских войск в Чаде. «Кое-кто в Париже, — говорилось в комментарии газеты Французской компартии «Юманите», опубликованном в июле 1983 года, — испытывает болезненную ностальгию по прошлому, когда французские войска могли безнаказанно вмешиваться в дела африканских государств»¹⁰⁹.

Большинство западных социал-демократов, несмотря на их многочисленные заверения, фактически игнорируют специфические интересы молодых государств, недооценивают противоречия, существующие между ними и империализмом. Вопреки утверждениям некоторых идеологов Социинтерна об «общности» идеалов «демократического» и «африканского» социализмов, между этими концепциями существуют глубокие различия, проявляющиеся во влиянии общинных традиций, религиозных верований на концепции «африканского социализма», основывающиеся на огромной дистанции в уровнях экономического развития молодых государств и промышленно развитых капиталистических стран.

Марксизм-ленинизм требует конкретного анализа различных социалистических течений. Классики научного коммунизма резко критиковали идеи реакционного, консервативного социализма, реформистские взгляды и в то же время подчеркивали необходимость выделения демократического содержания в крестьянских, во многих мелкобуржуазных, народнических теориях¹¹⁰. Анализ В. И. Лениным немарксистских социалистических течений, нарождавшихся в колониальных и зависимых странах, его поддержка антиимпериалистических, прогрессивных тенденций в развитии их общественной мысли служат лучшим опровержением попыток современных догматиков поставить знак равенства между теориями немарксистского социализма развивающихся стран и идеологией правой социал-демократии. Критикуя антикоммунистические идеи и акции национал-реформистов, отмечая их непоследовательность, марксисты-ленинцы вовсе не исключают возможности политических компромиссов с некоторыми партиями — участницами АСИ в

борьбе против агрессивного, неоколониалистского курса империализма, расизма и апартеида.

В плане реализации принципа конкретного подхода к различным социалистическим тенденциям современности неопределимую помощь исследователю оказывает изучение ленинских положений о двойственной природе национальной буржуазии стран Азии и Африки¹¹¹. Ведь, по существу, национальная буржуазия вызвала к жизни реформистские концепции социализма в этих государствах. Сложная природа национальной буржуазии отчетливо проявляется в социальных доктринах, служащих обоснованием капиталистического пути развития в условиях большей или меньшей зависимости от мирового капиталистического рынка, иностранного монополистического капитала. Так, например, антиимпериалистические потенции «национальных социалистов» находят свое выражение в теоретическом обосновании важности упрочения экономической независимости, поддержке идеи нового международного экономического порядка, в доказательствах необходимости планирования экономики, развития государственного сектора как орудия упрочения независимости страны, в пропаганде индустриализации, борьбе против «информационного империализма» и т. д. Эксплуататорская сущность теорий национально-буржуазного «социализма» отчетливо выражена в законодательной охране права частной собственности, в проповеди классового «сотрудничества» и так называемого «равноправного партнерства» рабочего класса с буржуазией в обстановке усугубляющегося неравенства в распределении национального дохода между трудящимися, с одной стороны, и имущими классами — с другой.

С учетом различий коммунисты стран Африки дифференцированно подходят к оценке социалистических лозунгов СИ и АСИ. В этой связи Генеральный секретарь Партии независимости и труда Сенегала Сейду Сиссоко писал: «При всей растущей активности Африканского социинтерна он, как нам представляется, пока еще не превратился в самое важное звено социал-демократической стратегии в Африке. Социинтерн, сыгравший столь видную роль при создании АСИ, до сих пор не решается открыто признать его своим африканским «филиалом». Прежде всего потому, что участники межафриканского социалистического объединения еще далеки от

единства взглядов. Хотя они и согласились с принятой в Тунисе платформой, остаются расхождения, связанные с определением роли, которую призвана сыграть организация. На состоявшейся в 1982 году дакарской встрече АСИ можно было заметить отчетливо прозвучавшее различие во мнениях даже среди членов одной делегации — сенегальской»¹¹².

Анализ идей «третьего пути» и «смешанной экономики», имеющих в духовном арсенале СИ и АСИ, также требует конкретного подхода. Важно подчеркнуть, что теория «смешанной экономики» является, по существу, буржуазной концепцией. Вместе с тем в условиях развивающихся стран особенно важен ее конкретный разбор с учетом того, в какой степени реализация этой концепции может способствовать развитию государственного и частного секторов в экономике, ограничению позиций иностранных монополий и т. д.

Пропаганда идей несуществующего в действительности «третьего пути» и связанной с ними доктрины «смешанной экономики» далеко не новые затеи в истории социально-политических учений. Однако в ряде моментов эти концепции, возникшие в развивающихся странах, отличны от их западного варианта. Некоторые сторонники «азиатского» и «африканского социализма» нередко предполагают строить новый, промежуточный социальный строй не только из «лучших» элементов капитализма и социализма, как отдельные их коллеги на Западе, но и добавляют к этому местные национальные институты, например, сельскую общину. Таким образом, концепция «третьего пути» в развивающихся странах подчас становится трехэлементной.

Как правило, идея «третьего пути» защищает капиталистические интересы. Однако в большинстве случаев в странах Азии и Африки они не являются интересами монополий, как в странах развитого капитализма, а интересами национальной буржуазии.

В эпоху, когда безвозвратно ушел капитализм, базировавшийся на «свободной конкуренции», появление новых вариантов теории «смешанной экономики», на этот раз в развивающихся странах, — вполне закономерное явление. Виднейшим сторонником концепции «смешанной экономики» в Индии был Дж. Неру, считавший, что для строительства социализма следует использовать как государственный, так и частный секторы в

экономике. В то же время следует отметить, что Неру, особенно в последние годы жизни, подвергал резкой критике частное предпринимательство, прежде всего монополии, говоря, что оно не является составной частью демократии. Путем развития современной промышленности в рамках государственного сектора, Неру рассчитывал постепенно ослабить роль частного сектора, вытеснить его из важных сфер экономики страны. В пользу концепции «смешанной экономики» высказывалась и бывший премьер-министр Индии Индира Ганди¹¹³.

Каковы же практические результаты осуществления некоторых буржуазных социальных теорий, в том числе теории «смешанной экономики», в освободившихся странах?

Рост государственного сектора и осуществление экономических планов во многих развивающихся странах приводит к положительным сдвигам в экономике. В Индии имеется более 300 крупных государственных предприятий. На долю государственного сектора приходится около 40 процентов промышленного производства. С начала осуществления экономического планирования, то есть с 1951 года, промышленное производство в Индии выросло более чем в 4 раза, национальный доход — вдвое. Ежегодный сбор зерна увеличился более чем в два раза¹¹⁴. В других странах, придерживающихся национал-реформистских концепций социализма, также сооружен ряд государственных предприятий.

Развитие государственного сектора способствует ликвидации хозяйственной отсталости, упрочению экономической независимости и созданию некоторых материальных предпосылок для развития стран Азии и Африки по пути социального прогресса. Расширение и активизация экономической деятельности государства — важный фактор усвоения и использования достижений научно-технической революции в освободившихся странах.

Некоторые идеологи буржуазного «социализма» стремятся отождествить с «социалистическим обществом» государственный сектор и экономическое планирование. Однако рост государственного сектора и осуществление экономических планов в странах капиталистического пути развития отнюдь не носят социалистического характера. В этом процессе имеются и реакционные тенденции. Национальная буржуазия во многих

случаях использует рост государственного сектора для своего обогащения.

Таким образом, социальные последствия реализации концепций «смешанной экономики» в освободившихся странах во многом противоречивы. Факты показывают, что было бы неправильно отождествлять западные идеи «демократического социализма» и идеи национал-реформизма, распространенные в Азии и Африке. Примечательно, что и некоторые западные социал-демократы считают, что в развивающихся странах может быть так называемый «третий социализм», отличный от существующих моделей на Востоке и Западе и приспособленный к местной культуре. В некоторых версиях социализма «национального типа» имеются определенные антиимпериалистические тенденции.

Анализируя социальные доктрины и сверяя их с политической практикой, прогрессивная общественность молодых государств дает принципиальную оценку деятельности западноевропейской социал-демократии в освободившихся странах. Так, мозамбикская газета «Нотисиаш да Бейра», назвав Социнтерн «тройным конем империализма», писала: «На словах деятели Социнтерна клеймят расизм и апартеид, поддерживают борьбу африканских народов за свободу, однако на деле социал-реформисты пытаются сгладить естественные противоречия между силами империализма и независимыми государствами, выступают против развития свободных государств континента по социалистическому пути»¹¹⁵.

Следует подчеркнуть, что в большинстве государств Азии и Африки западные версии «демократического социализма» в целом не пользуются серьезным влиянием ввиду их, по существу, неокOLONиалистского содержания. В поисках путей преодоления вековой отсталости и зависимости от империализма народы этих стран тянутся к идеям научного социализма. Растущее число молодых государств встает на путь социалистической ориентации развития. Перерастание национально-освободительных революций в более глубокие социальные революции — показатель кризиса реформистских идей в обширных регионах Азии и Африки.

* * *

Факты свидетельствуют, что для неокOLONиалистских концепций различных направлений в целом характерны враждебность к национально-освободительным революциям, их перерастанию в более глубокие социальные революции, попытки фальсификации марксистско-ленинских идей, хотя некоторые социал-реформисты и пытаются завуалировать свое подлинное отношение к революционной теории и практике. Концепции, пропагандируемые империалистическими идеологами, не в состоянии дать решение сложных, противоречивых проблем освободившихся стран. Вместе с тем нельзя однозначно оценить все неокOLONиалистские теории. В условиях роста мощи сил мира, демократии и социализма, обострения общего кризиса капитализма в некоторых буржуазных концепциях реформистского толка появляются новые тенденции, отчетливее, чем прежде, звучит критика в адрес махрово реакционных концепций и агрессивных акций империалистических держав.

АНТИКОММУНИЗМ — ВРАГ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

Антикоммунизм является главным идейно-политическим орудием империализма в его борьбе против марксизма-ленинизма, всех демократических сил, за сохранение позиций неокolonизаторов в молодых государствах. Пропаганда антикоммунизма в освободившихся странах ведется по многим направлениям. Идеологи неокolonизализма выступают против марксистско-ленинской теории социалистической ориентации развития, фальсифицируют практический опыт государств, вставших на этот путь, стремятся дискредитировать коммунистические и другие революционные партии молодых государств, приуменьшить роль рабочего класса, разобщить единый антиимпериалистический фронт прогрессивных сил, используя в этих целях происки местной реакции.

КРАХ ИЗВРАЩЕНИЙ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ

Глубокие прогрессивные сдвиги, происходящие во многих освободившихся странах, — это один из результатов распространения там марксистско-ленинского учения, практического воплощения идей научного коммунизма. Под их непосредственным воздействием, под влиянием примера реального социализма национально-освободительная борьба одержала выдающиеся победы.

Основоположники научного коммунизма уделяли большое внимание национальному и национально-колониальному вопросам, выработке правильной стратегии и тактики пролетариата в национально-освободительной борьбе. Они глубоко вскрыли позорную роль капитализма в порабощении народов экономически отсталых стран. Так К. Маркс отмечая: «Глубокое лицемерие и присущее буржуазной цивилизации варварство предстают перед нашим взором в обнаженном виде, когда мы эту цивилизацию наблюдаем не у себя дома, где она принимает respectable формы, а в колониях, где она выступает без всяких покровов»¹. «Это — настоящее кровопускание, это вопиющее дело!»², — писал К. Маркс, характеризуя эксплуатацию Индии английским капиталом. Анализируя процессы развития общества, К. Маркс и Ф. Энгельс доказали, что колониальные захваты и ограбление целых народов — неизбежное следствие капитализма. Предсказав, что вместе с ликвидацией капиталистического способа производства рухнет и отношения господства и подчинения одних стран другими, они указали путь экономического, политического и социального освобождения всего человечества. К. Маркс и Ф. Энгельс раскрыли неразрывную связь между различными частями мирового революционного движения, общность интересов трудящихся господствующих и порабощенных стран. Они предвидели неизбежность развертывания антиколониального движения угнетенных народов. «Индия, может быть, сделает революцию, даже весьма вероятно...»³, — писал Ф. Энгельс. Этот прогноз подтвердился: в 1947 году была провозглашена независимость этой крупнейшей страны Востока.

В. И. Ленин в новых исторических условиях империалистической эксплуатации и пролетарских революций глубоко развил учение о национально-освободительном движении. Великий пролетарский стратег еще на заре XIX столетия прозорливо заметил пробуждение народов Востока, предвидел возрастание их социальной роли в решении судеб всего человечества.

В. И. Ленин глубоко разработал положение о национально-освободительных революциях как органической составной части всемирной борьбы международного рабочего класса, крестьянства, всех эксплуатируемых за социализм. Развивая идеи основоположников научного социализма, В. И. Ленин доказал, что народы колоний и полукolonий могут прийти к свободе лишь при условии тесной взаимосвязи важнейших направлений революционной борьбы — пролетарского, нацеленного против капиталистической эксплуатации, и национально-освободительного, ориентированного против колониализма. В. И. Ленин всесторонне подходил к оценке сил классов

сового врага в лице монополистической буржуазии, в руках которой была большая финансово-экономическая мощь и огромный военный, полицейский, бюрократический аппарат. Для того чтобы нанести империализму поражение, добиться освобождения человечества, было необходимо объединить вокруг пролетариата все демократические, освободительные движения. «Мы все усилия приложим, чтобы с монголами, персами, индийцами, египтянами сблизиться и слиться, мы считаем своим долгом и своим интересом сделать это...»⁴, — писал В. И. Ленин в 1916 году.

Великий вождь пролетариата подчеркивал необходимость поддержки рабочим классом народов колоний и полуколоний в их борьбе против империализма, за осуществление права на самоопределение. В. И. Ленин неоднократно говорил о необходимости помощи колониальным и зависимым странам в создании их собственной промышленности и высокоразвитого сельскохозяйственного производства, в осуществлении культурной революции. «Мы постараемся, — писал он, — оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам «бескорыстную культурную помощь»... т. е. помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму»⁵.

В. И. Ленин обосновал роль различных классов в национально-освободительных, антиимпериалистических революциях, историческую необходимость союза рабочего класса и крестьянства, роль коммунистической партии в национально-освободительной борьбе. В. И. Ленин писал, что в колониях и экономически отсталых странах необходимо «образовать самостоятельные кадры борцов, партийные организации»⁶. Он выступал за создание революционных партий, «коммунистических не только по названию»⁷.

Теоретическая и практическая деятельность В. И. Ленина оказала огромное влияние на формирование и развитие коммунистического движения в странах Азии и Африки. Он призывал коммунистов колоний и полуколоний учитывать как общие закономерности, так и специфические условия борьбы, уровень развития своих стран. В. И. Ленин решительно критиковал тех, кто игнорировал неразрывное единство борьбы за демократию с борьбой за социализм. Он подчеркивал необходимость решения первоочередной задачи народов колоний

и полуколоний, задачи свержения иностранного гнета и выполнения общедемократических требований, тесно связывая этот этап освободительной революции с углублением ее социального содержания, последующим перерастанием в социалистическую революцию. Учение В. И. Ленина о национально-освободительном движении как составной части мирового революционного процесса, о его тесном союзе со странами социализма и международным рабочим классом является одним из краеугольных стратегических положений, принятых на вооружение коммунистами стран, борющихся за свое освобождение.

Большое значение для перспектив развития национально-освободительных революций, их перерастания в национально-демократические и далее в народно-демократические имеет ленинская теория перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В. И. Ленин разработал тактику коммунистических и рабочих партий по отношению к социальным силам, участвующим в демократических революциях, в экономически отсталых странах. Эта тактика предусматривала диалектический учет конкретных условий развития, и прежде всего факт преобладания там крестьянского населения⁸.

В. И. Ленин обосновал свои положения по национально-колониальному вопросу в процессе ожесточенной борьбы против буржуазных идеологов, а также оппортунистов II Интернационала. Последние в конце XIX — начале XX века все больше сползали к национализму и шовинизму. Ленинская критика буржуазных и ревизионистских взглядов — ценнейшая методологическая основа анализа концепций современных противников марксистско-ленинского учения о нациях и национальных отношениях, врагов национально-освободительного движения. Большое значение для разоблачения сектантских извращений национально-колониального вопроса имеет ленинская критика концепции Роя и других мелкобуржуазных взглядов. «Советоваться с Лениным... — значит крепить решимость не допустить как правого оппортунизма, так и «левого» доктринерства, значит выработать стратегию и тактику, необходимые для победы в борьбе за свержение буржуазии, за социальный прогресс человечества, за социализм»⁹, — писал

ветеран коммунистического движения в Индии Х. Мукерджи.

Идеи марксизма-ленинизма стали проникать в некоторые колонии и полукolonии в конце XIX — начале XX века. Великая Октябрьская социалистическая революция в России обусловила раскол мира на социалистическую и капиталистическую системы, открыла новую эпоху всемирной истории. Коренным образом изменились условия для национально-освободительной борьбы. С этого времени она стала давать все более крупные качественные результаты. Усилилось распространение научного коммунизма и более того — началось блестящее, неопровержимое подтверждение марксистско-ленинских идей практикой освобождения и дальнейшего развития стран Азии и Африки. «По пути, предложенному Великим Октябрем, — отмечалось в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», — вместе с народами Союза ССР идут сегодня сотни миллионов людей в разных странах Европы, Азии, Африки, Латинской Америки»¹⁰. Победа социалистической революции в России нанесла сокрушительный удар по империалистической системе, препятствовавшей самоопределению наций, экономическому, социальному и культурному развитию угнетенных народов.

Марксистско-ленинские идеи по национально-колониальному вопросу получили дальнейшее развитие в документах Коминтерна, КПСС и других марксистско-ленинских партий. В их решениях содержатся теоретические положения о характере и перспективах дальнейшего развертывания национально-освободительных революций, их перерастания в национально-демократические и далее в народно-демократические, о новых формах эксплуатации народов молодых государств иностранным монополистическим капиталом, о содержании борьбы за социалистическую ориентацию развития, о союзе мировой системы социализма и национально-освободительного движения и др.

Опыт показал, что в современных условиях решающим фактором достижения социального и национально-освобождения является переход молодых государств на путь социалистической ориентации развития. Опираясь на марксистско-ленинские положения о некапиталистическом пути, на глубокое изучение практики осво-

бодившихся стран, XXVI съезд КПСС сформулировал четкое определение государств социалистической ориентации как «стран, избравших путь социалистического развития»¹¹. Это положение показывает конечную цель социально-экономических преобразований, осуществляемых правящими революционно-демократическими партиями. Развитие в документах XXVI съезда КПСС марксистско-ленинской концепции социалистической ориентации представляет собой серьезный вклад в теорию научного коммунизма.

Радикализация социально-экономических преобразований во многих освободившихся странах является замечательным подтверждением справедливости марксистско-ленинского учения о национально-освободительном движении. Научный социализм постепенно оказывает все большее влияние на политическую борьбу, на общественное сознание масс в Азии, Африке и Латинской Америке. «Империализм... крайне обеспокоен тем, — писал член ЦК Партии независимости и труда Сенегала С. П. Гей, — что идеи научного социализма широко распространились на нашем континенте, о чем, в частности, говорит рост влияния компартий в странах с неокOLONиальными режимами»¹².

В современных условиях империализм и его идейные прислужники в своих попытках ослабления революционных сил в молодых государствах всячески стремятся извратить положения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, касающиеся национально-колониальных проблем, анализа вопросов единства мирового революционного процесса. Идеологи неокOLONиализма вкупе с ревизионистами всех мастей прилагают постоянные усилия с целью фальсификации марксистско-ленинского учения о национально-освободительном движении, рассчитывая таким путем предотвратить дальнейшее углубление антиимпериалистической борьбы.

Чтобы увидеть несостоятельность буржуазных идейных конструкций, касающихся марксистско-ленинского учения, национально-освободительного движения, нужно сопоставить пропагандистские утверждения антикоммунистов с реальными фактами.

В своих обращениях к народам развивающихся стран некоторые буржуазные авторы выдвигают версии об «утопическом» характере марксизма-ленинизма. Нередки случаи, когда западные «марксоведы» пытаются

изобразить себя «подлинными защитниками» марксизма от «искажения» его коммунистами, заявляя, что якобы «истинное социалистическое общество еще не построено». Такого рода идеи содержатся и в некоторых изданиях Социнтерна. Буржуазные авторы стремятся дискредитировать марксизм-ленинизм, реальный социализм, воплощенный в практике социалистического содружества, трактуя ленинское учение как «отклонение» от социалистических идеалов прошлого, пытаясь доказать «непригодность» подлинно научной и революционной теории для анализа социального развития молодых государств.

Некоторые буржуазные идеологи, признавая В. И. Ленина крупной политической фигурой, стараются принизить научно-теоретическую значимость ленинизма в вопросах, касающихся социального развития человечества, мирового революционного и освободительного движения.

Однако такого рода утверждения носят голословный характер. Они не подтверждаются фактами и противоречат реальной жизни. Следует подчеркнуть, что В. И. Ленин внес огромный научный вклад в разработку коренных социально-экономических проблем XX века. Его прогнозы дальнейшего углубления общего кризиса капитализма, становления и развития социализма, повышения роли национально-освободительного движения блестяще подтвердились на практике. Воздействие ленинизма на общественное сознание в странах Азии и Африки неуклонно возрастает и углубляется в условиях современной эпохи перехода человечества от капитализма к социализму.

Важно отметить, что еще в 20—40-х годах XX века виднейшие деятели национально-освободительного движения высоко оценивали значимость марксизма-ленинизма, деятельности К. Маркса и В. И. Ленина. «Изучение Маркса и Ленина оказало огромное влияние на мое сознание,— писал Дж. Неру,— и помогло мне увидеть историю и современную жизнь в новом свете»¹³.

Влияние марксистско-ленинских идей на борьбу народов освободившихся стран за социальный прогресс еще более возросло в современных условиях. Эти идеи органически связаны с победами, одержанными прогрессивными силами человечества в борьбе за национальное освобождение и социальный прогресс.

В целях предотвращения дальнейшего углубления национально-освободительной борьбы, противодействия росту численности стран социалистической ориентации идеологи буржуазии усиленно пропагандируют тезис о «неприменимости» идей марксизма-ленинизма в Азии и Африке. По словам некоторых буржуазных авторов, марксизм-ленинизм является «моделью» развития, «непригодной» для анализа социальных процессов в развивающихся странах. Так, З. Бжезинский пытался обосновать «тезис» о «догматическом характере» трансплантации марксизма на почву Востока, впервые осуществленной В. И. Лениным. Профессора Стэнфордского университета Л. Ганн и Ф. Дьюгнен утверждали, что якобы марксизм не учитывает специфики Африки¹⁴. Английский социолог П. Джэнк заявлял, что марксизм-ленинизм будто бы не отражает потребностей развития Анголы, Мозамбика, Эфиопии и якобы навязан им извне. Усиление нападок на марксистско-ленинское учение — одна из характерных особенностей политико-идеологического курса нынешней администрации США.

Союзниками империализма выступают реакционные круги Пакистана, Южной Кореи, Чили, Сальвадора, Таиланда, Саудовской Аравии и других государств. Они активно участвуют в клеветнических кампаниях против марксистско-ленинского учения о национально-освободительном движении.

Некоторые идеологи национал-реформизма, исходя из националистических побуждений, извращают марксизм-ленинизм, выхолащивая из него под предлогом учета специфики «африканской психологии» основные положения. Характерны в этом отношении призывы к «перечтению», «переосмыслению» марксизма в свете негро-африканской деятельности», к отказу от марксистско-ленинского учения о классовой борьбе.

Применимость марксизма к условиям молодых государств ставят под сомнение также социал-демократы стран Запада.

Однако все попытки отрицать значимость марксистско-ленинских идей несостоятельны. Напротив, их воздействие на общественное сознание в развивающихся странах усиливается. Обусловлено это рядом глубинных факторов.

Во-первых, в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина вскрыта эксплуататорская суть капитализма-

ма, доказана неизбежность его гибели. К тому же колониальное и неоколониальное ограбление дискредитировало капитализм как социальную систему в глазах всех угнетенных народов. В связи с этим в освободившихся странах усиливаются симпатии прогрессивной общественности к научному социализму. В целом ряде государств политические лидеры, которые открыто стали бы защищать капитализм, быстро бы утратили свою популярность.

Во-вторых, важным фактором усиления влияния марксизма-ленинизма на народы освободившихся стран является глубокое объяснение в марксистско-ленинской теории сущности колониальной и неоколониальной эксплуатации, научное обоснование путей борьбы против этих порождений капитализма, за национальную независимость и социальный прогресс. «Ленин дал народам колониальных и зависимых стран новую программу антиимпериалистической, антифеодальной, демократической революции»¹⁵, — писал индийский историк-марксист Н. Кавирадж.

В-третьих, возрастанию влияния марксизма-ленинизма в освободившихся странах способствует успешное воплощение идеи о некапиталистическом пути развития народов экономически отсталых стран. «...Совершенно ясно, — отмечал В. И. Ленин, — что в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и, может быть, сыграет гораздо большую революционную роль, чем мы ожидаем»¹⁶. Научный социализм оказывает большое воздействие на сознание революционно-демократических деятелей современности, идеологов, руководителей стран, вставших на путь социалистической ориентации. Многие революционные демократы — Аун Сан, Кваме Нкрума, Г. А. Нассер, А. Кабрал, М. Нгуаби, А. Секу Туре и другие — неоднократно ссылались на классиков научного коммунизма для подтверждения своих положений по проблемам борьбы против империализма и местной реакции, за прогрессивные социально-экономические преобразования. В настоящее время уже значительное число государств Азии и Африки встало на путь социалистической ориентации. В этих странах проводятся прогрессивные социально-экономические преобразования в

интересах трудящихся, растет роль революционных партий, усиливается популярность идей марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма и патриотизма.

В-четвертых, возрастанию роли марксистско-ленинской теории в огромной степени способствует многогранная деятельность коммунистических, а также других авангардных революционных партий освободившихся стран. Идеология научного социализма пропагандируется в кружках и политшколах, на специальных семинарах и митингах. В некоторых странах созданы исследовательские институты для проведения научной работы в области марксистско-ленинской теории и ее применения к решению насущных проблем развивающихся стран. Важную роль в пропаганде научного социализма играет периодическая печать коммунистических партий и марксистских групп. Коммунисты развивающихся стран видят в распространении марксизма-ленинизма, в его творческом усвоении путь к укреплению своих рядов, важнейшее средство расширения и усиления партийных организаций, средство совершенствования стратегии и тактики.

Распространению теории научного коммунизма способствует развитие всестороннего сотрудничества по проблемам идеологии и культуры между правящими партиями стран социалистического содружества и ряда государств социалистической ориентации.

Огромную идеологическую работу провели коммунистические и другие революционные партии в связи с 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции, 165-летием со дня рождения и 100-летием со дня смерти К. Маркса, 100-летием и 110-летием со дня рождения В. И. Ленина, 60-летием Союза ССР и другими событиями. Эти знаменательные исторические вехи были отмечены новыми изданиями трудов классиков марксизма-ленинизма, организацией теоретических конференций, усилением пропаганды идей научного социализма в прогрессивной печати. Ход реальной жизни позволяет широким слоям общественности стран Азии и Африки вновь и вновь оценить величие и бессмертие идей классиков научного социализма, еще раз осознать необходимость творческого применения марксизма-ленинизма в борьбе за коренное социальное и экономическое переустройство в освободившихся странах.

В-пятых, крупным фактором усиления влияния идей научного социализма в странах Азии и Африки служат всемирно-исторические успехи СССР, всех стран социалистического содружества. Достижения нашей страны в экономической и социальной сферах, в области национальных отношений, в обеспечении подлинной демократии оказывают огромное влияние на мировое развитие. Немалое значение это имеет для освободившихся стран, стремящихся к экономической независимости и социальному прогрессу. «Особенно большое впечатление производит то, что, если капитализм обогащался за счет колониального грабежа и эксплуатации других народов, становление развитого социалистического общества в СССР шло принципиально иным путем. То, что осуществил Советский Союз, стало примером для других стран»¹⁷, — говорил Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Шри Ланки К. П. Сильва, выступая в Москве на торжествах, посвященных 60-летию образования СССР.

Многогранный опыт КПСС и Союза ССР помогает революционными силами более эффективно решать свои социальные и национальные проблемы. Такого мнения придерживаются многие представители демократической общественности освободившихся стран. Анализ оценок политики КПСС, советской практики развития общественно-экономических и национальных отношений говорит о том, что этот опыт является для народов молодых государств фактором успешной антиимпериалистической борьбы, достижения интернационального единства, важным условием укрепления независимости, осуществления права наций на самоопределение, помогает двигаться по пути социального прогресса.

Правильный подход к анализу общего и особенного в революционной борьбе, в построении социализма способствует победам трудящихся над силами внутренней и международной реакции, достижению практических успехов в экономике, в преобразовании общественной жизни. Поэтому не случайно ленинские положения по данному вопросу уже давно являются объектом самых ожесточенных нападков, объектом как злобной антикоммунистической критики, так и утонченной фальсификации, прикрытой псевдодемократической либо псевдомарксистской фразеологией. Причем буржуазные идеологи ведут атаки прежде всего против общих законо-

мерностей борьбы, против общих черт и принципов социалистического строительства, стремясь всячески раздуть национально-специфическое. Некоторые клеветники, пытаясь поставить под сомнение применимость марксистско-ленинской теории к условиям развивающихся стран, объявляют ленинизм «сугубо российским» явлением. Так, профессор политических наук университета в Санта-Барбара (США) Р. Вессон тщился доказать, что якобы В. И. Ленин «русифицировал» марксизм.

Антикоммунисты в своих фальсификаторских ухищрениях подчас доходят до абсурда. Адресуясь к странам капиталистического Запада, буржуазные идеологи изображают марксизм-ленинизм в виде «доктрины отсталости», утверждая, что опыт экономически развитых капиталистических стран не подтвердил прогнозов К. Маркса. Обращаясь же к народам Африки, буржуазные идеологи заявляют, что теория научного коммунизма возникла в капиталистической Европе и «не отражает» специфики африканских условий.

Вопреки утверждениям буржуазных фальсификаторов, марксизм-ленинизм — это единственная научная база для решения социально-экономических проблем в освободившихся странах. Общие закономерности и специфика революционного процесса в различных странах мира глубоко обоснованы в марксизме-ленинизме. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал это. Так, рассматривая конкретные условия социальной революции в странах Востока, он призывал не забывать, что там «большая часть населения — крестьяне с средневековой эксплуатацией», а в промышленности «ремесленники мелкие»¹⁸.

Анализируя характер революционного движения в колониях и полуколониях, В. И. Ленин писал: «...важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения, и поэтому там не может быть и речи о чисто пролетарском движении»¹⁹. Надо сказать, что и в настоящее время в ряде освободившихся стран еще не завершен процесс классового образования и формирования наций.

В современных условиях коммунисты молодых государств выступают за соблюдение принципов марксистско-ленинской теории, общих законов развития общества и в то же время за учет конкретных условий раз-

личных стран. Так, например, III съезд Сирийской коммунистической партии подчеркнул, что «во-первых, социализм нельзя строить без руководства рабочего класса; во-вторых, социализм нельзя построить на основе какого-либо иного учения, кроме научного социализма. При этом в ходе практического применения его основных принципов, верных для всех стран, следует учитывать национальные черты и особенности»²⁰.

Марксисты-ленинцы выступают против попыток буржуазных и ревизионистских идеологов извратить сущность революционной теории, растащить ее по «национальным квартирам». Так, Генеральный секретарь Южно-Африканской коммунистической партии М. Мабиди писал: «Мы с презрением отвергаем обвинение в том, что коммунисты, будь то в Африке или другой части света, проповедают и осуществляют на практике некое чужеродное иностранное учение. На самом деле марксизм, ленинизм, научный социализм и коммунизм есть различные названия той единственной из всех существующих теорий, которая смогла дать убедительное объяснение основных законов развития общества, социальных перемен и причин перехода от одной общественно-экономической формации к другой.

В силу своей универсальности марксизм принадлежит всем народам — точно так же, как те революционные достижения в области науки и техники, которые предшествовали и сопутствовали начавшейся в последней трети XVIII века промышленной революции»²¹.

Весьма распространенными фальсификаторскими приемами идейных противников марксизма-ленинизма являются попытки противопоставить К. Маркса Ф. Энгельсу, К. Маркса В. И. Ленину, индустриально развитые страны менее экономически развитым. В связи с подготовкой и проведением XII Всемирного конгресса Международной ассоциации политических наук в Рио-де-Жанейро (1982 г.) американские политологи Х. Аллер, Т. Маккарти, западногерманский Ю. Хабермас пытались противопоставить молодого Маркса зрелому, Маркса — Ленину, Ленина — Энгельсу, следуя при этом изощренным приемам «имманентной» критики марксизма-ленинизма. Эти фальсификации в основном адресовались представителям молодых государств, принявшим активное участие в конгрессе. Однако пропагандистские ухищрения буржуазной политологии не ветре-

тили среди азиатских, африканских, латиноамериканских ученых сколько-нибудь сочувственного отклика. Напротив, многие ученые из молодых государств в своем анализе их социально-классовых, национальных проблем исходили из важных положений марксизма-ленинизма. В этом отношении характерен доклад на указанном конгрессе угандийского исследователя М. Мамдани²².

Влияние идей марксизма-ленинизма в странах Азии и Африки на борьбу народов этих стран против колониализма вынуждены признавать и буржуазные ученые. Так, профессор Брандейского университета Р. Макридис писал, что «благодаря Ленину марксистская идеология и революционная тактика получили новую остроту и актуальность». По мнению автора, «Ленин смог приспособить свой теоретический план не только к революционному движению в России в начале XX века, но и к движению за независимость в колониальном мире»²³.

Именно в марксистско-ленинской теории дана научная критика капитализма, вскрыты его противоречия и антигуманная сущность, с особой глубиной показана роль империалистических монополий в эксплуатации народов Азии, Африки, Латинской Америки. Влияние марксистско-ленинского критического анализа капиталистического способа производства, сущности империализма на общественность молодых государств в той или иной форме констатируют и буржуазные авторы. Так, Н. Хардинг отмечал, что антиимпериализм является неотъемлемой чертой «марксистских режимов». Неудивительно, что они утвердились в тех странах, за исключением Восточной Европы, которые длительное время находились в колониальной зависимости. Марксизм дал этим странам не только объяснение причин их отсталости, но и обосновал их национальную гордость и патриотизм. Введение экономического планирования и контроля над ресурсами, писал Хардинг, «марксистские режимы» объясняют тем, что это необходимо для преодоления неравномерности развития, порожденной империализмом²⁴.

Труды Ленина изданы на 134 языках народов мира в 63 странах, в том числе во многих освободившихся странах Азии и Африки.

Марксизм — вечно живое, постоянно развивающееся учение. Оно «всесильно», — писал В. И. Ленин, — потому что оно верно. Оно полно и строго, давая людям

цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета»²⁵. Идеи марксизма-ленинизма живут и торжествуют в достижениях народов социалистических стран, в успехах мирового коммунистического движения, международного рабочего класса, сил социального и национального освобождения.

Практическое воплощение, торжество марксистско-ленинских идей проявляется в пробуждении народов Азии, Африки, Латинской Америки к борьбе за свободу и новую жизнь, в возрастании их социальной роли в мировой политике, в успехах национально-освободительных революций, в переходе ряда стран на путь социалистической ориентации. Свидетельством жизненной силы идей марксизма-ленинизма, их применимости для Азии, Африки и Латинской Америки является построение социализма в ранее отсталых республиках Советского Востока, строительство социализма в МНР, Вьетнаме, КНДР, Лаосе, на Кубе. Коммунистические и некоторые другие революционные партии освобожденных стран ведут настойчивую борьбу за распространение марксистско-ленинских идей, рассматривая научную теорию как важный фактор решения сложных социально-экономических и национальных проблем, как условие достижения общественного прогресса. Марксизм-ленинизм является надежным компасом, указывающим народам Азии, Африки путь к упрочению независимости и достижению социалистического будущего, к миру и счастью.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ И ЕЕ БУРЖУАЗНЫЕ «КРИТИКИ»

В трудах классиков марксизма-ленинизма доказано, что в условиях раскола мира на две противоположные социальные системы народы экономически отсталых стран, опираясь на помощь победившего рабочего класса, используя силу его примера, могут постепенно перейти к социализму, минуя или прерывая капиталистическое развитие²⁶.

Отстранение от политической власти реакционных сил, ориентирующихся на капиталистический путь развития,— первейшее условие, отправной пункт некапита-

листического развития. «...Вопрос о власти есть коренной вопрос всякой революции»²⁷,— писал В. И. Ленин. Национально-демократическая революция, приводящая к созданию государств социалистической ориентации, прежде всего образует соответствующую политическую надстройку. Затем начинается формирование экономического базиса переходного типа. В этом заключается одно из существенных отличий национально-демократической революции от буржуазной и буржуазно-демократической революций, которые застают уже более или менее готовые капиталистические уклады, стихийно развивающиеся еще в недрах феодализма. Все это приближает национально-демократическую революцию к социалистической. Однако национально-демократическая революция в отличие от социалистической, неизбежно приводящей к установлению диктатуры пролетариата и знаменующей начало социалистического строительства, выдвигает к власти прежде всего мелкобуржуазные, полупролетарские элементы, она осуществляет подготовку условий и формирование политических сил для перехода в дальнейшем к социалистическому переустройству общества.

Некапиталистическое развитие по своей социальной сущности не является какой-то особой общественно-экономической формацией. На этапе социалистической ориентации развития складываются экономические, социальные отношения переходного периода. Анализ этих отношений требует тщательного использования важных положений марксизма-ленинизма о переходных формах на пути движения к социализму. Еще К. Маркс допускал возможность существования общества, при котором «...с одной стороны, нынешняя экономическая основа общества еще не преобразована, а с другой стороны, рабочие массы накопили достаточно сил, чтобы *загнать* принять переходные мероприятия, рассчитанные на то, чтобы осуществить в конечном счете радикальное переустройство общества»²⁸. Эти положения К. Маркса получили дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина²⁹, в документах КПСС и других марксистско-ленинских партий. На современном этапе развития национально-освободительного движения прогрессивные преобразования в экономической, социальной, политической, культурной сферах жизни общества, проводимые в странах социалистической ориентации, призваны сыграть роль

исключительно важных промежуточных форм и средств достижения социалистического переустройства общества.

На XXVI съезде КПСС была дана глубокая характеристика основных направлений развития стран социалистической ориентации: «Развитие этих стран по прогрессивному пути происходит, конечно, не одинаково, идет в сложных условиях. Но основные направления сходные. Это — постепенная ликвидация позиций империалистических монополий, местной крупной буржуазии и феодалов, ограничение деятельности иностранного капитала. Это — обеспечение народному государству командных высот в экономике и переход к плановому развитию производительных сил, поощрение кооперативного движения в деревне. Это — повышение роли трудящихся масс в общественной жизни, постепенное укрепление государственного аппарата национальными кадрами, преданными народу. Это — антиимпериалистический характер внешней политики этих стран. В них крепнут революционные партии, выражающие интересы широких масс трудящихся»³⁰.

Важно отметить, что ряд правящих в этих странах революционно-демократических партий и организаций провозгласили марксизм-ленинизм идейно-политической платформой своей деятельности. К числу этих партий относятся Йеменская социалистическая партия (ИСП), Народное движение за освобождение Анголы — Партия труда (МПЛА — ПТ), Партия Фрелимо, действующая в Мозамбике, Конголезская партия труда (КПТ) и некоторые другие. В Эфиопии в 1979 году была образована Комиссия по созданию партии трудящихся (КОПТЭ), деятельность которой привела к основанию Рабочей партии Эфиопии (РПЭ). На учредительном съезде РПЭ в сентябре 1984 года были приняты ее устав и программа. В уставе отмечается, что РПЭ является центром, осуществляющим политическое руководство борьбой рабочих и всех трудящихся Эфиопии за построение социализма, обеспечивающего равенство, свободу и процветание общества, в котором раз и навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком. РПЭ, говорится в уставе, — это марксистско-ленинская партия, объединяющая в своих рядах передовых борцов — прежде всего представителей рабочих, а также крестьян, военнослужащих, интеллигенция, государственных служащих, которые бо-

ются за интересы трудящихся, ставя их выше своих собственных интересов»³¹.

Авангардные отряды национально-освободительного движения укрепляют свой союз с реальным социализмом, международным коммунистическим и рабочим движением. В этой группе стран социалистической ориентации возрастает влияние авангардных партий, отражающих интересы рабочего класса и других слоев трудящихся. Социальная роль народных масс как движущей силы революции увеличивается. Расширяется объем решаемых задач антикапиталистического характера, усиливается распространение марксистско-ленинских идей, воплощение их в непосредственную практику революционного переустройства общества, ускоряется трансформация правящих революционных партий в марксистско-ленинские. Все это порождает процессы перерастания национально-демократических революций в народно-демократические.

Страны социалистической ориентации не составляют однородного целого. Между ними существуют серьезные различия в уровне хозяйственного, идейно-политического развития, в степени и глубине социально-экономических преобразований. В некоторых государствах правящая революционная демократия в основном носит мелкобуржуазный характер. Хотя она и проводит прогрессивный курс в политике, однако не признает марксизм-ленинизм.

Во всех странах социалистической ориентации при поддержке мира социализма, с использованием его опыта и примера происходят прогрессивные преобразования в экономической и социально-политической сферах, что способствует укреплению суверенитета молодых государств, расширению экономических, социальных и политических прав трудящихся.

Можно сформулировать следующие закономерности развития стран социалистической ориентации: осуществление национально-демократических революций; приход к власти революционных партий и возрастание их роли во всех сферах жизни общества; упрочение союза стран социалистической ориентации с международными революционными силами, и прежде всего с мировой социалистической системой; широкая национализация собственности иностранных монополий и ослабление позиций империализма в освободившихся странах;

ослабление экономических и социальных позиций местных эксплуататорских классов; интенсивное развитие государственного сектора в экономике, проведение аграрных преобразований в интересах крестьянства, кооперирование в деревне; внедрение планового начала в экономическую жизнь; регулирование деятельности частного сектора; рост политической роли и социальной активности рабочего класса и всех трудящихся; демократизация общественной жизни; возрастание влияния марксизма-ленинизма в борьбе против реакционной и реформистской идеологии; ускорение процессов национальной консолидации на прогрессивных началах; сплочение всех демократических сил, народов и племен в едином антиимпериалистическом фронте; проведение прогрессивных преобразований в области культуры; обострение классово-борьбы; защита завоеваний социалистической ориентации развития от покушений со стороны внутренней и внешней контрреволюции.

Углубление общественно-экономических преобразований в странах социалистической ориентации, переход новых государств на этот путь служат важным фактором обострения кризиса системы неокOLONиализма, умножения мощи современного мирового революционного процесса. Успехи стран социалистической ориентации развития — наиболее характерное проявление углубления современных национально-освободительных революций, их перерастания в национально-демократические с перспективой перехода в социалистические революции.

Успешная борьба народов развивающихся стран за социальный прогресс, рост социалистической системы за счет присоединения к ней стран, завершивших некапиталистический путь развития, вызывают яростное сопротивление империализма. «Особую враждебность, — говорится в документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 года, — империализм проявляет в отношении стран с прогрессивными режимами. Желая столкнуть эти страны с избранного ими пути, империалисты пытаются разложить их политические партии, подчинить своему влиянию просветительные и культурные учреждения, средства массовой информации, организуют там свою контрреволюционную агентуру и поддерживают реакционные элементы в государственном аппарате и вооруженных силах. Они

стремятся использовать антикоммунистические предрассудки, чтобы сеять раздор среди патриотов»³².

Революционная, преобразующая деятельность народных масс, создающих новое общество, наталкивается и на ожесточенное противодействие местных эксплуататорских классов. С помощью реакционного насилия контрреволюция стремится подавить революционную борьбу трудящихся и всех прогрессивных сил. Как правило, внутренняя контрреволюция опирается на поддержку внешней в лице империалистических государств. Международный империализм, учитывая, что революционный процесс подрывает устой капиталистического строя, углубляет общий кризис капитализма, организует против стран, вступивших на путь глубоких социально-экономических преобразований, контрреволюционное насилие и даже, что, по существу, представляет собой экспорт контрреволюции. При этом применяются экономические, политические, военные, идеологические методы и приемы вмешательства с целью реставрации власти реакционных сил.

Экспорт контрреволюции широко применялся против Парижской Коммуны и молодой Советской Республики, против республиканской Испании, таких социалистических стран, как Вьетнам, Чехословакия, КНДР, Венгрия, Куба, Польша и т. д. Сейчас экспорт контрреволюции широко используется против стран социалистической ориентации Азии, Африки, Центральной Америки. Иностраный монополистический капитал ведет ожесточенную борьбу против прогрессивных правительств, опасаясь ограничения сферы получения баснословных прибылей. Империализм использует при этом экономическое и политическое давление, заговоры, шантаж в вопросе об экономической «помощи», подкуп местных реакционных деятелей, военные интервенции (против Гвинеи в 1970 г., против Эфиопии в 1977—1978 гг. и т. д.).

Самым злейшим врагом социалистической ориентации является американский империализм. Он идет на самые чудовищные преступления, чтобы воспрепятствовать переходу народов на путь прогрессивного развития. Так, США ведут необъявленную войну против Афганистана, Сирии, Ливии, Никарагуа. Американская военщина оккупировала маленькую Гренаду, ликвидировала там прогрессивный режим. В одной из резолюций пленума Национального совета Компартии Индии (1983 г.) говори-

лось, что американский империализм «постоянно активизирует свою политику злобного и необузданного антикоммунизма, безрассудного шантажа и запугивания и военной интервенции против национально-освободительных движений, независимых государств Азии, Африки, Центральной Америки и района Карибского моря»³³.

В империалистической политике, ведущейся с целью дестабилизации и ликвидации прогрессивных режимов в освободившихся странах, большую роль играют идеологические диверсии. Нападки буржуазной пропаганды, ученых апологетов неокOLONиализма на страны социалистической ориентации стали одним из главных направлений в современном антикоммунизме. Факты говорят о том, что империалистические идеологи пытаются дискредитировать марксистско-ленинскую теорию социалистической ориентации развития, действуя по целому ряду направлений. Они пытаются фальсифицировать положения марксизма-ленинизма по данному вопросу, пропагандируют «преимущества» капитализма и буржуазной демократии, изображают в кривом зеркале практический опыт Афганистана, Анголы, Эфиопии и других стран социалистической ориентации развития.

В обстановке обострения общего кризиса капитализма и роста мощи революционных сил мира, усиления борьбы за выбор путей дальнейшего развития научная теория некапиталистического развития приобретает жизненное значение для всех прогрессивных сил молодых государств. Именно после крушения колониальной системы на нынешней фазе национально-освободительной борьбы в полной мере выявляется практическая роль этой теории. И не случайно марксистско-ленинские положения по проблемам социалистической ориентации развития стали усиленно фальсифицироваться нашими идейными противниками. Антикоммунисты вместе с правыми и «левыми» ревизионистами всячески пытаются опровергнуть теорию некапиталистического развития, чтобы идеологически дезориентировать народы стран социалистической ориентации.

Против этих государств выступили видные американские социологи и экономисты У. Ростон, С. Липсет, З. Бжезинский, французский философ Р. Арон и другие антикоммунисты. Так, Р. Арон в своих лекциях, прочитанных в Бразилии, пытался опровергнуть марксистско-ле-

нинскую теорию некапиталистического развития, называя ее «устаревшей концепцией», будто бы не соответствующей современной обстановке и не применимой к условиям экономически отсталых стран. Р. Арон уговаривал слушателей всецело положиться на принципы «свободного предпринимательства», следовать примеру и опыту экономически развитых государств капиталистического мира.

Стремясь извратить документы КПСС, касающиеся национально-освободительного движения, антикоммунисты противопоставляют их, а также работы советских ученых по проблемам социалистической ориентации развития трудам К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. При этом они, в частности американский специалист по советско-африканским отношениям А. Клингхоффер, нередко утверждают, что никакой концепции некапиталистического развития классики марксизма-ленинизма якобы не создавали и будто бы положения об этом в документах КПСС и международного коммунистического движения — плод творчества исключительно советских ученых. Некоторые буржуазные авторы тщетно пытаются доказать наличие «отхода» КПСС от марксизма-ленинизма в вопросе о некапиталистическом развитии и других проблемах развивающихся стран.

В своих нападках на научную концепцию социалистической ориентации развития буржуазные идеологи в большинстве случаев вступают в противоречие друг с другом, пытаются использовать различные «аргументы». Так, один из антикоммунистов профессор «Свободного университета» в Западном Берлине Р. Левенталь, будучи не в силах отрицать факт разработки В. И. Лениным этой концепции, заявил, что якобы прогнозы В. И. Ленина об углублении национально-освободительного движения и некапиталистическом развитии экономически отсталых стран «не подтвердились»³⁴.

Однако Левенталь оказался здесь явно не в ладах с историей. Ведь данная концепция научного коммунизма блестяще подтвердилась опытом развития республик Советского Востока, МНР, Вьетнама, Лаоса. Ряд освободившихся стран Азии, Африки, а также Центральной Америки в настоящее время избрал социалистическую ориентацию. По этому пути идут Народная Демократическая Республика Йемен, Эфиопия, Ангола, Мозамбик, Афганистан, Народная Республика Конго, Алжир,

Мадагаскар, Бенин, Бирма, Сирия, Танзания, Никарагуа и другие страны.

Некапиталистическое развитие и в дальнейшем строительство социализма привели к невиданному прогрессу ранее отсталых народов. На территории Средней Азии до революции не строилось крупных промышленных предприятий, крайне отсталым было и сельское хозяйство. Уровень грамотности в Средней Азии по переписи 1897 года не превышал 8 процентов³⁵.

При социализме произошли глубокие преобразования в жизни всех наций и народностей, особенно ранее отсталых. В Узбекистане созданная за годы Советской власти индустрия представлена более чем 100 отраслями, производящими текстильные машины, инструменты, компрессоры, подшипники, кабель, дизели, экскаваторы, химические товары и т. д. Неизмеримо повысился культурный уровень трудящихся. До революции в республиках Средней Азии и Казахстане не было высших учебных заведений, а сейчас — 126 вузов, ликвидирована неграмотность. По данным на 1982 год, на 1000 человек, занятых в народном хозяйстве, высшее и среднее (полное и неполное) образование в Узбекской ССР имели 888 человек, Казахской — 848, Грузинской — 887, Азербайджанской — 867, Киргизской — 846, Таджикской — 817, Армянской — 900, Туркменской — 867, в то время как в целом по СССР этот показатель был равен 846³⁶. В республиканских академиях наук, в вузах и других учреждениях плодотворно трудятся многие тысячи ученых. Численность врачей в расчете на 10 тысяч человек в Узбекистане возросла с 0,9 в 1922 году до 29,7 в 1981 году. По этому показателю все республики Советского Востока значительно превзошли Францию, Англию, США, ФРГ, Японию и в четыре-шесть раз превысили уровень своих южных соседей — Турции, Ирана, Пакистана³⁷.

Сотрудники Международной организации труда А. Р. Хан и Д. Гхай признавали: «Несколько десятилетий назад Средняя Азия была по преимуществу сельским регионом, а ее население исключительно нищим. За последние десятилетия здесь произошла глубокая трансформация, достигнут замечательный прогресс. В эти же годы были преобразованы социальные институты. Сельское население региона прошло путь от средневековья до современных колхозов и совхозов»³⁸.

Опыт истории убедительно показал, что научная концепция социалистической ориентации развития — одно из замечательных открытий марксизма-ленинизма, а рост антикапиталистических тенденций в национально-освободительном движении — необратимый социально-политический процесс. Отсюда тщетность попыток империализма подорвать доверие к социализму в среде трудящихся посредством распространения фальсификаций проблем, возникающих при переходе к социалистическому обществу.

Вятыть хотя бы проблемы развития государственного сектора в народном хозяйстве стран социалистической ориентации. В большинстве из них в государственном секторе производится от 50 до 90 процентов промышленной продукции. В тех же странах Азии и Африки, которые пошли по капиталистическому пути развития, удельный вес государственно-капиталистического сектора в промышленности обычно охватывает только 10—25 процентов производства. В связи с этим и роль государственного сектора в перестройке социально-экономической структуры общества стран, избравших социалистическую ориентацию, как правило, гораздо больше, чем в странах капиталистической ориентации.

Расширение государственного сектора в народном хозяйстве стран социалистической ориентации, рост их экономических связей с мировой системой социализма, заимствование опыта социалистической хозяйственной политики, ограничение частнокапиталистической собственности и некоторые другие факторы создают возможности для планирования работы государственных предприятий и регулирования работы частного сектора. Некоторые из государств, вставших на социалистический путь, осуществили уже две или несколько экономических программ. И хотя политика народнохозяйственного планирования в этих странах не обладает, естественно, такими возможностями, как планирование при уже построенном социализме, она способствует росту промышленного производства, подрывает позиции иностранного монополистического капитала.

В нападках на государственный сектор в экономике освободившихся стран активно участвуют эксперты международных финансовых учреждений, находящиеся под контролем монополистического капитала. В 1981 году Международный банк реконструкции и развития

(МБРР) опубликовал доклад по проблемам «ускоренного развития стран Африки Южнее Сахары». Одним из лейтмотивов доклада, подготовленного с позиций неоклассической школы в буржуазной политэкономии и подчеркнутой защиты частнохозяйственного капитализма, является линия на свертывание операций государственных компаний и предприятий (особенно в сфере производства). Целью вдохновителей доклада является попытка расчистить поле деятельности для «динамичного и гибкого частного предпринимательства», а точнее — транснациональных корпораций.

Объектом фальсификаций служит политика экономического планирования, мероприятия по ограничению сферы деятельности частных, прежде всего иностранных, предприятий, их национализация. Буржуазные идеологи пытаются убедить молодые государства развивать прежде всего частный сектор при поддержке иностранного монополистического капитала, так как государственные, а также кооперативные предприятия якобы являются «экономически неэффективными».

Экономические достижения ряда стран социалистической ориентации свидетельствуют о несостоятельности такого рода «советов». В 1976—1982 годах промышленное производство в Эфиопии возросло на 82 процента. В Мозамбике валовой национальный продукт в 1976—1981 годах увеличился на 11,6 процента. Государственный сектор дает 70 процентов промышленной продукции. Впечатляющими являются достижения Алжира. За последние годы там сооружены сотни промышленных предприятий, в том числе нефтеперерабатывающие и химические комплексы, другие современные заводы и фабрики. Страна производит грузовики и тракторы, башенные краны и цветные телевизоры, стальные трубы и холодильники. Государственный сектор дает свыше 85 процентов промышленной продукции Алжира³⁹.

Ориентация революционных демократов на повышение прогрессивной экономической роли государства не случайна. И в этом она опирается на всемирно-исторический опыт стран социализма. В современных условиях революционно-демократическое государство играет огромную роль в осуществлении антиимпериалистических, антифеодалных, антикапиталистических мероприятий. Воздействие государства на экономическую и социальную жизнь является исключительно глубоким и много-

плановым. Его деятельность стимулирует научно-технический прогресс, развитие единого национального рынка. Те страны социалистической ориентации, которые получают доходы от продажи нефти и других видов сырья (Алжир, Ангола и некоторые другие), в растущей степени используют их в интересах упрочения экономической независимости и улучшения положения народных масс. В Алжире на доходы от экспорта нефти сооружены десятки предприятий, в том числе такие крупные, как металлургический комплекс «Эль-Хаджар», тракторно-моторный завод в Константине, автомобильный в Руибе, и многие другие. Создание крупных промышленных предприятий в рамках государственного сектора способствует ускорению формирования современного рабочего класса, усилению его концентрации.

Анализируя подоплеку постоянных нападков антикоммунистов на государственный сектор в странах социалистической ориентации, нельзя не отметить, что эти фальсификаторские упражнения продиктованы социальным заказом транснациональных корпораций. Ведь в отличие от стран капиталистической ориентации национализация частных предприятий в странах, которые отвергли этот путь, носит принципиально новый характер. Национализация в Алжире, Анголе, Эфиопии, Мозамбике, на Мадагаскаре и в некоторых других странах проводилась в гораздо более широких масштабах, чем в странах, где господствуют национально-буржуазные либо буржуазно-помещичьи правительства. В Эфиопии в руки государства перешли все крупные частные предприятия и большинство средних. В связи с этим государственный сектор уже превратился в важнейший фактор развития и модернизации экономики. В Алжире в середине 70-х годов самостоятельно действовало лишь 100 зарубежных фирм против 2 тысяч в 1962 году⁴⁰. В Народной Республике Мозамбик в 1975—1978 годах под контроль государства перешли земля и богатства ее недр, ряд крупнейших фабрик и заводов. Правительство взяло под свой контроль пять крупнейших банков. В Народной Республике Конго национализированы банковская система, страховые компании. Государство взяло под свой контроль производство и распределение нефтепродуктов, электроэнергетику, общественный транспорт. Национализация собственности иностранных монополий, развитие государственного сектора, реализация

планов экономического развития и другие прогрессивные преобразования способствуют преодолению экономической отсталости, ослабляют зависимость страны от иностранного монополистического капитала, ограничивают сферу деятельности транснациональных корпораций в Азии и Африке. Отсюда постоянные попытки ученых защитников неокOLONиализма дискредитировать политику развития государственного сектора в странах, избравших путь социалистического развития.

Неустойчивость рецептов приверженцев частнокапиталистического предпринимательства и ничем не ограниченной деятельности транснациональных корпораций в освободившихся странах отмечают сторонники неокейнсianской школы в западной буржуазной политэкономии — оппоненты неоклассического направления.

Так, Сассекский институт проблем развития (Великобритания), давно специализирующийся на изучении социально-экономических проблем стран Азии, Африки, Латинской Америки, опубликовал в 1988 году специальный бюллетень, посвященный критическому анализу вышеупомянутого доклада Международного банка реконструкции и развития. В бюллетене ошибочно навешивается тезис МБРР о том, что осуществляемая в странах Африки мобилизация ресурсов в бюджет, якобы обеспечивая частный сектор, тем самым сдерживает рост производства и организацию более дешевых услуг из числа тех, которые осуществляются ныне государством.

По мнению экспертов Сассекского института проблем развития, в случае свертывания операций госсектора подобная деятельность могла осуществляться на основе иностранных инвестиций. В этой связи они ставят под сомнение, действительно ли программа МБРР так нейтральна с политической и экономической точек зрения, как это в ней утверждается. А сотрудница Сассекского университета Д. Хант прямо заявляла, что «призывать к откату от вмешательства государства в сферу производства и обмена в Африке было бы ошибочным и не реалистичным подходом».

С еще более резким осуждением неокOLONиалистской практики, в частности США, в международных экономических организациях выступает общественность освободившихся стран. В начале 1984 года США резко сократили свои взносы в Международную ассоциацию развития. Эта организация, входящая в систему учреждений

ООН, создана в 1960 году для предоставления займов развивающимся странам на более льготных условиях по сравнению с обычными коммерческими банковскими кредитами. Пресса освободившихся стран резко осудила курс Вашингтона. Так, в Индии близкая к правительству газета «Нэшнл геральд» охарактеризовала подобные меры США как «экономическую войну против развивающихся стран». Подобным же образом расценила действия Вашингтона премьер-министр Индира Ганди в интервью агентству Ассошиэйтед Пресс⁴¹. Протесты освободившихся стран как капиталистической, так и социалистической ориентации обусловлены тем, что сокращение фонда для подобных займов, направление львиной доли помощи реакционным режимам наносят прямой ущерб интересам многих развивающихся стран, ставя в ряде случаев под угрозу их планы экономического роста, политику расширения государственного сектора.

Столь же несостоятельны попытки антикоммунистов приуменьшить, извратить процессы развития общественной жизни, социальную политику правительств стран социалистической ориентации, проводимую в интересах трудящихся, роль которых в общественной жизни неуклонно возрастает. В ряде стран социалистической ориентации определен гарантированный минимум заработной платы рабочих, вводится социальное страхование и пенсионное обеспечение трудящихся, оплачиваемые отпуска, бесплатная медицинская помощь. Во многих государственных компаниях развертывается жилищное строительство. В некоторых странах часть прибылей государственных предприятий распределяется среди рабочих.

В странах социалистической ориентации, в отличие от стран, развивающихся по капиталистическому пути, представители крупной и средней буржуазии, как правило, исключены из органов управления государственных предприятий. Здесь в руководстве экономическим строительством все большее участие принимают трудящиеся. На предприятиях Алжира, Танзании, Народной Республики Конго, Мозамбика и некоторых других стран созданы рабочие советы (либо административные советы и комитеты), способствующие усилению воздействия трудящихся на ход производства и его организацию.

Аграрные реформы и создание кооперативов, резко ограничившие позиции иностранного капитала в дерев-

не и помещичье землевладение, улучшили возможность получения крестьянами кредитов, семян, использования сельскохозяйственной техники; они ведут к росту классового сознания многомиллионных масс крестьянства, укрепляют социальную базу революционно-демократических режимов. Позитивные последствия аграрных мероприятий революционных партий констатируют и некоторые западные буржуазные авторы. Так, канадский политолог Картрайт признавал, что «инициативы» Менгисту Хайле Мариам «привели к глубоким положительным переменам в Эфиопии, главной из которых была земельная реформа»⁴². Ряд свидетельств объективных буржуазных наблюдателей служит опровержением антикоммунистической клеветы в адрес Демократической Республики Афганистан. Так, корреспондент американского журнала «Бизнес уик», совершивший в 1983 году поездку в эту страну, отмечал: «Афганистан проходит через полосу политико-экономических и культурных перемен. Успехи, достигнутые афганским народом после революции, оказались гораздо большими, чем я мог предполагать».

Прогрессивные процессы начинают разворачиваться и в сфере национальных отношений стран социалистической ориентации. В программных документах правящих партий государств социалистической ориентации провозглашены принципы национального и расового равенства, интернационального единства прогрессивных сил. Решения МПЛА — Партии труда, Йеменской социалистической партии, Фрелимо, Конголезской партии труда, Партии народной революции Бенина и других содержат положения, осуждающие трибализм, сепаратизм. В связи с прогрессивными социально-экономическими преобразованиями, мероприятиями по достижению национального равноправия вовлечение всех прогрессивных сил, народов и племен в единый антиимпериалистический, демократический фронт становится важным социальным фактором национальной консолидации, преодоления этнической раздробленности и сепаратизма. Так, например, для кочевников Алжирской Сахары создаются школы, медицинские учреждения, строятся дороги и колодцы. Развитие южных районов страны стало одной из задач первого пятилетнего плана народно-хозяйственного развития Алжира на 1980—1984 годы. В соответствии с программой в городах-оазисах Алжир-

ской Сахары вооружаются промышленные предприятия, ведется жилищное строительство, у песков отвоевываются площади под сельскохозяйственные угодья.

В Эфиопии, Анголе, Афганистане принимаются меры по ликвидации социально-экономической отсталости ряда сравнительно отсталых районов. Например, правительство Эфиопии проявляет большую заботу о восстановлении экономики Эритреи, разрушенной сепаратистами. Однако в большинстве случаев в деле преодоления экономической отсталости национальных районов стран социалистической ориентации, прежде всего в достижении фактического равенства всех этнических групп, сделаны еще сравнительно незначительные шаги.

Идеологи неокOLONиализма стремятся всячески очернить прогрессивные процессы в сфере национальных отношений, надеясь склонить народы Азии и Африки в строительстве нации к буржуазным концепциям. Они настойчиво утверждают, что успешный процесс формирования наций возможен только на пути капиталистического развития. Так, директор центра международных исследований Массачусетского технологического института М. Ф. Меликян и его заместитель Д. Л. Блокмер рекомендовали в деле национального строительства идти путем капиталистической модернизации. Дискредитируя борьбу за социалистическую ориентацию, апологеты империализма рассчитывают надолго задержать освободившиеся страны в положении объектов неокOLONиальной эксплуатации.

Империализм вкупе с местной реакцией всячески обостряет национальный вопрос. В своей раскольнической деятельности, направленной против Эфиопии, Анголы, Мозамбика, Бирмы, Афганистана, Танзании, Алжира, Никарагуа и других стран, империализм стремится использовать национальные, этнические, религиозные различия и противоречия. На раскольнические, трибалистские группировки в Анголе, Мозамбике делают ставку расисты ЮАР. С помощью трибализма империалистические силы пытаются расчленить Анголу на различные сферы своего влияния. Раскольнические группировки УНИТА, ФЛЕК, ФНЛА носят, по существу, племенной характер. Так было в свое время и в Гаме, где противоречия между правительством Кваме Нкрумы, с одной стороны, и верховным вождем (королем) ашанти, наиболее развитого из народов этой страны, с другой,

сыграли роль важного фактора, препятствовавшего формированию необходимой социальной опоры национально-демократического государства*.

Имперализм различными путями, в частности руками реакционного режима Сомали, всячески стремится подорвать единство народов Эфиопии, поддерживая сепаратистов в Эритрее и некоторых других районах. Одновременно буржуазные авторы стараются обосновать эти происки имперализма. Так, американский африканист Р. Шерман пытался доказать необходимость отделения Эритреи от Эфиопии. Однако он при этом игнорирует общность исторических судеб, территории, культуры народов Эфиопии, хотя не может не признать зависимость Эритреи от других районов Эфиопии в отношении поставок сырья для промышленности и зерновых.

Несмотря на подрывные действия имперализма и местной реакции в развитии национальных отношений, в странах социалистической ориентации усиливаются позитивные сдвиги. Одной из главных особенностей национальной консолидации служат здесь возрастание влияния революционных партий. Важную роль в этом играют также революционно-демократическое государство, государственный сектор в экономике. Их регулирующая, интегрирующая деятельность, направленная против сепаратизма, на определенном этапе частично восполняет недостаточность уровня развития общности экономической жизни у формирующихся наций.

Одним из важнейших факторов преодоления трудностей на этом пути служит многосторонняя поддержка Советского Союза и других социалистических государств, способствующая развитию национальных процессов в Африке и Азии в прогрессивном направлении. Можно указать на многочисленные оценки прогрессивными деятелями Азии и Африки значимости советского опыта развития национальных отношений для стран социалистической ориентации. «Наш народ, состоящий из многочисленных народностей, которые прежде колониализм натравливал друг на друга, действуя по принципу «разделяй и властвуй», 30 ноября 1975 года образовал

* Такого рода подрывная деятельность возобновилась после прихода к власти в Гане Временного совета национальной обороны во главе с Дж. Ролингсом. ЦРУ США и местная реакция стали раздувать племенные конфликты, особенно в армии.

Народную Республику Бенин, в которой происходит ныне политическое и идеологическое сближение и расцвет всех народностей. При этом мы опирались на ленинские положения по национальному вопросу, на богатейший опыт борьбы за независимость, суверенитет и социальный прогресс, накопленный Советским Союзом»⁴³, — говорил Ж. Дэгла, член ЦК Партии народной революции Бенина, выступая на торжествах, посвященных 60-летию образования СССР.

Буржуазная пропаганда пытается поставить под сомнение прогрессивные процессы в деле осуществления демократии, обеспечения прав человека. Некоторые политологи в целях размягчения политических режимов в странах социалистической ориентации рекомендуют насаждать там идеологию и практику западного буржуазного парламентаризма. Использование буржуазных концепций «тоталитаризма», «чистой демократии» против революционно-демократических режимов имеет своей главной целью идейно разоружить эти страны в условиях усиливающейся подрывной деятельности внутренней и внешней реакции. Об этом свидетельствуют и уроки государственных переворотов в Гане и некоторых других странах, вооруженные попытки свержения прогрессивных режимов в Афганистане, Ливии, Эфиопии, Народной Республике Бенин, убийства прогрессивных деятелей, как, например, президента Народной Республики Конго М. Нгуаби, видного лидера демократических сил заирского народа П. Лумумбы, многие другие факты.

Попытки имперализма и внутренней реакции — помещиков, компрадорской буржуазии, родоплеменной верхушки — вернуть утраченные позиции объективно обуславливают необходимость применения революционного насилия против контрреволюционеров, решительной защиты революционных завоеваний. «...Новая власть, — писал В. И. Ленин, — не с неба сваливается, а вырастает, возникает наряду со старой, против старой власти, в борьбе против нее. Без насилий по отношению к насильникам, имеющим в руках орудия и органы власти, нельзя избавить народ от насильников»⁴⁴.

Необходимость защиты завоеваний национально-освободительной, национально-демократической революции — одна из важнейших закономерностей развития по пути социалистической ориентации. Без решительного

отпора контр наступлению сил империализма и реакции невозможно выполнить программные лозунги коммунистов и революционных демократов, обеспечить улучшение условий жизни трудящихся, провести всестороннюю демократизацию общественной жизни, создать реальные условия для достижения экономической независимости.

Коммунисты, все прогрессивные силы молодых государств видят огромную опасность, которую представляет для завоеваний национально-освободительного движения деятельность объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции. В документе Совещания коммунистических и рабочих партий стран Тропической и Южной Африки (1978 г.) говорится, что все прогрессивные силы должны защищать национально-демократическую революцию от империализма и реакции⁴⁵.

Объективную обусловленность действий революционной власти в странах социалистической ориентации либо имеющиеся достижения в этой области, перспективность эволюции революционных режимов в той или иной степени не могут не признавать и некоторые западные буржуазные ученые. Так, американский профессор К. П. Потхольм констатировал, что социалистическая ориентация в Африке «представляет реальную альтернативу прежним моделям управления»⁴⁶.

Империализм и внутренняя реакция в своей борьбе против теории и практики социалистической ориентации развития подчас стремятся использовать то обстоятельство, что власть в некоторых странах социалистической ориентации находится в руках преимущественно мелкобуржуазных, крестьянских, полупролетарских слоев общества, что в последнее время усилились процессы политического размежевания в среде революционных демократов. Все это вызывает определенные колебания и непоследовательность в политике некоторых лидеров национально-демократических партий, рецидивы антикоммунистических настроений и действий. Такого рода процессы нередко пытаются использовать идеологи империализма, для пропагандистских усилий которых характерны не только прямые нападки и грубая клевета, но и «комплименты» в отношении некоторых идеологических и политических установок революционных демократов, в особенности тех сторон их идеологии, которые характеризуются приверженностью к преувеличенно роли национализма, отживших традиций, этнических, расовых

факторов и т. д. Империалистическая пропаганда стремится в то же время внедрить в сознание умеренной части революционной демократии психологию «общества потребления» и тем самым стимулировать развитие капиталистических тенденций в социально-экономической жизни молодых государств.

В противовес этой пропагандистской кампании руководители стран социалистической ориентации акцентируют внимание на вопросах воспитания нового человека, видя в этом фактор дальнейшего роста влияния идей социализма, неперемное условие продвижения общества по пути прогресса и укрепления национальной независимости. От эффективности этой работы в большой степени зависят судьбы экономического и социального прогресса освободившихся народов.

Несмотря на необычайную сложность формирования нового человека в условиях неграмотности огромных масс людей, широкого распространения отживших обычаев, усиленной контрреволюционной пропаганды внешней и внутренней реакции, деятельность революционных партий в этом направлении уже приносит свои плоды. Это проявляется в широком распространении различных форм соревнования трудящихся, в массовых патриотических движениях, в борьбе за повышение производительности труда. Интернационалистско-патриотическое воспитание помогает укрепить оборону страны, единство всех революционных сил перед лицом агрессивных, раскольнических поползновений империализма и контрреволюционной деятельности местной реакции.

Таким образом, изучение содержания антикоммунистических концепций, выдвигаемых с целью фальсификации марксистско-ленинской теории социалистической ориентации развития и практики борьбы за социальный прогресс в странах, ставших на этот путь, обнаруживает научную несостоятельность, реакционность взглядов идеологов современного империализма, показывает его враждебность борьбе освобождающихся народов за лучшее будущее. Переход на революционно-демократический путь — важная закономерность развития современного мирового революционного процесса, обусловленная объективными потребностями развития освободившихся стран.

**БАНКРОТСТВО ФАЛЬСИФИКАЦИЙ
РОЛИ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
И РАБОЧЕГО КЛАССА**

Успехи национально-освободительного движения органически связаны с созданием и героической борьбой коммунистических и рабочих партий стран Азии и Африки, самых стойких борцов за экономическую и политическую независимость и социальный прогресс. Опираясь на подлинно революционную теорию, анализируя соотношение классовых сил, конкретную обстановку, марксисты-ленинцы разрабатывают программу действий, определяют пути достижения стратегических и тактических целей, стремятся придать стихийным народным выступлениям организованность. При этом коммунисты используют богатейший опыт международного коммунистического движения, и в особенности опыт КПСС и братских коммунистических и рабочих партий других социалистических стран.

Рост влияния коммунистических партий в развивающихся странах вызывает злобную реакцию со стороны империализма. «Страх перед революционной идеологией марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма,— говорилось в документе ЦК Коммунистической партии Индонезии,— побуждает реакционеров клеветать на КПИ в тщетной надежде изолировать ее от народа»⁴⁷. При этом западные идеологи пытаются овязать создание компартий прежде всего с деятельностью иностранцев, приписать повышение их роли в молодых государствах «вмешательству» Москвы.

Попытки буржуазных авторов изобразить коммунистов противниками национальных интересов освободившихся народов продиктованы социальным заказом колонизаторов и неокolonизаторов, пытающихся сохранить эксплуатацию стран Азии, Африки, Латинской Америки. В противовес клеветническим упражнениям фальсификаторов необходимо отметить, что многие тысячи коммунистов отдали свои жизни в жестоких сражениях с колонизаторами. Коммунистические партии уже вскоре после своего возникновения приняли участие в крупнейших политических битвах. Так, Коммунистическая партия Индокитая в 1930—1931 годах возглавила борьбу трудящихся за установление их власти в ряде провинций страны. Коммунистическая партия Индонезии

сыграла авангардную роль в восстании на Яве против голландского колониального господства.

Самоотверженная борьба коммунистов стала одним из главных факторов свержения колониального ига и образования десятков новых независимых государств. Она также способствовала национализации собственности империалистических монополий во многих освободившихся странах, разрыву ими ряда кабальных договоров с бывшими метрополиями.

Коммунисты уделяют первостепенное внимание разоблачению новейших форм и методов экономической экспансии неокolonизализма. Так, ЦК Коммунистической партии Филиппин в специальном заявлении отметил, что экономика страны переживает в настоящее время глубокий кризис, сопровождающийся усилением зависимости Филиппин от иностранного капитала, падения темпов промышленного производства, стремительным ростом цен и высоким уровнем инфляции. Вмешательство в экономику Филиппин Международного банка реконструкции и развития и Международного валютного фонда, контролируемых США, направлено на обеспечение высоких прибылей действующих в стране транснациональных корпораций. Оно ведет к закреплению за экономикой страны неокolonизального статуса и одностороннему развитию в основном ориентированных на экспорт отраслей по обработке сельскохозяйственного сырья и производству полуфабрикатов. В этих условиях, говорится в заявлении ЦК КПФ, необходима программа активных мер по усилению государственного контроля над ключевыми отраслями национальной экономики, ограничению деятельности в стране иностранного капитала, пересмотру правительственной политики в области цен и доходов в интересах широких масс трудящегося населения.

Акцент на важность проведения национализации иностранных монополий и развития государственного сектора в программных документах и заявлениях коммунистических партий молодых государств не случаен. Ведь национальной буржуазии, как правило, не под силу самостоятельно решить насущные экономические задачи. Не хватает не только средств и опыта, но также нередко и стремления к решительной борьбе против иностранных монополий, к осуществлению подлинной индустриализации. В этих условиях расширение

государственного сектора, прежде всего в странах социалистической ориентации, в целом имеет прогрессивное значение при определенной противоречивости этого процесса, так как способствует укреплению экономической независимости и преодолению экономической отсталости освободившихся стран.

Коммунисты ведут упорную борьбу за повышение экономической эффективности предприятий государственного сектора, совершенствование планирования и управления экономикой, широкое применение морального и экономического стимулирования труда, выступают за налаживание подготовки квалифицированных кадров, демократизацию управления производством и т. д.

Народы освободившихся стран добиваются ликвидации феодального землевладения, установления суверенитета молодых государств над их природными богатствами. На этих направлениях коммунисты также находятся в авангарде борцов за социальное освобождение и экономическую независимость. Как заявил представитель Суданской коммунистической партии А. Салим в своем выступлении на XXVI съезде КПСС, «...независимая экономика укрепит политическую независимость страны и освободит ее от господства империализма, который толкает нашу страну на путь блокирования с силами агрессии, враждебными народным революциям в арабских и африканских странах»⁴⁸.

Коммунисты освободившихся стран стремятся вовлечь широкие народные массы в борьбу за избавление этих государств от неокOLONиального диктата. «Добиться экономической независимости, позволяющей сохранить и укрепить завоеванную развивающимися странами независимость политическую,— говорил Сабит аль-Ани, член Политбюро ЦК Иракской компартии,— можно на путях широкой народной борьбы за устранение господства монополий над национальными богатствами страны, за развитие экономического потенциала, дающее возможность покончить с подчинением национального рынка мировому капиталистическому рынку»⁴⁹. Рост социальной активности трудящихся, всех прогрессивных сил — важнейший фактор проведения национализации имущества транснациональных корпораций, расширения государственного сектора.

Многообразие социально-исторических условий в странах Азии и Африки накладывает отпечаток на дея-

тельность компартий. Так, на юге Африки марксисты-ленинцы добиваются своих целей не только мирными средствами, но и подчеркивают важность вооруженной борьбы против колонизаторов. В некоторых государствах первоочередное значение приобретает борьба против местных правительств, служащих интересам колонизаторов.

Важным элементом борьбы коммунистических партий за экономический и социальный прогресс развивающихся стран, за социализм является требование глубокой демократизации общественной жизни. Коммунисты решительно выступают за слом аппарата, доставшегося в наследство от колониальной администрации, и уничтожение диктаторских режимов, за всестороннее применение принципа выборности, выдвижение на руководящие должности способных людей из народа, расширение прав профсоюзов и широкого привлечения трудящихся к управлению государственным сектором.

Специфические условия борьбы за демократизацию общественной жизни сложились на Филиппинах. С учетом обстановки Коммунистическая партия Филиппин в Открытом письме народу (1982 г.) выдвинула целый ряд конкретных требований в деле расширения прав трудящихся страны. «Наша партия,— говорится в письме,— требует полного уважения гражданских и политических прав человека, прежде всего права каждого филиппинца на труд. Коммунисты убеждены, что истинно демократическое общество — это такое общество, которое может гарантировать образование, охрану здоровья, социальное обеспечение и отдых как право всех граждан, а не как дорогостоящую привилегию»⁵⁰.

Партия прогресса и социализма Марокко в специальной резолюции, принятой на пленуме ЦК в апреле 1984 года, выразила свой протест против репрессий и преследований членов партии со стороны властей⁵¹.

Народы освободившихся стран все более убеждаются в том, что на путях капиталистического развития им не решить своих насущных социально-экономических, политических, культурно-идеологических проблем. Завоевания одной лишь политической независимости при условии сохранения в стране производственных отношений, основанных на частной собственности на средства производства, оказалось недостаточным для ликвидации последствий колониализма в экономике. Национальная бур-

жуазия, пришедшая к власти во многих странах Азии и Африки, показала свою неспособность быстро ликвидировать следы колониализма в экономике, радикально разрешить аграрный вопрос, передать землю в руки тех, кто ее обрабатывает, полностью ликвидировать крупное помещичье землевладение. Часть местной буржуазии нередко сама связана с помещичьей собственностью на землю и не заинтересована в ломке структуры сельского хозяйства. Аграрные реформы, проведенные в ряде стран, не устранили земельного голода основной массы крестьян и полуфеодальной эксплуатации в деревне.

В некоторых странах сформировались местные монополистические объединения. В этих условиях коммунистические партии ведут борьбу за дальнейшее углубление национально-освободительного движения.

Лозунги социалистической ориентации развития и построения в конечном счете социализма являются одними из важнейших стратегических положений в программных документах коммунистических партий в их борьбе за перерастание национально-освободительных революций в национально-демократические и далее в социалистические. «Социалистическая ориентация прогрессивных государств Африки — это одно из проявлений действия объективных законов современной эпохи перехода растущего числа государств от эксплуататорских систем к социализму»⁵², — подчеркивалось в документе Совещания коммунистических и рабочих партий Тропической и Южной Африки. Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Шри Ланки К. П. Сильва в своем выступлении на XXVI съезде КПСС отметил, что Компартия Шри Ланки борется «за социальный прогресс и создание условий для развития страны по пути социалистической ориентации»⁵³.

Коммунисты, революционные демократы справедливо считают защиту завоеваний социалистической ориентации от контрреволюции важнейшим условием достижения социального прогресса молодых государств. Ведь исторический опыт убедительно показал, в том числе и на примере молодых государств, что подчас прогрессивным силам легче взять власть в свои руки, чем удержать ее под натиском империализма. «Революционное действие наталкивается на растущее контрреволюционное противодействие, — отмечал Первый секретарь

ЦК Иракской компартии А. Мухаммед. — Упускать данное явление из виду, значит проявлять самонадеянность, верхоглядство в оценке реальных ситуаций»⁵⁴. Первостепенное значение в пресечении деятельности контрреволюции приобретает углубление прогрессивного характера политических режимов, проявляющееся в конкретных антиимпериалистических акциях.

Подлинно патриотическая роль марксистов-ленинцев в подходе к насущным проблемам молодых государств проявляется в их самоотверженной защите социалистической ориентации развития. Коммунисты, революционные демократы стремятся укрепить вооруженные силы, оборону молодых прогрессивных государств перед лицом посягательств агрессивных сил империализма.

Участники «круглого стола», организованного Комиссией по проблемам национально-освободительного движения в Азии и Африке журнала «Проблемы мира и социализма», при анализе вопросов противодействия контрреволюции единодушно отметили, что многолетний империалистический натиск и давление выдерживают, как правило, те правительства, которые проводят последовательную политику освобождения своих стран от всех видов неокOLONиальной зависимости. Это означает, что противодействие попыткам реакционной дестабилизации тем результативнее, чем настойчивее преодолевается в стране влияние империализма в экономической, политической, идеологической, военной и других областях.

Верным залогом успеха в антиимпериалистических сражениях была и остается бдительность, позволяющая в самом зародыше расстроить планы контрреволюционного заговора, не допустить эскалации подрывных действий. Важно помнить о коварстве методов дестабилизации, в частности экономических. Ведь для начала империализм порою довольствуется, казалось бы, незначительными уступками, но в дальнейшем он неминуемо потребует большего, будет постепенно подталкивать к отказу от прогрессивного и антиимпериалистического курса⁵⁵.

Коммунисты освободившихся стран много делают для мобилизации общественности на борьбу против опасности войны, против агрессивной политики империализма, они бьют тревогу в условиях, когда усилились попытки империализма преградить путь прогрессивному развитию человечества с помощью военного давления. Марксо-

сты-ленинцы последовательно разоблачают милитаристские действия империализма и его пособников в различных регионах Азии и Африки, организуют массовые кампании, выступления общественности в защиту мира. В целях противодействия американо-израильскому агрессивному курсу участники Совещания коммунистических и рабочих партий арабских стран (лето 1983 г.) наметили программу действий, предусматривающую мобилизацию широких народных масс, всех прогрессивных кругов арабских стран на поддержку Сирии, ливанских Национально-патриотических сил, права палестинского народа на самоопределение и создание собственного государства под руководством его единственного законного представителя — Организации освобождения Палестины⁵⁶.

В документе XII съезда Коммунистической партии Шри Ланки (1984 г.) отмечается, что американский империализм намерен использовать ядерное оружие для того, чтобы шантажировать не только социалистические страны, но и неприсоединившиеся, все развивающиеся государства, где идет процесс национального освобождения, с целью сохранения контроля над этими районами, богатыми природными ресурсами. Вашингтон уже начал размещать ядерное оружие в Индийском океане, содержит там боевые корабли и подводные лодки с ядерным оружием на борту, наращивает ядерный арсенал своей базы на острове Диго-Гарсиа, пытается развернуть ядерные ракеты в Пакистане. Съезд осудил преступную агрессию американской военщины и марионеток США против независимой Гренады, заклеймил позором военные провокации США против Никарагуа и Ливана⁵⁷.

Необходимость неуклонного повышения передовой роли коммунистов в решении насущных проблем войны и мира во многом обусловлена серьезностью угрозы прогрессивным силам со стороны империализма и реакции, которые усиленно стремятся повернуть вспять развитие человечества. Милитаристская деятельность империализма тесно переплетается с политической контрреволюцией, направленной прежде всего против прогрессивных режимов, демократических правительств, которые последовательно выступают за упрочение независимости и социальный прогресс.

Полностью игнорируя многогранную патриотическую

деятельность коммунистов, профессор Высшей школы при Нью-Йоркском университете Б. Денич требует, чтобы компартии «подтверждали свою независимость от Советского Союза»⁵⁸.

Надо сказать, что буржуазная пропаганда уже давно изображала мировое коммунистическое движение «орудием Москвы». Однако в пользу этого клеветнического тезиса никогда не было приведено ни одного веского доказательства, так как таковых не существует. Все коммунистические партии независимы и равноправны. В то же время коммунисты учитывают, что нельзя защитить дело национального суверенитета без тесного интернационального сплочения с трудящимися, прогрессивными силами других стран. Национальное и интернациональное находятся в неразрывном диалектическом единстве, между ними нет и не может быть антагонистического противоречия. Демократические силы не в состоянии выполнить своих интернациональных задач без эффективной борьбы за социальный прогресс в своих странах, учета их национальных особенностей в политике и идеологии.

Клеветнические упражнения на тему о «руке Москвы» продиктованы отнюдь не «заботой» Вашингтона о «независимости» компартий и самих освободившихся стран. Цель неокolonизаторов — разобщение и ослабление рядов международного коммунистического движения. К тому же империалисты абсолютно не считаются с суверенитетом молодых государств, стремятся поставить буржуазные и мелкобуржуазные партии и организации в зависимость от транснациональных корпораций, дипломатических и разведывательных служб капиталистических держав.

В 1983—1984 годах была развязана беспрецедентная кампания репрессий и преследований против членов Народной партии Ирана (Туде). К началу 1984 года судебные власти Ирана, нарушив юридические нормы, принципы судопроизводства и положения конституции Исламской Республики, осудили большую группу иранских патриотов. Они объявили о вынесении приговора 87 из 101 обвиняемого из числа патриотически настроенных офицеров и членов Народной партии Ирана. Шесть человек осуждены на пожизненное заключение, остальные приговорены к различным срокам тюремного заключения⁵⁹.

В заявлении Заграничного комитета Туде были решительно осуждены проводимые в Иране репрессии властей против членов и сторонников этой партии. В документе подчеркивалось, что инициаторами этих репрессий являются проимпериалистические, реакционные элементы, которые видят в Народной партии Ирана, более сорока лет ведущей борьбу за обеспечение национальной независимости, свободы и социальной справедливости, основное препятствие для своих контрреволюционных заговоров. В заявлении отмечалось, что американский империализм стремится реализовать так называемый «план Бжезинского», направленный на ликвидацию достижений иранской революции. Его важнейшей составной частью является наступление на НПИ, которая отдавала все свои силы делу защиты революции в Иране, стремилась к достижению целей, отвечающих интересам народа и страны. В заявлении разоблачена лживость выдвинутых против НПИ обвинений, в частности измышлений о ее «зависимости» от СССР⁶⁰.

Мультируя клевету об «антинациональном» характере деятельности компартий молодых государств, буржуазные идеологи фактически игнорируют принципы интернационализма, солидарности коммунистов, разработанные К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным. Интернационалистские связи между коммунистами разных стран не имеют ничего общего с подчинением одной компартии другой. Единство коммунистов мира, воплощающее диалектическую взаимосвязь национального и интернационального, служит могучим оружием в деле защиты независимости и суверенитета народов. Во второй мировой войне оплоченность коммунистов, всех борцов против фашизма во многом способствовала восстановлению независимости десятков государств. Солидарность между марксистско-ленинскими партиями и национально-освободительным движением, авангардная роль коммунистов в борьбе против колонизаторов стали мощными движущими силами в деле образования более 100 независимых государств в Азии, Африке, Латинской Америке.

В условиях, когда агрессивная политика империализма приобрела глобальный характер, коммунисты освободившихся стран выступают за укрепление интернациональной солидарности революционных сил, оказывают помощь жертвам агрессии на всех континентах. Комму-

нистические партии приняли активное участие в организации движения солидарности с народами Индокитая в период их борьбы против агрессии империализма США. Компартии участвуют в организации движений интернациональной солидарности с борьбой арабских народов против агрессии Израиля, поддерживаемого США, с борьбой народа Анголы против агрессии ЮАР, народа Никарагуа против империалистической политики США, демократических сил Сальвадора против фашистской хунты, с трудящимися Чили, все более активно выступающими против режима Пиночета. Коммунисты освободившихся стран в тесном единстве с марксистами-ленинцами планеты решительно выступают в поддержку всех других народов, отстаивающих свою свободу. Такого рода проявления интернационализма на деле способствуют краху планов империализма и реакции, укрепляют братское чувство единства коммунистов разных наций, чувство сопричастности в решении общих классовых, интернациональных и национальных задач.

Коммунистические партии неоднократно выступали со специальными призывами к освобождению из заключения тех или иных деятелей коммунистических и рабочих партий, требовали прекращения репрессий против коммунистов, демократов различных стран. Так, в заявлении совещания коммунистических и рабочих партий арабских стран (1983 г.) были осуждены дискриминационная практика в отношении коммунистических партий в ряде государств, попытки воспрепятствовать их активному участию в политической жизни, насилие и террор, направленные против коммунистов и других патристических прогрессивных деятелей. Выражена солидарность с братскими партиями, с другими прогрессивными силами и национально-освободительными движениями⁶¹. Осенью 1983 года Коммунистическая партия Индии начала широкую кампанию солидарности с Народной партией Ирана, выступив в поддержку всех прогрессивных деятелей, ставших объектом преследований и репрессий в Иране.

Следует отметить, что такого рода солидарность братских партий в прошлом не раз приносила практические результаты, заставляла отступать силы империализма и реакции, ослабляла волну преследований защитников коренных интересов трудящихся, приводила к выходу узников на свободу.

Поддержка Советским Союзом и другими социалистическими государствами борьбы трудящихся, коммунистов других стран за свободу и прогрессивное развитие, все большее осознание сущности пролетарского интернационализма способствуют укреплению у народов Азии и Африки чувства интернациональной солидарности, формированию интернационалистского сознания коммунистов, членов других революционных партий. «Огромную роль в распространении и утверждении интернационалистских принципов в зоне национального освобождения играет международная политика социалистического содружества во главе с СССР, — писал Генеральный секретарь ЦК Сирийской компартии Х. Багдаш. — Она способствует тому, что широкие народные массы, искренние патриоты и прогрессивные деятели начинают глубже понимать и принимать идеи интернационализма, саму его сущность»⁶².

Забывая о постоянном повышении авангардной роли и укреплении единства мирового коммунистического движения, КПСС и другие братские партии выступают за совместную разработку теоретических проблем, за товарищеское и вместе с тем принципиальное сопоставление взглядов. Они отстаивают независимость и полное равноправие коммунистических партий. КПСС с исключительным вниманием относится к политической, теоретической, всей идеологической деятельности братских партий.

Исходя из положений марксизма-ленинизма о всемирно-исторической миссии рабочего класса, социалистической революции, диктатуре пролетариата, пролетарском интернационализме, строительстве социализма и коммунизма, перерастании национально-освободительных революций в социалистические, коммунисты многих государств предпринимают настойчивые и последовательные усилия, направленные на повышение передовой роли международного коммунистического движения, против всех попыток расчленить его, лишить классового содержания. Они с особой ответственностью относятся к укреплению основ авангардной партии рабочего класса.

«...Только политическая партия рабочего класса, т. е. Коммунистическая партия, — писал В. И. Ленин, — в состоянии объединить, воспитать, организовать такой авангард пролетариата и всей трудящейся массы, ко-

торый один в состоянии противостоять неизбежным мелкобуржуазным колебаниям этой массы, неизбежным традициям и рецидивам профессионалистской узости или профессионалистских предрассудков среди пролетариата и руководить всей объединенной деятельностью всего пролетариата, т. е. руководить им политически, а через него руководить всеми трудящимися массами»⁶³.

Борьба за повышение авангардной роли международного коммунистического движения неразрывно, органически связана с ростом передовой роли каждой партии рабочего класса в революционном преобразовании общества. Характерные черты партии нового типа состоят в том, что она:

руководствуется марксистско-ленинским учением и творчески развивает его, обеспечивает органическое единство революционной теории и революционной практики;

является коллективным политическим вождем рабочего класса, высшей формой его организации, авангардом всех трудящихся; теснейшая связь с массами — источник ее неиссякаемой силы;

строит свою деятельность на основе демократического централизма, неустанно укрепляет идейное и организационное единство своих рядов, возмательную дисциплину, развивает активность членов партии;

непримиримо относится к любому рода фракционности и групповщине, проявлениям ревизионизма, оппортунизма и догматизма;

критически анализирует результаты своей революционно-преобразующей деятельности, своей политики, постоянно изучает, оценивает и использует опыт, накопленный международным коммунистическим движением;

последовательно осуществляет принципы пролетарского интернационализма⁶⁴.

Одним из главных пунктов платформы, с позиций которой идеологи неокolonизма обычно атакуют коммунистов, в том числе освободившихся стран, является требование отказа от ленинского учения о партии, коренного преобразования методов и стиля ее работы. По планам империалистических стратегов, реализация этого пункта обеспечит осуществление ряда других положений, предусматривающих укрепление неокolonиального господства и контроля в важных сферах общественной жизни молодых государств. В своих работах антиком-

мунисты изображают ленинское учение о партии изжившим себя, не соответствующим потребностям научно-технической революции. В целях его дискредитации разница между компартиями и оппортунистическими группами игнорируется⁶⁵.

Важнейшим условием успешной деятельности коммунистической партии является последовательное осуществление принципа демократического централизма. Соблюдение этого принципа является гарантией обеспечения боевой, целеустремленной партийной работы. Все входящие в партию организации подчинены ее руководящим органам. Все члены партии обязаны соблюдать устав. В то же время коммунисты имеют право свободно обсуждать на партийных собраниях вопросы политики и практической деятельности партии. Соблюдение принципа демократического централизма несовместимо с фракционностью, поскольку последняя создает угрозу раскола партии, нарушает внутрипартийную демократию, облегчает деятельность оппортунистических сил.

Неудивительно, что попытки оправдания, «теоретического обоснования» фракционности характерны для подавляющего большинства антикоммунистических писаний о компартиях. Так, американский специалист по проблемам внешней политики У. Лакер атакует «авторитарную структуру» компартий, призывая их отбросить принцип демократического централизма⁶⁶.

В этих условиях коммунисты освободившихся стран придадут первостепенное значение разоблачению всех концепций, извращающих роль и принципы организационного строения марксистско-ленинских партий. Первостепенное значение имеет укрепление и расширение партийных организаций, совершенствование стратегии и тактики революционного действия. В этой работе коммунистам приходится преодолевать немало трудностей. «Строительство коммунистической партии — задача не из легких даже там, где пролетариат насчитывает уже несколько поколений, — писал член ЦК Партии независимости и труда Сенегала Махтар Мбей. — В развивающейся же стране, располагающей, как правило, молодым рабочим классом, эта задача многократно усложнена, что подтверждается опытом становления и развития партии сенегальских коммунистов. За четверть века существования на ее долю выпало немало испытаний, преодоление которых требовало трезвого анализа возникавших

ситуаций, непрерывного творческого поиска и применения наиболее подходящих форм, методов, стиля организационной работы, умения адаптироваться к постоянно изменяющимся, порой непредвиденным обстоятельствам»⁶⁷.

Преследования и клевета не в состоянии умалить влияние коммунистических партий, остановить процесс распространения научного социализма. На современном этапе в условиях углубления национально-освободительного движения происходит значительный рост социальной значимости и численности коммунистических партий, носящий закономерный, исторически неизбежный характер. Если в 1939 году в Африке насчитывалось 5 тысяч коммунистов, в 1957 году — 20 тысяч, то в 1981 году — 70 тысяч. В Компартии Индии в 1982 году было около 486 тысяч человек. За 1969—1981 годы численность коммунистического движения в Азии, исключая Японию, возросла примерно на 150 тысяч человек. Следует подчеркнуть, что роль и влияние коммунистов в социально-экономической жизни общества, в политической борьбе намного превосходит их численность. Сила коммунистов в их марксистско-ленинской идеологии, организованности и революционной убежденности. Они верят в историческую неизбежность гибели капитализма и эксплуатации, в неизбежность победы социализма. Это и делает коммунистов мужественными и негибкими борцами за счастье народа.

Включение в национально-освободительное движение новых масс людей, новых слоев трудящихся создает возможности для дальнейшего расширения и углубления революционного процесса в Азии и Африке. Однако для превращения возможностей в действительность необходимо соединение революционных масс с идеями марксизма-ленинизма, обеспечение единства и организованности всех борцов против социального и национального гнета и эксплуатации. Важнейший вклад в решение этой задачи вносят коммунистические партии. Они выступают за единство революционных сил всего мира, настойчиво разоблачают попытки буржуазных идеологов, правых и «левых» ревизионистов оклеветать Советский Союз и другие социалистические страны. Коммунисты пропагандируют достижения реального социализма, рассматривая эти успехи как фактор усиления антиимпериалистической борьбы.

С попытками фальсификации роли коммунистов органически связана клеветническая деятельность апологетов неоколониализма в отношении рабочего класса, пытающихся приуменьшить его политическую значимость в этих странах. С этой целью они нередко ссылаются на недостаточную численность рабочих в развивающихся странах, слабое распространение грамотности, роль общины, традиций, религии. Такого рода аргументы приводили некоторые участники конференции по вопросам культурного сотрудничества между США и некоторыми арабскими странами, состоявшейся в 1977 году в Вашингтоне. Некоторые буржуазные африканисты, пытаясь фальсифицировать роль пролетариата, утверждают, что якобы марксистско-ленинский анализ классов, по существу, не подходит к Африке в силу особенностей ее исторического развития, традиционного характера социального устройства. Попытки отрицания авангардной роли рабочего класса в развивающихся странах, где будто бы полностью господствуют этнические, кастовые факторы, содержатся, например, в ряде книг английского буржуазного социолога профессора П. Ллойда.

Представители Afro-американского профсоюзного центра, являющегося детищем АФТ — КПП и американской разведки, пытаются изобразить рабочий класс полностью интегрированной частью «великой африканской семьи», где царствует «социальная гармония» и нет классовой борьбы. Под предлогом учета подвижности границ средних слоев некоторые буржуазные идеологи отвергают само существование африканского пролетариата.

Буржуазные фальсификаторы действуют и с помощью других методов. Распространенный прием — попытка представить большую часть рабочих в виде «привилегированного» слоя общества, чтобы разобщить ряды трудящихся. Так, эту идею пропагандирует профессор политических наук Калифорнийского технологического института Р. Бейтс. Один из представителей буржуазной концепции «зависимости» Дж. Арриги рассматривает трудящихся современного сектора в экономике стран Тропической Африки в качестве «рабочей аристократии», которая якобы чуть ли не всецело заинтересована в сохранении отношений зависимости от империализма и вы-

ступает против любого радикального изменения этих отношений.

Однако эти «концепции» не выдерживают критики. Опыт крушения колониальной системы империализма убедительно доказал жизнеспособность марксистско-ленинского учения об исторической миссии пролетариата. Вьетнам, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Лаос, где гегемония в национально-освободительном движении была в руках пролетариата, после своего освобождения пошли по пути строительства социализма. Установление власти рабочего класса имеет первостепенное значение для ликвидации колониального и неоколониального гнета. Ведущая роль рабочего класса нужна для подавления свергнутых эксплуататорских классов, для защиты государства от империалистических интервенций, для осуществления коренных социально-экономических преобразований, отрыва крестьянства и других слоев трудящихся от буржуазии с целью вовлечения их в процесс социалистического строительства.

Конкретный опыт социалистических стран Востока, Кубы полностью опроверг положение фальсификаторов о том, что марксистско-ленинское учение о рабочем классе как главной революционной силе эпохи не соответствует действительности, не подтверждается будто бы «эмпирическим опытом» бывших колоний и полуколоний.

Пути ликвидации иностранного господства и характер национально-освободительной борьбы в различных странах Азии, Африки и Латинской Америки отличаются большим разнообразием. Многие рабочие являются недавними выходцами из крестьян, что способствует преобладанию в среде пролетариата мелкобуржуазных, националистических предрассудков. В большинстве новых независимых государств у власти встали правительства, отражающие интересы имущих классов, прежде всего национальной буржуазии (в Индии, Пакистане, Кении, Сенегале, Нигерии, Шри Ланке и т. д.). Однако и в этих странах неуклонно возрастает роль пролетариата, выступающего защитником интересов всех трудящихся.

Несмотря на преобладание крестьянства в общей массе населения развивающихся стран, количество рабочих уже весьма значительно: в 1980 году здесь работало по найму 290 миллионов человек против 170 мил-

лионов в 1970 году⁶⁸. Причем это не только сельскохозяйственный, но и растущий промышленный пролетариат.

Историческим опытом развития молодых государств подтверждена правильность марксистско-ленинского положения о роли пролетариата в революционном переустройстве общества. «Главное в учении Маркса,— писал В. И. Ленин,— это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества»⁶⁹.

В Азии и Африке усиливается экономическая и политическая борьба рабочего класса. Это проявляется в активизации деятельности коммунистических и рабочих партий, авангардных партий трудящихся стран социалистической ориентации. Выступления рабочих послужили важным фактором падения реакционных режимов в Конго (Браззавиль) (1963 г.), на Мадагаскаре (1972 г.), в Эфиопии (1974 г.), Афганистане (1978 г.), Иране (1979 г.) и т. д. Профсоюзы сыграли большую роль в принятии Арушской декларации (1967 г.), ознаменовавшей вступление Танзании на путь некапиталистического развития. В 1967 году массовые выступления трудящихся Египта сорвали попытки реакции добиться отставки президента Г. А. Насера.

В 1981 году в Азии, Африке и Латинской Америке в забастовках и других выступлениях трудящихся участвовало 13 миллионов человек. В Индии в 1981 году в результате забастовок, локаутов, политических демонстраций было потеряно 22 560 тысяч человеко-дней⁷⁰.

Характеризуя борьбу трудящихся Индии, секретарь Всендийского конгресса профсоюзов (ВКП), член Национального совета Коммунистической партии Индии Т. Н. Суддханта говорил: «Очень часто манифестации трудящихся проходят под лозунгами требования мира, защиты национальной безопасности Индии, борьбы против гонки вооружений, за поддержку мирных инициатив и предложений Советского Союза. Усиливается роль рабочего класса и его организаций и в решении внутренних проблем страны. Индийский пролетариат может оказать серьезное влияние на ход борьбы с реакционными, сепаратистскими, кастово-религиозными группировками, которые в последнее время активизировались и угрожают стабильности и единству страны»⁷¹.

Условия развития различных групп стран Азии и

Африки оказывают большое влияние на характер выступлений трудящихся. Так, рабочий класс играет активную роль в борьбе против расистского режима в ЮАР. Значительно возросло там забастовочное движение. Среднегодовое число забастовок в ЮАР за первые три года текущего десятилетия возросло по сравнению с последней третью 70-х годов в 3,1 раза и составило 314, а среднее годовое число участвовавших в них черных рабочих увеличилось по сравнению с тем же периодом в 6,4 раза и достигло 94 тысяч⁷². Характерно, что во время стачек стали чаще выдвигаться политические требования. Расистский режим отвечает на это репрессиями и преследованиями. Усиливаются и попытки расколоть трудящихся по национально-расовым признакам.

В ходе забастовочной борьбы в странах Азии и Африки возрастает роль профсоюзов, повышается уровень требований трудящихся как в экономической, так и в политической сфере. Рабочие выступают за увеличение заработной платы, улучшение условий труда, против безработицы. Активизируются и антивоенные выступления трудящихся, их борьба за свержение реакционных, проимпериалистических режимов.

Все это свидетельствует о несостоятельности концепций приуменьшения роли классовой борьбы и пролетариата в развитии стран Азии и Африки.

Пытаясь извратить роль рабочего класса освободившихся стран, апологеты неокolonизма, по существу, выполняют социальный заказ транснациональных корпораций. Ведь в этих государствах еще более высокая степень эксплуатации трудящихся, чем в экономически развитых капиталистических странах. Монополистический капитал всячески использует то обстоятельство, что в ряде государств Азии, Африки и Латинской Америки зарплата рабочих в 10—20 раз ниже, чем в индустриально развитых странах. Прибыли монополий на капиталовложения в промышленно развитых странах, составляли на рубеже 70—80-х годов 11,9 процента, а в развивающихся — более 26 процентов⁷³. Поэтому идеологи монополистической буржуазии стремятся по возможности исключить из практики факторы, которые ведут к усилению революционной борьбы трудящихся. Отсюда стремление апологетов неокolonизма и их приспешников затормозить рост классовой и национальной самостоятельности пролетариата, с тем чтобы увековечить его эк-

сплуатацию. В пропагандистской, подрывной деятельности против рабочих освободившихся стран участвуют реакционные профсоюзные лидеры развитых капиталистических держав, их разведывательные органы. Так, в Африке совместно с ЦРУ действует АФТ — КПП, а также Афро-американский профсоюзный центр. Ставка делается на то, что подкупленная руководящая прослойка профсоюзов найдет общий язык с монополиями США, даст им возможность беспрепятственно эксплуатировать африканскую рабочую силу и извлекать сверхприбыли. В Вашингтоне не скупятся, чтобы «приручить» профсоюзных функционеров Африканского континента. Их обучают в специальных школах, устраивают для них развлекательные поездки по Соединенным Штатам. Лидерам африканских профсоюзов буржуазные идеологи стараются внушить, что в настоящее время якобы больше нет пролетариата в марксистско-ленинском понимании.

Однако эти попытки делаются негодными средствами. Социальная практика молодых государств каждодневно подтверждает вывод основоположников научного коммунизма о том, что «положение рабочего класса является действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений современности, потому что оно представляет собой наиболее острое и обнаженное проявление наших современных социальных бедствий»⁷⁴.

Буржуазные фальсификаторы стараются доказать, будто бы интеллигенция либо имущие слои, мелкая буржуазия превращаются в основных производителей, в главную политическую силу, а роль рабочего класса в связи с этим резко уменьшается. Однако их попытки заменить рабочий класс как ведущую силу в развитии общества «элитой» или мелкой буржуазией опровергаются всем комплексом экономических, социальных, политических факторов, определяющих развитие современного общества. Рабочие — наиболее организованный и дисциплинированный класс, выражающий коренные интересы всех трудящихся, в максимальной степени заинтересованный в скорейшем преодолении наследия колониального прошлого, в упрочении независимости молодых государств, в достижении этих целей оптимальными путями и средствами. В. И. Ленин подчеркивал, что именно рабочие представляют класс, «без колебаний идущий по своему пути, не падающий духом и не впада-

ющий в отчаяние на самых трудных, тяжелых и опасных переходах»⁷⁵.

При разоблачении концепций антикоммунистов, оппортунистов всех мастей важно учесть исторический опыт, который показывает, что подрыв роли рабочего класса в борьбе за социальный прогресс создает угрозу победы приверженцев капитализма в данной стране. К этому выводу пришли, например, коммунисты Чили, анализируя уроки временного поражения революционных сил в этой стране. Как указывается в документах Коммунистической партии Чили, большой слабостью правительства Народного единства было то, что оно не смогло твердой рукой в корне пресечь ультралевацкие уклоны и саботаж реакции, целью которых было дезорганизовать экономику. «В свете того, что случилось в Чили, — говорил Генеральный секретарь Коммунистической партии Чили Л. Корвалан, — сегодня возникает необходимость привести к власти народное правительство, способное противостоять всем заговорам и попыткам переворотов, готовящихся империализмом, внутренней реакцией и фашизмом. Сегодня не стоит вопрос об установлении в стране диктатуры пролетариата, но в определенный момент ее истории он со всей необходимостью возникнет и сделает более реальными демократические завоевания»⁷⁶.

В сложных, подчас противоречивых процессах развития общественной жизни роль рабочего класса как главной социально-политической, производительной силы молодых государств неуклонно увеличивается, обогащаются формы его борьбы. «На современном этапе национально-демократической революции, — отмечается в документе Совещания представителей коммунистических и рабочих партий стран Тропической и Южной Африки, — пролетариат, хотя и имеет определенные слабости объективного и субъективного свойства, тем не менее остается самой последовательной революционной силой в борьбе за национальное и социальное освобождение, национальное экономическое развитие, индустриализацию, развитие кооперативных форм хозяйствования, за преодоление трибализма — этого бича африканских народов, за всестороннее культурное обновление»⁷⁷.

Успех революции, всей антиимпериалистической борьбы зависит как от объективных условий, так и от субъективных факторов. Объективные предпосылки ре-

волюционного, освободительного движения охватывают целый комплекс его материальных и социально-политических условий. В субъективном факторе исключительно важное место занимают организованность, сознательность, сплоченность рабочего класса, широких масс народа, готовность пролетариата к революционному действию. В диалектическом единстве объективных и субъективных сторон рабочего, антиимпериалистического движения деятельность революционного авангарда трудящихся призвана сыграть первостепенную роль.

Рабочий класс ряда стран, в частности в Африке, еще полностью не осознал своей мощи и поэтому подчас его выступления не носят острополитического характера. В связи с этим одной из важнейших функций коммунистических и рабочих партий освободившихся стран является воспитание революционного сознания рабочего класса и всех трудящихся. К. Маркс в одной из своих ранних работ отмечал: «Подобно тому как философия находит в пролетариате свое *материальное* оружие, так и пролетариат находит в философии свое *духовное* оружие...»⁷⁸. Марксисты-ленинцы стремятся добиться максимального соединения подлинно революционной теории с рабочим, освободительным движением. Работу по развитию идей марксизма-ленинизма они сочетают с их широкой пропагандой. В связи с этим борьба пролетариата, коммунистических и рабочих партий молодых государств против антикоммунизма и его приспешников приобретает все большее значение. Коммунисты стремятся к тому, чтобы рабочий класс полнее осознавал свою историческую миссию и был готов к революционному действию, умел укреплять антиимпериалистический фронт, вести активную борьбу против неокOLONиальной эксплуатации, за социалистическую ориентацию развития.

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ ПРОТИВ СПЛОЧЕНИЯ ПРОГРЕССИВНЫХ СИЛ

Одним из важных факторов успехов антиимпериалистического движения в развивающихся странах служит их солидарность в борьбе за упрочение национальной независимости и социальный прогресс. Солидарность народов Азии и Африки способствовала краху колониаль-

ной системы, ограничению сферы хозяйничанья международных монополий, упрочению позиций сил мира и демократии в глобальных масштабах.

Единство антиимпериалистических сил приобретает первостепенную значимость как на межгосударственном уровне, так и в ходе борьбы за антиимпериалистический общедемократический фронт в каждой из освободившихся стран. Этот фронт призван консолидировать все прогрессивные классы и слои общества (рабочих, крестьян, мелкую городскую буржуазию, часть национальной буржуазии, демократическую интеллигенцию, патристически настроенные военные круги и т. д.), все нации, народности и племена данного государства.

Серьезное возрастание социальной роли сплочения антиимпериалистических сил обусловлено совокупностью факторов, во многом определяющих современное развитие стран Азии и Африки и детерминирующих общность коренных интересов народов освободившихся стран и вместе с тем их солидарность с мировой системой социализма, международным коммунистическим и рабочим движением.

Наличие у антиимпериалистических сил общих противников служит важной предпосылкой повышения роли единства национально-освободительного движения, укрепления антиимпериалистического фронта. Как отмечалось в материалах VIII съезда Компартии Филиппин (1980 г.), «главное противоречие на Филиппинах в настоящее время — это противоречие между империализмом и подавляющим большинством народа, интересы которого ущемляются империалистическими силами, подвещающими страну нещадной эксплуатации. Именно на базе этого вывода Компартия Филиппин строит свою принципиальную стратегию широкого патристического антиимпериалистического единства, определяет отношение к правительству»⁷⁹.

В противовес революционному процессу в молодых государствах империалисты разных стран стремятся к проведению политики коллективного неокOLONиализма. Несмотря на конкурентную борьбу в своей среде, монополистическая буржуазия способна объединяться в экономическом, политическом, военном отношениях в целях защиты своих эксплуататорских интересов. Характеризуя деятельность и задачи «трехсторонней комиссии», состоящей из влиятельных политических деятелей и

представителей крупного бизнеса Северной Америки, Западной Европы и Японии, лондонская «Файнэншл таймс» писала: «Речь идет о попытках разработать какой-то согласованный подход к развивающимся странам, причем в общем контексте отношений между Востоком и Западом. Нужно, чтобы ведущие западные державы проводили встречи и решали, какие страны — будь то в Африке, Азии или на Ближнем Востоке — обретают наибольшую важность, каким из них требуется помощь»⁸⁰.

Курс на укрепление коллективного колониализма проводится, в частности, на различных форумах представителей империалистических держав, например на встречах «Большой семерки» — руководителей США, Англии, Франции, ФРГ, Италии, Канады и Японии. Обосновывая необходимость единства империалистических государств — импортеров нефти, бывший американский чиновник М. Конент писал, что «продолжающаяся неспособность стран, импортирующих нефть, воздать общий фронт является главной их слабостью»⁸¹.

Общность интересов прогрессивных сил вытекает из их в основном одинакового социально-экономического положения, общей главной цели народов освободившихся стран, заключающейся в том, чтобы укрепить свою независимость и суверенитет, из необходимости защиты завоеваний национально-демократической революции от агрессивных поползновений со стороны империализма и реакции. «...Освобождение труда, — подчеркивал К. Маркс, — не местная и не национальная проблема, а социальная, охватывающая все страны, в которых существует современное общество...»⁸².

Объективные предпосылки, детерминирующие значимость международной солидарности освободившихся стран, во многом заключаются в невозможности решения глобальных проблем, стоящих ныне перед человечеством, в случае разобщенности мирового революционного процесса. К таким проблемам относятся: необходимость предотвращения мировой термоядерной войны, межнациональных конфликтов, ликвидации голода и нищеты, наиболее опасных заболеваний; вопросы международного научного сотрудничества, рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, освоения космоса и ресурсов Мирового океана.

Умножение значимости антиимпериалистической со-

лидарности определяется растущими, углубляющимися процессами интернационализации общественной жизни молодых государств в условиях научно-технической революции. Интернационализация производства и обмена, проявляющаяся во многих формах, активизирует взаимосвязь стран и народов.

Выражением тенденций интернационализации экономической, социально-политической, культурной жизни молодых государств стала деятельность таких межгосударственных объединений, как Организация африканского единства (ОАЕ), Лига арабских стран (ЛАС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организация Исламская конференция и т. д.*.

Значительной коллективной антиимпериалистической силой является движение неприсоединившихся стран. В Политической декларации Делийской конференции этих стран на высшем уровне (1988 г.) отмечалось: «Движение неприсоединения представляет собой важную динамическую силу на современном этапе истории. Оно стимулирует усилия по преобразованию структуры международных отношений, добиваясь ликвидации империалистического и колониального господства, эксплуатации и установления справедливого международного порядка на основе независимости, равенства, справедливости, сотрудничества и развития»⁸³. Движение неприсоединения настойчиво выступает за установление нового международного экономического порядка, за объединение молодых государств в противовес империалистической политике «разделяй и властвуй». Так, в цитированной выше декларации отмечалось: «Конфликты между соседними государствами следует разрешать мирными средствами — путем прямых переговоров, с помощью посредничества или содействия, одобренного заинтересованными странами, или с помощью других средств,

* В деятельности различных межгосударственных региональных объединений освободившихся стран проявляются противоречивые тенденции, что отражает противоречивый характер как самих процессов интернационализации общественной жизни, так и сложность противоборства молодых государств с империализмом, воздерживая конфликтов и трений между ними самими. Например, правящие круги США не упускают функционирование АСЕАН в качестве организации экономического и культурного сотрудничества на региональной основе, и они усердно пытаются превратить эту ассоциацию в военно-политический блок, стоящий на службе гегемонистской, милитаристской политики Вашингтона.

предусмотренных в Уставе ООН, без нажима, угрозы применения или применения силы и без иностранного вмешательства или интервенции». Конференция выразила «решимость укреплять единство и сплоченность движения неприсоединения и консолидировать его способность действий в поддержку мира и сотрудничества»⁸⁴.

Процессы интернационализации общественной жизни охватывают не только отдельные регионы, но и афро-азиатские страны в целом. Большую прогрессивную роль в современной антиимпериалистической борьбе играет движение афро-азиатской солидарности. В Организации солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА) представлен широкий спектр прогрессивной общественности молодых государств — коммунистические, революционно-демократические партии, освободительные движения, комитеты солидарности различных стран Азии и Африки, представители общественности социалистических государств и т. д.

Борьба за единство рабочего класса и всех трудящихся гармонически сливается с прогрессивно действующими процессами интернационализации общественной жизни. В странах Африки действует влиятельное профсоюзное объединение — Организация африканского профсоюзного единства, выступающая на платформе борьбы против империализма и колониализма, за упрочение независимости молодых государств, против расизма и апартеида, за смягчение международной напряженности, улучшение условий труда рабочих. На антиимпериалистических принципах базируется также деятельность Международной конфедерации арабских профсоюзов. Это объединение участвует в борьбе за упрочение независимости стран Арабского Востока, за ликвидацию последствий израильской агрессии.

Интернационализация общественной жизни народов молодых государств ярко проявляется в интеграционных процессах, в той или иной степени охватывающих как афро-азиатские страны в целом, так и многие отдельные регионы Азиатского и Африканского континентов. В условиях подъема национально-освободительной борьбы, опирающейся на поддержку всех прогрессивных сил мира, приходят в действие мощные факторы, стимулирующие интеграционные процессы в Азии и Африке. Увеличивающийся разрыв в производстве на душу населения с индустриально развитыми державами за-

ставляет освободившиеся страны искать пути к объединению своих усилий для преодоления экономической отсталости, к использованию различных форм регионального сотрудничества в целях совместного противостояния неоколониалистской стратегии транснациональных корпораций.

Общественность азиатских и африканских государств рассматривает экономическое сотрудничество в качестве средства, которое позволит им использовать фактор взаимодополняемости трудовых и природных ресурсов, наладить специализацию и кооперирование производства, развить транспортную сеть. Немалое значение в развитии интеграционных процессов приобретает политика составления и реализации программ экономического развития, координация экономических планов в процессе их разработки, в ряде случаев стремление в определенной степени либерализовать торговлю, движение капиталов и рабочей силы в рамках определенных региональных объединений. Предпринимая такого рода меры молодые государства исходят из того, что в одиночку экономически слабым странам крайне трудно противостоять натиску международных монополий. Эти идеи получили выражение в программных документах Организации африканского единства, Лиги арабских стран и других региональных организаций. К концу 70-х годов опыт взаимного экономического сотрудничества в соответствии с имеющимися соглашениями приобрело около 90 развивающихся стран⁸⁵.

Экономическое сотрудничество развивающихся стран выходит за рамки афро-азиатских государств, охватывая и Латиноамериканский континент. Такого рода процессы можно, например, проследить в деятельности «группы 77-ми». К началу 1984 года в эту группу вошло уже 126 развивающихся стран⁸⁶. Солидарность государств этой группы отчетливо проявляется в рамках ООН и в работе ее специализированных организаций, в частности на сессиях конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). По инициативе «группы 77-ми» на VI специальной сессии ООН была принята Декларация об установлении нового международного экономического порядка, на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН — Хартия экономических прав и обязанностей государств. Оба указанных документа были поддержаны социалистическими государствами. «Групп-

па 77-ми» провела целый ряд конференций с целью выработки согласованных позиций перед лицом нажима иностранного монополистического капитала. Эта группа приняла на вооружение концепцию «коллективной опоры на собственные силы» (collective self-reliance), разработанную рядом экономистов освободившихся стран. Данная концепция предусматривает совокупность мероприятий по расширению торгово-экономического и научно-технического сотрудничества освободившихся государств с целью уменьшения их зависимости от империалистических держав, углубления процессов деколонизации, ускорения экономического развития стран, входящих в «группу 77-ми».

Немалых достижений в борьбе развивающихся стран за упрочение экономической независимости, создание национального нефтяного хозяйства, ограничение деятельности международных монополий добилась Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК). В нее входят Венесуэла, Саудовская Аравия, Кувейт, Иран, Ирак, Индонезия, Ливия, Алжир, Нигерия и некоторые другие государства. Деятельность ОПЕК, в целом способствующая упрочению солидарности и экономического сотрудничества молодых государств, развивается по ряду направлений: борьба за повышение цен на нефть, за увеличение доходов от продажи нефти, национализация иностранных предприятий, изменение условий концессионных соглашений, стимулирование развития нефтедобычи и нефтепереработки на национальной основе, перестройка прежних экономических порядков и т. д.

Тенденции интернационализации экономической жизни молодых государств носят комплексный характер, в той или иной степени охватывая промышленность, сельское хозяйство, транспорт, финансы, торговлю и другие области. Однако интеграция в развивающихся странах по своему содержанию и механизму характеризуется определенными специфическими особенностями, в той или иной степени отличающими ее как от капиталистической, так и от социалистической интеграции. Это вызвано прежде всего пестротой социально-экономических отношений, сложившихся в афро-азиатских государствах, среди которых имеются страны капиталистической и социалистической ориентации развития. Для молодых освободившихся государств особенно характерна многоукладность социально-экономической структуры об-

щества. Все это непосредственным образом влияет на взаимосвязи между различными странами Азии и Африки. Углублению этих связей препятствует непреодоленная экономическая отсталость молодых государств, их зависимость от экономически развитых капиталистических держав, на которые в 1971—1976 годах приходилось 73,1 процента экспорта развивающихся стран⁸⁷.

Процессы интеграции общественной жизни в молодых государствах совершаются в ходе острой борьбы за пути развития. Различные социальные силы по-разному понимают смысл регионального сотрудничества. Империалистическая реакция пытается использовать всякого рода интеграционные процессы в целях интенсификации эксплуататорской деятельности транснациональных корпораций. В связи с острым классовым противоборством в процессах интернационализации общественной жизни и освободительного движения определились две противоположные тенденции: во-первых, прогрессивная, антиимпериалистическая, отвечающая интересам народов освободившихся стран, способствующая укреплению их экономической самостоятельности (эта тенденция получает поддержку социалистических государств); во-вторых, проимпериалистическая тенденция, направленная на упрочение позиций иностранного монополистического капитала в развивающихся странах.

В этих условиях только успешная национально-освободительная борьба, ее последовательная интернационализация способны поставить объективные социально-экономические, в том числе интеграционные, процессы на службу прогрессивному развитию молодых государств.

Тенденции интернационализации политических усилий молодых государств определяются общностью их коренных интересов и целей в антиимпериалистической борьбе, потребностями охраны и упрочения завоеванной независимости, защиты всеобщего мира и международной безопасности.

Подавляющее большинство государств Азии и Африки единодушно поддерживает народы, еще находящиеся в цепях колониального ига, борющиеся за полную ликвидацию колониализма или ставшие жертвами империалистической агрессии. Африканские государства, в частности через посредство ОАЕ, провели совместные акции против агрессивных действий империалистических и расистских

сил. Они оказали поддержку Гвинейской Республике, оказавшейся объектом португальской агрессии в 1970 году, Замбии, Ботсване, Анголе, Мозамбику в связи с агрессивными акциями со стороны ЮАР в 70—80-х годах.

Народы Азии и Африки совместно выступают в защиту мира и международной безопасности, против агрессивной империалистической политики сколачивания военных блоков. Объединенные усилия молодых государств служат фактором улаживания междоусобных конфликтов между теми или иными государствами, а также войн и конфликтов, возникающих в тех или иных странах.

Расширение связей между различными отрядами прогрессивных сил способствует взаимному обмену опытом освободительной борьбы, строительства нового общества. Интернационализация революционного опыта развивается по многим направлениям. Так, по линии или при активном участии Организации афро-азиатской солидарности были проведены мероприятия, связанные с изучением опыта социалистического строительства в СССР и других странах социализма, а также прогрессивных социально-экономических преобразований в афро-азиатских странах.

В Советском Союзе состоялись научно-политические конференции «Ленинское учение о национально-освободительных революциях и современный этап социального прогресса развивающихся стран», «Опыт аграрных преобразований в республиках Средней Азии и Казахстане и его значение для освободившихся стран». В канун празднований 50-летия и 60-летия образования СССР также состоялись конференции по изучению опыта социалистических преобразований в СССР и его международного значения. В ознаменование 60-й годовщины Великого Октября в 1977 году в Баку была проведена научно-теоретическая конференция с участием представителей развивающихся стран.

Делегаты прогрессивных сил освободившихся стран работали совместно с делегатами других государств на международной теоретической конференции «Строительство социализма и коммунизма и мировое развитие» (София, НРБ, 1978 г.), на международной научной конференции «Революция и демократия» (Тихань, ВНР, 1979 г.), на международной теоретической конференции,

посвященной 110-летию со дня рождения В. И. Ленина (Москва, 1980 г.), на международной конференции по проблемам взаимодействия рабочего и национально-освободительного движения (Берлин, ГДР, 1980 г.), на международной теоретической конференции «Дело Георгия Димитрова и наша современность» (София, НРБ, 1982 г.), на международной научной конференции «Карл Маркс и современность — борьба за мир и социальный прогресс» (Берлин, ГДР, 1983 г.) и др.

Одним из необходимых условий успеха национально-освободительных революций является сплоченность антиимпериалистических сил. Ее укрепление вызывает серьезную тревогу среди стратегов неокOLONиализма. «Успех эмбарго на нефть в 1973 году заставил промышленников стран Запада опасаться объединения развивающихся стран», — писал американский журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт».

Попытки подорвать эту сплоченность служат одним из главных направлений в экономической, социально-политической и идеологической стратегии империализма в молодых государствах. Причем нападки империализма возрастают по мере укрепления и углубления национально-освободительного движения. В докладе Центра стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета (США) отмечалось, что растущая политическая солидарность развивающихся стран может привести к пересмотру стратегических принципов и систем вооружения США, лишив их вооруженные силы стратегической глубины, которой они располагают в настоящее время.

Против революционного единства антиимпериалистических сил используется громадная пропагандистская машина, располагающая множеством квалифицированных специалистов, мощной и разветвленной системой средств информации, большими денежными средствами, органически связанная с разведывательными органами империалистических государств, весь спектр современных буржуазных и мелкобуржуазных концепций и доктрин от крайне правых — неонацистских, расистских — до правореволюционистских и леворадикалистских.

Определенные социально-исторические и национально-этнические предпосылки для современной неокOLONиалистской политики «разделяй и властвуй» были созданы государствами-метрополиями еще в период коло-

ниального господства. В то время активно проводилась специально разработанная политика противопоставления одних национальных групп другим и поощрения партикуляризма. Английская колониальная армия в Индии в большой мере состояла из индийцев. Причем воинские части дислоцировались так, чтобы их состав был другой национальности, чем население в месте размещения. После завоевания страны английская армия в Индии в основном рекрутировалась из сикхов, пенджабцев и гурков. Пенджабские части, например, были использованы для подавления народного восстания 1857—1859 годов, так как многие пенджабцы видели в восставших солдатах центральных районов Индии недавних повстанников англичан, с помощью которых колонизаторы покорили Пенджаб.

Ныне в этом регионе Индии политика «разделяй и властвуй» продолжается на новой исторической основе. Так, правящие круги США и некоторых других империалистических стран поддерживают сепаратистов, выступающих за создание «независимого сикхского государства Халистан», то есть за отторжение Пенджаба от Индии. В США, Англии, Канаде, ФРГ печатаются паспорта, почтовые марки и денежные знаки самопровозглашенной республики, создаются фонды помощи сепаратистам. Деятельность сепаратистских группировок финансируется ЦРУ.

В 1983 году американское посольство в Таиланде выдало визу для посещения США главарю сепаратистов, «президенту» несуществующего «Халистана» Дж. Чаухану. «Это приглашение расценивается индийскими официальными лицами, — писала газета «Таймс оф Индия», — как свидетельство поддержки антииндийским лобби США сепаратистского движения, как попытка сохранить напряженность в пограничном индийском штате Пенджаб»⁸⁸.

Лидеры сепаратистского движения призывают сикхов запасаться оружием и готовиться к борьбе. «Мы являемся сторонниками расширения автономии штатов. Центральное правительство должно убедительно показать, хочет ли оно сохранить Пенджаб в границах Индии», — с угрозой заявил видный сикхский религиозный деятель Д. С. Бхиндранвала. С целью разжигания вражды между индуистской и сикхской общинами сторонники Бхиндранвалы выдвинули провокационный лозунг «спра-

ведливость для сикхов». Летом 1984 года дело дошло до вооруженных столкновений между сепаратистами и правительственными войсками. От рук сикхских экстремистов погибли многие сотни людей. В октябре 1984 года члены сикхской экстремистской организации, связанной с зарубежными спецслужбами, совершили злодейское убийство премьер-министра Индии Индиры Ганди.

В Африке английские колонизаторы стремились поставить в несколько особое положение отдельные народы и племена. Так, например, в Нигерии они стремились опереться в значительной степени на выходцев из народа ибо, из которых состояла большая часть местных чиновников колониальной администрации и почти весь офицерский корпус нигерийской армии. Подобная политика метрополии создала известные исторические предпосылки для кровопролитной и разрушительной междоусобной войны, охватившей Нигерию в конце 60-х годов, уже в условиях политической независимости страны, после распада колониальной системы империализма.

Французские власти во Вьетнаме стремились противопоставить национальные меньшинства, жившие в горных районах, остальному населению. Сепаратизм разжигался и в арабских странах. Так, некоторые французские исследователи называли ливанских христиан «потомками рыцарей-крестоносцев». Игра на противоречиях между христианами и мусульманами была важной составной частью стратегии колонизаторов на Ближнем Востоке. В Северной Африке в целях борьбы против национально-освободительного движения французы использовали сепаратизм Кабилии в Алжире и противоречия между берберами и арабами в Марокко. В Тропической Африке французские власти посылали грамотных фульбе в качестве чиновников в районы, населенные другими народами.

Предпосылки для нынешней раскольнической политики неокolonизаторов создавались в прошлом также в связи с тем, что порабощение азиатских и африканских народов развитыми капиталистическими державами фактически характеризовалось игнорированием целостности территориальных, лингвистических, национальных общностей. С точки зрения империалистических международно-правовых доктрин территории в Африке, во многих районах Азии рассматривались как *res nullius* (ничьи) и могли быть захвачены, приобретены любым

доступным способом. В. И. Ленин писал, что империалистические державы стремились «захватить как можно больше земель каких бы то ни было, где бы то ни было, как бы то ни было, учитывая возможные источники сырья, боясь отстать в бешеной борьбе за последние куски неподеленного мира или за передел кусков, уже разделенных»⁸⁹.

Политика противопоставления народов, их расчленения между отдельными колониальными владениями разных держав создавала огромные препятствия для социально-экономического и этнического развития порабощенных стран. В Тропической Африке, в связи с огромной ролью родоплеменных, первобытнообщинных отношений и хищнической политикой колонизаторов, нарушение процессов национальной консолидации было особенно резким. Созданию крупных национальных государств препятствовала еще работорговля, когда трудоспособная рабочая сила целых народов вывозилась на другой континент. В борьбе за раздел Африканского континента колониальные державы стремились захватить как можно более богатые районы. Причем языковые границы расселения племен и народов почти полностью игнорировались. Часто границы тех или иных колониальных владений проводились по произвольной линии. 44 процента протяженности государственных границ в Африке составляют параллели и меридианы: 30 — прямые, дугообразные и кривые линии и только 26 процентов проведены по географическим рубежам — рекам, озерам, горным хребтам, служившим чаще всего этническими границами⁹⁰. «Границы африканских государств, включая Нигерию, — писал член ЦК Южно-Африканской коммунистической партии А. Занзоло, — были установлены, изменены или признаны европейскими империалистическими державами. Империалисты, движимые корыстными мотивами, не принимали во внимание ни лингвистические, ни этнические, ни культурные факторы. Различные народы подчинялись одной администрации без учета конкретных условий их развития. Границы Нигерии установились всего лишь два поколения тому назад. Хауса, ибо, йоруба, эве и многие другие ранее разъединенные народы попали под власть иностранной центральной администрации, которая стала называться нигерийским правительством. Хауса в большинстве исповедовали мусульманскую религию, в то время

как остальные народы, особенно ибо и йоруба, составляли большие сообщества христиан».

В ходе колониальных захватов некоторые азиатские народы также оказались по разным сторонам границ. Так, Англия в течение ряда лет вела войны с целью завоевания Афганистана. В результате почти половина афганцев (пуштунов) оказалась на территории, отторгнутой колонизаторами и присоединенной к британской Индии. Расчленение единых этнических территорий государственными границами во многих отношениях нарушало территориальную общность тех или иных этнических единиц, приводило к появлению определенных качественных различий между разделенными частями народа. Последние втягивались в различные экономические общности. Государственные и таможенные границы нарушали внутринациональные торговые связи. Разные части народов сплошь и рядом оказывались в неодинаковых условиях с точки зрения языковой политики государства, условий получения и качества образования.

Например, средством межнационального общения тех колониальных территорий, которые отходили к Англии, становился английский язык, во французских колониях — французский.

Таким образом, колонизация мешала слиянию однородных в языковом отношении племен в народности, препятствовала процессу их социально-экономического и этнического развития, консолидации в нации, создавала предпосылки для обострения межнациональных, межгосударственных противоречий в будущем.

После развала колониальной системы империализма политика «разделяй и властвуй» стала проводиться неокolonизаторами в еще более крупных масштабах, чем прежде. Опасность раскольничьей политики контрреволюции была глубоко охарактеризована еще в Заявлении Советского коммунистического и рабочих партий (Москва, 1960 г.): «Стремление реакционных кругов под флагом «антикоммунизма» вооружать национальный фронт, изолировать коммунистов — самую передовую часть освободительного движения — ослабляет силы национального движения, противоречит национальным интересам народов, создает угрозу утраты достигнутых национальных завоеваний»⁹¹. В Политической декларации государств — участников Варшавского Договора (1958 г.) говорилось: «Империалистические круги про-

водят политику силы, давления, диктата, вмешательства во внутренние дела, ущемления национальной независимости и суверенитета государств, добиваются закрепления и передела «сфер влияния». Они стремятся обратиться к своей выгоде любые трения и осложнения, возникающие в отношениях между государствами, любые трудности, которые могут переживать различные народы»⁹².

Борьба неокOLONиализма против единства антиимпериалистических сил ведется по целому ряду направлений. Правящие круги развитых капиталистических стран всеми путями пытаются обострить взаимоотношения между коммунистами, передовой частью революционных демократов, с одной стороны, и средними слоями общества — с другой. В целях расширения реакционной, прокапиталистической коалиции иностранный монополистический капитал использует подкупы, взятки, экономическое давление. Представителям местных имущих классов подчас предоставляются руководящие посты в филиалах иностранных фирм.

Фальсификаторами выдвигаются теории «элиты» и «нового среднего класса». Некоторые буржуазные идеологи называют «новый средний класс» наиболее активной социальной силой в освободившихся странах, и в частности в странах социалистической ориентации. В «новый средний класс» они включают и интеллигенцию, и военных, и среднюю буржуазию, а иногда и высокооплачиваемых рабочих, то есть фактически эта социальная группа трактуется на базе внеклассового, ненаучного подхода. Главным назначением подобных доктрин является стремление к расколу антиимпериалистического фронта, к идеологическому обоснованию акций, направленных на расширение социальной опоры неокOLONиализма в развивающихся странах.

Империализм и реакция настойчиво пытаются расколоть движение неприсоединившихся стран, разрушить ОАЕ, ЛАС, оказывают давление на АСЕАН с целью придания этой ассоциации функций военно-политической организации, противостоящей социалистическим странам Индокитая. Не ослабевают и попытки империализма использовать в своих корыстных целях социально-политическую неоднородность региональных объединений, участие в них государств с различным социально-экономическим строем, с разным уровнем индустри-

ально-аграрного развития. Так, неокOLONизаторы изображают некоторые страны — участницы ОАЕ и ЛАС «антидемократическими», «диктаторскими», «террористическими» государствами и вместе с тем устанавливают связи с реакционными, консервативными режимами.

На ряд государств Юга Африки серьезное военнополитическое давление оказывает ЮАР, на страны Ближнего Востока — Израиль. В раскольнических целях империализма активно используется реакционная политика таких государств, как Пакистан, Таиланд, Заир, Сомали.

О негативных последствиях напряженных либо недостаточно тесных отношений между освободившимися странами свидетельствуют многие факты. Так, отсутствие единства в рядах арабских стран облегчило в 1982 году агрессию Израиля против Ливана и другие агрессивные акции против государств Арабского Востока. Продолжающаяся война между Ираном и Ираком также наруку политике неокOLONизаторов. Сотрудник института стратегических исследований при военном колледже армии США У. Олсон цинично заявлял, что американские интересы требуют «дождаться, пока Иран и Ирак обескровят и истощат друг друга». К началу 1984 года число убитых с обеих сторон составило 200 тысяч человек, 600 тысяч — получили ранения.

В своей борьбе против единого национального фронта и сплочения прогрессивных сил развивающихся стран, против их союза с мировой системой социализма империализм стремится обострить межнациональные отношения, опираясь на реакционный национализм и сепаратизм, пережитки трибализма. Расчеты неокOLONизаторов на абсолютизацию национально-этнического фактора не случайны. Ведь национальные предрассудки отличаются исключительной живучестью. Под действием ряда объективных и субъективных факторов националистические тенденции проявляются и в деятельности отдельных прогрессивных движений. Это выражается в тех или иных преувеличениях национального фактора в развитии общества в ущерб классовому и интернациональному, в неприятии или недооценке принципов пролетарского интернационализма. Поэтому в наши дни, когда трудящиеся многих стран все теснее сплочаются в борьбе против империализма и реакции, идеологи неокOLONиализма усиленно проповедуют идею межнациональной

ненависти и недоверия. Они стремятся выхолостить классовое содержание противоборства между двумя системами, трактуя международные отношения, по существу, под углом зрения борьбы рас, наций и национальных групп⁹³.

Раскольническая деятельность империализма, построенная на использовании националистических предрассудков, носит исключительно многоплановый характер. Так, для увековечения власти транснациональных корпораций, системы колониализма, расизма и апартеида в ЮАР ее правящие круги стремятся осложнить отношения между около 24,6 миллиона африканцев, с одной стороны, и 2,7 миллиона «цветных» и 850 тысячами выходцев из Азии — с другой. В этих целях в 1983 году была принята новая конституция, предусматривающая допуск ограниченного числа представителей «цветной» и индийской общин в органы местного самоуправления и в парламент страны. Африканское большинство в парламенте не представлено, а число белых законодателей превышает количество «цветных» и индийцев, вместе взятых.

Буржуазные ученые стремятся «обосновать» раскольнический курс империализма «теоретически». Например, Т. Фрейзер из Нового университета Ольстера отрицает общность интересов народов Африки и Ближнего Востока, явно преувеличивая значение исторических, экономических, этнических, религиозных различий и противоречий между странами этих регионов. При этом Фрейзер особо выделяет противоречия между странами ОПЕК и другими молодыми государствами, между арабскими, странами, с одной стороны, и государствами Тропической и Южной Африки — с другой. Профессор политических наук Мичиганского университета (США) Али Мазруи классифицирует все страны Африки по расовому признаку большинства населения: «белые», «черные». Аналогичные идеи отстаиваются и в западной буржуазной прессе. Так, английская газета «Гардиан» писала, будто бы юг Судана — это место конфликта между Арабской и Черной Африкой*.

* Как известно, южная часть Судана заселена племенами негроидной расы — динка, нуэр, шиллук и другими. Там сильны сепаратистские настроения. На севере Судана живут арабы. Решению национальных проблем препятствуют деятельность внутренней и внешней реакции, империалистическая пропаганда извне.

Неоколониалистские попытки противопоставления друг другу арабского и негроидного населения Африки не приносят империализму желаемых результатов. Этим попыткам все успешнее противостоит единство африканских и арабских народов, детерминирующееся целым комплексом социально-экономических, политических и культурно-идеологических причин. Так, интернационализация экономической жизни молодых государств весьма отчетливо выражена в различных формах экономической помощи. Арабские нефтедобывающие страны кредитуют ряд проектов в Африке, предоставляют африканским государствам безвозмездные субсидии. В решениях афро-арабской конференции глав правительств (март 1977 г.) и ряда других форумов предусматривалось увеличение арабской помощи странам Африки через Арабский банк экономического развития и Африканский банк развития. Ежегодная помощь арабских государств — членов ОПЕК другим развивающимся странам возросла с 1,3 миллиарда долларов в 1973 году до 6,8 миллиарда в 1980 году.

Процессы интернационализации антиимпериалистического движения, экономической и политической жизни государств рельефно выражены в развитии афро-арабской солидарности. Со времени израильской агрессии против арабских стран в 1967 году ОАЕ неоднократно выступала на стороне жертв агрессии. Так, в 1973 году в Аддис-Абебе была проведена чрезвычайная сессия Совета министров ОАЕ в связи с обострением ближневосточного кризиса. На сессии подчеркивалось, что виновником сложившейся в этом районе опасной ситуации является Израиль, правители которого систематически срывают все усилия, направленные на мирное разрешение конфликта. Особо указывалось, что союз между Израилем и ЮАР предусматривает их совместные действия, направленные на подрыв единства африканских стран, против освободительного движения на континенте. Сессия призвала разоблачать альянс расистов и сионистов и предпринять решительные шаги к их экономическому и политическому бойкоту⁹⁴. Подавляющее большинство государств Африки решительно осудило агрессию Израиля против Ливана в 1982—1985 годах.

Усиления процессов интернационализации общественной жизни, учащения всякого рода общения между нациями, народностями молодых государств, развития про-

цессов национальной консолидации не могут не замечать буржуазные ученые, политические деятели, журналисты. Американский журналист С. Сульцбергер писал в этой связи: «Самая парадоксальная черта нашей эпохи — это конфликт между течениями, стремящимися объединить большие географические блоки в федерации или конфедерации, и течениями, стремящимися еще больше раздробить те страны, которые пытаются объединиться».

Для идеологических конструкций буржуазных авторов, как это видно и из приведенного выше положения, характерна внешне внеклассовая трактовка роли национального и интернационального, их догматическое противопоставление, абсолютизация национального в ущерб классовому. Сульцбергер фактически исходит из распространенной концепции, отождествляющей XX столетие с веком национализма. Он возводит интеграционные и сепаратистские, национально-уклонистские тенденции в степень «самой парадоксальной» черты эпохи, игнорируя процесс перехода человечества от капитализма к социализму, являющийся, в действительности, основной чертой современного периода истории. Буржуазные философы, социологи, историки стремятся извратить действительные причины нарастания процессов интернационализации общественной жизни в афро-азиатских странах, выхолостить их социальное, антиколониальное, антиимпериалистическое, постепенно нарастающее антикапиталистическое и интернационалистское содержание.

Самыми решительными борцами за национальную независимость, за подлинную интернационализацию общественной жизни являются коммунисты. Они пропагандируют идеи пролетарского интернационализма, выступают за единство действий всех антиимпериалистических сил. Так, участники Совещания коммунистических и рабочих партий стран Тропической и Южной Африки, состоявшегося в середине 1978 года, выдвинули задачу создания в странах капиталистической ориентации этого региона широкого антиимпериалистического, антинеоколониалистского фронта для борьбы за укрепление независимости, развития национальной экономики, защиты демократии, повышения жизненного уровня народа⁹⁶.

В большинстве молодых государств социально-политической основой антиимпериалистического единства призван стать союз коммунистов и революционных демократов. Именно от прочности этого союза в первую

очередь зависят судьбы единого антиимпериалистического фронта в развивающихся странах. Политическая линия коммунистов по отношению к революционным демократам, строящаяся с учетом принципиальных стратегических установок, имеет целый ряд аспектов.

Коммунисты способствуют идейной эволюции революционных демократов в направлении к научному социализму, с тем чтобы собственный политический опыт показал им ошибочность мелкобуржуазных иллюзий. Первостепенное внимание при этом уделяется пропаганде общности политических целей коммунистов и революционных демократов, борьбе за достижение и укрепление единства их действий.

Целенаправленная, активная, многосторонняя деятельность прогрессивных сил по нейтрализации негативного влияния, оказываемого на революционную демократию со стороны империализма и местной реакции, в современных условиях приобретает немалое значение. Член Политбюро ЦК Сирийской компартии Х. Хаммами, касаясь взаимоотношений компартии с правящей Партией арабского социалистического возрождения, писал: «Принципиальная позиция коммунистов такова: необходимо крепить проводимый Сирией патриотический курс, еще теснее спланиваться вокруг него. Усилия по преодолению негативных явлений мы предпринимаем в рамках налаженного сотрудничества, подчиняя их центральной задаче — активизации антиимпериалистической борьбы»⁹⁶. Пленум ЦК Сирийской компартии, состоявшийся весной 1984 года, отметил, что противники Сирии стремятся создать брешь во внутреннем фронте страны, ослабить ее национальный курс. Пленум ЦК СКП призвал сирийский народ к сплочению⁹⁷.

Коммунистические партии развивающихся стран активно выступают против империалистической политики, за союз со всеми прогрессивными силами мира, особенно с СССР и другими социалистическими государствами, поддерживают миролюбивую внешнюю политику КПСС. Они решительно разоблачают попытки империалистов расколоть силы социализма, мира и демократии, поскольку в единстве этих сил они видят залог успеха в борьбе за национальную независимость и социальный прогресс.

Распространенным клеветническим тезисом идеологов неоколониализма служит утверждение о том, будто

бы коммунисты являются противниками интеграции развивающихся стран. Такого рода клевета полностью опровергается реальной практикой многолетней работы марксистско-ленинских партий стран Азии и Африки. «Все африканские народы, — говорится в программе Южно-Африканской коммунистической партии, — глубоко ощущают необходимость установления более тесных связей и проявления солидарности для того, чтобы сохранять и укреплять свою независимость, решать свои серьезные социальные и экономические проблемы, развивать природные богатства своего континента и повышать свой уровень жизни... Это движение является прогрессивным и антиимпериалистическим по своему характеру, отражая органическое единство африканской революции... Если все африканские страны будут следовать по некапиталистическому пути развития, объединение Африки станет делом практически осуществимым и желательным».

В своих заявлениях 1981 и 1983 годов коммунистические и рабочие партии арабских стран, выразив солидарность с борьбой арабских народов, их национально-патриотических сил, призвали к укреплению сотрудничества и созданию самого широкого боевого союза всех патриотов и прогрессивных деятелей в каждой арабской стране и в общеарабском масштабе⁹⁸.

Империалистические идеологи надеются на то, что националистические настроения затронут даже авангардные отряды освободительного движения. Однако такого рода расчеты решительно опровергаются коммунистическими и другими передовыми революционными партиями освободившихся стран. Характеристика В. И. Лениным национализма, распространенного в колониальных и зависимых странах, — надежный ориентир в научном исследовании актуальных проблем идеологической борьбы в странах Азии и Африки. Руководствуясь положениями В. И. Ленина, коммунисты освободившихся стран придают большое значение как общему, так и особенному в революции, они тщательно учитывают демократические стороны национализма в идеологии буржуазных и мелкобуржуазных партий и в то же время с интернационалистских позиций ведут борьбу против реакционно-националистических идей, проявляющихся в идеализации прошлого, в концепциях «единого потока», мистическом раздувании национальных осо-

бенностей народов. Борьба против такого рода взглядов служит интересам сплочения сил международного революционного процесса, затрудняет использование империалистами «азиатского» или «африканского» национализма для раскола прогрессивных сил развивающихся стран.

С борьбой коммунистов за сплочение прогрессивных сил в единый антиимпериалистический фронт тесно связано их противодействие сепаратистским тенденциям, попыткам империализма и местной реакции разобщить национально-освободительное движение. Этот курс коммунистических партий гармонично сочетается с признанием и защитой национальных прав каждой национальной группы. В этом направлении значительную работу ведут коммунисты Индии, Ирака, Шри Ланки, Нигерии, Ирана, Ливана и других стран. Так, в резолюции Национального совета Коммунистической партии Индии, принятой в декабре 1982 года, в связи с усилением коммуналистских столкновений и сепаратистского движения в штате Пенджаб, содержался призыв ко всем левым, секулярным и демократическим силам, особенно в Пенджабе, «твердо выступать за справедливое и принципиальное решение спорных проблем, настойчиво выступать в защиту единства народных масс и в защиту национальной интеграции страны».

Принципиальный подход продемонстрирован в письме Центрального Комитета Компартии Шри Ланки президенту страны, направленном ему почти за два месяца до трагических событий лета 1983 года, повлекших за собой многочисленные человеческие жертвы. В письме, в частности, говорилось: «...Центральный Комитет подчеркивает необходимость приложить новые усилия с целью найти удовлетворительное и постоянное решение тех многих проблем, с которыми сталкивается тамилская национальность в Шри Ланке. Неудача с решением этой проблемы стала одной из важных причин внутренней напряженности, повторяющихся коммуналистских волнений и неоднократного введения чрезвычайного положения, что влечет за собой нарушение социального мира, расовой гармонии, причиняет ущерб экономике страны. Подобные события также вредят репутации страны за рубежом»⁹⁹.

Марксисты-ленинцы решительно поддержали правительство Нигерии во время гражданской войны, развя-

занной реакционными сепаратистами с целью создания при помощи империализма так называемой республики «Биафра».

Одним из важных средств, с помощью которых империализм и реакция пытаются разобщить силы социального и национального освобождения, служит религия. На современном этапе вокруг трактовки сущности религии, ее социальных функций в Азии и Африке идет острая идейная борьба. В последние десятилетия различные буржуазные концепции религии, культуры, традиций народов Востока претерпели серьезную трансформацию. Если раньше мистицизм, религиозность нередко трактовались как проявления «варварства», отсталости, культурной «неполноценности» восточной цивилизации, то в настоящее время в религиозности все чаще усматривается средство против распространения марксизма-ленинизма. Примечательно, что с положительной оценкой политической роли религии в странах Востока в демагогических целях выступил еще Д. Ф. Даллес.

Реакционные религиозно-националистические доктрины буржуазных идеологов молодых государств получают одобрение со стороны некоторых западных ученых, усматривающих в этих теориях средство предотвращения классовой борьбы. Так, американский «советолог» Пеннар старался обосновать мысль об «отсутствии почвы» для социализма в арабских странах в связи с распространением там ислама. А профессор Калифорнийского университета М. Керр пошел еще дальше: по его мнению, там, где происходит «синтез» социалистических и исламских идей, марксизм-ленинизм не может быть воспринят «в качестве основы для трансформации общества». Буржуазные политики и идеологи, такие, как Д. Ф. Даллес, Ф. С. Нортроп, Г. Кон и другие, стремились обосновать «общность» и «единство» религиозных традиций Запада и Востока. Они рассчитывали тем самым отвлечь народы развивающихся стран от антимонополистической борьбы, от их коренных насущных проблем, затормозить процесс их духовного и социально-экономического раскрепощения, создать идеологическое прикрытие для активизации деятельности транснациональных корпораций в молодых государствах.

В правящих кругах экономически развитых капиталистических стран все более усиливается стремление разработать гибкие формы политики в отношении анти-

империалистических движений, выступающих под религиозным флагом, с тем чтобы по возможности устранить сами корни этих движений. В этом отношении весьма примечательна оценка антимоноархической революции в Иране бывшим президентом Франции В. Жискард д'Эстенем. «Франция считает,— сказал он,— что иранская революция — реальность, ставшая фундаментальной силой в жизни Ирана. Эту силу часто изображают как религиозную. Я считаю, что она намного шире, что в действительности это одновременно выражение недовольства, страданий, потребностей населения, которое в социальном и политическом планах долгое время держали в условиях нищеты и зависимости и которое стремится пробить себе дорогу и найти способ самовыражения, используя религиозную форму. Но я уверен, например, что удовлетворение требований религиозного порядка не привело бы к концу иранской революции. Такие факты побудили меня уже несколько лет назад сделать упор на диалоге Север — Юг, так как подобные ситуации будут вскоре возникать по всему миру»¹⁰⁰.

Исходя из традиционной колонизаторской доктрины «разделяй и властвуй», западные буржуазные авторы нередко пытаются вызвать враждебность к научному социализму среди верующих. При этом они стремятся использовать религиозный национализм и религиозные псевдосоциалистические доктрины в борьбе против научной идеологии, противопоставить религиозно-националистические общины прогрессивным организациям, и прежде всего марксистско-ленинским партиям и передовой части революционно-демократических кругов. Так, английские профессора П. Уайлс и А. Смит выдвигают выдуманный ими фактор «преследования религий» чуть ли не в качестве критерия принадлежности к социалистической ориентации («коммунизму»). Английский буржуазный журналист А. Силвестер в своей книге о Судане делает ставку на религиозные чувства арабов, противопоставляя ислам марксизму-ленинизму.

Однако факты показывают, что такого рода противопоставления носят явно фальсификаторский, демагогический характер. Их авторы отрицают или стремятся завуалировать противоречия между империализмом и национально-освободительным движением, между экономической отсталостью молодых государств и потреб-

ностями их независимого развития, между местными прогрессивными и реакционными силами.

Коммунисты, не идя на идеологические компромиссы, учитывают положительную роль, которую сыграли религиозные верования (например ислам, индуизм и т. д.) на некоторых важных этапах национально-освободительного движения; они проявляют чуткость к религиозным убеждениям людей.

Прогрессивные круги освободившихся стран ведут острую борьбу против утверждений о том, что основной сущностью марксизма якобы является атеизм. Известный демократический деятель Египта Х. Мохи эд-Дин поместил в еженедельнике «Роз эль-Юсеф» от 17 февраля 1975 года статью, в которой привел многочисленные примеры участия верующих в борьбе за социалистическую революцию, в деятельности коммунистических и рабочих партий различных стран. Автор показал, что главным противоречием общества в развивающихся странах является противоречие между трудящимися и эксплуататорами, а не между верующими и марксистами.

Империалистические идеологи усиленно используют реакционные религиозно-националистические круги в целях раскола национально-освободительного движения, ослабления его союза с мировой системой социализма и другими революционными силами. Так, в Южном Вьетнаме в период империалистической агрессии правящие круги США всячески стремились обострить и использовать религиозные конфликты между католиками и буддистами. Примерно в аналогичном плане США и Израиль провоцировали и используют в Ливане междоусобные распри между христианами и мусульманами, в Иране, Афганистане и некоторых других странах — конфликты между мусульманами-шиитами и мусульманами-суннитами, столкновения между другими сектами и течениями.

Сеид Ахмад Ага, бывший член парламента Индии, подвергая критике раскольнический курс империализма, писал, что США и Великобритания «пытаются обмануть исламский мир, заставить его забыть об эксплуатации и страданиях, которые несет империализм мусульманским странам». Что же касается Советского Союза, то, как подчеркивал член парламента Индии Азиз Имам, он «постоянно поддерживал правое дело мусульман во всем мире и всегда протягивал мусульманским странам

руку помощи для того, чтобы они могли поднять свою экономику»¹⁰¹.

Стремясь противодействовать борьбе за радикальные социальные преобразования, за социалистическую ориентацию развития, империалистические идеологи и пропагандисты абсолютизируют роль религиозных верований, отводя социально-экономическому устройству второстепенную роль в достижении общественного прогресса. Не социальный строй, а религиозные цивилизации — вот решающий фактор развития «третьего мира» — считает директор Центра афро-американских и африканских исследований Мичиганского университета, профессор Али А. Мазруи. Недооценка различной социальной ориентации освободившихся стран и преувеличение роли религии в социальном развитии характерны также для рассуждений директора Центра современных арабских исследований Джорджтаунского университета М. Хадсона о политике арабских стран, которую он склонен трактовать в контексте арабизма как религиозной идеологии¹⁰².

Попытки представить углубление национально-освободительного движения, обострение борьбы за выбор путей дальнейшего развития ряда молодых государств исключительно лишь в виде «возрождения ислама» или других верований совершенно несостоятельны. Столь же неправомерно и игнорирование различной классовой, политической природы исламских и других религиозных лозунгов в освободившихся странах.

Научные методологические принципы дифференцированного анализа религиозных концепций были сформулированы классиками марксизма-ленинизма. В. И. Ленин подчеркивал, что «положение: «социализм есть религия» для одних есть форма перехода от религии к социализму, для других — от социализма к религии»¹⁰³.

Марксистско-ленинские принципы анализа религиозных лозунгов получили дальнейшую разработку в решениях КПСС и других коммунистических и рабочих партий. «В некоторых странах Востока, — говорилось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — за последнее время активно выдвигаются исламские лозунги. Мы, коммунисты, с уважением относимся к религиозным убеждениям людей, исповедующих ислам, как и другие религии. Главное в том, какие цели преследуют силы, провозглашающие те или иные лозунги. Под зна-

менем ислама может разворачиваться освободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе и самый недавний. Но он же говорит, что исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи. Все дело, следовательно, в том, каково реальное содержание того или иного движения»¹⁰⁴.

Участие широких слоев верующих, и в частности демократической части духовенства, в борьбе за упрочение независимости и социальный прогресс является важным фактором успешной борьбы за социалистическую ориентацию развития. Значение этого фактора учитывают коммунисты, которые уже длительное время настойчиво борются за укрепление контактов и единства действий с верующими. Так, например, значительное внимание этой проблеме уделяется в материалах международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 года, в частности в его основном документе. Положение по этому вопросу получили дальнейшее развитие в документах Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий (1976 г.), декларациях государств — участников Варшавского Договора и материалах других совещаний. Коммунисты развивающихся стран проводят большую работу по вовлечению верующих в борьбу за социализм. Об этом говорится в решениях коммунистических партий Индии, Пакистана, Ирана, Сирии, Ирака, Алжира, Марокко и других стран. Они борются против использования религии в целях эксплуатации трудящихся в угоду империализму. Касаясь выступлений вооруженных групп организации «братьев-мусульман» против революционно-демократического строя в Сирии, Генеральный секретарь Коммунистической партии Х. Багдаш говорил на XXVI съезде КПСС: «Поскольку Сирия стоит на антиимпериалистических, национально-патриотических позициях, она испытывает усиливающееся давление как извне, так и изнутри, которое проявляется, в частности, в преступных, террористических акциях, осуществляемых бандами «братьев-мусульман» при поддержке империалистов и арабской реакции. Мы, коммунисты, боролась и продолжаем бороться против этих банд совместно с нашими братьями по Национальному прогрессивному фронту Сирии»¹⁰⁵.

Выступления коммунистов в пользу сотрудничества с верующими, прогрессивными слоями духовенства в ин-

тересах борьбы за мир и социальный прогресс, разумеется, не означают тенденции к примирению диалектического материализма и религии. «Мы знаем, — говорил К. Маркс, — что ...религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм. Ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию»¹⁰⁶. Марксисты учитывают, что влияние религии на социалистические лозунги в освободившихся странах обусловлено рядом объективных и субъективных факторов, в том числе экономической и культурной отсталостью этих стран, живучестью отживших традиций и т. п. Без радикального изменения общественно-экономических отношений, без ликвидации социальных корней распространения религиозной идеологии невозможно вести успешную атеистическую работу в странах Азии и Африки.

Поспешная и негибкая борьба против религии может привести к сектантским ошибкам. В. И. Ленин отмечал, что РСДРП ведет борьбу против религиозного дурмана «чисто идейным и только идейным оружием»¹⁰⁷. Коммунисты оставляют за собой право на атеистическую пропаганду, но в то же время они последовательно защищают свободу совести граждан и борются против оскорбления чувств верующих, относятся к ним с уважением. Сторонники научного социализма выступают за конструктивный, творческий диалог с приверженцами религиозных социалистических течений. Они хотят идти вместе с ними, со всеми трудящимися в борьбе за светлые идеалы мира и прогресса, против войны и реакции. При этом коммунисты опираются на ленинское положение о том, что «создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе»¹⁰⁸.

* * *

Факты показывают, что деятельность империализма и внутренней реакции — важнейший источник напряженности и создания различных конфликтных ситуаций, в том числе и межнациональных столкновений в освободившихся странах. Междоусобные распри и противоречия активно используются неокolonизаторами в целях борьбы против национально-освободительного движения.

Вопреки усиленным раскольническим акциям неоко-

лонизаторов, широкие слои общества в молодых государствах постепенно все теснее сплачиваются в борьбе против империализма, за социальный прогресс и мир. Благодаря настойчивой и последовательной борьбе коммунистов, революционных демократов и всех прогрессивных сил за антиимпериалистическое единство в современных условиях все явственнее обозначается реакционная, антигуманная сущность раскольнической политики империализма в освободившихся странах, проводимой с целью сохранения неоколониальной эксплуатации и угнетения сотен миллионов людей.

Факты показывают, что сложный процесс интернационализации общественной жизни развивается одновременно с возрастанием значимости национального фактора, в условиях углубления национальной консолидации, роста национального сознания. Интеграционные процессы, испытывая мощное воздействие со стороны формирующихся наций и народностей, в свою очередь влияют на развитие национальной жизни, расцвет которой, в связи с распадом колониальной системы империализма, был бы не возможен вне интернационального, без поддержки мировых революционных сил, без антиимпериалистического единства народов Азии и Африки.

Социальная практика убедительно свидетельствует о том, что глубокие прогрессивные социально-экономические преобразования, переход на путь социалистической ориентации развития служат надежной гарантией успешного углубления антиимпериалистического единства народов молодых государств, объединения их созидательных усилий в процессе интернационализации экономической, социальной, культурной жизни.

Разъясняя принципы отношений между различными нациями, В. И. Ленин теоретически и политически вооружил революционные силы. «Мы хотим *добровольного* союза наций,— писал он,— такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой,— такого союза, который был бы основан на полной доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии»¹⁰⁹. В трудах В. И. Ленина красной нитью проходит мысль о невозможности подлинного объединения народов на основе эксплуататорских общественных отношений¹¹⁰.

Мощным фактором преодоления реакционных, негативных тенденций в интернационализации общественной

жизни молодых государств служит расширение их многосторонних взаимосвязей с мировой социалистической системой. Советский Союз и другие страны социализма оказывают поддержку национально-освободительному движению, препятствуют империализму экспортировать контрреволюцию. Коммунисты решительно осуждают как идеи европоцентризма, так и концепции азиацентризма, африканской «исключительности». Руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, марксисты-ленинцы поддерживают политику прогрессивного антиимпериалистического единства на региональной основе и в то же время они препятствуют проведению раскольнического, неоколониалистского курса империализма.

В современных условиях усиливается взаимосвязь между социалистической интеграцией и процессами интернационализации общественной жизни в Азии и Африке. Ряд молодых государств интенсивно развивает экономическое сотрудничество с Советом Экономической Взаимопомощи. Прогрессивная общественность молодых государств подчеркивает необходимость расширения и углубления союза с мировым социализмом. Эта мысль содержится во многих программных документах правящих партий, правительств стран Азии и Африки.

В сложнейших условиях острого политического и идейного противоборства все более возрастает необходимость создания и укрепления антиимпериалистического фронта прогрессивных сил, которая диктуется сложностью задач национально-освободительной революции. Эти задачи на данном этапе не под силу решить какому-либо одному классу или одной политической партии. Образование и прочность такого фронта — одна из главных гарантий успешного противодействия блоку внешней и внутренней реакции. Как показывает опыт, основой единого антиимпериалистического, национально-демократического фронта во многих странах призван стать союз коммунистических и революционно-демократических партий. Жизнь также убедительно свидетельствует о том, что антиимпериалистическое единство народов Азии и Африки может быть эффективно реализовано лишь в союзе с мировой социалистической системой и всеми революционными силами планеты.

ПУТИ РАЗВИТИЯ ОСВОБОДИВШИХСЯ СТРАН И РОЛЬ ДВУХ СИСТЕМ

В трудах классиков марксизма-ленинизма, в решениях КПСС и других коммунистических партий значительное место отводится анализу международных предпосылок успешной революционной борьбы против гнета капитала, колониального и неоколониального господства. Причем решающим внешнеполитическим фактором в этом плане является многостороннее влияние, помощь победившего рабочего класса, воздействие опыта его борьбы. Великий Октябрь, строительство социализма в СССР, образование мировой социалистической системы — все это оказало мощное воздействие на международное коммунистическое, рабочее и национально-освободительное движение, способствовало распространению и популярности идей социализма как в экономически развитых капиталистических странах, так и в колониях и полуколониях, позже — в освободившихся странах. Марксистско-ленинские положения о воздействии социалистического строительства на революционные процессы в мире, на распространение идей научного коммунизма помогают правильно оценить влияние мировой системы социализма на развитие антиимпериалистической борьбы, идеологическое противоборство в освободившихся странах.

Большую методологическую ценность представляет мысль В. И. Ленина об определяющей роли стран социализма в мировом революционном процессе: «...взаимные отношения народов, вся мировая система государств определяются борьбой небольшой группы империалистских наций против советского движения и советских государств, во главе которых стоит Советская Россия. Если мы упустим это из виду, то не сможем поставить правильно ни одного национального или колониального вопроса, хотя бы речь шла о самом отдаленном уголке

мира. Только исходя из этой точки зрения, политические вопросы могут быть правильно поставлены и разрешены коммунистическими партиями как в цивилизованных, так и в отсталых странах»¹.

В этих словах В. И. Ленина сформулирован важнейший вывод о том, что основным противоречием современной эпохи является борьба двух систем, антагонизм между социализмом и капитализмом. Это противоречие выражает тенденцию развития человечества, заключающуюся в переходе от капиталистической общественно-экономической формации к коммунистической. Борьба двух систем — социализма и капитализма — охватывает, по существу, весь мир, во многом определяя остальные противоречия, имеющиеся в развитии человеческого общества, — противоречие между пролетариатом и буржуазией в капиталистических странах, между национально-освободительным движением и империализмом и т. д. Указанное положение В. И. Ленина дает исходный пункт для критического анализа различных неоколониалистских концепций, извращающих воздействие двух противоположных общественных систем на развитие освободившихся стран.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПОПЫТОК ОПРАВДАНИЯ КОЛОНИАЛИЗМА И НЕКОЛОНИАЛИЗМА. ДОКТРИНА «ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ»

Ученые апологеты колониализма в свое время немало потрудились над идейным обоснованием «необходимости» и «нужности» колониальной системы. Империалистическую теорию «деколонизации», легенду положительного воздействия политики метрополий на цветные народы и другие концепции пытались доказать сотни буржуазных ученых, писателей, журналистов, политических деятелей.

Миф о «цивилизаторской миссии» империалистических держав в колониальный период вновь и вновь возрождается в наши дни. Так, в ряде работ Африка изображается в основном как «черный», «неизвестный» континент, который для «современной цивилизации» открыли только европейцы. Тем самым замалчиваются социальная сущность колониализма, безудержная эксплуатация народов, а часто и их физическое уничтожение. Западногер-

манский буржуазный ученый К. Хессе пытался обосновать тезис о том, что колониальный период — неотъемлемый компонент, необходимая составная часть современной истории. Хессе ополчился против тех авторов, которые рассматривают колониализм лишь как «закабаление». Он подчеркивал, что тем самым как бы «вычеркивается из истории открытие неизвестных до того стран и связанное с ним пробуждение народов».

Американский политолог из Университета штата Алабама Дж. Макдоугалл считает, что в большинстве развивающихся стран государственный аппарат будто бы действует менее эффективно, чем прежде колониальная администрация. А английский историк Д. Остин рассматривает регионы Африки под углом зрения сфер влияния бывших колониальных империй Англии, Франции, Бельгии, Португалии. Он исходит из того, что правление колонизаторов оставило в Африке неизгладимый след и что поныне связь африканских стран с колониальными метрополиями сильнее, чем те процессы, которые стали развиваться в условиях политической независимости молодых государств, в том числе и их сотрудничество с силами мирового социализма.

Реальные факты, однако, противоречат утверждениям апологетов колониализма. В действительности колониальное господство нарушило и надолго приостановило естественное социально-экономическое и национальное развитие поработенных народов. «Иностранная империализм, навязавший свое господство восточным народам,— говорилось в одном из документов II Конгресса Коминтерна (1920 г.),— помешал им развиваться в социально-экономическом отношении наравне с народами Европы и Америки. Вследствие империалистической политики, препятствующей промышленному развитию колоний, пролетариат, в точном смысле этого слова, мог возникнуть там лишь в недавнее время. Местная кустарная промышленность была разрушена... Огромное большинство населения держалось в состоянии невежества»².

Серьезнейшим препятствием на пути национальной консолидации народов колоний и полуколоний было их систематическое ограбление буржуазией стран развитого капитализма. «То, что англичане отбирают ежегодно у индийцев,— писал К. Маркс,— в виде ренты, дивидендов от совершенно ненужных для самих индийцев же-

лезных дорог, пенсий военным и гражданским чиновникам, издержек на афганские и иные войны и пр. и пр.,— то, что они берут у них *без всякого эквивалента*,— не считая того, что они ежегодно присваивают себе в самой Индии,— то есть говоря только о стоимости товаров, которые индийцы вынуждены даром ежегодно отправлять в Англию,— *превышает общую сумму дохода 60 миллионов земледельческих и промышленных работников Индии!*»³. В XIX веке голландские колонизаторы ежегодно изымали из Индонезии около одной трети ее национального дохода. В 30-х годах XIX столетия голландские власти ввели на острове Ява «систему принудительных культур». Все крестьяне были обязаны отводить 1/5 своей земли под разведение экспортных культур (кофе, сахарный тростник и т. д.) и работать 1/5 своего времени даром. За 40 лет действия этой системы голландские колонизаторы получили прибыли в размере одного миллиарда гульденов⁴.

Систематические изъятия значительной части национального дохода колоний и полуколоний привели к ускорению промышленной революции, к дальнейшему быстрому подъему экономики и культуры на Западе, интенсифицировали там процессы формирования наций. В то же время ограбление колониальных и зависимых стран затруднило процесс их экономического и культурного развития, отбросило многие из этих стран назад, серьезно затормозило национальную консолидацию.

В Африке серьезным фактором, нарушившим процессы социально-экономического и национального развития, была торговля рабами. По подсчетам У. Дюбуа, работорговля отняла у Африки около 100 миллионов людей⁵. Французский буржуазный социолог Ж. Зиглер следующим образом описывал последствия, которые имела «охота за африканцами» для Ганы: «С точки зрения демографии, торговля рабами принесла самые губительные последствия. Менее, чем за 50 лет (1765—1810 гг.) население племени ашанти уменьшилось в три раза по сравнению со своей первоначальной численностью. Экономические последствия были в такой же степени ощутимы. Население, которое периодически истреблялось, стало довольствоваться натуральными продуктами. Поэтому крестьяне перестали сеять зерно и разводить скот. Африканцы, зная, что со дня на день они могут быть вывезены из страны, без всякой надежды на возвраще-

ние, и что никто из их семейного клана не воспользуется больше плодами их трудов, отказывались от усердного труда. Постоянные страдания от непомерной жестокости рабовладельцев отнюдь не способствовали развитию этого народа. Личная или коллективная инициатива не могла иметь места»⁶.

Колониальное и полуколониальное порабощение было серьезным тормозом процессов создания общности экономической жизни для многих народов. В колониальный период в подавляющем большинстве случаев резко замедлилось развитие устойчивых экономических, торговых связей внутри определенных коллективов людей, говорящих на одном языке, живущих на одной территории, располагающих формирующейся общностью в области культуры. Товарное производство в колониях и полуколониях было направлено в основном на обслуживание экономических связей с метрополией.

Экономическая эксплуатация колоний и полукolonий серьезно тормозила процесс формирования единого национального рынка. Образование мирового рынка, втягивание народов колоний и полукolonий в систему международного разделения труда осуществлялось не посредством добровольного равноправного сотрудничества различных стран, а посредством порабощения и эксплуатации экономически отсталых стран развитыми капиталистическими державами. Основная товарная продукция большинства порабощенных стран в виде сельскохозяйственного и минерального сырья предназначалась для вывоза в метрополию, откуда поступала подавляющая часть товаров фабрично-заводской промышленности.

В связи с этим в мире сложилась неравноправная производственная специализация, когда колонии и зависимые страны стали главным образом районами земледелия, а метрополия — в основном индустриальными очагами. Развитие экономики большинства стран Азии, Африки и Латинской Америки приобрело монокультурный характер. Бразилия специализировалась на производстве кофе, Венесуэла — на добыче нефти, страны Индокитая и Бирма — на поставках риса, Индонезия — нефти, олова, каучука, Британская Западная Африка — какао, Куба и Филиппины — сахара, Малайя — олова и каучука. В 1934—1938 годах на колониальные и зависимые страны Азии приходилось 97 процентов мирово-

го производства каучука, 99 — джута, 94 риса, 97 чая, на страны Африки — 66 процентов производства какао, на страны Латинской Америки — 87 процентов производства кофе⁷.

П. Макнатт, бывший верховный комиссар США на Филиппинах (1937—1939 гг. и 1945—1946 гг.), заявлял: «...до войны национальная экономика Филиппин была целиком и полностью привязана к экспортной торговле. 95 процентов филиппинского экспорта шло в США. За исключением риса и рыбы, потребляемых на месте, 98 процентов всех других товаров, производившихся на Филиппинах, предназначалось на вывоз»⁸. Односторонняя ориентация филиппинской экономики на удовлетворение потребностей монополистического капитала США сковывала процесс формирования внутриэкономических связей.

С наступлением эпохи империализма экономическая эксплуатация колоний и полукolonий усилилась. Для монополистического капитализма типичным стал вывоз капитала. При этом важнейшим стимулом было стремление захватить источники сырья, рынки сбыта. Получение наивысших прибылей в значительной степени обеспечивалось дешевой рабочей силой и сырьем в колониях и полукolonиях. До второй мировой войны некоторые американские компании ежегодно выплачивали акционерам дивиденды в размере от 100 до 125 процентов на вложенный в колониях капитал. В 30-х годах горняки-африканцы получали, например, в Родезии 1—2,5 шиллинга в день, в то время как дневной заработок горняка в Англии составлял более 8 шиллингов⁹. Накануне завоевания независимости Родезии и образования республики Зимбабве валовой внутренний продукт в расчете на душу населения составлял там 500 долларов в год, при этом средний годовой доход европейцев достигал 8000 долларов, а африканцев — 50 долларов¹⁰. Жертвами голода, периодически охватывавшего колониальные страны, в первую очередь, становились безземельные крестьяне, батраки и паузеры. После захвата многих стран европейскими державами среди порабощенных народов резко возросло число людей, умерших голодной смертью. Так, в 1876—1900 годах в Индии от голода умерли 26 миллионов человек¹¹.

Апологеты колониализма, как например вышеупомянутый Хессе, стремятся приписать марксистам односто-

ронную оценку социально-экономических процессов в колониях и полуколониях. Однако коммунисты всегда подчеркивали, что воздействие западноевропейского капитализма и колониального господства на поработанные народы носило в известной мере противоречивый характер. Создание международного рынка, капиталистической системы мирового хозяйства оказало глубокое влияние на социально-экономическое и этническое развитие народов Азии и Африки. Колониальные и зависимые страны постепенно втягивались в международные хозяйственные связи, их средневековая замкнутость ликвидировалась. Политика колонизаторов и вторжение европейских промышленных изделий способствовали разрушению патриархальной общины в Индии, Индонезии и ряде других стран Востока. Во второй половине XIX — в начале XX века народы колониальных и зависимых стран уже испытывали на себе всю тяжесть как местной, преимущественно феодальной, эксплуатации, так и иностранной — капиталистической. К. Маркс писал, что «как только народы, у которых производство совершается еще в сравнительно низких формах рабского, барщинного труда и т. д., вовлекаются в мировой рынок, на котором господствует капиталистический способ производства и который преобладающим интересом делает продажу продуктов этого производства за границу, так к варварским ужасам рабства, крепостничества и т. д. присоединяется цивилизованный ужас чрезмерного труда»¹².

Интернационализация хозяйственной жизни, создание единой мировой системы хозяйства в той или иной мере способствовали повышению в ряде стран производительности труда до более высокой степени, чем при феодализме и других докапиталистических формациях. Становление капиталистических отношений приводило к росту национального пролетариата. Стала развиваться и местная буржуазия. Тем самым формировались движущие социальные силы пробуждения народов Азии и Африки к борьбе за национальную независимость, против колониального господства.

Колониальная система в целом рухнула, однако продолжает существовать еще немало очагов колониализма, главным из которых являются ЮАР. Помимо этого имеются десятки колониальных территорий, например Намибия, Гонконг, Гибралтар, Фолклендские (Мальвин-

ские) острова, база США на Кубе — Гуантанамо, Пуэрто-Рико, зона Панамского канала, оккупированные Израилем арабские земли, Микронезия, архипелаг Чагос, включающий остров Диего-Гарсия и т. д.

В современных условиях борьба против сохранившихся очагов колониализма, за упрочение национального суверенитета молодых государств — одно из важнейших направлений развития национально-освободительного движения, опирающегося на поддержку всех прогрессивных сил. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии подчеркивалось: «Считать одной из важнейших международных задач полную ликвидацию всех остатков системы колониального угнетения, ущемления равноправия и независимости народов, всех очагов колониализма и расизма»¹³. Значимость совместной борьбы против неоколониализма и колониализма, расизма и апартеида, как правило, подчеркивается в согласованных коммюнике о визитах партийно-правительственных делегаций молодых государств в Советский Союз, в договорах о дружбе и сотрудничестве и т. д.¹⁴.

Попытки идеологов империализма оправдать деятельность метрополий в колониальный период неразрывно связаны с апологетикой современного неоколониализма. Одним из лейтмотивов этой клеветнической деятельности являются нападки на марксистско-ленинскую теорию. И это не случайно, поскольку в трудах В. И. Ленина показана сущность империалистической эксплуатации народов Азии и Африки, что помогает глубже понять социальную роль современного неоколониализма. Распространяя лживый тезис о беспочвенности борьбы народов за упрочение независимости и социальный прогресс, антикоммунисты трубят о якобы самоликвидации, «смерти» колониализма после достижения политического суверенитета бывшими колониями и полуколониями, демагогически уверяют, что неоколониализм — это-де выдумка Москвы и борьба против него «бессмысленна».

Американский буржуазный социолог А. Берле утверждал, что капитализм якобы утратил свой «наступательный характер» и ныне не представляет опасности для воспринимающей его структуры. В связи с этим политика капиталистического Запада уже будто бы не является неоколониалистской.

Однако глубокие противоречия между народами экономически отсталых стран и империализмом, вскрытые

В. И. Лениным, существуют и в современных условиях. Они проявляются, с одной стороны, в росте национально-освободительного движения, в борьбе народов за установление контроля над своими богатствами, а с другой — в неокOLONиалистской грабительской политике экономически развитых капиталистических государств, в их военных акциях против борющихся народов.

Иностранные монополии видят в применении дешевого труда рабочих и крестьян стран Азии, Африки и Латинской Америки источник своего обогащения, фактор упрочения капиталистической системы. В течение каких-нибудь 30 лет после краха колониальной системы промышленно развитые капиталистические державы выкачали из молодых государств больше реальных ценностей, чем бывшие метрополии за 300 предыдущих лет¹⁵.

Иностранный капитал опутывает сетями зависимости экономику многих освободившихся стран. Очень часто предприятия, филиалы заморских трестов и корпораций, в особенности те из них, которые в основном заняты производством сырьевых продуктов, гораздо больше связаны со странами — потребителями сырья, чем с экономикой развивающихся стран. В проведении неокOLONиалистской политики империалисты опираются на местные реакционные силы, в той или иной мере заинтересованные в консервации отсталых социально-экономических структур.

Транснациональные корпорации стремятся переложить на молодые государства тяготы экономических кризисов. Выступая на открытии сессии Экономического и социального совета ООН, генеральный секретарь ООН Х. Перес де Куэльяр отметил, что экономическое положение этих стран остается серьезным. В этой связи он подчеркнул необходимость принятия «самых неотложных мер с целью приостановить опасное ухудшение экономического положения развивающихся стран», в частности в области валютно-финансовых отношений и торговли сырьевыми товарами.

Значительное место в апологетике неокOLONиальной эксплуатации и деятельности транснациональных корпораций в освободившихся странах занимает буржуазная концепция «взаимозависимости» экономически развитых капиталистических и развивающихся стран. Как правило, она трактуется в плане тесной «взаимовыгод-

ной» связи их интересов, которой-де угрожают революционные силы и «узконационалистическая» политика тех или иных стран. Это создает опасность дорогостоящего разрыва этих отношений и всякого рода материальных «издержек».

Как известно, на всестороннюю связь и всестороннюю зависимость наций друг от друга в условиях интернационализации общественной жизни впервые указывали еще К. Маркс и Ф. Энгельс¹⁶.

Однако в противовес революционной, подлинно гуманистической трактовке взаимозависимости народов, которую дают коммунисты, идеологи неокOLONиализма стремятся использовать это понятие в целях обеления и приукрашивания политики ограбления сотен миллионов людей в освободившихся странах. Консервативные приверженцы концепции «взаимозависимости» изображают транснациональные корпорации в виде главной созидательной и движущей силы прогресса взаимосвязей народов. Так, американский буржуазный экономист Л. Браун писал: «Если транснациональные корпорации продолжают расширение своей деятельности, то тем самым они, как это предполагается, внесут важный вклад в продолжение экономической интеграции и косвенно снизят возможность конфликта между странами, вступающими в более полную интеграцию. Как и национальные государства, они сильно заинтересованы в гладком функционировании международной системы»¹⁷.

Браун уговаривает освободившиеся страны создать условия для неограниченной деятельности транснациональных корпораций, ибо прежде всего последние могут якобы обеспечить повышение государственных доходов. Браун стремится убедить правительства молодых государств не прибегать к актам национализации собственности иностранного монополистического капитала. Американский экономист проявляет при этом мнимую заботу о народах африканских стран и одновременно, обращаясь к простым американцам, черпает аргументацию из арсенала давно разоблаченных теорий «народного капитализма», социального «партнерства», «демократизации капитала». «Решение какого-либо правительства в Африке экспроприировать активы американской горной компании, — писал Л. Браун, — могут повлиять на тот доход, который получает престарелая супружеская пара где-нибудь в Миннеаполисе»¹⁸. Браун умалчивает, что

в руках трудящихся находится ничтожная доля акций ТНК.

Обращаясь к буржуазным концепциям «модернизации», «конвергенции», «единого индустриального общества», сторонники концепции «взаимозависимости» тем самым игнорируют или недооценивают качественные черты современной эпохи, громадные революционные изменения в мире. По мнению этих идеологов, развитие системы «взаимозависимости» под контролем ТНК делает ненужным социально-политические революции. Авторы многих трудов по этой проблеме, изданных в США, Англии и других экономически развитых капиталистических странах, в своих трактовках «взаимозависимости», по существу, обходят коренные факторы интернационализации общественной жизни, влияние на нее основного противоречия современной эпохи, стремятся завуалировать вину политики неокOLONиализма, деятельности ТНК за отсталость освободившихся стран. Профессор Калифорнийского университета Б. Ф. Бобо утверждал, что ТНК якобы лучший источник «готового капитала» для стран Тропической Африки, и призвал обеспечить «стабильный и благоприятный инвестиционный климат» для иностранного капитала¹⁹.

Однако все попытки обелить эксплуататорскую активность транснациональных корпораций в освободившихся странах несостоятельны в политическом и теоретическом отношении. Именно ТНК зачастую служат главным фактором, определяющим ныне характер неравноправных экономических отношений между империалистическими и развивающимися странами. ТНК стали как бы аванпостами империализма и неокOLONиализма в развивающемся мире. К началу 80-х годов на их долю в рамках мирового капиталистического хозяйства приходилось около 80 процентов всей разрабатываемой технологии, а также обмена ею между странами, примерно 40 процентов промышленного производства, 60 процентов внешней торговли. Факты показывают, что наступает качественно новая ступень частнокапиталистической монополизации производства, технологического применения достижений НТР, всех видов международного обмена²⁰.

Деятельность ТНК наносит огромный ущерб прогрессу и национальным интересам народов стран Азии и Африки. Транснациональные монополии широко исполь-

зуют дешевую рабочую силу в развивающихся странах, контролируя многие решающие отрасли экономики Южной Кореи, Индонезии, Пакистана, Египта, Заира, Сенегала, Республики Берег Слоновой Кости, Габона и других государств. Так, заработок рабочего текстильной промышленности, в большой мере контролируемой ТНК, составляет в Южной Корее 5—10, а в Сингапуре, Эквадоре, Гонконге — 10—30 процентов от уровня ФРГ. А стоимость эксплуатации текстильного оборудования в одну смену, например в Нигерии, на 20,6 западногерманских марки дешевле, чем в той же ФРГ²¹.

Иностранные монополии стремятся в целом сохранить аграрно-сырьевую специализацию экономики большинства молодых государств. Значительная часть инвестиций частных монополий в развивающихся странах направляется в добывающую промышленность, плантационное и коммунальное хозяйство, в торговые и финансовые операции. ТНК стремятся привязать экономически слабые государства к научно-техническому потенциалу капиталистически развитых держав. В современных условиях монополистический капитал идет на сооружение в ряде освободившихся стран тех или иных предприятий обрабатывающей промышленности. Однако последние, как правило, ориентируются на «частичное производство» отдельных узлов для электронной, автомобильной, электротехнической и некоторых других отраслей промышленности. Заводы с полным производственным циклом создаются там транснациональными корпорациями лишь в редких случаях. Причем самые прибыльные производственные операции, научно-исследовательские разработки концентрируются в самих капиталистически развитых державах. Усугубляется экономическое положение развивающихся стран и в связи с активизацией против них политики технологического неокOLONиализма. Его важными компонентами являются продажа развивающимся странам по высоким ценам технического оборудования, зачастую устаревшего, и лицензий, а также утечка из них высококвалифицированных кадров. «Было бы наивным полагать, что ТНК или их правительства будут помогать развивать местную технологическую базу»²², — писал нигерийский экономист А. Нванкво, давая многосторонний анализ пагубной деятельности иностранного капитала в Нигерии,

Идеологи неокOLONиализма США прилагают особые усилия, стремясь оправдать и приукрасить деятельность ТНК в освободившихся странах. В связи с этим необходимо напомнить, что прибыльность операций американских монополий выросла в молодых государствах с 17 во второй половине 60-х годов до 29 процентов к началу 80-х годов. В ряде стран во многих отраслях экономики она составляет 100 процентов и более. В результате с 1976 по 1979 год официально показываемые прибыли монополий США в развивающемся мире почти удвоились²³. В 1980 году активное сальдо торгового баланса США с развивающимися странами составило более 20 миллиардов долларов.

Характеризуя широко разрекламированную «помощь» США другим странам, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко писал: «Главное, что пронизывает все программы «помощи» — это стремление американского монополистического капитала навязать максимальному числу стран и по возможности с минимальными затратами выгодные для монополий США внутренние порядки и ориентированные на запросы Вашингтона нормы международного поведения»²⁴.

Правящие круги США пытаются навязать свою волю экономически слабым странам через некоторые международные финансовые учреждения, с тем чтобы ограничить их национальный суверенитет. «Вы должны отказаться от того-то и того-то, вы должны улучшить свое поведение и идти по указанному курсу»²⁵, — без обиняков заявил Р. Рейган в конце 1983 года, адресуясь к странам — получателям кредитов при обсуждении в конгрессе США вопроса об увеличении американского вноса в Международный валютный фонд (МВФ).

Особенно наглые требования предъявляет МВФ странам, вставшим на революционно-демократический путь развития. Так, МВФ в качестве условия предоставления Танзании займа потребовал девальвировать на 50—60 процентов местный шиллинг, увеличить втрое цену на кукурузную муку (основной продукт питания большинства населения страны), заморозить минимальную заработную плату, урезать социальные ассигнования, отменить контроль над ценами и повысить до 30—35 процентов учетную (банковскую) ставку, чего, по всей

вероятности, не смогла бы выдержать даже экономика индустриальных государств Запада. В конце 1982 года МВФ сопровождал предоставление Гвинее кредита в 27 миллионов долларов требованиями либерализовать рыночные отношения, реорганизовать предприятия госсектора, провести упорядочение заработной платы, цен и процентных ставок.

МВФ и Международный банк реконструкции и развития (МБРР) требуют права контролировать использование странами-получателями предоставленных средств, пытаются диктовать им, какую экономическую политику они должны проводить. Важно помнить и о коварстве методов подрывных действий, в частности экономических.

Интересы американских транснациональных корпораций и народов стран, в которых они орудуют, диаметрально противоположны. Транснациональные корпорации зачастую посягают на суверенитет других стран, пытаются оказать влияние на их внутриэкономическое развитие и внешнюю политику, создают барьеры на пути развития освободительных революций. С целью предотвращения прогрессивных социальных изменений, актов национализации собственности иностранных монополий, радикальных аграрных реформ империализм широко использует рычаг задолженности молодых государств.

Акты национализации частнокапиталистических предприятий, прежде всего иностранных монополий, вызывают в ответ меры экономической блокады, финансового бойкота, отказ в кредитах и экономической помощи. Именно так была встречена в начале 50-х годов национализация Англо-Иранской нефтяной компании правительством М. Мосаддыка. Примерно аналогичную реакцию имели и акты национализации собственности транснациональных корпораций, осуществленные в этой стране после свержения шахского режима. Яростное сопротивление западных держав вызвала национализация в Ираке монополии «Ирак петролеум компани» (1972 г.). После провозглашения независимости ряда стран (Алжира, Анголы, Мозамбика и других) был организован массовый выезд в бывшие метрополии европейских технических специалистов. Осуществлялись вывоз и порча технического оборудования на заводах, фабриках, плантациях.

В поддержку экономической контрреволюции опери-

руют специальные службы империалистических государств. В 1953 году ЦРУ организовало свержение правительства Моссадыка в Иране, посягнувшего на интересы ТНК. В конце 50-х годов ЦРУ разработало комплексную операцию против Египта, предусматривавшую убийство президента Г. А. Насера, уничтожение промышленных объектов, центров связи и т. д. Ради сохранения гигантских прибылей иностранных монополий, действующих в урановых и медных рудниках Заира, в эту страну в 1978 году были направлены войска стран НАТО.

Прибыли ТНК — один из главных факторов, определяющих контрреволюционную политику империализма США, Англии и других держав в молодых государствах. Не случайно Р. Рейган выдвинул положение о том, что большой бизнес будет играть первостепенную роль в отношениях США с развивающимися странами²⁶. В первую очередь ради обеспечения интересов транснациональных нефтяных монополий американская военщина создала «силы быстрого развертывания».

Примечательно, что жесткий неоколониалистский курс рейгановской администрации не разделяется в среде умеренных приверженцев концепции «взаимозависимости». Так, в одном из изданий неправительственного американского Совета зарубежного развития, занимающегося проблемами взаимоотношений США с развивающимися странами, авторы отстаивают необходимость интеграции развивающихся стран в мировое капиталистическое хозяйство, исходя при этом из концепции «взаимозависимости». Вместе с тем авторы сборника выступают за ограничение политики силы, против поддержки прогнивших диктаторских режимов, за укрепление связей с умеренными буржуазными правительствами.

Многие рецепты и рекомендации консервативных приверженцев концепции «взаимозависимости» подвергаются критике со стороны ряда умеренных идеологов. Американские профессора Б. Рассетт и Х. Старр, анализируя эти вопросы, были вынуждены признать отсутствие на Западе сколько-нибудь удовлетворительных теорий по проблемам «взаимозависимости». Они отметили, что на практике отношения развитых капиталистических стран с развивающимися остаются «несбалансированными и ассиметричными»²⁷.

Если концепции реакционных идеологов критикуются западными же авторами более умеренного толка, то тем более резкий отпор эти доктрины вызывают со стороны коммунистических партий²⁸, всей прогрессивной общественности молодых государств. В программе партии Фрелимо Народной Республики Мозамбик говорится, что эта партия «ведет борьбу против всех отрицательных проявлений наследия традиционно-феодального и колониально-фашистского общества»²⁹.

Неоколониалистской политике империализма противостоит борьба народов молодых государств за достижение экономической независимости и укрепление национального суверенитета, являющаяся, по существу, одной из наиболее важных форм развертывания современных национально-освободительных революций. XXV съезд КПСС подчеркнул, что главные направления перемен во многих освободившихся странах проявляются в перенесении центра тяжести в развитии промышленности на государственный сектор, ликвидации феодального землевладения, национализации иностранных предприятий, направленной на установление эффективного суверенитета молодых государств над своими природными ресурсами, формирование собственных кадров³⁰.

В борьбе за упрочение независимости молодых государств проявляется целый ряд характерных тенденций. Одна из них — стремление развивающихся стран к объединению своих усилий. Так, сотрудничество между ними ведется в рамках более 30 региональных или субрегиональных торгово-экономических группировок и 30 ассоциаций производителей сырьевых товаров. В связи с этим доля взаимной торговли развивающихся стран повысилась до 27 процентов в 1983 году по сравнению с 20 процентами в 1973 году³¹.

В 70—80-х годах усилилась борьба развивающихся стран за установление нового международного экономического порядка. Такого рода требования настойчиво отстаивались на ряде международных форумов. Представители развивающихся стран добиваются установления полного национального суверенитета над собственными природными ресурсами, обуздания хищнических appetитов ТНК, создания международного механизма перераспределения доходов от международной торговли в пользу молодых государств, ликвидации неэквива-

лентного обмена в торговле с капиталистическими странами.

Государства Азии и Африки требуют установления справедливого соотношения цен на промышленные товары, которые они импортируют из капиталистических стран, и на свои товары, проведения регулируемой сырьевой политики с целью ликвидации полной зависимости от стихийной рыночной конъюнктуры. В конце 70 — первой половине 80-х годов усилилась борьба молодых государств против так называемого «нового протекционизма» капиталистических держав, проявляющегося во всякого рода ограничениях, чинимых против экспортной продукции молодых государств, поступающей на мировые рынки. Общественность выступает против перекладывания бремени противоречий капитализма на плечи бедных стран.

Большая часть освободившихся стран в своем стремлении к ослаблению зависимости от империализма делает особую ставку на максимальную мобилизацию внутренних ресурсов, повышение эффективности производства, его рентабельности. В этих целях развиваются традиционные отрасли хозяйства, создаются новые, прежде всего промышленные. Правительства Ливии, Ирака, Афганистана и многих других азиатских и африканских стран ликвидировали неравноправные договоры, навязанные им колонизаторами и неоконизаторами.

В ряде стран проводится «африканизация», «арабизация» административного персонала филиалов иностранных монополий. Приняты законы, в известной мере ограничивающие произвол ТНК, деятельность которых в некоторых странах подчиняется серьезному государственному регулированию и контролю. В определенных отраслях экономики операции ТНК полностью или частично запрещаются. Так, в Индии в автомобилестроении был утвержден перечень деталей, которые должны по возможности производиться на месте. После этого доля местных фирм в национальном производстве различных марок машин возросла с 20—50 процентов в 1956 году до 94—99 процентов в 70-е годы³².

Важную роль в борьбе стран Азии и Африки за укрепление экономической независимости играет развитие государственного сектора, осуществление программ экономического развития, национализация собственности иностранных монополий. В ходе экономического строи-

тельства в Индии, Нигерии, Алжире, Сирии и других странах сооружены государственные предприятия в металлургической, машиностроительной, химической и в других отраслях промышленности. В последнее время более 70 развивающихся стран национализировали собственность многих иностранных компаний. Так, национализации подверглось более 300 нефтяных и горнодобывающих компаний, 220 предприятий обрабатывающей промышленности, 350 банков, страховых компаний и других финансовых институтов, 270 крупных плантационных хозяйств, производящих основные технические экспортные культуры, внешнеторговые организации и т. д.³³ В результате такого рода мероприятий доля государственного сектора в валовом внутреннем продукте развивающихся стран составляет от 1/10 до 1/3. Расширение государственного сектора в целом имеет прогрессивное значение, так как в той или иной мере способствует укреплению экономической независимости и преодолению экономической отсталости освободившихся стран, пресечению экономической контрреволюции.

Прогрессивная общественность развивающихся стран стремится преодолеть противоречие между недостаточной экономической эффективностью предприятий государственного сектора и потребностями независимого, прогрессивного развития. Путь к преодолению этого противоречия лежит через повышение производительности труда и уровня механизации производства, совершенствование планирования и управления экономикой, широкое применение морального и экономического стимулирования труда, подготовку квалифицированных кадров и т. д. В некоторых странах проводятся такие мероприятия, как внедрение режима экономии, сокращение управленческих расходов, рационализация руководства государственными предприятиями, ведение хозяйства на базе хозяйственного расчета и т. д. Важным фактором превращения государственного сектора в опору прогрессивных сил служит усиление демократизации управления предприятиями, привлечение к их руководству квалифицированных людей, преданных идеалам национальной независимости и революционного движения.

Особую значимость приобретает вовлечение широких народных масс в борьбу за избавление развивающихся государств от неоконизалистского диктата. Рост соци-

альной активности трудящихся, всех прогрессивных сил — важнейший фактор национализации имущества транснациональных корпораций, расширения государственного сектора. Об этом убедительно свидетельствует опыт Алжира, Ирака, Сирии, Танзании, Индии и многих других стран. Добиться экономической независимости можно лишь на путях широкой народной борьбы за устранение господства и контроля ТНК, за развитие национального экономического потенциала. Большое значение в пресечении экономической контрреволюции приобретает степень прогрессивности режимов, проявляющаяся в конкретных антиимпериалистических либо, напротив, проколониалистских акциях. Опыт показал, что длительный империалистический натиск и давление выдерживают, как правило, те правительства, которые проводят последовательную политику освобождения своих стран от неоколониалистской зависимости. Противодействие попыткам реакционной дестабилизации прогрессивных режимов тем результативнее, чем настойчивее преодолевается в стране влияние империализма в экономической, политической, идеологической, военной и других областях.

Активную прогрессивную роль в этой борьбе играют авангардные отряды национально-освободительного движения — коммунистические и революционно-демократические партии. Так, Коммунистическая партия Филиппин в документе, принятом в марте 1984 года, потребовала введения целой системы мероприятий с целью установления контроля над деятельностью транснациональных корпораций³⁴. Летом 1984 года с протестом против дискриминационной торговой политики капиталистических держав в отношении развивающихся стран выступил председатель Организации африканского единства, глава правительства Эфиопии М. Х. Мариам³⁵.

Борьба народов молодых государств против идеологии и практики современного неоколониализма носит прогрессивный и исторически необратимый характер. Она является естественным проявлением углубления современных национально-освободительных революций, их постепенного перерастания в более глубокие социальные революции, укрепления антиимпериалистических и антикапиталистических тенденций в развитии освободившихся стран, распространения там идей научного социализма.

МИФ О ДВУХ «СВЕРХДЕРЖАВАХ»

Современный антикоммунизм и ревизионизм широко используют концепции «двух сверхдержав» «богатого Севера» и «бедного Юга», «равноудаленности», «равной ответственности» в целях разобщения мирового революционного процесса посредством отождествления внешней политики США и СССР. Пропаганда этих псевдонаучных доктрин серьезно осложняет развитие международного сотрудничества, борьбу народов молодых государств за социальный прогресс, за равноправие в международных экономических связях.

Идеологи неоколониализма особенно активно используют концепции «двух сверхдержав», «равноудаленности» для раскола движения неприсоединения, по крайней мере для ослабления его антиимпериалистической, антиколониальной направленности. В концепции «богатых» и «бедных» наций и других лжетеориях ставится знак равенства между экономически развитыми капиталистическими и социалистическими государствами. Так, английский политолог А. Гавшон, прикрывающийся маской объективности, трактует идейно-политическое противоборство в Африке именно под углом зрения соперничества «двух сверхдержав». По словам Гавшона, «намерения СССР в Африке якобы ничем не отличаются от целей Запада»³⁶. Израильский буржуазный историк А. Иодфат в своей книге «Советский Союз и Аравийский полуостров» стремится представить политику СССР в этом регионе «прагматической», и прежде всего политической «сверхдержавы». В работе проводится мысль о том, что на действия СССР якобы лишь «незначительно» влияют идеологические соображения». В работе английского профессора Э. П. Томпсона отправным тезисом в «объяснении» причин «холодной войны» и угрозы ядерного конфликта является мысль о «равной ответственности» СССР и США за состояние международных отношений.

Приверженцы этих концепций внешне встают как бы на внеклассовые позиции. Они игнорируют или недооценивают созидательную роль мировой системы социализма для прогресса человечества и в то же время объективно стремятся приукрасить эксплуататорскую агрессивную политику империализма, призывая «равноудалиться» от тех, кто создал позорную систему колониаль-

ного гнета, подавляя борьбу за социальное и национальное освобождение, и одновременно от тех, кто высоко поднял знамя свободы народов и ведет последовательную борьбу за торжество права наций на самоопределение, кто продолжает осуществлять освободительную миссию Великого Октября.

Вопреки утверждениям буржуазных идеологов социальная практика свидетельствует о том, что обе системы оказывают противоположное влияние на социальный прогресс в целом, на борьбу народов за достижение и упрочение независимости и суверенитета в частности. В. И. Ленин писал, что тактика большевиков «была единственно интернационалистской, ибо проводила максимум осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах»³⁷.

Это ленинское положение сохраняет свою актуальность и в современных условиях. Ныне деятельность правящих марксистско-ленинских партий воплощает их самоотверженную борьбу за выполнение как национального, так и интернационального долга. Это единство отчетливо выражено в их внешнеполитическом курсе, в котором гармонично сливаются меры по созданию наиболее благоприятных условий для строительства коммунизма в своих странах с укреплением социалистического содружества, поддержкой народов, борющихся за демократию, за национальное и социальное освобождение, с расширением взаимовыгодных связей со всеми стремящимися к этому государствами, с твердой защитой мира и международной безопасности. Внешняя политика стран социалистического содружества получила широкое международное признание.

Активная борьба Советского Союза и других стран социалистического содружества против агрессивного курса империализма США объективно способствует успешному решению экономических и социальных проблем развивающихся стран. В укреплении их национального самоопределения сказывается позитивное влияние реального социализма.

Насущные интересы народов молодых государств неразрывно связаны с успехами борьбы социалистического содружества за разоружение. Ведь по вине империализма человечество вынуждено расходовать сегодня каждый день более одного миллиарда долларов на военные нужды. Стремясь приостановить эту безрассудную

растрату материальных средств, Советский Союз неоднократно предлагал США, Англии, Франции договориться о том, чтобы, сократив военные бюджеты, направлять часть сэкономленных средств на нужды ликвидации экономической отсталости освободившихся стран, преодоление голода и нищеты.

Таким образом, политика мирового социализма отвечает насущным интересам народов нашей планеты, под его влиянием ускоряется и углубляется социальный и национальный прогресс народов молодых государств.

Диаметрально противоположную роль в развитии человечества играет империализм. Империалисты развязали первую и вторую мировые войны, унесшие около 70—75 миллионов человеческих жизней. Динамика роста военных расходов в настоящее время наглядно отражает зловещую роль империализма. Так, за 1981—1983 годы военные расходы США составили 640 миллиардов долларов³⁸.

Милитаристские тенденции в политике США находят свое выражение в долгосрочных программах вооружений, в создании военных баз далеко за пределами Соединенных Штатов. Обширные районы мира, в том числе Дальний Восток, Южная, Юго-Восточная и Юго-Западная Азия, Ближний и Средний Восток, были объявлены «сферой жизненных интересов» США. Выполняя социальный заказ военно-промышленного комплекса, правящие круги США сделали открытую ставку на грубую военную силу. США сосредоточили в западной части Индийского океана, в Средиземном море крупные военно-морские силы, готовясь осуществить агрессивные акты против государств, богатых нефтью. США препятствуют всеобъемлющему мирному урегулированию на Ближнем Востоке, поощряют экспансионистские действия Израиля против Ливана, Сирии и других стран. «Наши вооружения фактически превратились в новую форму колониализма», — признавал известный в США военный эксперт Т. Джервази.

Одной из важнейших целей милитаристских акций империализма является стремление сорвать процесс укрепления экономической независимости молодых государств, вовлечь их в дорогостоящую гонку вооружений, дестабилизировать экономическую жизнь, создав тем самым условия для укрепления позиций иностранного монополистического капитала.

На рубеже 70—80-х годов усилилось стремление неоколониализма опереться на прокапиталистические силы в бывших колониях. «Империалистические круги искусно используют экономическую уязвимость молодых государств, унаследованную от колониального прошлого и возросшую вследствие того, что большинство из них после завоевания политической самостоятельности не только осталось зависимыми частями мировой капиталистической экономики, но и пытается — в период глубокого кризиса мирового капитализма — преодолеть слабоборазвитость, следуя по капиталистическому пути»³⁹, — говорил один из руководителей Компартии Шри Ланки П. Кейнеман.

Капиталистическая система пагубно влияет на укрепление суверенитета молодых государств. Инфляционно-кризисные явления в экономике развитых капиталистических стран как бы «экспортируются» в освободившиеся страны. Только в 1974—1980 годах сумма потерь развивающихся стран от растущей на Западе инфляции составила около 80 миллиардов долларов⁴⁰.

Империализм и реакция стремятся лишить национально-освободительные революции важнейшего международно-политического фактора — поддержки со стороны победившего рабочего класса — с тем чтобы максимально затруднить защиту завоеваний революции и реставрировать власть реакционных классов. На состоявшемся в Токио и Киото XXXI международном конгрессе востоковедов (1983 г.) была предпринята очередная попытка апологетики концепции «двух сверхдержав» в комбинации с концепцией «третьего пути». Один из участников конгресса посвятил свой доклад обоснованию тезиса о том, что коренное содержание глобальных процессов в развивающихся странах — это якобы борьба против империалистического неоколониализма, с одной стороны, и «коммунистического тоталитаризма» — с другой, за подлинную, так называемую «националистическую демократию», то есть, по существу за несуществующий в действительности «третий путь» развития⁴¹.

Попытки апологетов неоколониализма противопоставить национально-освободительное движение мировой системе социализма, представить его в качестве самодовлеющей силы, изолированной от других составных частей мирового революционного процесса, наносят

ущерб делу борьбы за социальный прогресс и укрепление национального самоопределения стран Азии и Африки. Сторонники теории «двух сверхдержав», по существу, призывают СССР отказаться от поддержки передовых отрядов национально-освободительного движения, оставив их один на один с современным империализмом, со всей его мощью. Таким образом, политическая вредность указанных лжетеорий состоит прежде всего в том, что они наносят ущерб единству революционных сил, и в первую очередь национально-освободительной борьбе, делу укрепления суверенитета молодых государств. Распространение легенды о «сверхдержавах» объективно способствует реализации социально-политической, в том числе неоколониалистской, стратегии современного империализма.

Сторонники данной концепции игнорируют созидательную роль успехов мирового социализма, международного рабочего класса, победы Великой Октябрьской социалистической революции как факторов, обусловивших исторические достижения национально-освободительного движения и самоопределения наций, как факторов ослабления империалистической системы.

Авторы концепций двух «сверхдержав» и «равноудаленности» игнорируют противоположность классовых основ социально-экономического устройства СССР и США, их внешней политики, не утруждают себя серьезным дифференцированным анализом внутривнутриполитического и внешнеполитического курса этих двух государств.

Сторонники этих концепций нередко пытаются возложить на социалистический мир «равную» с капитализмом ответственность за колониализм и экономическую отсталость стран Азии и Африки.

Страны социализма дают аргументированную отповедь такого рода инсинуациям. Так, в Заявлении Советского правительства о перестройке международных экономических отношений, которое было распространено на XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве официального документа, подчеркивалось: «Целям утверждения эксплуататорской политики служат и попытки без всяких оснований вовлечь мир социализма в схему деления стран на бедных и богатых, поставить тем самым социалистические государства в один ряд с империалистическими державами в вопросе об исторической ответственности за экономическую отсталость

развивающихся стран, за последствия колониального гнета, за неоколониалистскую эксплуатацию этих стран»⁴².

Социальную опасность концепций «двух сверхдержав», «равноудаленности» все яснее учитывает и разоблачает общественность молодых государств, представители их коммунистических и революционно-демократических партий. В этих кругах все более растет убеждение, что интересам народов отвечает укрепление единства революционных сил современности — мирового социализма, рабочего и национально-освободительного движения.

МИРОВОЙ СОЦИАЛИЗМ И ОСВОБОДИВШИЕСЯ СТРАНЫ

Со времени своего возникновения Коммунистическая партия Советского Союза высоко несет знамя свободы народов. «Вся ее история — ярчайший пример неразрывного сочетания национального и интернационального, — говорилось в постановлении ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП». — В современных условиях КПСС последовательно решает двудединую интернациональную задачу: осуществляет успешное строительство нового общества в своей стране, активно воздействуя тем самым на ход мирового освободительного движения, и оказывает помощь и поддержку революционным, прогрессивным движениям современности»⁴³.

Обратимся к программным документам ленинской партии. XXV съезд КПСС определял одной из важнейших задач полную ликвидацию всех очагов колониализма и расизма⁴⁴. Это положение получило дальнейшее развитие в решениях XXVI съезда КПСС⁴⁵ и в других партийных документах.

Крепнущее единство прогрессивных сил развивающихся стран и социалистических государств, являющееся гарантией успешной национально-освободительной борьбы, подвергается яростным нападкам со стороны империализма и реакции. Так, тезис об «экспансионизме советской внешней политики» стремился обосновать главнокомандующий войсками НАТО в Европе американский генерал Б. Роджерс. Американские буржуазные историки Л. Ганн и П. Дьюгэн в своей книге под претенциозным названием «Африка Южнее Сахары —

вызов безопасности Запада» (1981 г.) утверждали, что якобы Советский Союз проводит в освободившихся странах «политику экспансии». С помощью лицемерных домыслов о «советском экспансионизме», «советской поддержке международного терроризма» антикоммунисты пытаются завуалировать агрессивные действия империализма в обширных регионах мира. Те, кто оправдывал агрессию США во Вьетнаме, восхваляют режим в ЮАР и политику Израиля. Те, кто выступает за ограничение прав цветного населения США и стран Западной Европы и за усиление неоколониалистской эксплуатации, обвиняют первую страну социализма и КПСС в попрании права наций на самоопределение. Вся эта шумиха поднята не случайно. Ведь одной из важнейших стратегических целей империализма США в рамках провозглашенного реакционными силами «крестового похода» против коммунизма является попытка изолировать Советский Союз и другие страны социализма от международной прогрессивной общественности. Как подчеркивалось в пражской Политической декларации государств — участников Варшавского Договора, реакционными, империалистическими кругами «развязана широкая кампания против социалистических стран, национально-освободительного и других прогрессивных движений, цель которой — оправдать политику конфронтации и гонки вооружений, попрания независимости различных государств, вмешательства в их внутренние дела, осложнения условий их экономического развития, противодействия процессу разрядки»⁴⁶.

Социально-историческая практика полностью опровергает клевету империалистической пропаганды, направленную на подрыв единства мира социализма с прогрессивными силами молодых государств, против курса КПСС и других братских партий по отношению к национально-освободительной борьбе.

Ныне, когда колониальную систему в ее классических формах можно считать ликвидированной, возникает вопрос: с какого времени национально-освободительная борьба поработенных народов стала давать ощутимые результаты, когда началось постепенное практическое воплощение марксистско-ленинских идей о праве наций на самоопределение в странах Азии и Африки? Антиколониальные восстания в период безраздельного господства капитализма в целом заканчива-

лись, как правило, неудачно. Октябрьская революция в России обусловила раскол мира на социалистическую и капиталистическую системы, открыла новую эпоху всемирной истории. Коренным образом изменились условия для национально-освободительной борьбы. Образование первого в мире социалистического государства нанесло сокрушительный удар по империалистической системе, препятствовавшей самоопределению наций, экономическому, социальному и культурному развитию угнетенных народов.

Ленинские принципы интернационализма и самоопределения наций стали активно реализовываться во внешней политике СССР. Дипломатия молодого Советского государства неизменно выступала за освобождение колоний. По инициативе Советского правительства ООН приняла знаменитую Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам (1960 г.). Этот документ провозглашал не только право народов на самоопределение вплоть до государственного отделения и образования независимого государства, но и право народов быть полновластным хозяином в своих внутренних делах, в определении перспектив социально-экономического развития своих стран, их общественного строя.

Советский Союз многократно приходил на помощь народам, когда они становились объектом агрессивных поползновений со стороны империалистической реакции. СССР выступил в защиту законных прав Индонезии, подвергшейся агрессии со стороны Голландии. В 1946 году Советский Союз помог Сирии и Ливану добиться вывода английских и французских войск. В 1956 году во время тройственной агрессии против Египта СССР решительно выступил на стороне этой страны. Так же было в 1967 году во время нападения Израиля на соседние арабские страны. Могущество Советского Союза и других стран мира, международное общественное мнение способствовали предотвращению империалистических интервенций против Сирии в 1957 году, против Ирака — в 1958 году, против Кубы — в 60—70 годах, против Занзибара — в 1963 году, против Ирана — в 1979—1981 годах и т. д.

С самого начала вооруженной борьбы алжирского народа против французских колонизаторов Советский Союз объявил о своей поддержке его права на нацио-

нальное самоопределение и оказал национально-освободительным силам Алжира материальную, политическую поддержку, помощь вооружением. Поддержка СССР освободительных движений народов Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау способствовала их победе над португальскими колонизаторами. КПСС и Советское правительство всегда были на стороне народа Зимбабве (Южной Родезии) в деле ликвидации правления белого меньшинства. В ряде резолюций ООН, принятых по требованию делегаций социалистических и африканских стран (1965, 1970, 1978 гг. и т. д.), правительство Смита было объявлено незаконным.

Советский Союз вместе с другими социалистическими странами, всеми прогрессивными силами настойчиво и последовательно борется против расистской идеологии и практики. Еще в 1946 году делегация СССР выступила в ООН с осуждением расовой дискриминации, практикуемой в Южной Африке. По инициативе и при поддержке Советского правительства ООН приняла ряд важных резолюций против расизма. В 1965 году была заключена международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. По инициативе СССР XXII сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию, в соответствии с которой в мае ежегодно проводится неделя солидарности с колониальными народами Юга Африки, борющимися за свободу, независимость и демократию.

Социалистические государства стимулируют развитие интернационализации общественной жизни на прогрессивных основах, процессы укрепления антиимпериалистической солидарности народов освободившихся стран. Социалистическое содружество оказывает постоянную поддержку прогрессивным национальным движениям. В то же время СССР и другие страны социализма выступают с осуждением реакционных сепаратистских движений.

Важным международным мероприятием, проведенным в защиту независимости молодых государств, явилось принятие по инициативе СССР XXXIV сессией Генеральной Ассамблеи ООН (1980 г.) резолюции «О недопустимости политики гегемонизма в международных отношениях». В этом документе решительно осуждаются империализм, колониализм, неоколониализм, апартеид, расизм, включая сионизм, а также все фор-

мы иностранной агрессии, оккупации, доминирования и вмешательства, равно как и создание сфер влияния и разделения мира на антагонистические политические и военные блоки.

Социалистический мир активно поддерживает движение неприсоединившихся стран. Среди общественности стран социализма всегда находили и находят горячую поддержку усилия движения неприсоединения в борьбе за мир и безопасность народов, за прекращение гонки вооружений и разоружение, за перестройку международных экономических отношений на справедливых демократических началах, за полную и всестороннюю деколонизацию⁴⁷.

Важно подчеркнуть, что КПСС и Советское правительство не помогают военных баз и опорных пунктов, не стремятся приобрести сферы влияния. Так, примечательна в этом отношении поддержка, оказанная СССР Марокко в деле восстановления его суверенитета над международной зоной Танжер. Советское правительство в специальном заявлении по вопросу о воссоединении Танжера с Марокко указало в октябре 1956 года, что оно «было в свое время приглашено к участию в международном управлении Танжерской зоной, но не воспользовалось этим правом, не желая затрагивать национальный суверенитет Марокко»⁴⁸.

Диаметрально противоположный курс проводят агрессивные круги империализма. США имеют в 32 странах мира свыше 1500 военных баз и объектов, на которых находится более полумиллиона военнослужащих⁴⁹. При заключении соглашений о военных базах империалисты используют экономическое давление и шантаж с помощью военной силы, пропаганду мифа о «советской военной угрозе» и т. д.. На территориях, отведенных под иностранные военные базы, фактически сохраняется колониальный и полуколониальный режим, система экстерриториальности, отвергнутая современным международным правом. США превратили остров Диего-Гарсия в своего рода непотопляемый авианосец в Индийском океане. Пентагон усиливает свое временное присутствие в Южной Корее, Египте, Омане, Сомали, Саудовской Аравии, Судане, Кении и других странах. Военные базы на чужих территориях вкупе с создаваемыми и инспирируемыми империалистами военно-политическими группировками серьезно ограничивают суве-

ренитет молодых государств, подвергают многие народы опасности быть втянутыми в военные авантюры Вашингтона.

В начале 1983 года правящие круги США предприняли новую милитаристскую акцию против освободившихся народов в связи с созданием центрального командования (СЕНТКОМ), действие которого распространяется на территорию 19 государств — членов движения неприсоединения на Ближнем Востоке, в Африке и Азии, а также на значительную часть Индийского океана, включая Персидский залив и Красное море. Агрессивные силы стремятся таким путем воплотить в действительность военно-политическую концепцию «сферы жизненных интересов» США, охватившую обширные регионы планеты, построить организационную структуру для «сил быстрого развертывания» — этого жандармского кулака Пентагона, поднятого против борцов за свою свободу и социальный прогресс. Организация солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА) выразила протест против этой акции в специальном заявлении своего постоянного секретариата, в котором говорилось, что «создание СЕНТКОМ представляет собой грубое вмешательство во внутренние дела суверенных государств, посягательство на право народов этих стран быть хозяевами своих судеб и ресурсов, противостоять любым угрозам и давлению извне»⁵⁰. Создание СЕНТКОМ было резко осуждено на VII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Дели (март 1983 г.) и на других международных форумах.

В официальных документах КПСС и Советского правительства, в заявлениях их руководителей получает отражение постоянная, глубокая разработка проблем самоопределения народов молодых государств. Марксисты-ленинцы трактуют эти вопросы комплексно, под углом зрения необходимости обеспечения национального суверенитета и прогрессивного развития освободившихся стран, укрепления единства всех демократических сил, создания оптимальных условий для ликвидации наследия колониализма, обеспечения счастливой и мирной жизни народов Азии, Африки и Латинской Америки.

Совершенно несостоятельны попытки буржуазных идеологов доказать, что марксисты якобы отрицательно относятся к праву наций на самоопределение, то есть праву самостоятельно решать вопрос о форме государ-

ственного устройства, определить свой политический и социально-экономический статус. «...Борьба за социалистическую интернациональную революцию против империализма,— писал В. И. Ленин,— невозможна без признания права наций на самоопределение»⁶¹. В борьбе против оппортунистов II Интернационала, пытавшихся свести право самоопределения наций к программе «культурно-национальной автономии», В. И. Ленин всесторонне разработал вопрос о праве наций на самоопределение вплоть до государственного отделения и боролся за его осуществление.

Пропаганда принципа самоопределения наций в регионах Азии, Африки, Латинской Америки, призыв В. И. Ленина к созданию материальных условий для реализации этого принципа, требования коммунистов о ликвидации колониального господства — все это являлось фактором первостепенной важности в усилении национально-освободительной борьбы, а затем и освобождении народов колоний. Марксисты-ленинцы считают, что признание права наций на самоопределение — это непреложное условие практического разрешения национального вопроса в любом многонациональном государстве.

В противовес прогрессивным силам реакционная буржуазия, полуфеодалы, элементы, родоплеменная верхушка злоупотребляют принципом самоопределения в своих корыстных целях. Об этом свидетельствует, например, сепаратистское восстание в Нигерии (1967—1970 гг.), раскольнические движения в Индии и Бирме, инспирированные империализмом сепаратистские мятежи в Социалистической Эфиопии и Народной Республике Ангола. Буржуазные идеологи, исходя из стратегии «разделяй и властвуй», стремятся «теоретически оправдать» разжигание сепаратистских движений. При этом право на самоопределение они неизменно трактуют в аспекте обязательности отделения и образования нового государства. Американские социологи Ч. Никсон и Д. Роунен попытались в этой связи специально обосновать «законность» таких реакционных движений, как провалившийся мятеж в Нигерии, целью которого было создание государства «Биафра». В связи с этим полезно напомнить, что, вмешавшись в этот этнический конфликт, империализм и внутренние реакционные силы довели его до гражданской войны. «Война между Нигери-

ей и Биафрой,— писал нигерийский экономист И. Нзи-миро,— наглядное свидетельство того, каким путем транснациональные корпорации могут ввергнуть развивающуюся страну в кровавую бойню»⁶².

В отличие от буржуазии и ее идеологов, демагогически провозглашающих равенство и суверенитет народов, но никогда не предоставляющих их, марксисты-ленинцы отстаивают и обеспечивают на деле национальное равноправие. Важнейшим требованием подлинного самоопределения народов они считают демократизацию общественной жизни, проведение глубоких социально-экономических преобразований и осуществление социалистического переустройства общества.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин требовали достижения и укрепления единства рабочего класса, всех трудящихся разных наций и народностей в борьбе против эксплуатации, за новый общественный строй. В этом единстве великие учителя рабочего класса видели проявление пролетарского интернационализма, гарантию свободы народов. Одновременно они вели бескомпромиссную борьбу против национального нигилизма. При анализе проблем соотношения национального и интернационального в рабочем движении В. И. Ленин особо подчеркивал, что «интернациональное единство рабочих важнее национального»⁶³. Исторический опыт наглядно подтвердил выводы В. И. Ленина и КПСС о том, что интернациональное единство прогрессивных сил является прочным залогом успехов в борьбе против колониализма и неоколониализма.

Плодотворное воздействие марксизма-ленинизма на решение социально-политических и национальных проблем молодых государств вынуждены признавать и буржуазные идеологи. Так, американский буржуазный историк и дипломат Т. Ларсон признавал, что в развивающихся странах марксизм-ленинизм завоевал больше последователей, чем поддерживаемая США буржуазная идеология, так как последняя с ее ставкой на плюрализм противоречит национальному единству. Национальное же единство имеет важнейшее значение для защиты независимости молодых государств, для реализации их экономических планов⁶⁴.

Стремясь дискредитировать политику КПСС, многие идеологи неоколониализма распространяют вымыслы о «неэффективности» и якобы «корыстном» «экспанси-

онистском» характере экономической помощи СССР освободившимся странам, о «процессе ее уменьшения».

Однако факты полностью опровергают эту клевету. К началу 1984 года при содействии СССР в освободившихся странах построено более 1800 промышленных предприятий, электростанций, гидроэнергетических комплексов, сельскохозяйственных и других народнохозяйственных объектов, строится или проектируется еще 1300 объектов⁵⁵. Экономическое сотрудничество СССР с молодыми государствами, имеющее равноправный, взаимовыгодный характер, направлено на преимущественное развитие государственного сектора, являющегося важным фактором укрепления их национальной независимости.

Экономические отношения социалистических и капиталистических стран с освободившимися качественно отличны друг от друга. Около 90 процентов средств, предусмотренных соглашениями, заключенными между СССР и развивающимися странами, идет на развитие производства, в том числе более $\frac{3}{4}$ средств — в промышленность и энергетику⁵⁶. В освободившихся странах Азии и Африки свыше 40 процентов чугуна и 30 процентов стали выплавляется на предприятиях, построенных при содействии СССР⁵⁷. Между тем лишь 20—30 процентов помощи западных стран направляется на развитие производственной сферы⁵⁸.

В отличие от кредитов, выделенных капиталистическими державами, помощь социалистических стран предоставляется без каких-либо политических условий. Общая сумма кредитов, предоставленных странами — членами СЭВ развивающимся странам, к началу 1979 года составила около 16 миллиардов рублей⁵⁹. Эти кредиты, носящие льготный характер, предоставляются в среднем из расчета 2,5 процента годовых на 10—15 лет. Между тем процентная ставка на частнокапиталистические кредиты развивающимся странам в отдельных случаях достигает 18 процентов, а сроки погашения не превышают 9 лет⁶⁰.

Как говорят, «истина познается в сравнении». «Помощь помощи рознь, — отмечал член ЦК Йеменской социалистической партии (НДРЙ) Мансур Сарари. — Британские империалисты готовили из йеменцев клерков, вышколенных слуг, мелких чиновников, а советские друзья бескорыстно помогают молодой республике в под-

готовке высококвалифицированных кадров, без которых не могут обойтись национальная промышленность, сельское хозяйство, культура»⁶¹. Страны социализма приняли на учебу молодых людей более чем из 100 государств Азии, Африки, Латинской Америки. Только при содействии СССР в молодых государствах подготовлено около 1,25 миллиона специалистов по различным специальностям, построено 227 учебных центров, 49 институтов и техникумов⁶².

Товарооборот Советского Союза с развивающимися странами увеличился в 1982 году до 16,9 миллиарда рублей по сравнению с 6,3 миллиарда рублей в 1975 году. Доля этих государств во внешнеторговом обороте СССР превысила 14 процентов⁶³. В 1983 году СССР осуществлял на основе долгосрочных межгосударственных соглашений сотрудничество с 70 развивающимися странами по сравнению с 14 странами в 1960 году⁶⁴.

В настоящее время тысячи советских людей работают в развивающихся странах, помогают им развивать промышленность, сельское хозяйство, транспорт, современную науку и национальную культуру. Их деятельность является конкретным вкладом в укрепление материальной основы реализации права на самоопределение освободившихся народов. Тем самым успешно воплощаются в жизнь положения из Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года, в которых подчеркивалась необходимость дальнейшего развития на долгосрочной и равноправной основе всесторонних экономических, научно-технических и других связей Советского Союза с развивающимися странами, оказания этим странам экономического и технического содействия в сооружении промышленных предприятий, энергетических, сельскохозяйственных и других объектов, способствующих укреплению их экономической и политической независимости⁶⁵.

Многие социально-политические аспекты крепнущего союза стран социализма и национально-освободительного движения также подвергаются яростным нападкам антикоммунистов. Так, некоторые буржуазные идеологи, рядясь в тогу защитников марксизма, обвиняют В. И. Ленина и его последователей в том, будто они в отношении к национально-освободительному движению поступают потребностями классовой борьбы, так как,

дескать, это движение не имеет социалистической перспективы и не отвечает интересам рабочего класса.

Реальная социальная практика отвергает это идейное лицемерие. Развитие по пути строительства социализма Вьетнама, Лаоса, КНДР, Кубы и других стран, где национально-освободительные революции переросли в социалистические, рост числа стран социалистической ориентации и роли рабочего класса в этих государствах являются ярким тому подтверждением. Без самого тесного сближения рабочего класса с угнетенными народами, подчеркивал В. И. Ленин, «социализм в Европе будет не прочен»⁶⁶. Практика также показала, что растущее национально-освободительное движение — это важный фактор прогресса человечества. «...Борьба народов стран, недавно завоевавших свою независимость, против империализма и любых форм господства и эксплуатации, за установление нового, отвечающего интересам народов международного экономического порядка, — отмечала Берлинская конференция коммунистических и рабочих партий Европы (1976 г.), — имеет большое значение для прогрессивного преобразования мира и является мощной поддержкой борьбы европейских народов за мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс»⁶⁷. «Забота» же буржуазных идеологов о классовой чистоте революционного процесса — не более чем пропагандистский прием.

Буржуазные фальсификаторы действуют по принципу: «антикоммунистическая, антисоветская цель оправдывает все средства». Если одни клеветники упрекают СССР за «недостаток» революционности, то другие, напротив, даже пытаются приписать Советскому Союзу стремление к «экспорту революции». Директор Восточного института в Гамбурге У. Штейнбах заявлял, что якобы появление новых режимов в Анголе, Эфиопии, Южном Йемене — результат военного проникновения СССР⁶⁸. Подобные инсинуации буржуазных идеологов на деле являются грубым извращением действительности.

КПСС, поддерживая борьбу прогрессивных сил развивающихся стран, в то же время принципиально отвергает идею «экспорта революции», выступает за свободное волеизъявление народов, за их право самим решать свою судьбу, борется против экспорта контрреволюции. «Мы против экспорта революции, — говорится в Отчет-

ном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — но не можем согласиться и с экспортом контрреволюции»⁶⁹.

В то же время агрессивные акты против Афганистана, Эфиопии, Анголы, Мозамбика, Сирии, Ливии, Никарагуа, Гренады и других стран свидетельствуют о широком применении неокOLONIAЛИСТСКОГО экспорта контрреволюции.

В этой связи совместные действия сил мирового социализма, национально-освободительного движения, рабочего движения капиталистических стран призваны сыграть особо важную роль в отражении различных попыток неокOLONIAЛИСТОВ свергнуть прогрессивные режимы. Наглядным подтверждением этого служит акция помощи, предпринятая Советским Союзом в конце 1979 года по просьбе афганского правительства, которая сорвала агрессивные замыслы империализма. Правительство Демократической Республики Афганистан заявило, что эта просьба явилась следствием все нарастающих вооруженных вторжений и провокаций внешних врагов афганского народа, мирового империализма. Завоевания революции оказались под угрозой со стороны сил, которые явно хотели бы реставрировать в Афганистане старые феодальные порядки, привести к власти своих ставленников. Советский Союз протянул руку помощи молодой республике. Действия Советского Союза соответствуют интересам народа Афганистана и основаны на статье 51 Устава ООН и положения Договора между СССР и ДРА от 5 декабря 1978 года. Статья 4-я этого договора гласит, что обе стороны, «действуя в духе традиций дружбы и добрососедства, а также Устава ООН, будут консультироваться и с согласия обеих сторон предпринимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран. В интересах укрепления обороноспособности Высоких Договаривающихся Сторон они будут продолжать развивать сотрудничество в военной области»⁷⁰.

Чтобы более выпукло представить себе значимость интернационалистской поддержки афганскому народу, оказанной Советским Союзом, целесообразно сравнить положение Афганистана в конце 1979 года с ситуацией в таких, например, странах, как Чили (1973 г.), Гана (1966 г.), накануне свершения там реакционных государственных переворотов или с ситуацией в Гренаде нака-

нуне вторжения туда войск США. В связи с этим не случайно на Международной научной конференции в Берлине чилийский коммунист Х. Инсунса говорил о советской помощи афганскому народу как акте той интернациональной солидарности, которая жизненно необходима для защиты революции перед лицом интервенции империализма. Это же обстоятельство отметил секретарь ЦК Компартии Бангладеш М. Рахман⁷¹.

Социалистические страны помогли Анголе и Мозамбику отразить интервенцию ЮАР и других контрреволюционных сил, а Эфиопии — избежать угрозы расчленения. «Растущая солидарность сил социализма и национально-освободительного движения была продемонстрирована во время борьбы ангольского народа против империалистических и расистских агрессоров и африканской реакции, — подчеркивалось в документе Совещания коммунистических и рабочих партий стран Тропической и Южной Африки. — Славная победа, одержанная Анголой при поддержке Советского Союза, Кубы, других социалистических стран, прогрессивных африканских государств и всех демократических сил внесла значительный вклад в разрушение колониального рабства, расизма и неокOLONиализма на нашем континенте. Эта победа — яркое подтверждение силы пролетарского интернационализма»⁷².

Несостоятельность фальсификаций интернационалистской политики государств социалистического содружества в отношении Афганистана, Анголы, Эфиопии и других стран социалистической ориентации, всех попыток представить эту политику как «экспорт революции» ныне очевидна для любого объективного наблюдателя.

Подчеркивая необходимость укрепления союза мира социализма и национально-освободительного движения, прогрессивные силы молодых государств разоблачают антикоммунистические измышления. Так, в заявлении коммунистических и рабочих партий арабских стран (1983 г.) отмечалось, что используя тезис о «советской угрозе» и другие измышления из арсенала антисоветской пропаганды, реакционные круги стремятся подорвать дружбу арабов с СССР и другими странами социалистического содружества в попытке лишить арабское национально-освободительное движение его мощного и надежного союзника⁷³.

В ходе современной идеологической борьбы одним

из объектов ожесточенных споров служит вопрос о том, чей опыт и пример является наиболее подходящим для стран Азии и Африки. Идеологические диверсии империализма по этим проблемам в значительной мере обусловлены сознанием огромной важности вопроса выбора путей дальнейшего развития народами освободившихся стран. Необходимость многосторонней пропаганды «модели» развития американского капитализма, усиления влияния США в Азии и Африке стремятся обосновать многие апологеты американского неокOLONиализма. Профессор Брукингского института (США) М. Гуртоу писал, что задача США в африканских странах состоит в том, чтобы «повернуть экономическое планирование в русло капитализма, усилить экономическую зависимость Африки от США и таким образом создать условия для развития, которое уменьшит привлекательность социализма»⁷⁴. Монополии не жалеют средств для попыток «теоретического» обоснования «оптимальности» капиталистической эволюции освободившихся стран. В 1983 году Вашингтон провозгласил так называемую «программу демократии и публичной дипломатии». Ее суть газета «Уолл-стрит джорнэл» определила следующим образом: «Долгосрочная цель администрации — убедить народы Латинской Америки, других стран третьего мира и Европы, что американская система превосходит советскую коммунистическую модель»⁷⁵.

Антикоммунисты всячески стремятся фальсифицировать опыт экономической, социальной и национальной политики КПСС. З. Бжезинский утверждал, что советский опыт развития якобы неприменим в других государствах, а «оптимальной моделью» для мира будто бы являются США. С целью фальсификации международного революционного опыта реакционные идеологи выступают против общих закономерностей революционного переустройства и строительства социализма, заявляют, что марксизм-ленинизм, разработанный в Европе, не применим в Африке и Азии.

Антиимпериалистическое движение в целях выхождения его социальной значимости нередко отождествляется с подъемом национализма. Национализм, ориентация на «третий путь» развития, по мысли буржуазных идеологов, помешают афро-азиатским революционерам воспринять опыт реального социализма. Антикоммунисты рассчитывают на то, что абсолютизируемые ими раз-

личные условия Европы, Азии, Африки, Америки, разный подход революционеров к решению практических задач борьбы воспрепятствуют росту популярности советского опыта развития.

Однако вопреки этой клеветнической пропаганде, трудно переоценить то позитивное воздействие, которое оказывает на государства Азии и Африки советский опыт развития экономических, социальных, национальных отношений. «Молодые государства, и в первую очередь те из них, которые выбрали социалистическую ориентацию,— подчеркивалось в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик»,— с живым интересом относятся к советскому опыту национально-государственного строительства, перехода ряда народов СССР к социализму, минуя капиталистическую стадию развития»⁷⁶.

Глубина, интенсивность, многогранность воздействия мировой социалистической системы на прогресс человечества обусловлены характером современной эпохи, основным содержанием которой является переход человечества от капитализма к социализму. Реакционная роль капитализма все более усиливается, и в связи с этим вполне закономерно, что народы обращаются к опыту социалистической системы общественных отношений. Генеральный секретарь Компартии США Г. Холл говорил: «Народы все больше приходят к выводу, что путь, по которому следует идти,— это не путь Соединенных Штатов, не капиталистический путь, а путь, который предложил В. И. Ленин... Существование и прогресс Советского Союза стали примером для народов всего мира»⁷⁷.

Источники растущего влияния реального социализма на решение социальных и национальных проблем в мире коренятся в наличии в СССР и других социалистических странах передового и самого справедливого общественного устройства, в отсутствии эксплуатации и национального гнета, практическом воплощении там идеалов гуманизма и мира.

Глубинные процессы интернационализации экономической, социальной, культурной жизни человечества, с наибольшей полнотой развивающиеся в условиях зрелого социализма, усиливают его воздействие на противоборство вокруг проблем выбора путей развития молодых государств. Этот фактор действует в полном соответ-

ствии с назревшими объективными потребностями мирового развития.

Современный период человеческой истории характеризуется ростом могущества мировой системы социализма, международного коммунистического и рабочего движения, углублением социального содержания освободительных движений. В огромной степени возросла роль марксистско-ленинских идей, общественно-политическая активность народных масс. Все это создает исключительно благоприятные объективные условия для восприятия и использования социалистического опыта развития экономических, социальных и национальных отношений в других странах, для применения знаний и навыков, накопленных правящими коммунистическими и рабочими партиями.

Воздействие опыта мирового социализма на народы молодых государств осуществляется не только прямо, но и косвенно. В связи с тем что эти страны находятся на других этапах социально-экономического развития, их народы не могут сегодня непосредственно воплотить в своих странах само социалистическое содержание современного опыта развития стран социализма в области экономических, социальных, национальных отношений. Однако, восхищаясь успехами в развитии социалистического общества, прогрессивные круги используют пути их достижения в классовом, политическом, национальном, идеологическом аспектах.

Советский опыт социально-экономических преобразований, экономического планирования, национального и национально-государственного строительства имеет социалистическое содержание. Наряду с этим в нем есть и некоторые общедемократические аспекты. Они могут быть использованы еще до социалистического переустройства общества, при условии наличия у власти прогрессивных режимов, ведущих последовательную антиимпериалистическую борьбу, проводящих коренные социально-экономические преобразования, отстаивающих политику социально-политического и национального равноправия, способствующую упрочению дружбы и сотрудничества с СССР и другими социалистическими государствами. В связи с этим большое значение для стран Азии и Африки представляет творческое использование исторического опыта развития народов

Советского Востока по пути, минуя капитализм, при опоре на победивший рабочий класс России.

Вскоре после победы Великого Октября В. И. Ленин подчеркивал, что «главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой»⁷⁸. Это ленинское положение полностью сохраняет свое значение и в наши дни. Социалистическое общество ныне характеризуется гигантским развитием своей материально-технической базы. В странах социализма создана многоотраслевая промышленность, социалистическое сельское хозяйство, имеются высококвалифицированные научные и технические кадры.

Немалый интерес для народов молодых государств представляет опыт реального социализма в деле планирования экономического развития, проведения национализации частнокапиталистической собственности, индустриализации, кооперирования в сельском хозяйстве и т. д. Так, осуществленная в Советской России после Великого Октября национализация промышленности, банков, внешней торговли воплотила в жизнь новые принципы и нормы экономического развития, внешне-экономических отношений.

Советский Союз — первооткрыватель в области экономического планирования. Установление власти трудящихся, обобществление средств производства позволили ему добиться исторических успехов в народнохозяйственном планировании. Это способствует и выигрышу первой страны социализма в соревновании с США. За 1951—1982 годы среднегодовые темпы прироста национального дохода СССР составили 7,2 процента, а США — 3,2 процента, промышленной продукции — соответственно 8,4 и 3,6, продукции сельского хозяйства — 3,0 и 1,8, грузооборота всех видов транспорта — 7,1 и 2,3, капитальных вложений — 7,9 и 2,6, производительности общественного труда — 6,1 и 1,9, производительности труда в промышленности — 5,5 и 2,7 процента. В 1950 году национальный доход СССР составил 31 процент национального дохода США, а в 1982 году 67 процентов. По добыче нефти, выплавке стали, производству минеральных удобрений, цемента, хлопчатобумажных тканей СССР превзошел США⁷⁹.

«Советская экономика развивается быстрыми темпами и стала второй в мире по объему выпускаемой продукции; она послужила базой, на основе которой обес-

печивается политическое влияние и военная мощь»⁸⁰, — признавал английский буржуазный экономист Р. Мантинг. Вместе с тем в настоящее время обострение кризисных явлений, спад производства, рост безработицы, инфляция — все это рельефно демонстрирует несостоятельность капиталистических методов ведения хозяйства, буржуазного экономического «регулирования».

Сопоставление итогов экономической политики двух систем — социалистической и капиталистической — дает важный материал для обогащения общественной, в том числе экономической, мысли молодых, освободившихся стран. Именно в этом одна из главных причин популярности социалистических лозунгов в Азии и Африке.

На современном этапе борьбы за экономический и социальный прогресс передовая общественность Азии и Африки призывает сделать дальнейшие шаги в деле практического воплощения у себя опыта экономического планирования Советского Союза и других стран социалистического содружества. Известный шведский буржуазный экономист Г. Мюрдаль, являющийся специалистом по проблемам молодых государств, отмечал, что советские пятилетки — это признанный «новаторский метод стимулирования экономического развития», оказавший «решающее влияние на развивающиеся страны»⁸¹.

Сопоставляя две политики, опыт двух противоположных социально-экономических систем, общественность молодых государств констатирует, что пропаганда капиталистических моделей развития, как правило, используется в целях обоснования и оправдания, экспансии иностранного монополистического капитала. Так, японская буржуазная пропаганда давно претендует на роль наставника развивающихся стран, особенно в Азии. Японские средства массовой информации пытаются навязать им «модели движения в будущее» на основе «японского опыта» по «чисто азиатскому пути» под лозунгом «Смотри на Восток!». В Малайзии, например, под прикрытием этих пропагандистских усилий происходит интенсивное внедрение японского монополистического капитала в экономику страны. «Сегодня, — писала газета «Эйшн Уолл-стрит джорнэл», — малайзийские официальные лица приходят в ярость от того, что политика «учись у Японии» на деле несет выгоды лишь учителям, а не ученикам». Как свидетельствовала эта газета, «японские фирмы попросту гонят прочь малай-

зидцев — опытных дипломированных архитекторов, инженеров, предпочитая своих»⁸².

Игнорирование нужд малых и экономически слабых стран в мире капитала, хозяйничанье там транснациональных корпораций — все это еще более усиливает интерес народов к практике реального социализма.

Прогрессивная общественность многих молодых государств проявляет также неослабное внимание к использованию опыта советской национальной политики, характеризующейся органическим сочетанием интернациональных общегосударственных интересов с интересами каждой нации и народности.

Демократические силы молодых государств используют исторический опыт единства Советского многонационального государства, советского народа в своей борьбе против колониализма и неоколониализма, раскольнической стратегии империализма, политики натравливания одних народов на другие, против сепаратистских движений. За творческий учет практики развития национальных отношений в СССР выступали в связи с этим политические деятели десятков стран Азии и Африки. «Народы Африки, все прогрессивные силы земли считают, что 60-летие образования СССР — одна из самых замечательных дат в истории человечества, — заявлял в сентябре 1982 года представитель Африканского национального конгресса (АНК) Южной Африки в Анголе Уриа Мокеба. — Рождение Союза ССР — результат победы Великого Октября, претворения в жизнь принципов ленинской национальной политики. Многочисленные успехи Советского Союза — яркий пример для других стран и народов, борющихся за свою свободу и независимость»⁸³. Генеральный секретарь Национально-прогрессивной (левой) партии Египта Х. Мохи эд-Дин говорил, что опыт многонационального советского народа «продвинул человечество далеко вперед в борьбе за лучшее будущее всех народов»⁸⁴.

Многие развивающиеся страны широко используют советский опыт развития социалистической культуры. Этот опыт учит комплексному подходу к решению проблем социально-экономического и культурного развития, он показывает, что развитие системы образования, успешная подготовка кадров, их эффективное применение не могут быть реализованы без глубоких прогрессивных преобразований в сфере общественной жизни.

Особое значение для молодых государств имеет социалистическая практика ликвидации неграмотности. Ведь большая часть населения освободившихся стран не умеет читать и писать. Представители ряда стран Азии и бассейна Индийского океана на совещании по вопросу о распространении образования среди взрослых, организованном по линии ЮНЕСКО (Бангкок, 1983 г.), отметили, что в СССР существует развитая система образования. «Опыт Советского Союза заслуживает постоянного изучения»⁸⁵, — говорилось в одном из документов совещания. Советские деятели культуры оказывали ряду стран содействие в создании новых жанров искусства и литературы.

Ныне все более реализуется предвидение В. И. Ленина о революционизирующей силе примера развития стран победившего социализма. «Наша социалистическая республика Советов, — говорил он, — будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами»⁸⁶.

* * *

Факты показывают, что активность и изощренность нападок антикоммунистов на союз мира социализма и национально-освободительного движения возрастают прямо пропорционально процессу укрепления этого единства и роста могущества революционных сил. В условиях углубляющегося кризиса всей системы неоколониального грабежа империализм стремится мобилизовать все резервы для сохранения своего господства и контроля в обширных регионах мира, не считаясь с правом народов на определение своей собственной судьбы.

Однако действия, направленные против теории и практики социализма, национального освобождения и пролетарского интернационализма, все попытки изолировать СССР на международной арене не являются плодотворными и не имеют сколько-нибудь надежной перспективы в будущем. Такого рода акции в своей основе противоположны и противоречат историческому прогрессу.

Коренные интересы мира социализма и освободившихся стран в борьбе за социальный прогресс, свободу народов, смягчение международной напряженности, против идеологии антикоммунизма, расизма, апартеида

объективно совпадают. «Советский Союз всегда поддерживал борьбу народов за освобождение от колониального гнета,— отмечал М. С. Горбачев.— И сегодня наши симпатии — на стороне стран Азии, Африки и Латинской Америки, которые идут по пути укрепления независимости и социального обновления. Они для нас — друзья и партнеры в борьбе за прочный мир, за лучшие, справедливые отношения между народами»⁸⁷.

Факты показывают, что в основе многостороннего сотрудничества мира социализма с освободившимися странами лежат ленинские принципы интернационализма, поддержки борьбы за национальное самоопределение народов, их полное равноправие. Помощь Советского Союза и других стран социализма народам освободившихся стран носит комплексный характер. Социалистический мир оказывает им содействие в укреплении экономики, в налаживании обороны страны, развитии культуры, разоблачении реакционной идеологии. В Заявлении об основных направлениях дальнейшего развития и углубления экономического и научно-технического сотрудничества стран — членов СЭВ (1984 г.) говорится, что они и впредь будут расширять сотрудничество с развивающимися странами, исходя из того, что это будет способствовать подъему национальных экономик и укреплению экономической независимости указанных стран, развитию взаимовыгодных экономических связей с ними⁸⁸. Социалистические государства щедро делятся многогранным опытом строительства нового общества, не навязывая этот опыт, подчеркивая необходимость его творческого применения с самым тщательным учетом специфических условий развития стран Азии и Африки.

Успешное строительство социализма в СССР и других братских странах является мощным фактором, коренным образом изменившим условия ведения национально-освободительной борьбы, ускорившим процесс практического воплощения в жизнь права на национальное самоопределение. Совершенствование зрелого социалистического общества в СССР способствует укреплению позиций сил прогресса и мира, дальнейшему ослаблению империалистической системы, препятствующей экономическому, социальному и культурному развитию народов Азии и Африки. Антиимпериалистическое движение имеет надежную опору в мире социализма.

Контрреволюционная практика империализма, осуществляющаяся с целью предотвращения прогрессивных социальных изменений, размывания предпосылок национально-освободительных революций, ликвидации государств социалистической ориентации, отчетливо проявляется во всех сферах, в том числе в области идеологии. Правящие круги США и других экономически развитых капиталистических стран рассчитывают, что неоколониалистские концепции и построенная на их основе пропаганда помогут обеспечить империализму роль вершителя судеб народов, поставить барьер на пути развития революционного движения. Империализм и реакция, стремясь перехватить у мира социализма историческую инициативу, задержать общество в освободившихся странах в русле зависимого капиталистического развития, постоянно совершенствуют тактику, приемы и методы идеологической экспансии.

Анализ неоколониалистских концепций, выдвигаемых с целью фальсификации марксизма-ленинизма и его практического воплощения в жизнь в освободившихся странах, обнаруживает научную несостоятельность, реакционность взглядов идеологов современного империализма, показывает его негативное отношение к борьбе освободившихся народов за лучшее будущее. Социальное содержание этих теорий — антикоммунизм и антисоветизм, апологетика эксплуатации и национального угнетения, подчас открытая поддержка расизма и геноцида. Попытки практического воплощения рецептов эпитетского подражания «западному образу жизни» лишь усугубили бедствия и страдания широких народных масс стран Азии и Африки.

Концепции, разрабатываемые в защиту неоколониальной системы, враждебны выполнению рабочим клас-

сом его исторической миссии. Вместе с тем они не содержат даже последовательной программы развития капиталистических отношений в развивающихся странах, так как иностранный монополистический капитал заботится о сохранении их экономической зависимости и в этом опирается на местные реакционные силы, в той или иной мере заинтересованные в консервации докапиталистических социально-экономических структур, отживших традиций.

Буржуазные идеологи не располагают надежной методологической основой анализа, они не в состоянии вскрыть главные тенденции и направления настоящего и будущего развития стран Азии и Африки, решить их насущные проблемы. Антикommунистические «теоретические» рассуждения и «практические» рекомендации делаются в интересах обеспечения неограниченной деятельности ТНК. Бесперспективность этих рекомендаций отчетливо выражена в писаниях идеологов неоконсерватизма, сторонники которого выступают против развития многоотраслевой промышленности и индустриализации в освободившихся странах, принципиально отвергая возрастание экономических функций национального государства, полезность деятельности которого во многих областях была наглядно подтверждена солидным историческим опытом.

«Все теории хороши, если соответствуют объективной действительности»¹, — писал В. И. Ленин. Поскольку неоколониалистские доктрины не соответствуют реальности, резко противоречат ей, все увеличивающийся разрыв между словами и делами, демагогическими посулами неокolonизаторов в адрес общественности молодых государств и агрессивной эксплуататорской деятельностью империализма приводит к падению авторитета политики Вашингтона, Лондона, Парижа, Бонна, Токио. Это нашло свое отражение в решениях движения неприсоединения, Организации африканского единства, Лиги арабских стран и других влиятельных международных организаций.

Провалы идейно-политической стратегии неокolonизализма вынуждены признавать и буржуазные деятели. «Доктрины, которые мы провозглашали, союзы, которые мы сколачивали, оказались «карточными домиками», — писал бывший посол США в Сирии и их бывший постоянный представитель при ООН Ч. Йост в предисловии

к книге, посвященной политике США на Ближнем Востоке.

Неокolonизаторы усиленно стремятся обелить капиталистическую систему общественных отношений. Однако капитализм все более дискредитирует себя в глазах широких народных масс развивающихся стран. Развивающиеся капиталистические страны принесли им порабощение и неокolonиалистскую эксплуатацию, экономическую и культурную отсталость, расхищение природных богатств. Причина бедственного положения народов освободившихся стран — неокolonиальная политика империализма, который продолжает и усиливает их эксплуатацию. «В странах Африки капиталистическая модель развития ассоциируется с некоторыми аспектами неравенства, особенно возникновения высоких уровней накопления богатств верхушкой общества — африканской элитой и «иностранным штатом», принимающим участие в управлении капиталистической экономикой»², — отмечал американский буржуазный африканист, профессор К. Янг из Висконсинского университета.

В процессе обострения кризиса политики и идеологии неокolonизализма особенно резкий протест в среде международной общественности вызывают взгляды, проповедуемые с махрово-реакционных, ультраколониаторских позиций. В связи с этим, если говорить о прогнозировании идейно-политического противоборства в освободившихся странах, империализм на определенном этапе может вновь выдвинуть на первый план умеренно-консервативные и реформистские концепции и доктрины, с тем чтобы завязать и укрепить контакты с влиятельными и многочисленными промежуточными слоями и политическими группами в развивающихся странах.

Своего рода взаимодополняемость различных неокolonиалистских концепций, внешне кажущихся «антиподами», выполняет важную политико-идеологическую функцию в идеологической стратегии монополистического капитала в Азии и Африке. К тому же разоблачение аргументов в защиту «жизнеспособности» капитализма, применяемых реформистами и умеренно-консервативными идеологами, подчас представляет большую сложность, чем критика открыто реакционных, ультраколониаторских доктрин.

Решительная борьба прогрессивных сил против реакционной политики и идеологии, всемирно-исторические успехи реального социализма, достижения борцов за социальное и национальное освобождение, обострение кризиса всей системы неокOLONиального грабежа — залог неизбежного в будущем полного краха идеологических мифов неокOLONиализма.

В условиях нового соотношения сил на мировой арене в пользу мира, демократии и социализма идеологическая стратегия «отбрасывания» социальных революций еще более бесперспективна, чем прежде. Однако идеологическая деятельность империализма и реакции, их «психологическая война» сулят немало серьезных опасностей для народов, если не дать должного и своевременного отпора инсинуациям клеветников. К тому же прогрессивным силам приходится преодолевать отчаянное сопротивление помещиков, неоконпраторской буржуазии, родоплеменной верхушки. НеокOLONизаторы настойчиво стремятся укрепить идейно-политический альянс с местной реакцией, активизируют контакты с приверженцами реакционного национализма, служителями культа, выступающими против марксистско-ленинских и других революционных партий.

Переоценка ценностей в ходе развития сознания широких масс населения афро-азиатских государств к прогрессивной идеологии носит противоречивый, мучительный характер. Массовое сознание подчас оказывается в плену отживших традиций и представлений. Империализм еще силен, его пропагандистская машина работает на полную мощь.

В этих условиях народы освободившихся стран неуклонно усиливают борьбу против неокOLONиалистского идеологического проникновения, рассматривая это противодействие как неотъемлемый компонент антиимпериалистического движения. В противовес духовному неокOLONиализму и информационному империализму развивающиеся страны коллективно разработали концепцию нового международного информационного порядка, как бы дополняющую в духовной сфере антиимпериалистическую доктрину нового международного экономического порядка. Афро-азиатские государства предпринимают меры к созданию и расширению национальных систем средств массовой информации. Организуются и действуют различные международные и региональные информацион-

ные объединения. Так, в 1976 году на конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Коломбо было решено создать пул информационных агентств этих стран в качестве противовеса информационному империализму развитых капиталистических держав. Участники VII конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран (Дели, март 1983 г.), одобрив работу, проделанную пулом и комитетом радиовещания неприсоединившихся стран, призвали эти организации активно добиваться деколонизации информации, противодействовать тенденциозному освещению событий и кампаниям в органах массовой информации, направленным против неприсоединившихся стран и национально-освободительных движений. Деятельность информационных организаций квалифицировалась как «неотъемлемая часть процесса национального развития» стран — участниц движения неприсоединения³. К числу региональных организаций освободившихся стран в этой области относятся Организация информационных агентств стран Азии и Тихого океана (ОАНА), Панафриканское агентство печати (ПАНА) и другие.

XXI сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО (1981 г.) утвердила устав Неправительственного совета — специального органа, созданного ЮНЕСКО для осуществления Международной программы развития коммуникации (МПК). В рамках этой организации предпринимаются усилия с целью мобилизовать материальные и денежные ресурсы для создания и развития национальных систем информации в развивающихся странах. «Пора ликвидировать положение, когда Север говорит — Африка слушает. Необходимо, чтобы развивающиеся государства говорили на международной арене своими собственными голосами»⁴, — заявил председатель группы африканских стран Ж. Пинг (Габон) в своем выступлении на 4-й сессии Международного совета МПК (Ташкент, сентябрь 1983 г.).

В странах Азии и Африки в авангарде борьбы против засилия империализма в сфере информации идут коммунистические и другие революционные партии этих государств. Разоблачение неокOLONиалистских концепций они считают необходимым условием успешного противоборства с империализмом, укрепления национальной независимости, достижения социального прогресса. Так, представители коммунистических и рабочих партий

арабских стран на своих совещаниях, состоявшихся в 1983 и 1984 годах, значительное внимание уделили вопросам борьбы против подрывных действий империализма и реакции в области идеологии, основным содержанием которых является пропаганда антикоммунизма, других идей, враждебных прогрессу, демократии и социализму⁵.

Коммунистические и другие революционные партии прилагают постоянные усилия с целью совершенствования своей аргументации при опровержении антикоммунистических фальсификаций. «Задачу мы видим в том, чтобы дойти буквально до каждого человека, пробудить к сознательной, деятельной жизни всех трудящихся Афганистана. Это с особой остротой ставит вопрос о совершенствовании форм и методов идейно-политической работы. Ее необходимо вести дифференцированно, с учетом положения различных слоев и групп населения, их взглядов, обычаев и традиций, образовательного и культурного уровня... И нашим товарищам есть что противопоставить вражеской пропаганде — аргументы партии в идеологическом споре гораздо весомее, сильнее»⁶, — писали члены Политбюро, секретари ЦК Народно-демократической партии Афганистана С. М. Зерай и Н. А. Нур, раскрывая задачи агитационно-пропагандистской работы партии.

Особое значение придается теоретической разработке актуальных проблем революции, социалистической ориентации развития, использованию реальных факторов в контрпропаганде, противопоставлению правды вымыслам, показу теоретической, методологической несостоятельности неоколониалистских концепций. Важно использовать противоречия между представителями различных буржуазных школ и направлений, вскрывать ошибки в их аргументах.

Экономически развитые капиталистические страны, и прежде всего США, чинят всяческие препятствия процессам духовного освобождения народов, их борьбе за установление нового международного информационного порядка. Напротив, социалистический мир оказывает реализации этих антиимпериалистических целей всяческое содействие кредитами, технической помощью, участием в подготовке специалистов, передачей накопленного опыта.

В коллективно разработанных документах коммунистических и рабочих партий, в коммюнике совещаний

секретарей Центральных Комитетов братских партий стран социалистического содружества по международным и идеологическим вопросам подчеркивается необходимость наступательной борьбы против различных форм империалистической идеологии, всех разновидностей оппортунизма.

КПСС и другие братские партии неукоснительно соблюдают эти решения и рекомендации, они с исключительной принципиальностью и ответственностью относятся к вопросам опровержения всех попыток принижения исторической роли реального социализма, международного коммунистического рабочего и национально-освободительного движения, откуда бы они ни исходили. Этот курс коммунистических и рабочих партий отражен в их документах. ЦК КПСС в последние годы принял ряд постановлений, указывающих пути повышения эффективности идеологической и информационной работы. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (1979 г.) была поставлена задача обеспечить высокий научный уровень пропаганды и агитации, усилить ее деловитость и конкретность, ее связь с жизнью, развивать ее наступательный характер⁷. В постановлении ЦК КПСС «Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии» подчеркивается необходимость убедительно раскрывать антинародную сущность империализма, его политики и идеологии, неспособность буржуазного общества устранить социальные язвы, национальную и расовую несправедливость⁸.

Важность наступательного развенчания буржуазных идеологических мифов и стереотипов, утверждения социалистических идеалов отмечалась на Всесоюзной научно-практической конференции «Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС».

Залогом успеха в борьбе против идеологии неоколониализма является историческая необратимость антиимпериалистической борьбы в Азии и Африке, единство революционных сил, поступательный процесс укрепления позиций сил мира и демократии в освободившихся странах. Демократические тенденции в идеологии и социальной практике национально-освободительного движения еще в начале XX века были прозорливо отмечены В. И. Лениным. Великий пролетарский стратег писал,

что «...никакие силы в мире не восстановят старого крепостничества в Азии, не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полуазиатских странах»⁹.

Опираясь на поддержку мира социализма, международного коммунистического и рабочего движения, национально-освободительные революции продолжают развиваться вопреки усилиям неоколониалистской пропаганды, углубляется их социальная, антикапиталистическая направленность. В молодых государствах растет популярность марксистско-ленинских идей. Достижения антиимпериалистического движения служат ярким подтверждением прогнозов В. И. Ленина, решений КПСС о неизбежности приобщения угнетенных народов к борьбе против всех форм эксплуатации, за национальное и социальное освобождение.

Идейно-политическая борьба вокруг проблем социального прогресса в Азии и Африке продолжается. И несмотря на все ухищрения противников научного коммунизма факты убедительно свидетельствуют о том, что подлинное социальное и национальное освобождение, распространение марксизма-ленинизма, преодоление всех чуждых тенденций, подавление сопротивления внутренней и внешней контрреволюции — это закономерные, исторически неотвратимые процессы, несмотря на всю их сложность и возможные попятные движения в историческом развитии. Общественно-политическая практика показала, что деятельность апологетов неоколониализма находится в резком противоречии с интересами социального прогресса народов молодых государств, упрочения их экономической независимости, с делом мира и безопасности.

К ВВЕДЕНИЮ

¹ Народное хозяйство СССР, 1922—1982: Юбил. стат. ежегодник.— М., 1982, с. 89.

² Ермошкин Н. Империализм против освободившихся стран.— Коммунист, 1983, № 10, с. 125.

³ См.: Кастро Ф. Экономический и социальный кризис мира: его последствия для развивающихся стран, его мрачные перспективы и необходимость бороться, если мы хотим выжить.— М., 1983, с. 137; Богомолов О. Страны СЭВ и глобальные проблемы.— Междунар. жизнь, 1983, № 4, с. 25.

⁴ Богомолов О. Страны СЭВ и глобальные проблемы, с. 25

⁵ Global Report to the President. Entering the Twenty-First Century.— Harmondsworth, 1982, Vol. 1, p. 17.

⁶ См.: Кастро Ф. Экономический и социальный кризис мира, с. 6—7.

⁷ Богомолов О. Страны СЭВ и глобальные проблемы, с. 25.

⁸ Кодаченко А. Стратегия независимого развития освободившихся стран.— Междунар. жизнь, 1984, № 1, с. 54—55.

⁹ Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981, с. 14.

¹⁰ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г.— М., 1983, с. 68.

¹¹ Сивцев В., Сеидов В. Информационный империализм и борьба за новый международный информационный порядок.— Мировая экономика и междунар. отношения, 1983, № 3, с. 55.

¹² Ермошкин Н. И., Мова Е. Н. Духовный колониализм.— М., 1981, с. 7.

¹³ Зиборов Г. Идеологические диверсии в арсенале политики империализма.— Междунар. жизнь, 1984, № 3, с. 103.

¹⁴ Блокнот лектора.— Междунар. жизнь, 1984, № 7, с. 151.

¹⁵ Грачев А. Политика реального социализма и крестоносцы XX века.— Междунар. жизнь, 1983, № 8, с. 21.

¹⁶ Цит. по: Сивцев В., Сеидов В. Информационный империализм..., с. 55.

¹⁷ Ленин В. И. Письмо Г. Мясникову.— Полн. собр. соч., т. 44, с. 79.

¹⁸ См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 13—15, 21; A Communist Call to Africa.— The African Communist, London, 1978, No. 75, Fourth Quarter, pp. 5—33; XI съезд Коммунистической партии Индии, Виджаявада, 31 марта—7 апр. 1978 г.— М., 1979, с. 77—94; Заявление коммунистических и рабочих партий арабских стран.— Правда, 1984, 19 июня.

- ¹ Ленин В. И. Отношение к буржуазным партиям.— Полн. собр. соч., т. 15, с. 368.
- ² Ленин В. И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина.— Там же, т. 42, с. 290.
- ³ См.: Ленин В. И. О борьбе внутри Итальянской социалистической партии.— Там же, т. 41, с. 425.
- ⁴ Ленин В. И. Письмо к американским рабочим.— Там же, т. 37, с. 60.
- ⁵ Выступление Г. Холла.— Правда, 1984, 8 июля.
- ⁶ Ленин В. И. Наши задачи и совет рабочих депутатов.— Полн. собр. соч., т. 12, с. 65.
- ⁷ Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма.— Там же, т. 23, с. 47.
- ⁸ См.: Маркс К. К критике политической экономии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13, с. 5—9.
- ⁹ См.: Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?— Полн. собр. соч., т. 1, с. 136—137.
- ¹⁰ Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский.— Там же, т. 37, с. 248.
- ¹¹ Встреча М. С. Горбачева с Консультативным советом Социалистического интернационала по разоружению.— Правда, 1985, 23 марта.
- ¹² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий: Документы и материалы, Москва, 5—17 июня 1969 г.— М., 1969, с. 287.
- ¹³ Ленин В. И. Социальное значение сербско-болгарских побед.— Полн. собр. соч., т. 22, с. 187.
- ¹⁴ Ленин В. И. О государстве.— Там же, т. 39, с. 67.
- ¹⁵ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина: Тез. ЦК КПСС.— М., 1970, с. 45—46.
- ¹⁶ Те или иные аспекты духовно-политической тактики приспособления к новым условиям молодых государств обосновываются многими идеологами империализма и неокOLONиализма. Так, З. Бжезинский призывает достигнуть большего «морального» доверия к политике США со стороны международной общественности. Тогда у их правящих кругов, по словам Бжезинского, «будет больше решимости играть конструктивную глобальную роль».— The New York Times Magazine, 1978, Dec. 31.
- ¹⁷ См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 14.
- ¹⁸ Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу.— Полн. собр. соч., т. 24, с. 131.
- ¹⁹ Ленин В. И. О праве наций на самоопределение.— Там же, т. 25, с. 275—276.
- ²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. О Польше: Речи на международном митинге в Лондоне, посвященном 17-й годовщине польского восстания 1830 г., 29 нояб. 1847 г. Речь Маркса.— Соч. 2-е изд., т. 4, с. 371.
- ²¹ Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы.— Полн. собр. соч., т. 26, с. 354.

- ²² См.: Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма.— Там же, т. 27, с. 397—406, 420—426.
- ²³ XI съезд Коммунистической партии Индии, с. 77.
- ²⁴ Ленин В. И. О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 239.
- ²⁵ Ленин В. И. Государство и революция.— Там же, т. 33, с. 68.
- ²⁶ Ленин В. И. Материалы к статьям «В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?» и «Самое ясное изложение самого путаного плана».— Там же, т. 11, с. 403.
- ²⁷ См.: Маркс К. Энгельсу, 18 июля 1877 г.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 34, с. 40; Ленин В. И. Что делать?— Полн. собр. соч., т. 6, с. 37—40, 374; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 68.
- ²⁸ Маркс К. Людвигу Кугельману в Ганновер, Лондон, 12 апр. 1871 г.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 33, с. 172.
- ²⁹ Ленин В. И. Письма о тактике.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 134.
- ³⁰ Ленин В. И. Разногласия в европейском рабочем движении.— Там же, т. 20, с. 67.
- ³¹ См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 68.
- ³² Материалы XXVI съезда КПСС, с. 20—21.
- ³³ Mazumdar S. N. In Search of a Revolutionary Ideology and Programme.— New Delhi, 1979, p. VII.
- ³⁴ Ibid., pp. VII—IX.
- ³⁵ International Terrorism and World Security.— London, 1975, pp. 54—55.
- ³⁶ Цит. по: Толкунов Л. Замыслы и дела новоявленных крестоносцев.— Коммунист, 1983, № 6, с. 111.
- ³⁷ Dobson Ch., Payne R. Counterattack: the West's Battle against Terrorism.— New York, 1982, p. 1.
- ³⁸ Widersprüchliche Aussenpolitik der ersten Hundert Reagan-Tage.— Der Spiegel, Hamburg, 1981, Nr. 18, Apr. 27, S. 132.
- ³⁹ Хазанов А. Белый дом и черный континент.— Азия и Африка сегодня, 1981, № 9, с. 15.
- ⁴⁰ Пресс-конференция Рейгана.— Правда, 1983, 21 окт.
- ⁴¹ Энгельс Ф. Похороны Карла Маркса.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 350—351.
- ⁴² Два типа международных экономических связей.— Пробл. мира и социализма, 1980, № 8, с. 89.
- ⁴³ Волков М. Формы и методы современного неокOLONиализма.— Междунар. жизнь, 1983, № 2, с. 23.
- ⁴⁴ См.: XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стеногр. отчет.— М., 1981, т. 1, с. 293.
- ⁴⁵ Волков М. Формы и методы современного неокOLONиализма, с. 24.
- ⁴⁶ Богомолов О. Проблемы и возможности. Что показал конгресс Международной экономической ассоциации.— Правда, 1983, 17 окт.
- ⁴⁷ Developing Economies.— Tokyo, 1982, Vol. 20, No. 1, p. 39.
- ⁴⁸ Document FAO, S 79/2, 1979, Aug. p. 15. The State of Food and Agriculture, 1978, FAO.— Rome, 1979, pp. 1—14.

⁴⁹ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стеногр. отчет, т. 1, с. 151.

⁵⁰ *Shackley T.* The Third Option. An American View of Counter-insurgency Operations.— New York, 1981, p. XIII.

⁵¹ *Ibid.*, pp. 14, 100—170.

⁵² *Ibid.*, p. 33.

⁵³ Цит. по: *Овчинников В.* Неоколониализм под маской «помощи».— Правда, 1983, 12 авг.

⁵⁴ *Ермошкин Н., Мова Е.* Идеологическая экспансия США в развивающихся странах.— Междунар. жизнь, 1981, № 10, с. 102—103.

⁵⁵ *Колесниченко Т.* Разглагольствуя о борьбе с терроризмом.— Правда, 1982, 21 апр.

⁵⁶ *Duncan R.* Moscow. The Carribean and Central America — Communism in Central America. Ed. by R. Wesson.— Stanford, 1982, p. 30.

⁵⁷ СССР и страны Африки, 1946—1962 гг.: Документы и материалы.— М., 1963, с. 10—11.

⁵⁸ *Светов Б., Тарин О.* Международный терроризм и ЦРУ.— М., 1981, с. 142.

⁵⁹ См.: *Энгельс Ф.* Эльберфельдские речи. Речь, 8 февр. 1845 г.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 2, с. 537.

⁶⁰ См.: *Ленин В. И.* Политический доклад Центрального Комитета, 2 дек.: VIII Всероссийская конференция РКП(б), 2—4 дек. 1919 г.— Полн. собр. соч., т. 39, с. 355.

⁶¹ Как Тель-Авив проиллюстрировал Шульца.— Правда, 1984, 29 июня.

⁶² Империализм США — главный враг народов.— Правда, 1981, 16 нояб.

⁶³ *Грачев А.* Политический терроризм — корни проблемы.— М., 1982, с. 33.

⁶⁴ Обвинительный акт против империализма.— Пробл. мира и социализма, 1983, № 2, с. 93.

⁶⁵ Заявление ТАСС.— Правда, 1981, 3 февр.

⁶⁶ *Shackley T.* The Third Option. An American View of Counterinsurgency Operations, p. 64.

⁶⁷ *Ibid.*, p. 33.

⁶⁸ *Doubrava V.* Imperialismus a rozvojově země.— Praha, 1980, s. 92. 185.

⁶⁹ *Developing Nations. Quest for a Model.* Ed. by W. Beling and J. Totten.— New York, 1970, pp. 16—20.

⁷⁰ *Marxism, Communism and Western Society. A Comparative Encyclopedia.*— New York, 1972—1973, Vol. 6, p. 146.

⁷¹ *Apter D. R.* Some Conceptual Approach to the Study of Modernization.— Englewood Cliffs, 1968, p. 4.

⁷² *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология.— Соч. 2-е изд., т. 3, с. 473.

⁷³ *Social Consequences of Modernization in Communist Societies.* Ed. by M. G. Field.— Baltimore; London, 1976, p. 7.

⁷⁴ *Коллонтай В. М.* Кризис буржуазных теорий развития освободившихся стран — М., 1982, с. 9.

⁷⁵ Забастовочное движение и требования профсоюзов в развивающихся странах.— Рабочий класс и соврем. мир, 1983, № 3, с. 141.

⁷⁶ A Communist Call to Africa, pp. 14—15.

⁷⁷ Заявление коммунистических и рабочих партий арабских стран.— Правда, 1984, 19 июня.

⁷⁸ *Social Consequences of Modernization in Communist Societies,* p. 6; *Seminar.*— New Delhi, 1982, No. 278, p. 37.

⁷⁹ *Симония Н.* «Помощь» в стратегии неоколониализма.— Междунар. жизнь, 1980, № 7, с. 42.

⁸⁰ *Волков Н.* О масштабах неоколониальной эксплуатации освободившихся стран.— Мировая экономика и междунар. отношения, 1983, № 9, с. 57.

⁸¹ *Абаренков В.* Militarистский синдром во внешней политике США.— Междунар. жизнь, 1983, № 7, с. 94.

⁸² *Larre F. M., Collins J.* Food First. Beyond the Myth of Scarcity.— New York, 1978, p. 363.

⁸³ *Тюркин В.* Долговые тиски.— Правда, 1985, 5 янв.

⁸⁴ *Скоров Г.* Экономический кризис и развивающиеся страны.— Пробл. мира и социализма, 1978, № 11, с. 68.

⁸⁵ *Осипов Ю.* Проблемы перестройки международной валютной системы и развивающиеся страны.— Мировая экономика и междунар. отношения, 1983, № 11, с. 59.

⁸⁶ *Кастро Ф.* Экономический и социальный кризис мира, с. 97—98.

⁸⁷ *The Way Forward. The Brandt Commission's Proposals.*— *Socialist Affairs,* 1983, No. 2, p. 61.

⁸⁸ Цит. по: *Ермошкин Н.* Империализм против освободившихся стран, с. 125.

⁸⁹ *Simon G.* Die nichtrussischen Völker in Gesellschaft und Innenpolitik der UdSSR.— *Osteuropa, Stuttgart,* 1979, Nr. 6, Juni, S. 449.

⁹⁰ *Shulz D. F.* On the Nature and Function of Participation in Communist System: A Development Analysis — Political Participation in Communist System.— New York, 1981, p. 27.

⁹¹ *Zapf W.* Die soziologische Theorie der Modernisierung — soziale Welt.— *Göttingen,* 1975, Jahrg. 26, H. 2, S. 212.

⁹² *Development. The Western View.*— The Hague; Paris, 1972, pp. 241—257.

⁹³ *Ленин В. И. М. А. Ульяновой.*— Полн. собр. соч., т. 55, с. 23.

⁹⁴ *Кунаев Д. А.* Под знаменем Октября: Докл. о 50-летию Казахской Советской Социалистической Республики и Коммунистической партии Казахстана, 28 авг. 1970 г.— В кн.: *Кунаев Д. А.* Избранные речи и статьи. М., 1978, с. 128.

⁹⁵ См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 190—191.

⁹⁶ Отвечать делом.— Правда, 1984, 12 янв.

⁹⁷ Мы горды отечеством своим.— Коммунист, 1983, № 2, с. 6.

⁹⁸ *Gonidec P.* Les systèmes politiques africaines. Les réalités des pouvoirs.— Paris, 1974, pp. 288—289.

⁹⁹ *Lerner W.* A History of Socialism and Communism in Modern Times. Theorists, Activists, and Humanists.— Englewood Cliffs, 1982, p. 238.

¹⁰⁰ Цит. по: *Дансоко А.* Социнтерн и Африка.— Пробл. мира и социализма, 1975, № 12, с. 52.

¹⁰¹ Цит. по: *Гранов В. Д.* Маневры социал-реформизма в развивающихся странах и политическая реальность.— Вопр. истории КПСС, 1981, № 8, с. 93.

¹⁰² Tinbergen J. Coexistence — from the Past to the Future. — Coexistence. A Review of East-West and Development Issues. The Hague, 1984, Vol. 1, No. 1, p. 5.

¹⁰³ Противоречивая эволюция. Международный обмен мнениями о капиталистическом развитии в афро-азиатском регионе. — Пробл. мира и социализма, 1981, № 12, с. 61.

¹⁰⁴ Кууз А. Экономика Марокко — трудные времена. — Азия и Африка сегодня, 1982, № 3, с. 38.

¹⁰⁵ Ленин В. И. Попытное направление в русской социал-демократии. — Полн. собр. соч., т. 4, с. 263.

¹⁰⁶ Ленин В. И. От народничества к марксизму. — Там же, т. 9, с. 191.

¹⁰⁷ Багдаш Х. Национально-освободительное движение и социал-реформизм. — Пробл. мира и социализма, 1979, № 8, с. 5.

¹⁰⁸ Цит. по: Павлов М. Африканский социинтерн. — Азия и Африка сегодня, 1981, № 10, с. 42.

¹⁰⁹ Чад — идут бои. — Правда, 1983, 8 июля.

¹¹⁰ См.: Ленин В. И. Две утопии. — Полн. собр. соч., т. 22, с. 121.

¹¹¹ См.: Ленин В. И. Доклад Комиссии по национальному и колониальному вопросам, 26 июля: II конгресс Коммунистического Интернационала, 19 июля — 7 авг. 1920 г. — Там же, т. 41, с. 242—243.

¹¹² Сиссоко С. Социал-демократический «проект» для Африки, или курс, ведущий в тупик. — Пробл. мира и социализма, 1983, № 12, с. 18.

¹¹³ Советско-индийской дружбе крепнуть. — Правда, 1982, 22 сент.

¹¹⁴ Лавожский А. Индия — путь, отвечающий интересам мира и сотрудничества. — Междунар. жизнь, 1983, № 9, с. 22; Сарваров А. Индия на пути независимого развития. — Азия и Африка сегодня, 1981, № 8, с. 10.

¹¹⁵ Цит. по: Громыко Анат. А. Внешняя политика стран Африки. — М., 1981, с. 208.

К ГЛАВЕ II

¹ Маркс К. Будущие результаты британского владычества в Индии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 9, с. 229.

² Маркс К. Николаю Францевичу Даниельсону, 19 февр. 1881 г. — Там же, т. 35, с. 129.

³ Энгельс Ф. Карлу Каутскому, 12 сент. 1882 г. — Там же, с. 297.

⁴ Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме». — Полн. собр. соч., т. 30, с. 120.

⁵ Там же.

⁶ Ленин В. И. Доклад Комиссии по национальному и колониальному вопросам, 26 июля: II конгресс Коммунистического Интернационала, 19 июля — 7 авг. 1920 г. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 246.

⁷ Ленин В. И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам: Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала. — Там же, с. 167.

⁸ См.: Ленин В. И. Доклад Комиссии по национальному и

колониальному вопросам, 26 июля: II конгресс Коммунистического Интернационала, 19 июля — 7 авг. 1920 г. — Там же, с. 243.

⁹ Мукерджи Х. Великое творческое наследие. — Коммунист, 1980, № 10, с. 69.

¹⁰ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик: Постановление ЦК КПСС от 19 февр. 1982 г. — М., 1982, с. 23.

¹¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 11.

¹² Гей С. П. Империализм в Африке: ставка на силу. — Пробл. мира и социализма, 1982, № 6, с. 23.

¹³ Неру Дж. Открытие Индии. — М., 1955, с. 24.

¹⁴ Gann L. N., Duignan P. Africa South of the Sahara. The Challenge to Western Security. — Stanford, 1981, p. 99.

¹⁵ Kviraj N. October Revolution and National Liberation Movement of a New Type. — Calcutta, 1978, p. 24.

¹⁶ Ленин В. И. Доклад о тактике РКП, 5 июля: III конгресс Коммунистического Интернационала, 22 июня — 12 июля 1921 г. — Полн. собр. соч., т. 44, с. 38.

¹⁷ 60-летие образования СССР: Зарубежные приветствия. — М., 1983, с. 278.

¹⁸ Ленин В. И. Замечания на доклад А. Султан-Заде о перспективах социальной революции на Востоке. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 457.

¹⁹ Ленин В. И. Доклад Комиссии по национальному и колониальному вопросам, 26 июля: II конгресс Коммунистического Интернационала, 19 июля — 7 авг. 1920 г. — Там же, с. 244.

²⁰ Цит. по: Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. — Москва; Прага, 1969, с. 734.

²¹ Мабида М. М. Влияние К. Маркса на развивающиеся страны. — Рабочий класс и соврем. мир, 1983, № 5, с. 13.

²² Mamdani M. The Nationality Question in a Neocolony. An Historical Perspective. — Kampala, 1982, pp. 1—22.

²³ Macridis R. Contemporary Political Ideologies. Movements and Regimes. — Cambridge (Mass.), 1980, p. 115.

²⁴ Harding N. What does it Mean to Call a Regime Marxist? — Marxist Governments: A World Survey. Ed. by B. Szaikowski. — London, 1981, Vol. 1, p. 30.

²⁵ Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма. — Полн. собр. соч., т. 23, с. 43.

²⁶ См.: Ленин В. И. Доклад Комиссии по национальному и колониальному вопросам, 26 июля: II конгресс Коммунистического Интернационала, 19 июля — 7 авг. 1920 г. — Там же, т. 41, с. 245—246.

²⁷ Ленин В. И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности. — Полн. собр. соч., т. 36, с. 307.

²⁸ Маркс К. Доклад Генерального совета о праве наследования. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 384—385.

²⁹ См.: Ленин В. И. Проект резолюции IV конгресса Коминтерна по вопросу о программе Коммунистического Интернационала. — Полн. собр. соч., т. 54, с. 347—348.

³⁰ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 12.

³¹ Работа съезда продолжается. — Правда, 1984, 9 сент.

³² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий: Документы и материалы, Москва, 5—17 июня 1969 г., с. 313.

- ³³ Решения пленума Национального совета КПИ.— Правда, 1983, 14 апр.
- ³⁴ Löwenthal R. Model or Ally? The Communist Powers and the Developing Countries.— New York, 1977, pp. 2—3.
- ³⁵ См.: Население СССР: Справочник.— М., 1983, с. 105.
- ³⁶ См.: Народное хозяйство СССР, 1922—1982 гг.: Юбил. стат. ежегодник, с. 44.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Khan A. R., Ghai D. Collective Agriculture in Soviet Central Asia.— Agrarian Systems and Rural Development.— London, 1979, p. 286.
- ³⁹ Эфиопия. Рубежи революции.— Междунар. жизнь, 1983, № 9, с. 133; Боевой съезд молодой партии.— Пробл. мира и социализма, 1983, № 9, с. 40; Дударов К. Дорогами Алжира.— Междунар. жизнь, 1983, № 12, с. 135.
- ⁴⁰ Егоров И. А. Социально-экономическая структура Алжира.— М., 1976, с. 75.
- ⁴¹ Коровиков В. Платить не желают.— Правда, 1984, 28 янв.
- ⁴² Cartwright J. Political Leadership in Africa.— London, 1983, pp. 278—279.
- ⁴³ 60-летие образования СССР: Зарубежные приветствия, с. 336—337.
- ⁴⁴ Ленин В. И. Победа кадетов и задачи рабочей партии.— Полн. собр. соч., т. 12, с. 319.
- ⁴⁵ A Communist Call to Africa, p. 24.
- ⁴⁶ Potholm Ch. P. The Theory and Practice of African Politics.— Englewood Cliffs, 1979, p. 243.
- ⁴⁷ Индонезия. Ответ фальсификаторам.— Пробл. мира и социализма, 1980, № 1, с. 36.
- ⁴⁸ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стеногр. отчет, т. 3, с. 25.
- ⁴⁹ Против империализма, за социальный прогресс. Междунар. науч. конф. в Берлине.— Пробл. мира и социализма, 1981, № 3, с. 47.
- ⁵⁰ Открытое письмо народу.— Пробл. мира и социализма, 1982, № 7, с. 38.
- ⁵¹ Resolution of a CC Plenary Meeting, Party of Progress and Socialism of Morocco.— Information Bulletin, Prague, 1984, Vol. 22, No. 12, pp. 28—29.
- ⁵² A Communist Call to Africa, p. 6.
- ⁵³ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стеногр. отчет, т. 3, с. 145.
- ⁵⁴ Мухаммед А. Магистральные тенденции освободительного процесса.— Пробл. мира и социализма, 1977, № 2, с. 4.
- ⁵⁵ Империалистическая политика дестабилизации и развивающиеся страны: Материалы «круглого стола».— Там же, 1978, № 9, с. 77.
- ⁵⁶ Заявление коммунистов арабских стран.— Там же, 1983, № 9, с. 38.
- ⁵⁷ Шри Ланка: съезд завершил работу.— Правда, 1984, 30 янв.
- ⁵⁸ The Soviet Threat: Myths and Realities.— New York, 1978, p. 157.
- ⁵⁹ Заявление Центрального Комитета Народной партии Ирана.— Правда, 1984, 4 февр.
- ⁶⁰ Заявление Заграничного Комитета Народной партии Ирана.— Там же, 1983, 21 сент.

- ⁶¹ Заявление коммунистических и рабочих партий арабских стран.— Там же, 23 июня.
- ⁶² Багдаш Х. Мировая политика и интернационализм коммунистов.— Пробл. мира и социализма, 1975, № 10, с. 12.
- ⁶³ Ленин В. И. Первоначальный проект резолюции X съезда РКП о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии: X съезд РКП(б), 8—16 марта 1921 г.— Полн. собр. соч., т. 43, с. 94.
- ⁶⁴ См.: О 80-летию Второго съезда РСДРП: Постановление ЦК КПСС, 31 марта 1983 г.— М., 1983, с. 4—5.
- ⁶⁵ Van der Kroef J. Communism in South-East Asia.— London, 1981, pp. 215—216, 133—138.
- ⁶⁶ Defending America. Toward a New Role in the Post-Detente World.— New York, 1977, p. 39.
- ⁶⁷ Мбей М. На крутых поворотах: О характере коммунистической организации.— Пробл. мира и социализма, 1982, № 9, с. 25.
- ⁶⁸ Тимофеев Т. Т. Ведущая сила революционного интернационализма.— Рабочий класс и соврем. мир, 1982, № 6, с. 48.
- ⁶⁹ Ленин В. И. Исторические судьбы учения Карла Маркса.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 1.
- ⁷⁰ Забастовочное движение и требования профсоюзов в развивающихся странах.— Рабочий класс и соврем. мир, 1983, № 3, с. 141; Коровиков В. Статистика конфликтов.— Правда, 1982, 5 апр.
- ⁷¹ Коровиков В. Лозунги рабочих колонн.— Правда, 1983, 1 авг.
- ⁷² Улановская И. А. Прогрессивные профсоюзы ЮАР против «новой» реформы расистов.— Рабочий класс и соврем. мир, 1984, № 1, с. 100.
- ⁷³ Тимофеев Т. Эксплуатация и трудящиеся.— Правда, 1983, 14 февр.
- ⁷⁴ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. Предисловие.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 2, с. 238.
- ⁷⁵ Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти.— Полн. собр. соч., т. 36, с. 208.
- ⁷⁶ Демонстрация пролетарского интернационализма, братской солидарности.— Правда, 1977, 5 янв.
- ⁷⁷ A Communist Call to Africa, p. 10.
- ⁷⁸ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 428.
- ⁷⁹ Макапагал Ф. Что мы противопоставляем политике «разделяй и властвуй».— Пробл. мира и социализма, 1981, № 7, с. 46.
- ⁸⁰ Цит. по: Овчинников В. Семерка, пятерка и туз.— Правда, 1981, 10 мая.
- ⁸¹ Copant M. A. The Oil Factor in U. S. Foreign Policy, 1980—1990.— Lexington, 1982, p. 81.
- ⁸² Маркс К. Временный Устав Товарищества.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 12.
- ⁸³ Цит. по: Алимов Ю. Важный фактор мировой политики.— Мировая экономика и междунар. отношения, 1983, № 6, с. 8.
- ⁸⁴ Там же, с. 18.
- ⁸⁵ Чуфрин Г. Экономическая интеграция в Азии.— Азия и Африка сегодня, 1982, № 6, с. 6.
- ⁸⁶ Брутенц К. Освободившиеся страны в начале 80-х годов.— Коммунист, 1984, № 3, с. 106.
- ⁸⁷ Стоклицкая Л. В поисках формулы сотрудничества.— Азия и Африка сегодня, 1982, № 4, с. 28.
- ⁸⁸ Коровиков В. Поощряют террориста.— Правда, 1983, 19 марта.

- ⁸⁹ Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полн. собр. соч., т. 27, с. 381.
- ⁹⁰ См.: Солодовников В. Г. Африка выбирает путь.— М., 1970, с. 21.
- ⁹¹ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм.— М., 1964, с. 68.
- ⁹² Политическая декларация государств — участников Варшавского Договора.— Правда, 1983, 7 янв.
- ⁹³ Smith A. Nationalism in the Twentieth Century.— Oxford, 1979, p. 115.
- ⁹⁴ Олейников Н. Афро-азиатская солидарность на новом этапе.— Азия и Африка сегодня, 1974, № 10, с. 3.
- ⁹⁵ A Communist Call to Africa, p. 15.
- ⁹⁶ Хаммами Х. Неистощимый потенциал освободительной борьбы.— Пробл. мира и социализма, 1984, № 6, с. 54.
- ⁹⁷ Принято коммюнике.— Правда, 1984, 4 мая.
- ⁹⁸ Заявление коммунистических и рабочих партий арабских стран.— Правда, 1981, 5 июля; Заявление коммунистических и рабочих партий арабских стран.— Там же. 1983, 23 июля.
- ⁹⁹ Кейнеман П. Что кроется за конфликтом.— Пробл. мира и социализма, 1984, № 2, с. 50.
- ¹⁰⁰ Выступление В. Жискара д'Эстэна.— Правда, 1979, 29 нояб.
- ¹⁰¹ Developments in Afganistan through Indian Eyes.— Delhi, 1980, pp. 54, 43.
- ¹⁰² Обстановка в Иране.— Правда, 1979, 8 апр.
- ¹⁰³ Ленин В. И. Об отношении рабочей партии к религии.— Полн. собр. соч., т. 17, с. 423.
- ¹⁰⁴ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 13.
- ¹⁰⁵ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стеногр. отчет, т. 2, с. 129.
- ¹⁰⁶ Запись беседы К. Маркса с корреспондентом газеты «Chicago Tribune».— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 45, с. 474.
- ¹⁰⁷ Ленин В. И. Социализм и религия.— Полн. собр. соч., т. 12, с. 145.
- ¹⁰⁸ Там же, с. 146.
- ¹⁰⁹ Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным.— Полн. собр. соч., т. 40, с. 43.
- ¹¹⁰ См.: Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении.— Там же, т. 30, с. 22.

К ГЛАВЕ III

- ¹ Ленин В. И. Доклад Комиссии по национальному и колониальному вопросам. 26 июля: II конгресс Коммунистического Интернационала, 19 июля — 7 авг. 1920 г.— Полн. собр. соч., т. 41, с. 242.
- ² Цит. по: В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал.— М., 1970, с. 203.
- ³ Маркс К. Николаю Францевичу Даниельсону, 19 февр. 1881 г.— Соч. 2-е изд., т. 35, с. 129.
- ⁴ См.: Крушение колониализма: Крат. справ.— М., 1963, с. 26—27.
- ⁵ De Bois W. E. B. The Negro.— New York, 1915, p. 158.

- ⁶ Ziegler J. Sociologie de la nouvelle Afrique.— Gallimard, 1964, p. 67.
- ⁷ Васильева В. Я. Распад колониальной системы империализма.— М., 1958, с. 73.
- ⁸ Jacoby E. H. Agrarian Unrest in Southeast Asia.— New York, 1949, p. 206.
- ⁹ Коллонтай В. М. Иностранные инвестиции в экономически слаборазвитых странах.— М., 1960, с. 98.
- ¹⁰ Ndella D. B. Dualism in the Rhodesian Colonial Economy.— Lund, 1981, pp. 8—9.
- ¹¹ Enquiry, New Delhi, 1959, Sept.
- ¹² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.— 2-е изд.— М.— Т. 23. Маркс К. Капитал. Т. 1. 1960, с. 247.
- ¹³ Материалы XXV съезда КПСС.— М., 1976, с. 26.
- ¹⁴ См., например: Визит в Советский Союз партийно-государственной делегации Народной Республики Ангола.— М., 1976, с. 9, 30; Совместное советско-эфиопское коммюнике.— Правда, 1984, 3 апр.
- ¹⁵ Кодаченко А. Стратегия независимого развития освободившихся стран.— Междунар. жизнь, 1984, № 1, с. 54.
- ¹⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.— Соч. 2-е изд., т. 4, с. 428.
- ¹⁷ Brown L. R. World without Borders.— New York, 1973, pp. 254—255.
- ¹⁸ Ibid., p. 333.
- ¹⁹ Bobo V. T. Multinational Corporations in the Economic Development of Black Africa.— Journal of African Studies, Los Angeles, 1982, Vol. 9, No. 1, p. 19.
- ²⁰ Транснациональные корпорации в мире капитала.— Пробл. мира и социализма, 1982, № 4, с. 57.
- ²¹ Мацуцкий И. П. ТНК — орудие неоколониализма и сверхэксплуатации в развивающихся странах.— Рабочий класс и соврем. мир, 1983, № 3, с. 122.
- ²² Nwankwo A. A. Can Nigeria Survive.— Ebugu, 1981, p. 81.
- ²³ Транснациональные корпорации в мире капитала.— Пробл. мира и социализма, 1982, № 4, с. 59.
- ²⁴ Громыко А. А. Внешняя экспансия капитала. История и современность.— М., 1982, с. 216.
- ²⁵ Цит. по: Шурыгин В. Как убить трех зайцев.— Правда, 1983, 18 дек.
- ²⁶ Иорданский В. Политика неоколониализма на практике.— Междунар. жизнь, 1981, № 5, с. 96.
- ²⁷ Russett B., Starr H. World Politics: the Menu for Choice.— San Francisco, 1981, p. 462.
- ²⁸ См.: XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стеногр. отчет, т. 3, с. 25.
- ²⁹ Документы партии Фрелимо Народной Республики Мозамбик.— М., 1980, с. 210.
- ³⁰ См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 11—12.
- ³¹ Кодаченко А. Стратегия независимого развития освободившихся стран.— Междунар. жизнь, 1984, № 1, с. 58.
- ³² Иванов И. ТНК — развивающиеся страны: новые явления в практике контрактных отношений.— Азия и Африка сегодня, 1983, № 5, с. 41.

- ³³ Волков М. Формы современного неокOLONИализма.— Междунар. жизнь, 1983, № 2, с. 28.
- ³⁴ A Suggested Programme towards National Unity and Reconciliation.— Information Bulletin, Prague, 1984, Vol. 22, No. 12, p. 45.
- ³⁵ Против дискриминации.— Правда, 1984, 13 июня.
- ³⁶ Gavshon A. Crisis in Africa. Battleground of East and West.— London, 1981, p. 95.
- ³⁷ Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский.— Полн. собр. соч., т. 37, с. 304.
- ³⁸ Мир на ответственном рубеже.— Коммунист, 1984, № 2, с. 5.
- ³⁹ Против империализма, за социальный прогресс: Междунар. науч. конф. в Берлине, с. 43.
- ⁴⁰ За равноправные экономические отношения.— Правда, 1980, 29 авг.
- ⁴¹ Ли Вл. Международный конгресс востоковедов.— Азия и Африка сегодня, 1984, № 3, с. 44.
- ⁴² О перестройке международных экономических отношений: Заявление Советского правительства.— Правда, 1976, 5 окт.
- ⁴³ О 80-лети Второго съезда РСДРП: Постановление ЦК КПСС, 31 марта 1983 г., с. 11.
- ⁴⁴ См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 26.
- ⁴⁵ См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 11.
- ⁴⁶ Политическая декларация государств — участников Варшавского Договора.— Правда, 1983, 7 янв.
- ⁴⁷ См., например: Приветствие Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, направленное председателю VII конференции глав государств и правительств присоединившихся стран госпоже Индире Ганди.— Правда, 1983, 7 марта.
- ⁴⁸ СССР и арабские страны, 1917—1960 гг.: Документы и материалы.— М., 1961, с. 228.
- ⁴⁹ Толкунов Л. Замыслы и дела новоявленных крестоносцев.— Коммунист, 1983, № 6, с. 110.
- ⁵⁰ Осуждение милитаристских притязаний.— Правда, 1983, 4 февр.
- ⁵¹ Ленин В. И. Социализм и война.— Полн. собр. соч., т. 26, с. 328—329.
- ⁵² Цит. по: Ауэрсперг П., Митра С., Уэст Д. Локальные конфликты — угроза миру.— Пробл. мира и социализма, 1983, № 7, с. 28.
- ⁵³ Ленин В. И. И. Ф. Арманд.— Полн. собр. соч., т. 49, с. 324.
- ⁵⁴ Larson T. Soviet-American Rivalry.— New York, 1978, p. 285.
- ⁵⁵ Зарубежные стройки при содействии СССР.— Междунар. жизнь, 1984, № 7, с. 143.
- ⁵⁶ Кодаченко А. На принципах равноправия.— Правда, 1983, 13 июня.
- ⁵⁷ Кодаченко А. На основе равноправия и взаимной выгоды.— Междунар. жизнь, 1982, № 6, с. 51.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Советский Союз и национально-освободительное движение.— Мировая экономика и междунар. отношения, 1982, № 9, с. 27.
- ⁶⁰ Кредиты и политика: два подхода.— Пробл. мира и социализма, 1981, № 11, с. 91.
- ⁶¹ Кулев И. Равноправное и взаимовыгодное сотрудничество.— Междунар. жизнь, 1983, № 1, с. 29.

- ⁶² Там же, с. 25.
- ⁶³ Кодаченко А. На принципах равноправия.— Правда, 1983, 13 июня.
- ⁶⁴ Ульяновский Р. Равноправные партнеры.— Правда, 1981, 28 сент.; Зарубежные стройки при содействии СССР.— Междунар. жизнь, 1984, № 7, с. 143.
- ⁶⁵ См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 196.
- ⁶⁶ Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме».— Полн. собр. соч., т. 30, с. 120.
- ⁶⁷ За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе: К итогам конф. ком. и рабочих партий Европы, Берлин, 20—30 июня 1976 г.— М., 1976, с. 42.
- ⁶⁸ См.: Мнацаканян М. О. Освободившиеся страны — новый этап борьбы за экономический и социальный прогресс.— М., 1983, с. 32.
- ⁶⁹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 13.
- ⁷⁰ Цит. по: Новый этап революции.— Пробл. мира и социализма, 1980, № 3, с. 33.
- ⁷¹ Лихачев Б. Союз антиимпериалистических сил.— Коммунист, 1981, № 2, с. 104.
- ⁷² A Communist Call to Africa, pp. 6—7.
- ⁷³ Заявление коммунистических и рабочих партий арабских стран.— Правда, 1983, 23 июня.
- ⁷⁴ Цит. по: Тарабрин Е. НеокOLONИализм на современном этапе.— Азия и Африка сегодня, 1978, № 1, с. 13.
- ⁷⁵ Цит. по: Современные «крестоносцы» и развивающиеся страны.— Там же, 1984, № 3, с. 6.
- ⁷⁶ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик: Постановление ЦК КПСС от 19 февр. 1982 г., с. 23.
- ⁷⁷ Цит. по: Национальные отношения в развитом социалистическом обществе.— М., 1977, с. 286—287.
- ⁷⁸ Ленин В. И. Речь при закрытии конференции, 28 мая: X Всероссийская конференция РКП(б), 26—28 мая 1921 г.— Полн. собр. соч., т. 43, с. 341.
- ⁷⁹ См.: Народное хозяйство СССР в 1982 г.: Стат. ежегодник.— М., 1983, с. 56—58.
- ⁸⁰ Munting R. The Economic Development of the USSR.— London, 1982, p. 208.
- ⁸¹ Цит. по: Мировой социализм и проблемы развивающихся стран.— М., 1979, с. 15.
- ⁸² Кузнецов Л. Малайзия и «японская модель развития».— Правда, 1984, 5 апр.
- ⁸³ Знаменательный юбилей.— Там же, 1982, 12 сент.
- ⁸⁴ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стеногр. отчет, т. 3, с. 136.
- ⁸⁵ Калинин В. Опыт, достойный изучения.— Правда, 1983, 2 июня.
- ⁸⁶ Ленин В. И. Доклад о деятельности Совета народных комиссаров, 11 (24) янв.: Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 10—18 (23—31) янв. 1918 г.— Полн. собр. соч., т. 35, с. 279.
- ⁸⁷ Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 11 марта 1985 г.— М., 1985, с. 11.

** Заявление об основных направлениях дальнейшего развития и углубления экономического и научно-технического сотрудничества стран — членов СЭВ.— Правда, 1984, 16 июня.

К ЗАКЛЮЧЕНИЮ

- ¹ Ленин В. И. Л. Б. Каменеву.— Полн. собр. соч., т. 50, с. 184.
² Young C. Ideology and Development in Africa.— New Haven, London, 1982, p. 324.
³ Засурский Я., Красиков А. Обмен информацией и информационный империализм.— Междунар. жизнь, 1983, № 9, с. 56.
⁴ Цит. по: На основе сотрудничества.— Правда, 1983, 13 сент.
⁵ Заявления коммунистических и рабочих партий арабских стран.— Правда, 1983, 23 июня; 1984, 19 июня.
⁶ Зерай С. М., Нур Н. А. Укрепляя патриотическое единство народа.— Пробл. мира и социализма, 1983, № 7, с. 66.
⁷ См.: О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы: Постановление ЦК КПСС от 26 апр. 1979 г.— М., 1979, с. 9.
⁸ См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г., с. 74.
⁹ Ленин В. И. Исторические судьбы учения Карла Маркса.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 3.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
--------------------	---

Глава I

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ НЕОКОЛОНИАЛИСТСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Методологические принципы анализа идеологии неокolonизма	10
С позиций махровой реакции: социальная сущность концепции «международного терроризма»	25
Теория «модернизации» на службе неокolonизма	43
«Демократический социализм» и кредо национал-реформизма: сходство и различия	54

Глава II

АНТИКОММУНИЗМ — ВРАГ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

Крах извращений марксистско-ленинских идей	72
Социалистическая ориентация и ее буржуазные «критики»	86
Банкротство фальсификаций роли коммунистических партий и рабочего класса	106
Неокolonизм против сплочения прогрессивных сил	126

Глава III

ПУТИ РАЗВИТИЯ ОСВОБОДИВШИХСЯ СТРАН И РОЛЬ ДВУХ СИСТЕМ

Несостоятельность попыток оправдания колониализма и неокolonизма. Доктрина «взаимозависимости»	157
Миф о двух «сверхдержавках»	175
Мировой социализм и освободившиеся страны	180
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	201
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	209

Критика идеологии
и политики антикоммунизма

Евгений Сергеевич Троицкий

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ
НЕОКОЛОНИАЛИЗМА**

Киев
Издательство
политической литературы
Украины
1985

Заведующий редакцией *П. П. Орленко*
Редактор *Л. В. Осипенко*
Младший редактор *Т. П. Василенко*
Художник *С. А. Шибалов*
Художественный редактор *Л. В. Демчишин*
Технический редактор *М. Я. Таратута*
Корректоры *Е. Г. Ивашева, Л. А. Романенко*

Информ. бланк № 3442

Сдано в набор 06.12.84. Подп. к печати 13.05.85. БФ 18898. Формат 84×108 1/32.
Бум. тип. № 1. Литер. гарн. Выс. печать. Усл. печ. л. 11,76. Усл. краск.-отт.
11,76. Уч.-изд. л. 12,7. Тираж 5000 экз. Зак. 4—383. Цена 1 р. 30 к.

Политиздат Украины, 252025, Киев-25, Десятинная, 4/6.

Отпечатано с матриц полиграфкомбината ордена «Знак Почета» издательства
ЦК ЛКСМУ «Молодь», 252119, Киев-119, Пархоменко, 38—44, на киевской
книжной фабрике «Жовтень», 252053, Киев-53, Артема, 25.